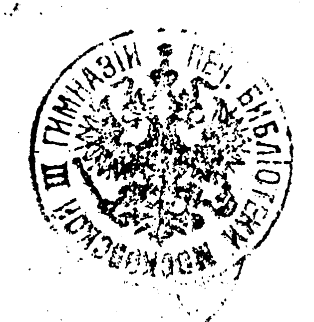
Полное Собранiе СОЧИНЕНIЙ Михайла Васильевича ЛОМОНОСОВА,

Съ прiобщенiемъ жизни сочинителя и съ прибавленiемъ многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ творенiй.

Часть первая.

Третьимъ тисненiемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
иждивенiемъ Императорской Академiи Наукъ
1803 года.

Полное Собраніе

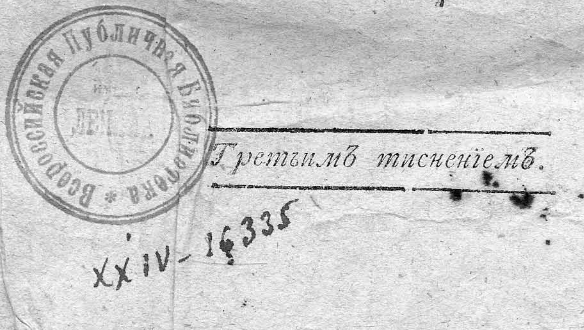
СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ пріобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть первая.

Третьимъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ
1803 года.

Жизнь покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова.

Михайло Васильевичь Ломоносовъ родился 1711 года, въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Куростровской волости, въ деревнѣ Денисовской, на болотѣ тоже, на острову лежащемъ недалеко отъ Холмогоръ.

Отецъ его государственной крестьянинъ Василій Дороѳеевъ сынъ, житель сей волости, промысломъ рыбакъ. (а) Началъ брать его отъ десяти до шестнадцатилѣтняго возраста съ собою, каждое лѣто и каждую осень, на рыбныя ловли въ Бѣлое и Сѣверное море. Ѣздилъ съ нимъ даже до Колы, а иногда и въ Сѣверной Океанъ до 70 градусовъ широты мѣста. Самъ онъ разсказывалъ обстоятельства сихъ странъ, о ловлѣ китовъ и о другихъ промыслахъ.

Возвращаясь съ рыбныхъ промысловъ, провождалъ зиму дома. Въ селеніи своемъ научился у одного тамошняго священнослужителя (б) читать и писать по Русски, читалъ обык-

(а) Онъ первой изъ жителей сего края состроилъ, и по Европейски оснастилъ на рѣкѣ Двинѣ, подъ своимъ селеніемъ, галіотъ и прозвалъ его *Чайкою*: ходилъ на немъ по сей рѣкѣ, Бѣлому морю и по Сѣверному Океану для рыбныхъ промысловъ, и изъ найму возилъ разные запасы, казенные и частныхъ людей, отъ города Архангельскаго въ Пустозерскъ, Соловецкой монастырь, Колу, Кильдинъ, по берегамъ Лапландіи, Семояди и на рѣку Мезень.

(б) Чрезъ два года учинился, ко удивленію всѣхъ лутчимъ чтецомъ въ приходской своей церкви. Охота его до чтенія на клиросѣ и за амвономъ была такъ велика, что нерѣдко биванъ былъ, не

новенно одни только церковныя книги, и когда прашивалъ у учителя своего свѣтскихъ, то сей обыкновенно отвѣчалъ ему, что для приобрѣтенія большаго знанія и учености, требуется знать языкъ Латинской; а сему не индѣ можно научиться, какъ въ Москвѣ, Кіевѣ или Петербургѣ, что въ сихъ только городахъ довольно книгъ на томъ языкѣ. Простой ариѳметикѣ, (в) выучился онъ самъ собою (г).

Долгое время питалъ онъ въ себѣ желаніе убѣжать въ которой нибудь изъ сказанныхъ городовъ, чтобъ вдаться тамъ наукамъ. Нетерпѣливо нажидалъ удобнаго случая. На 17 году возраста своего напослѣдокъ оной открылся. Изъ селенія его отправлялся въ Москву караванъ съ мерзлою рыбою. Всячески скрывая свое намѣреніе поутру смотрѣлъ, какъ будто изъ одного любопытства, на выѣздъ сего каравана. Слѣдующею ночью,

отъ сверстниковъ по лѣтамъ, но отъ сверстниковъ по ученію за то, что стыдилъ ихъ превосходствомъ своимъ предъ ними, произносить читаемое къ мѣсту разстановочно, внятно, а при томъ и съ особою пріятностію и ломкостію голоса.

(в) Въ домѣ Христофора Дудина увидѣлъ онъ въ первой въ жизни своей разъ недуховныя книги. То были, старинная Славенская грамматика и ариѳметика, напечатанная въ Петербургѣ, въ царствованіе ПЕТРА Великаго для навигатскихъ учениковъ. Неотступныя и усильныя прозьбы, чтобъ старикъ Дудинъ ссудилъ его ими на нѣсколько дней, оставалися всегда тщетными. Отрокъ пылающій ревностію къ ученію, долгое время умышленно угождая тремъ стариковымъ сыновьямъ, довелъ ихъ до того, что выдали они ему сіи книги. Отъ сего самаго времени не разставался онъ съ ними никогда, носилъ вездѣ съ собою, и непрестанно читая вытвердилъ наизусть. Самъ онъ по томъ называлъ ихъ вратами своей учености.

(г) На тринадцатомъ году, младый его разумъ уловленъ былъ раскольниками, такъ называемаго толка Безпоповщины; держался онаго два года, но скоро познаълъ, что заблуждаетъ.

ночью, какъ всѣ въ домѣ отца его спали, (д) надѣвъ двѣ рубашки и нагольной тулупъ, погнался за онымъ въ слѣдъ. Въ третій день настигъ его въ семидесяти уже верстахъ. Караванной прикащикъ не хотѣлъ прежде взять его съ собою, но убѣжденъ бывъ прозьбою и слезами, чтобъ далъ ему посмотрѣть Москвы, на конецъ согласился. Чрезъ три недѣли прибыли въ столичный сей городъ. Перьвую ночь проспалъ Ломоносовъ въ обшевняхъ у рыбнаго ряду. На завтрѣе проснулся танъ рано, что еще всѣ товарищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго человѣка; отъ рыбаковъ съ нимъ пріѣхавшихъ не могъ ожидать никакой помощи: занималисъ они продажею только рыбы своей, со всѣмъ объ немъ не помышляя. Овладѣла душею его скорбь; началъ горько плакать; палъ на колѣни; обратилъ глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чтобы его призрилъ и помиловалъ.

Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лице показалосъ ему знакомо. Узнавъ же кто онъ таковъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ, и отвелъ для житья уголъ между слугами того дома.

У караваннаго прикащика былъ знакомой монахъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, которой часто къ нему хаживалъ. Чрезъ два дни послѣ пріѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодаго своего земляка, разсказалъ объ его обстоятельствахъ, о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усильно постараться, чтобъ при-

(д) Не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составлявшихъ тогда всю его библіотеку: грамматику и ариѳметику.

приняли его въ Заиконоспаское училище. Монахъ взялъ то на себя, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И такъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семъ монастырѣ. (е) Дома, между тѣмъ, долго его искали, и не нашедъ нигдѣ почитали пропадшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути: тогда уже узнали гдѣ онъ, и что онъ.

Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ (ж) съ великою охотою, и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Чрезъ годъ послѣ того столько сталъ онъ силенъ въ Латинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по Гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвости, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находимыя во оной книги утвердили его въ языкѣ Славенскомъ. Тамъ же сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ отцевъ и другихъ богословскихъ книгъ, попа-

(е) А какъ не принимаютъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушной окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойной Новгородской Архіерей Ѳеофанъ Прокоповичь къ Кіевѣ его узнавъ и полюбя за отмѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ къ себѣ и сказалъ ему: . . . „Не бойся ничего; хотя бы со „звономъ въ большой Московской соборной колоколъ стали „тебя публиковать самозванцемъ, я твой защитникъ.„

(ж) Вступленіе его въ Заиконоспаское училище было въ 1722 году, при ректорѣ Архимандритѣ Германѣ Копцевичѣ и префектѣ Софроніи Мегалевичѣ.

За Латинскую азбуку посадилъ его іеромонахъ Медостъ Ипполитовичь.

Въ 1730 году переведенъ въ Латинской грамматической классъ учителя іеромонаха Германа Канашевича.

Въ 1731, Синтаксисъ преподавалъ ему бѣлецъ Тарасій Посниковъ.

попалось въ руки его малое число философическихъ, физичесихъ и математическихъ книгъ.

Заиконоспаская библіотека не могла насытить жадности его къ наукамъ, прибѣгнулъ къ Архимандриту съ усильною прозьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философіи, физики и математики; но и въ Кіевѣ, противъ ча[illegible] нашелъ пустыя только словопрѣнія Аристотелевой философіи: не имѣя же случаевъ успѣть въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на Славенскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Скоро по возвращеніи его въ Спаское училище, прислано во оное было въ 1734 году (з) требованіе изъ Петербургской Академіи Наукъ, о присылкѣ нѣсколькихъ семинаристовъ, которые бы уже разумѣли по Латынѣ, для ученія физики и математики у тамошнихъ профессоровъ. Ломоносовъ

Въ 1732, въ Латинской и Россійской поезіи наставлялъ іеромонахъ Ѳеофилактъ Квѣшницкій.
[illegible]4, слушалъ Риторику у іеромонаха Порфирія Крайскаго, которой послѣ того заступилъ мѣсто ректора сего училища.
Въ Маіѣ мѣсяцѣ 1735, ради отличныхъ успѣховъ въ ученіи, ректоръ Архимандритъ Стефанъ и префектъ Антоній отправили его въ Санктпетербургскую Академію Наукъ.
Въ его время покойной Новгородской преосвященной Димитрій Сѣченой былъ еще непостриженъ, и училъ читать и писать по Латынѣ.
(з) Показаніе въ жизни сего мужа напечатанной при изданіи его трудовъ 1778. году, будтобы переведенъ онъ былъ изъ Заиконоспаской въ Петербургскую Академію 1734 года, есть несправедливо. Нынѣшнимъ сего монастыря ректоромъ Павломъ, особою достойною почтенія, найдена своеручная Ломоносова росписка въ пріемѣ жалованья, за Генварскую треть 1735 года, трехъ рублей пятидесяти копѣекъ.

совъ возрадовался давно желанному случаю, и неотступно просилъ Архимандрита, чтобъ его туда послалъ. (i)

Онъ пріѣхалъ съ прочими учениками изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики, и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи, но изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло. Отмѣнную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись цѣлые два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, и утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ товарищемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію: прежде въ Марбургъ, къ тогдашнему славному философу и математику Христіану Вольфу.

По прошествіи трехъ лѣтъ отправленъ, по совѣту сего славнаго мужа, къ искусному горному Совѣтнику Генкелю въ Фрейбергъ, на Саксонскіе мѣдные рудники учиться практической металургіи и горному дѣлу.

Чрезъ годъ возвратился въ Марбургской университетъ, для продолженія теоріи сихъ наукъ.

Не замедлилъ сдѣлаться силенъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, къ которому еще будучи въ Петербургѣ положилъ хорошее основаніе. Отъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лутчей для него писатель былъ Гинтеръ. Многихъ знатнѣйшихъ стихотворцевъ вытвердилъ наизусть. По тамошнимъ ямбамъ,

(и) Способствовалъ ему и въ томъ послѣ бывшей синодальнымъ Вице-Президентомъ, Новгородской и Великолутской Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичь.

бамъ, хореямъ и дактилямъ началъ размѣрять стопы и въ Русскихъ стихахъ, совсѣмъ новымъ образомъ, несравненно глажѣе и согласнѣе прежнихъ въ чтенїи. Первой примѣръ такихъ размѣровъ въ Русскихъ стихахъ оказалъ въ 1739 (1) году, торжественною одою на побѣду, одержанную Россїйскими Императорскими войсками надъ Татарами и Турками, или на завоеванїе крѣпости Хотина. Сїю оду послалъ онъ изъ Марбурга къ тогдашнему Санктпетербургской Академїи Наукъ Президенту г. Корфу. Отдана она была для просмотрѣнїя г. Ададурову, обще съ нѣкоторыми Академиками. Удивились они размѣру стиховъ, которой до сего времени былъ во все неизвѣстенъ въ Россїйскомъ стихотворствѣ. Написана ода была Ямбическими стопами на вкусъ Гинтеровъ, подражательно славной его одѣ.

Каммергеръ Корфъ напечаталъ ее. Подалъ въ торжественной день Императрицѣ АННѢ. Разнесена была ко всѣмъ придворнымъ; каждой читалъ ее со удивленїемъ.

Въ то самое время, то есть 1740 года, женился Ломоносовъ въ Марбургѣ тайно, на дочери хозяина того дома гдѣ жилъ, портнаго мастера, которая еще до отлученїя его изъ сего города, учинила его отцемъ.

Живъ онъ въ Марбургѣ, городѣ недалекомъ отъ Гарцскихъ горъ, однимъ жалованьемъ получаемымъ изъ Петербургской Академїи по третямъ, содержалъ порядочно свое семейство.

Академїя по прошенїю его позволила ему побывать на Гессенскихъ рудникахъ, что въ Гарцѣ. Тамъ познакомился

** онъ

(*) Изъ сего ясно, что г. Ломоносовъ за долго предъ тѣмъ ввелъ стопы въ Россїйское стихотворство, какъ г. Сумароковъ, только что выпущенной въ семъ самомъ году изъ Кадетскаго корпуса, учинился извѣстнымъ стихотворцемъ.

онъ со славнымъ горнымъ Совѣтникомъ и металлургистомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда уже въ готовности къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія металловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической металлургіи. Во осматриваніи плавильныхъ и разбивныхъ заводовъ провелъ цѣлое лѣто; зимою возвратился въ Марбургъ и остался тамъ до весны 1741 года.

Отъ неминуемыхъ издержекъ на содержаніе скрываемаго имъ семейства своего, и отъ непорядочнаго, можетъ быть хозяйства, впалъ въ нищету и долги; дошелъ на конецъ почти до отчаяннаго состоянія, такъ что непрестанно угрожаемъ былъ тюрьмою отъ должниковъ, коихъ удовольствовать не имѣлъ силы. Принужденнымъ себя увидѣлъ уйти изъ сего города, питаясь милостиною по дорогѣ. Изъ полученнаго имъ, не за долго предъ тѣмъ, третнаго жалованья, не оставалось у него ни копѣйки. Расположился итти или въ Любекъ, или Голландію, и послѣ отправиться моремъ въ Петербургъ.

Не простившись ни съ кѣмъ, ниже съ женою своею, однимъ вечеромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландію. Шелъ всю ночь. На третій день миновавъ Диссельдорфъ, ночевалъ, по близости отъ сего города въ небольшемъ селеніи на постояломъ дворѣ. Нашелъ тамъ Прусскаго Офицера съ солдатами, вербующаго рекрутъ. Здѣсь случилось съ нимъ странное произшествіе: путникъ нашъ показался Прусакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ его учтивымъ образомъ сѣсть подлѣ себя, отужинать съ его подчиненными, и вмѣстѣ выпить; такъ

ими

ими называемую *круговую рюмку*. Въ продолженіе стола разхваливана ему была королевская Прусская служба. Нашъ путникъ такъ былъ уподчиванъ, что не могъ помнить, что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на платьѣ своемъ красной воротникъ; снялъ его. Въ карманахъ ощупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Прусской офицеръ назвавъ его храбрымъ салдатомъ, далъ ему, между тѣмъ, знать, что конечно сыщетъ онъ щастіе, начавъ служить въ Прусскомъ войскѣ. Подчиненные сего офицера именовали его братомъ... „Какъ„ отвѣчалъ Ломоносовъ „я вашъ братъ? я Россія-„нинъ, слѣдовательно вамъ и не родня .... Какъ? закричалъ „ему Прусской урядникъ, развѣ ты не совсѣмъ выспался, „или забылъ, что вчерась при всѣхъ насъ вступилъ въ ко-„ролевскую Прусскую службу; билъ съ г. Порутчикомъ по „рукамъ; взялъ деньги; пилъ съ нами круговую рюмку за „свое и полку нашего здоровье, и побратался съ нами. Не „унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ по-„любится, дѣтина ты доброй и годишся на лошадь.„.

Такимъ образомъ сдѣлался бѣдной нашъ Ломоносовъ королевскимъ Прусскимъ рейтаромъ. Палка Прусскаго вахмистра запечатлѣла у него уста. Дни чрезъ два отведенъ къ крѣпость Вессель съ прочими рекрутами, набранными по окрестностямъ.

Принялъ однакоже самъ въ себѣ твердое намѣреніе, вырваться изъ тяжкаго своего состоянія при перьвомъ случаѣ. Казалось ему, что за нимъ болѣе присматриваютъ нежели за другими рекрутами. Сталъ притворяться веселымъ и полюбившимъ солдатскую жизнь. Къ щастію не поставили его постоемъ въ городѣ, а держали въ караульнѣ, гдѣ онъ и спалъ на марахъ.

 Кара-

Караульня находилась близко валу, заднимъ окномъ была къ скату. Замѣтивъ онъ то, и высмотрѣвъ другія удобности къ задуманному побѣгу, дерзновенно оной предпринялъ и совершилъ щастливо.

На каждой вечеръ ложился онъ спать весьма рано; высыпался уже, когда другїе на нарахъ были еще въ перьвомъ снѣ. Пробудясь по полуночи и примѣтя, что всѣ еще спали крѣпко, вылѣзъ, сколько могъ тише въ заднее окно; всползъ на валъ, и пользуясь темнотою ночи, влекся по оному на четвереинькахъ, чтобы не примѣтили того стоящїе на валу часовые. Переплылъ главной ровъ, а за внѣшними укрѣпленїями и равелинной, проминовалъ съ крайнимъ трудомъ контрескарпъ, покрытой ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на конецъ на полѣ. Оставалось зайти за Прусскую границу. Бѣжалъ изъ всей силы съ цѣлую Нѣмецкую милю. Платье на немъ было мокро. Стало между тѣмъ, разсвѣтать. Услышалъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости, обычайно знакъ погони за ушедшимъ рекрутомъ. Овладѣвшей имъ страхъ придалъ ему силы. Ударился бѣжать, сколько могъ, скорѣе. Непрестанно оглядываясь завидѣлъ въ дали скачущаго за собою человѣка во весь опоръ, но успѣлъ однакоже онъ, между тѣмъ, перебѣжать за Вестфальскую границу.

Обошелъ изъ предосторожности епископское селенїе находившимся поблизости лѣсомъ, остановился въ немъ отдохнуть, сушилъ мокрое свое платье, проспалъ спокойно до полудни. Возстановя такимъ образомъ силы свои, пустился въ путь и прибылъ чрезъ Арнгеимъ и Утрехтъ въ Амстердамъ, называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентомъ.

Въ

Въ послѣднемъ городѣ Россiйской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Олдекопъ, изрядно его принявъ отправилъ, сходственно съ его желанiемъ, въ Гагу къ Россiйскому же Послу Графу Головкину на шлюпкѣ. Сей Графъ довольствовалъ его чрезъ нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ и давъ на дорогу деньги, отослалъ обратно въ Амстердамъ, гдѣ скоро сыскалъ онъ удобной случай отправиться моремъ въ Петербургъ.

Еще до отъѣзда своего изъ Гаги, увѣдомилъ онъ оставленную въ Марбургѣ жену свою чрезъ письмо, о прiѣздѣ своемъ въ Голландiю къ Россiйскому Императорскому Послу Графу Головкину, и что бы не писала къ нему прежде, пока не дастъ ей знать о будущемъ своемъ состоянiи, и о мѣстѣ своего пребыванiя. Послѣ не могъ болѣе года переписываться съ нею, можетъ быть для того что по прiѣздѣ въ Петербургъ 1741 года, гдѣ скоро пожаловали его адьюнктомъ, обстоятельства не позволяли объявить, что онъ женатъ, да и не сказывалъ о томъ ни кому. Жену съ дочерью, по дороговизнѣ Петербургской жизни, не въ состоянiи былъ содержать своимъ жалованьемъ.

На возвратномъ своемъ пути моремъ въ отечество, единожды приснилось ему, что видитъ выброшеннаго, по разбитiи корабля, отца своего на необитаемой островъ въ ледяномъ морѣ, къ которому въ молодости своей бывалъ нѣкогда съ нимъ принесенъ бурею. Сiя мечта впечатлѣлась въ его мысляхъ. Прибывъ въ Петербургъ, первое его попеченiе было навѣдаться отъ Архангелогородцевъ и Холмогоровъ объ отцѣ своемъ. Нашелъ тамъ роднаго своего брата, и услышавъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по первомъ вскрытiи водъ отправился по обыкновенiю

своему въ море на рыбной промыслъ; что минуло уже тому четыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его артели поѣхавшихъ съ нимъ, еще не воротились. Сказанной сонъ и братнія слова наполнили его крайнимъ безпокойствомъ. Принялъ намѣреніе проситься въ отпускъ, ѣхать искать отца на тотъ самой островъ, которой видѣлъ во снѣ, чтобъ похоронить его съ достодолжною честію, естьли подлинно найдетъ тамъ тѣло его.

Но обстоятельства не позволили ему произвесть намѣренія своего въ дѣйство. Принужденъ былъ послать брата своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ письмомъ къ тамошней артели рыбаковъ, усильно ихъ во ономъ прося, чтобы при первомъ выѣздѣ на промыселъ заѣхали къ острову, коего положеніе и видъ береговъ точно и подробно имъ описалъ; обыскали бы по всѣмъ мѣстамъ, и естьли найдутъ тѣло отца его, такъ бы предали землѣ.

Люди сіи не отреклись исполнить прозьбы его, и въ ту же осень нашли подлинно тѣло Василья Ломоносова, точно на томъ пустомъ островѣ, и погребши возложили на могилу большой камень. Наступившею зимою былъ онъ о всемъ ономъ извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, давно уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную, со временемъ умѣрилась.

Умножилась его прилѣжность въ наукахъ и трудолюбіе. Сочинилъ разсужденія о натуральной исторіи и химіи, доказавшія членамъ Академіи изящность его ума и глубокость его знанія, пріобрѣтшія ихъ къ нему уваженіе и открывшія ему путь къ достоинству химіи профессора.

Между тѣмъ оставленная въ Марбургѣ его жена ожидала втораго отъ него письма цѣлые два года: не знала куда

да онъ дѣвался. Въ такомъ страхѣ и неизвѣстности, на конецъ, въ 1743 году мѣсяцѣ Февралѣ, подала письмо Россїйскому Императорскому въ Гагѣ Министру Графу Головкину, чрезъ котораго получила она, какъ выше упомянуто, первое мужнино письмо: онымъ просила, чтобъ сдѣлалъ съ нею милость, утѣшилъ ея печалїю снѣдаемое сердце, и облегчилъ бы бѣдственное ея состоянїе увѣдомленїемъ, гдѣ находится мужъ ея Россїйской студентъ Ломоносовъ; еще ли у него въ Гагѣ, или гдѣ именно въ иномъ мѣстѣ? прїобщила къ тому, письмо же и къ мужу.

Графу Головкину извѣстно было только, что Ломоносовъ за два уже предъ тѣмъ года выѣхалъ изъ Амстердама въ Петербургъ, гдѣ и находиться ему надлежало. Охотно взялъ на себя переслать послѣднее письмо, написавъ и отъ себя собственно къ Канцлеру Графу Бестужеву въ Петербургъ, прося его объ отвѣтѣ.

Графъ Бестужевъ приказалъ отнести письмо Ломоносову и взять для пересылки къ женѣ его отвѣтъ.

Ни кто въ Петербургѣ не думалъ, чтобы Ломоносовъ былъ женатъ. По прочтенїи письма сего вырвались у него слѣдующїя слова: „Боже мой! могу ли я ее покинуть. Обстоятель-„ства мѣшали мнѣ до сего времени, не только вывесть ее „сюда, но и писать къ ней. Теперь же пусть она прїѣдетъ; „завтре же пошлю 100 рублевъ на дорогу.„ Что и исполнилъ дѣйствительно. Изъ канцелярїи Графа Бестужева послано письмо его и деньги къ Графу Головкину въ Гагу, а отъ него въ Марбургъ. Того же года лѣтомъ прибыла жена Ломоносова съ дочерью и братомъ, на Любскомъ кораблѣ въ Петербургъ, и нашла обрадовавшагося прїѣздомъ своимъ мужа весела и здорова. Жилъ онъ тогда въ Академическомъ домѣ подлѣ химической лаболаторїи.

Что

Что Ломоносовъ въ 1746 году произведенъ химіи и экспериментальной физики Профессоромъ; что вовсе перестроилъ Академическую лабораторію по новѣйшему и лутчему разположенію; что многія дѣлалъ эксперименты и новыя открытія; такъ же какія Академическія сочиненія писалъ и читалъ въ собраніяхъ Академическихъ; какія изящныя похвальныя рѣчи говорилъ Великому ПЕТРУ и Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ Петровнѣ; какіе прекрасные и сильные писалъ стихи; какія книги напр: Риторику, Россійскую грамматику, Руководство къ горному строенію и заводамъ, какія издалъ въ печать трагедіи на стихахъ Россійскихъ, и какую Россійскую исторію: все то не суть анекдоты, и труды повсюду извѣстные. Видѣть ихъ можно по порядку въ печатныхъ его сочиненіяхъ и въ протоколахъ Академическихъ канцеляріи и конференціи. Дарованіями и трудами своими снискалъ онъ всевысочайшую къ себѣ милость блаженной памяти Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ Петровны. Во всенародное тому доказательство пожалована ему была сею Государынею дача Коровалдай на Финскомъ заливѣ, и взысканъ чинами сперва Коллежскаго, а потомъ нынѣ царствующею Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II и Статскаго Совѣтника. Достоинства его уважены были отмѣнно при дворѣ и отъ знатныхъ особъ государства, какъ напримѣръ: отъ Канцлера Графа Михайла Ларіоновича Воронцова и всего его семейства; Ивана Ивановича и Графа Петра Ивановича Шуваловыхъ; тогдашняго Академическаго Президента и Гетмана Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго; отъ своихъ и иностранныхъ славныхъ ученыхъ мужей и обществъ: изъ коихъ нѣкоторыя имѣли его своимъ членомъ, какъ то, Стокгольмская Академія Наукъ, славное Болонское общество и еще иныя.

Къ

Къ Анекдотамъ касающимся до Ломоносова, изъ которыхъ многихъ, господинъ дѣйствительной статской совѣтникъ Штелинъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, надлежитъ пріобщить и слѣдующей. Ломоносовъ увидѣвъ перьвый разъ въ жизни своей мозаическую картину, изображающую плачущаго Апостола Петра, подаренную въ Римѣ Папою Климентомъ Ламбертиномъ канцлеру графу Воронцову, восхотѣлъ такую же сдѣлать и въ Россіи. Разсмотрѣвъ прилѣжно составленіе оной, дѣлалъ самъ, въ плавильной своей печи, изъ стекла вставные камни разныхъ цвѣтовъ и тѣней. Составилъ потребный къ работѣ сей мастикъ и изобразилъ довольно изрядно, для первой въ Россіи сдѣланной мозаичной картины, лице ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ Дангауерова подлинника. По томъ непрестанно занимался симъ художествомъ. Предпріялъ наконецъ, по Сенатскому указу, сочиненіе большой мозаической картины, величиной въ 1.., а шириною въ 8 футовъ, представляющей сраженіе подъ Полтавою, въ которой бы люди напереди были видны во весь человѣческой ростъ. Столь великая картина, подобно какъ и многія другія, долженствовала быть поставлена на украшеніе внутреннихъ стѣнъ Санктпетербургской соборной церкви святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Окончена оная имъ была чрезъ два года и нѣсколько мѣсяцовъ, съ нарочитымъ успѣхомъ.

Превосходству его учености, важности и красотѣ его пера, отдавалъ справедливость и покойной дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Александръ Петровичь Сумароковъ, не взирая на всегдашнюю и непримиримую съ нимъ вражду свою [к].

*** Ломо-

(к) Свидѣтельствуютъ оное слѣдующіе стихи въ его печатныхъ сочиненіяхъ:

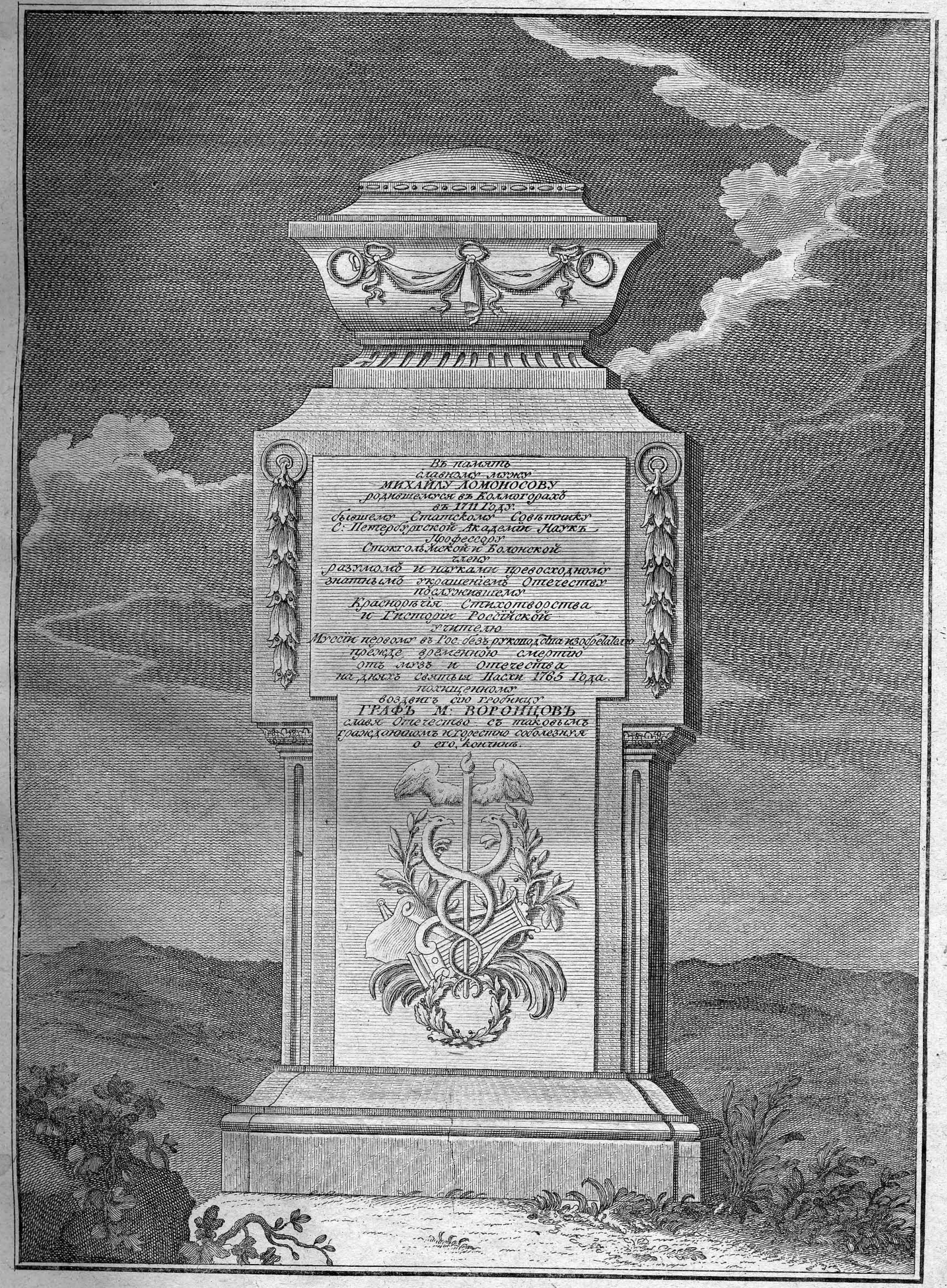
Ломоносовъ скончался на третій день святыя недѣли 1765 года. За нѣсколько дней передъ своею кончиною говорилъ онъ статскому совѣтнику Штелину: „Пріятель! я „примѣчаю, что мнѣ скоро умереть. На смерть взираю равно„душно; а сожалѣю только о томъ, что не успѣлъ довер„шить, что началъ для пользы отечества, для славы наукъ, „и для чести Академіи. Къ сожалѣнію вижу теперь, что „благія намѣренія мои изчезнутъ вмѣстѣ со мною.„

Во время великолѣпныхъ его похоронъ, на которыхъ были Новогородской и Петербургской Архіепископы со многимъ другимъ знатнымъ духовенствомъ, нѣкоторые сенаторы и иные знатные особы, былъ и всегда нелюбившей его господинъ Сумароковъ.

Всѣ оставшіяся послѣ Ломоносова бумаги выпросилъ свѣтлѣйшій Князь Григорій Григорьевичь Орловъ у вдовы его себѣ, велѣлъ собрать Григорью Васильевичу Козицкому и запереть въ особомъ покоѣ своего дома.

Чрезъ нѣсколько времени по смерти Ломоносова, Канцлеръ Графъ Воронцовъ изъ уваженія заслугъ его къ отечеству, вознамѣрился поставить надъ гробомъ его въ Невскомъ монастырѣ, мраморной столбъ съ надписью. Тогдашнему статскому совѣтнику господину Штелину поручилъ сей Графъ нарисовать изображеніе камня по Флорентинскому размѣру и сочинить надпись. Тотъ и другая иждивеніемъ Его Сіятельства выработаны были въ Ливорнѣ изъ Каррерскаго бѣлаго мрамора, точно по рисунку: съ высѣченными прописьми привезенъ въ Петербургъ и воздвигнутъ надъ тѣломъ Ломоносова въ помянутомъ монастырѣ. Сочи-

„*Онъ нашихъ странъ Мальгербъ, онъ Пиндару подобенъ.*„
Еще на иномъ мѣстѣ.
„*Иль съ Ломоносовымъ гласъ громкій вознеси.*„

Въ память
славному мужу
МИХАЙЛУ ЛОМОНОСОВУ
родившемуся въ Колмогорахъ
въ 1711 Году.
бывшему Статскому Совѣтнику
С: Петербургской Академіи Наукъ
Профессору
Стокгольмской и Болонской
члену
разумомъ и науками превосходному
знатнымъ украшеніемъ Отечеству
послужившему
Краснорѣчія Стихотворства
и Гисторіи Россійской
учителю
Мусіи первому въ Рос. безъ рукоподства изобрѣтателю
прежде временною смертію
отъ музъ и Отечества
на дняхъ святыя Пасхи 1765 Года.
похищенному
воздвигъ сію гробницу
ГРАФЪ М: ВОРОНЦОВЪ
славя Отечество съ таковымъ
гражданиномъ и горестно соболезнуя
о его кончинѣ.

СОЧИНЕНІЯ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ
О ПОЛЬЗѢ
КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ
въ Россійскомъ языкѣ.

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣтено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Отмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается; о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосѳеновъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, витійствовали великіе Христіанскія церкви Учители и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта, поученій отеческихъ, духовныхъ пѣ-

сней Дамаскиновыхъ и другихъ творцевъ каноновъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилія, и оттуду умножаемъ довольство Россїйскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ прїятїю Греческихъ красотъ посредствомъ Славенскаго сродно. Правда что многїя мѣста оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика. При семъ хотя нельзя прекословить, что съ начала переводившїе съ Греческаго языка книги на Славенскїй не могли миновать и довольно остеречься, чтобы не принять въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку странныхъ; однако оныя чрезъ долготу времени слуху Славенскому перестали быть противны, но вошли въ обычай. И такъ что предкамъ нашимъ казалось невразумительно, то намъ нынѣ стало прїятно и полезно.

Справедливость сего доказывается сравненїемъ Россїйскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклонясь издавна въ Католицкую вѣру, отправляютъ службу, по своему обряду, на Латинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и молитвы сочинены во времена варварскїя, по большой части отъ худыхъ авторовъ, и по тому ни изъ Грецїи ни отъ Рима не могли снискать подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ Греческаго прїобрѣтены. Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и безсиленъ, пока въ служенїи употреблялся языкъ Латинской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги читать и службу слушать на своемъ языкѣ, тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Католицкихъ областяхъ, гдѣ только одну Латынь, и то варварскую,

варскую, въ служенїи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ матерїи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности; такъ и Россїйскїй языкъ чрезъ употребленїе книгъ церковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени, *высокой, посредственной и низкой.* Сїе происходитъ отъ трехъ родовъ реченїй Россїйскаго языка. Къ первому причитаются, которыя у древнихъ Славянъ и нынѣ у Россїянъ обще употребительны, на примѣръ: *Богъ, слава, рука, нынѣ, почитаю.* Ко второму принадлежатъ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо въ разговорахъ; однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, на примѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, взываю.* Неупотребительныя и весьма обветшалыя отсюда выключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симъ подобныя. Къ третьему роду относятся, которыхъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, то есть въ церковныхъ книгахъ, на примѣръ: *говорю, ручей, которой, пока, лишь.* Выключаются отсюда презрѣнныя слова, которыхъ ни въ какомъ штилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедїяхъ.

Отъ разсудительнаго употребленїя и разбору сихъ трехъ родовъ реченїй, раждаются три штиля, *высокой, посредственной и низкой.* Первой составляется изъ реченїй Славенороссїйскихъ, то есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчїяхъ, и изъ Славенскихъ Россїянамъ вразумительныхъ и не весьма обветшалыхъ. Симъ штилемъ составляться должны Героическїя Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхъ матерїяхъ, которымъ они отъ

обыкно-

обыкновенной простоты къ важному великолѣпїю возвышаются. Симъ штилемъ преимуществуетъ Россїйскїй языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церковныхъ.

Среднїй штиль состоять долженъ изъ реченїй больше въ Россїйскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченїя Славенскїя въ высокомъ штилѣ употребительныя, однако съ великою осторожностїю, чтобы слогъ не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкїя слова; однако остерегаться, чтобы неопуститься въ подлость. И словомъ, въ семъ штилѣ должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тѣмъ теряется, когда реченїе Славенское положено будетъ подлѣ Россїйскаго простонароднаго. Симъ штилемъ писать всѣ театральныя сочиненїя, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленїю дѣйствїя. Однако можетъ и перваго рода штиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокїя мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескїя письма, сатиры, еклоги и елегїи сего штиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ пристойно описанїя дѣлъ достопамятныхъ и ученїй благородныхъ.

Низкой штиль принимаетъ реченїя третьяго рода, то есть, которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ дїалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще неупотребительныхъ вовсе удаляться, по пристойности матерїй, каковы суть комедїи, увеселительныя епиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескїя писма, описанїя обыкновенныхъ дѣлъ.

Про-

Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о чистотѣ Россійскаго штиля.

Сколько въ высокой Поезіи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастіями и дѣепричастіями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; то всякъ чувствовать можетъ, кто въ сочиненіи стиховъ испыталъ свои силы.

Сія польза наша, что мы пріобрѣли отъ книгъ церковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокихъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе во первыхъ по мѣсту.

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій не взирая на дальное разстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи, Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ тогожъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя раздѣлены отъ насъ иноплеменными языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церковныхъ, говорятъ языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, которой весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность.

По

По временижъ разсуждая, видимъ, что Россiйскiй языкъ отъ владѣнiя Владимирова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько отмѣнился, чтобы стараго разумѣть не можно было: не такъ какъ многiе народы не учась не разумѣютъ языка, которымъ предки ихъ за четыреста лѣтъ писали, ради великой его перемѣны случившейся черезъ то время.

Разсудивъ таковую пользу отъ книгъ церковныхъ Славенскихъ въ Россiйскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слова безпристрастно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжанiемъ читали всѣ церковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуетъ: 1) По важности освященнаго мѣста церкви Божiей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкоторое особливое почитанiе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвыситъ. 2) Будетъ всякъ умѣть разбирать высокiя слова отъ подлыхъ и употреблять ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой матерiи, наблюдая равность слога. 3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ употребленiемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россiйскимъ, отвратятся дикiя и странныя слова нелѣпости, входящiя къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и то еще чрезъ Латинской. Оныя неприличности нынѣ небреженiемъ чтенiя книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ упадку преклоняютъ. Сiе все показаннымъ способомъ пресѣчется; и

Россiй-

Россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку не подверженъ утвердится, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славенскомъ языкѣ украшаться будетъ.

Сіе краткое напоминаніе довольно къ движенію ревности въ тѣхъ, которые къ прославленію Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей, не мало затмится слава всего народа. Гдѣ древній языкъ Ишпанской, Галской, Британской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о тѣхъ, которые въ протчихъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многіе вѣки чрезъ переселенія и войны разрушились. Бывали и тамъ Герои, бывали отмѣнныя дѣла въ обществахъ, бывали чудныя въ натурѣ явленія; но все въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Горацій говоритъ:

Герои были до Атрида;
Но древность скрыла ихъ отъ насъ:
Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида
Безсмертный стихотворцевъ гласъ. (*)

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ писа-

(*) Vixere fortes ante Agamemnona
Multi; ſed omnes illachrymabiles
Vrgentur, ignotique longâ
Nocte, carent quia vate ſacro
HORAT. Od. lib. IV. Od. 8.

писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ Героевъ, которыхъ люблен̈іемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшїе поздные потомки, великою древностїю и разстоянїемъ мѣста отдѣленные, внимаютъ имъ съ такимъ же движенїемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ рвенїя? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Катилину? Возможно ли внимать Горацїевой Лирѣ, не склоняясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастїе оказалось нашему Отечеству отъ просвѣщенїя ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедротою Великїя Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя въ Россїи словесныя науки не дадутъ никогда притти въ упадокъ Россїйскому слову. Станутъ читать самые отдаленные вѣки великїя дѣла ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы чувствовать сердечныя движенїя. Какъ не быть нынѣ Виргилїямъ и Горацїямъ? Царствуетъ Августа ЕЛИСАВЕТА; имѣетъ знатныхъ и Меценату подобныхъ предстателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея Отеческїй градъ снабдѣнъ новыми приращенїями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣнїемъ новаго Парнасса, веселится своимъ симъ украшенїемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россїйскимъ какъ вѣчной залогъ усердїя къ отечеству своего Основателя; на котораго бодрое попеченїе и усердное предстательство твердую надежду полагаютъ Россїйскїя музы о высочайшемъ покровительствѣ.

ПИСЬМО

ПИСЬМО
О ПРА́ВИЛАХЪ
РОССІЙСКАГО СТИХОТВОРСТВА (*)

ПОЧТЕННѢЙШІЕ ГОСПОДА!

Ода, которую Вашему разсужденїю вручить нынѣ высокую честь имѣю, ни что иное есть, какъ только превеликїя оныя радости плодъ, которую непобѣдимѣйшїя нашея МОНАРХИНИ преславная надъ непрїятелями побѣда, въ вѣрномъ и ревностномъ моемъ сердцѣ возбудила. Моя продерзость, васъ неискуснымъ перомъ утруждать, только отъ усердныя къ отечеству и его слову любви происходитъ. Подлинно, что для скудости къ сему предпрїятїю моихъ силъ, лучше бы мнѣ молчать было. Однако не сомнѣваясь, что ваше сердечное раденїе къ распространенїю и исправленїю Россїйскаго языка, и мое въ семъ неискусство и въ Россїйскомъ Стихотворствѣ недовольную способность извинитъ, а доброе мое намѣренїе за благо приметъ, дерзнулъ наималѣйшїй сей мой трудъ, купно со слѣдующимъ *о нашей Вирсификацїи вообще разсужденїемъ*, вашему предложить искуству.

2 * Не

(*) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ письма́ сего видно, что Авторъ писалъ его въ скорости по сочиненїи оды на побѣду надъ Турками и Татарами, то есть 1739 года.

Не пристрастїе меня къ сему понудило, чтобы большее искуство имѣющихъ правила давать: но искренное усердїе заставило отъ васъ самихъ научиться, правдивы ли оныя мнѣнїя, что я о нашемъ стихосложенїи имѣю, и по которымъ до нынѣ стихи сочиняя, поступаю. И такъ, начиная оное Вамъ, Мои Господа, предлагать, прежде кратко объявляю, на какихъ я основанїяхъ оныя утверждаю.

Первое и главнѣйшее мнѣ кажется быть сїе: Россїйскїе стихи надлежитъ сочинять по природному нашего языка свойству; а того, что ему весьма не свойственно, изъ другихъ языковъ не вносить.

Второе, чѣмъ Россїйской языкъ изобиленъ, и что въ немъ къ Версификацїи угодно и способно, того, смотря на скудость другой какой нибудь рѣчи, или на небреженїе въ оной находящихся стихотворцевъ, не отнимать; но какъ собственное и природное употреблять надлежитъ.

Третїе: понеже наше стихотворство только лишь начинается; того ради чтобы ничего неугоднаго не ввести, а хорошаго не оставить, надобно смотрѣть, кому и въ чемъ лучше послѣдовать.

На сихъ трехъ основанїяхъ утверждаю я слѣдующїя правила:

Первое: въ Россїйскомъ языкѣ тѣ только слоги долги, надъ которыми стоитъ сила, а прочїе всѣ коротки. Сїе самое природное произношенїе намъ очень легко показываетъ. Того ради со всѣмъ худо, и свойству Славенскаго языка,

языка, которой съ нынѣшнимъ нашимъ не много разнится, противно учинилъ Смотрицкій, когда онъ е, о, за короткія, а, і, ѵ, за общія; и, ѣ, ѡ, съ нѣкоторыми двугласными и со всѣми гласными, что предъ двумя или многими согласными стоятъ, за долгія почелъ. Его, какъ изъ перваго параграфа его просодіи видно, обманула Матѳеа Стриковская Сарматская Хронологія, или онъ можетъ быть, на сихъ Овидіевыхъ стихахъ утверждался: de Ponto Lib. IV. Eleg. 13.

Ah pudet, et Getico ſcripſi ſermone libellum,
Structaque ſunt moſtris barbara verba modis,
Et placui, gratare mihi, coepique poëtae
Inter inhumanos nomen habere Getas.

Ежели Овидій, будучи въ ссылкѣ въ Томахъ, старинымъ Славенскимъ, или Болгарскимъ, или Сарматскимъ языкомъ стихи на Латинскую стать писалъ; то откуду Славенскія Граматики Автору на умъ пришло, долгость и краткость слоговъ со всѣмъ Греческую, а не Латинскую принять, не вижу. И хотя Овидій въ своихъ стихахъ, по обыкновенію Латинскихъ стихотворцевъ, стопы, и, сколько изъ сего Гексаметра,

Materiam quaeris? de Ceſare dixi,
ibidem.

Заключить можно, двоесложныя и троесложныя въ героическомъ своемъ поэматѣ употреблялъ: однако толь высокаго разума піита, не надѣюсь что такъ погрѣшилъ, чтобы ему долгость и краткость слоговъ, Латинскому, или Греческому языку свойственную, въ оные стихи ввести, которые онъ на чужомъ и весьма

особли-

особливомъ языкѣ писалъ. И ежели древней оной языкъ отъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: то употреблялъ остроумный тотъ стихотворецъ въ стихахъ своихъ не иныя, какъ только тѣ за долгїе слоги, на которыхъ акцентъ стои́тъ, а прочїе всѣ за краткїе. Слѣдовательно Гексаметры, употребляя вмѣсто Спондеевъ для ихъ малости Хореи, тѣмъ же образомъ писалъ, которымъ слѣдующїя Россїйскїя сочинены:

Щастли́ва красна была весна, все лѣто прїятно.
Только мутился песокЪ, лишь бѣлая пѣна кипѣла.

А Пентаметры:

КакЪ обличаешь, смотри больше свои на дѣла.
Ходишь сЪ кѣмЪ всегда, бо́йся того подопнуть.

А не такъ, какъ Славенскїя Грамматики Авторъ:

Сарматски новорастныя музы стопу перву
Тщащуюся ПарнассЪ вЪ обитель вѣчну заяти,
Христе Царю прїими, и благоволивЪ тебѣ сЪ отцемЪ и проч.

Сїи стихи коль Славенскаго языка свойству противны, всякъ видѣть можетъ, кто оной разумѣе́тъ. Однако не могу я и оныхъ симъ предпочитать, въ которыхъ всѣ односложныя слова за долгїя почитаются. Причина сего всякому Россїянину извѣстна. Кто будетъ протягивать единосложные союзы и многїе во многихъ случаяхъ предлоги? Самыя имена, мѣстоименїя, и нарѣчїя, стоя при другихъ словахъ, свою́ силу теряютъ. Напримѣръ: за сто лѣтъ; подъ мостъ упалъ; реветъ какъ Левъ. Что ты знаешь? По оному Королларїю, въ которомъ сїе правило щастливо предложено, сочиненные

ные стихи, хотя быть Гексаметрами, въ истые и изрядные, изъ Анапестовъ и Хореевъ состоящїе, Пентаметры попали, на примѣръ:

Не возможно сердцу, ахъ! не имѣть печали.

По моему мнѣнїю, наши единосложныя слова, иныя всегда долги, какъ: Богъ, Храмъ, святъ: иныя кратки, напримѣръ союзы: же, да, и; а иныя иногда кратки, иногда долги; напримѣръ: на морѣ, по году, на волю, по горѣ.

Второе правило: во всѣхъ Россїйскихъ правильныхъ стихахъ, долгихъ и короткихъ надлежитъ нашему языку свойственныя стопы опредѣленнымъ числомъ и порядкомъ учрежденныя, употреблять. Оныя каковы быть должны, свойство въ нашемъ языкѣ находящихся словъ оному учитъ. Доброхотная природа какъ во всемъ, такъ и въ оныхъ, довольное Россїи дала изобилїе. Въ сокровищѣ нашего языка имѣемъ мы долгихъ и краткихъ реченїй неисчерпаемое богатство; такъ что въ наши стихи безъ всякїя нужды двоесложныя и троесложныя стопы внести, и въ томъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ, и другимъ народамъ, въ Версификацїи правильно поступающимъ, послѣдовать можемъ. Не знаю, чего бы ради иного наши Гексаметры, и всѣ другїе стихи, съ одной стороны такъ заперетъ, чтобы они ни больше, ни меньше опредѣленнаго числа слоговъ не имѣли; а съ другой такую волю дать, чтобы вмѣсто хорея свободно было положить Ямба, Пиррихїя, и Спондея; а слѣдовательно, и всякую прозу стихомъ называть,

какъ

какъ только развѣ послѣдуя на Риѳмы кончащимся Польскимъ и Французскимъ строчкамъ? Неосновательное оное употребленїе, которое въ Московскїя школы изъ Польши принесено, никакого нашему стихосложенїю закона и пра́вилъ дать не можетъ. Какъ онымъ стихамъ послѣдовать, о которыхъ правильномъ порядкѣ тѣхъ же творцы не радѣютъ? Французы, которые во всемъ хотятъ натурально поступать, однако почти всегда противно своему намѣренїю чинятъ, намъ въ томъ, что до стопъ надлежитъ, примѣромъ быть не могутъ: понеже, надѣяся на свою Фантазїю, а не на пра́вила, толь криво и косо въ своихъ стихахъ слова склеиваютъ, что ни прозой, ни стихами назвать не льзя. И хотя они такъ же, какъ и Нѣмцы, могли бы стопы употреблять, что сама природа иногда имъ въ ротъ кладетъ, какъ видно въ первой строфѣ оды, которую Боало Депро на здачу Намура сочинилъ:

Quelle docte et ſainte yvreſſe,
Aujourdhui me fait la loi?
Chaſtes Nymphes du permeſſe etc.

Однако нѣжные тѣ господа на то не смотря, почти однѣми риѳмами себя довольствуютъ. Пристойнымъ весьма символомъ Французскую поэзїю нѣкто изобразилъ, представивъ оную на театрѣ подъ видомъ нѣкоторыя женщины, что сугорбившись и раскарячившись при музыкѣ играющаго на скрыпицѣ Сатира танцуетъ. Я не могу довольно о томъ нарадоваться, что Россїйскїй нашъ языкъ не токмо бодростїю и героическимъ звономъ Греческому, Латинскому и Нѣмецкому не уступаетъ; но и подобную онымъ, а себѣ купно природную и свой-

ственную Версификацію имѣть можетъ. Сіе толь долго пренебреженное счастіе, чтобы совсѣмъ въ забвеніи не осталось, умыслилъ я наши правильные стихи изъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ стопъ составлять, и отъ тѣхъ, какъ въ вышеозначенныхъ трехъ языкахъ обыкновенно, онымъ имена дать.

Первой родъ стиховъ называю *Ямбическимъ*, которой изъ однѣхъ только Ямбовъ состоитъ:

◡ — ◡ — ◡ — ◡ —
Бѣлѣетъ будто снѣгъ лицомъ.

Второй *Анапестическимъ*, въ которомъ только однѣ Анапесты находятся:

◡ ◡ —, ◡ ◡ —, ◡ ◡ —, ◡ ◡ —
Начертанъ многократно въ бѣгущихъ волнахъ.

Третій изъ *Ямбовъ* и *Анапестовъ смѣшеннымъ*, въ которомъ по нуждѣ, или произволенію, поставлены быть могутъ, какъ случится.

◡ —, ◡ ◡ —, ◡ —, ◡ —
Во пищу себѣ червей хватать.

Четвертый *Хореическимъ*, что одни Хореи составляютъ:

— ◡ — ◡ — ◡ — ◡
Свѣтъ мой, знаю, что пылаетъ.
— ◡ — ◡ — ◡ — ◡
Мнѣ моя не служитъ доля.

Пятой *Дактилическимъ*, которой изъ единыхъ только Дактилей состоитъ:

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡
Вьется кругами змія по травѣ обновившись въ (разсѣлинѣ.

Шестой изъ Хореевъ и Дактилей смѣшаннымъ, гдѣ по нуждѣ, или по изволенїю, ту и другую употреблять можно стопу.

— ᴗ ᴗ — ᴗ — ᴗ — ᴗ — ᴗ ᴗ — ᴗ

Ежель боится, кто не сталъ бы силенъ безмѣрно.

Симъ образомъ расположивъ правильные наши стихи, нахожу шесть родовъ Гексаметровъ, столькожъ родовъ *Пентаметровъ*, *Тетраметровъ*, *Триметровъ* и *Диметровъ*, а слѣдовательно всѣхъ тритцать родовъ.

Неправильными и вольными стихами тѣ называю, въ которыхъ вмѣсто Ямба, или Хорея можно Пиррихїя положить. Оные стихи употребляю я только въ пѣсняхъ, гдѣ всегда опредѣленное число слоговъ быть надлежитъ. Напримѣръ, въ семъ стихѣ вмѣсто Ямба Пиррихїй положенъ:

ᴗ — ᴗ — ᴗ ᴗ ᴗ — ᴗ

цвѣты румянецъ умножайте.

А здѣсь вмѣсто Хорея:

— ᴗ ᴗ — ᴗ — ᴗ

Солнева сестра забыла.

Хорея вмѣсто Ямба, и Ямба вмѣсто Хорея въ вольныхъ стихахъ употребляю я очень рѣдко, да и то ради необходимыя нужды, или великїя скорости: понеже они совсѣмъ другъ другу противны.

Что до *Цезуры* надлежитъ, оную, какъ мнѣ видится, въ срединѣ правильныхъ нашихъ стиховъ употреблять и оставлять можно. Долженствуетъ ли она въ нашемъ Гексаметрѣ для одного только отдыху быть неотмѣнно, то можетъ разсудить всякъ по своей силѣ.

Тому

Тому въ своихъ стихахъ оную всегда оставить позволено, кто однимъ духомъ тринатцати слоговъ прочитать не можетъ. За наилучшія, велелѣпнѣйшія, и къ сочиненію легчайшія, во всѣхъ случаяхъ скорость и тихость дѣйствія и состоянія всякаго пристрастія изобразить наиспособнѣйшія, оныя стихи почитаю, которые изъ Анапестовъ и Хореевъ состоятъ.

Чистые ямбическіе стихи хотя и трудновато сочинять; однако поднимаяся тихо въ верьхъ, матеріи благородство, великолѣпіе и высоту умножаютъ. Оныхъ нигдѣ не можно лучше употреблять, какъ въ торжественныхъ одахъ, что я въ моей нынѣшней и учинилъ. Очень также способны и падающіе, или изъ Хореевъ и Дактилевъ составленные, стихи, къ изображенію крѣпкихъ и слабыхъ аффектовъ, скорыхъ и тихихъ дѣйствій, быть видятся. Примѣръ скораго и яраго дѣйствія:

Брёвна катайте на верьхЪ, каменья и горы валите, лѣсЪ бросайте, живучей выжавЪ духЪ, задавите.

Протчіе роды стиховъ, разсуждая состояніе и важность матеріи, такъ же очень пристойно употреблять можно, о чемъ подробно упоминать для краткости времени оставляю.

Третіе Россійскіе стихи красно и свойственно на *мужескія, женскія, и три литеры гласныя вѣ себѣ имѣющія Риѳмы*, подобные Италіанскимъ, могутъ кончиться. Хотя до сего времени только однѣ женскія Риѳмы въ Россійскихъ стихахъ употребляемы были, а мужескія,

и отъ третьяго слога начинающіяся, заказаны; однако сей заказъ толь праведенъ, и нашей Версификаціи такъ свойственъ и природенъ, какъ, ежели бы кто обѣими ногами здоровому человѣку всегда на одной скакать велѣлъ. Оное правило начало свое имѣетъ, какъ видно, въ Польшѣ, откуду пришедъ въ Москву, нарочито вкоренилось. Неосновательному оному обыкновенію такъ мало можно послѣдовать, какъ самимъ Польскимъ Риѳмамъ, которыя не могутъ иными быть, какъ только женскими: понеже всѣ Польскія слова, выключая нѣкоторыя односложныя, силу на предкончаемомъ слогѣ имѣютъ. Въ нашемъ языкѣ толь же довольно на послѣднемъ и третіемъ, коль надъ предкончаемомъ слогѣ силу имѣющихъ словъ находится: то для чего намъ оное богатство пренебрегать, безъ всякія причины самовольную нищету терпѣть, и только однѣми женскими побрякивать, а мужескимъ бодрость и силу трегласныхъ устремленіе и высоту оставлять? Причины тому ни какой не вижу, для чего бы мужескія Риѳмы толь смѣшны и подлы были, что бы ихъ только въ Комическомъ и Сатирическомъ стихѣ, да и то еще рѣдко, употреблять можно было? и чѣмъ бы святѣе сіи женскія Риѳмы: *красовулѣхъ*, *ходулѣхъ*, слѣдующихъ мужескихъ, *востокъ*, *высокъ*, были? по моему мнѣнію, подлость Риѳмовъ не въ томъ состоитъ, что они больше или меньше слоговъ имѣютъ; но что оныхъ слова подлое или простое что значатъ.

Четвертое: Россійскіе стихи также къ стати красно и свойственно сочетоваться могутъ, какъ и Нѣмецкіе. Понеже

Понеже мы *мужескія, женскія, и тригласныя* Рифмы имѣть можемъ; то услаждающая всегда человѣческія чувства перемѣна, оныя межъ собою перемѣшивать пристойно велитъ; что я почти во всѣхъ моихъ стихахъ чинилъ. Подлинно, что всякому, кто однѣ женскія Рифмы употребляетъ, сочетаніе и перемѣшка стиховъ странны кажутся; однако ежели бы онъ къ сему только примѣнился, то скоро бы увидѣлъ, что оное толь же пріятно и красно, коль въ другихъ Европейскихъ языкахъ. Ни когда бы мужеская Рифма передъ женскою не показалася, какъ дряхлой, чорной и девяносто лѣтъ старой арапъ, передъ наипоклоняемою, наинѣжною, и самымъ цвѣтомъ младости сіяющею Европейскою красавицею.

Здѣсь предлагаю я нѣкоторыя строфы изъ моихъ стиховъ, въ примѣръ стопъ и сочетанія. Тетраметры изъ Анапестовъ и Ямбовъ сложенные.

На восходѣ солнце какъ зардится,
Вылетаетъ вспыльчиво хищный встокъ;
Глаза кровавы, самъ вертится;
Удара не сноситъ Сѣверъ въ бокъ,
Господство даетъ своему побѣдителю
Пресильныхъ водъ морскихъ возбудителю,
Свои тотъ зыби на прежни возводитъ,
Являетъ полность силы своей,
Что южной страной владѣетъ всей,
Індійски быстро острова проходитъ,

Вольные вставающіе Тетраметры:

Одна съ Нарциссомъ мнѣ судьбина,
Однако съ нимъ любовь моя.
Хоть я не самъ тоя причина,
Люблю Миртиллу, какъ себя.

Вольные падающіе Тетраметры:

Нимфы околѣ насѣ кругами
Танцовали поючи,
Всплескиваючи руками,
Нашей искренной любви
Веселяся привѣчали,
И цвѣтами насѣ вѣнчали.

Ямбическіе Триметры:

Весна тепло ведетѣ,
Пріятной Западѣ вѣетѣ,
Всю землю солнце грѣетѣ;
Вѣ моемѣ лишь сердцѣ ледѣ,
Грусть прочь забавы бьетѣ.

Но, мои господа, опасаяся, чтобы не важнымъ симъ моимъ писмомъ вамъ очень долго не наскучить, съ покорнымъ прошеніемъ заключаю. Ваше великодушіе, ежели мои предложенныя о *Россійской Версификаціи* мнѣнія нашему языку несвойственны и непристойны, меня извинить. Не съ инымъ коимъ намѣреніемъ я сіе учинить дерзнулъ, какъ только, чтобы оныхъ благосклонное исправленіе, или безпристрастное подкрѣпленіе, для большаго къ Поэзіи поощренія, отъ васъ получить. Чего несомнѣнно надѣясь, остаюсь

ПОЧТЕННѢЙШІЯ ГОСПОДА!

Вашѣ покорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовѣ.

ОДЫ

ОДЫ

ДУХОВНЫЯ.

ОДА I.

Преложеніе псалма 1.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходитъ,
Не хочетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать,
И съ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать. (*)

*

Но мысль и волю (**) подвергаетъ
Закону Божїю во всемъ,
И точно (***) оный наблюдаетъ
Во всемъ теченіи своемъ.

*

Какъ древо онъ распространится,
Что близъ текущихъ водъ растетъ,
Плодомъ своимъ обогатится,
И листъ его не отпадетъ.

(*) *Въ нѣкоторыхъ прежнихъ изданїяхъ напечатано:*
Въ согласныхъ мысляхъ засѣдать.
(**) Но волю токмо.
(***) И сердцемъ.

Онъ узритъ слѣдствія поспѣшны
Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ;
Но пагубой смятутся грѣшны,
Какъ вихремъ восхищенный прахъ.

*

И такъ злодѣи не возстанутъ
Предъ вышняго Творца на судъ;
И праведны не воспомянутъ
Въ своемъ соборѣ ихъ отнюдъ.

*

Господь на праведныхъ взираетъ,
И ихъ въ пути своемъ хранитъ;
Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ,
И злобный путь ихъ погубитъ.

ОДА 2.

Преложеніе псалма 14.

Господи, кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ Тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ?

*

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду за всегда хранитъ,
И нелестнымъ сердцемъ точно,
Какъ языкомъ говоритъ.

Что

Что устами льстить не знаешъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

*

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ;
Хвалитъ Вышняго рабовъ
И предъ Нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

*

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

ОДА 3.

Преложеніе псалма 26.

Господь Спаситель мнѣ и свѣтъ:
Кого я убоюся?
Господь самъ жизнь мою блюдетъ,
Кого я устрашуся?

*

Чтобъ въ (*) злобѣ плоть мою пожрать
Противны устремились.
Но злой навѣтъ (**) хотя начать,
Упадши, сокрушились.

(*) Во злобѣ.
(**) Совѣтъ.

Хоть полкъ противъ меня возстань;
Но я не ужасаюсь.
Пускай враги воздвигнуть брань;
На Бога полагаюсь.

*

Я только отъ Творца прошу,
Чтобъ въ храмъ Его вселиться;
И больше въ свѣтѣ не ищу,
Какъ въ ономъ веселиться.

*

Въ селенїи своемъ покрылъ
Меня Онъ въ день печали,
И неподвижно укрѣпилъ,
Какъ злые окружали.

*

Возвысилъ Онъ мою главу
Надъ всѣхъ враговъ ужасныхъ:
Я жертву принося, зову
Ему въ псальмахъ согласныхъ.

*

Услыши, Господи, мой гласъ,
Когда къ Тебѣ взываю,
И сохрани на всякой часъ;
Къ Тебѣ я прибѣгаю.

*

Я къ (*) свѣту Твоего лица
Впераю взоръ душевный,
И отъ всещедраго Творца
Прїемлю лучь вседневный

Отъ

(*) Ко свѣту.

От грѣшнаго меня раба,
Творецъ, не отвратися;
Да взыдетъ предъ Тебя мольба,
И въ гнѣвѣ укротися.

*

Меня оставилъ мой отецъ
И мать еще въ младенствѣ;
Но воспріялъ меня Творецъ
И далъ жить въ благоденствѣ.

*

Настави, Господи, на путь
Святымъ Твоимъ закономъ,
Чтобъ врагъ не могъ поколебнуть
Крѣпящагося въономъ.

*

Меня въ сей жизни не отдай
Душамъ людей безбожныхъ,
Твоей десницей покрывай
Отъ клеветаніи ложныхъ.

*

Я чаю видѣть на земли
Всевышняго щедроты,
И не лишиться николи
Владычнія доброты.

*

Ты сердце духомъ укрѣпись,
О Господѣ мужайся,
И бѣдствіемъ не колеблись;
На Бога полагайся.

ОДА 4.

Преложенїе псалма 34.

Суди обидящихъ, Зиждитель,
И отъ борющихся со мной
Всегдашнїй буди Покровитель,
Заступникъ и Спаситель мой.

*

На гласъ мой нынѣ преклонися,
Прими оружїе и щитъ,
И мнѣ на помощь ополчися,
Когда противникъ мнѣ грозитъ.

*

Здержи стремленїе гонящихъ,
Ударивъ пламеннымъ мечемъ.
Увѣрь въ напастяхъ обстоящихъ,
Что я въ покрытїи Твоемъ.

*

Гонители да постыдятся,
Что ищутъ зла души моей,
И съ срамомъ вспять да возвратятся,
Смутившись въ памяти своей.

*

Да сильный гнѣвъ Твой злыхъ возхититъ,
Какъ бурнымъ вихремъ легкїй прахъ.
И Ангелъ Твой да не защититъ,
Бѣгущимъ (*) умножая страхъ.

Да

(*) Бѣгущихъ.

Да помрачится путь ихъ мглою,
Да будетъ ползокъ и разрытъ,
И Ангелъ мстящею рукою
Ихъ въ слѣдъ гоня, да устрашитъ.

*

Сїе гоненїе ужасно
Да оскорбитъ за злобу ихъ,
Что на меня ярясь (*) напрасно,
Скрывали мрежу злобъ своихъ.

*

Глубокїй, мрачный ровъ злодѣю
Въ пути да будетъ сокровенъ;
Да будетъ сѣтїю своею,
Что мнѣ поставилъ, уловленъ.

*

Душа моя возвеселится
О Покровителѣ своемъ,
И радостїю ободрится
О заступленїи Твоемъ.

*

Съ Тобою кто себя сравняетъ?
Всѣ кости, Боже мой, гласятъ;
Твоя власть сильныхъ сокрушаетъ,
Что бѣдныхъ растерзать хотятъ.

*

Уже свидѣтели возстали
Неправедные на меня,
И стыдъ оставивъ вопрошали
О томъ, чего не знаю я.

(*) Что зл[illegible] на меня.

Наносятъ мнѣ вражду и злобу,
Чтобъ тѣмъ мнѣ за добро воздать,
И бѣдной духъ мой и утробу
Досадой и тоской терзать.

*

Но какъ они ослабѣвали,
Тогда постомъ я и мольбой
Смирялъ себя, дабы возстали
Противники мои въ покой.

*

Какъ брату своему я тщился,
Какъ ближнимъ, такъ имъ угождать,
И сѣтуя объ нихъ крушился,
И слезъ своихъ не могъ держать.

*

Они однако веселятся,
Какъ видятъ близъ мою напасть,
И на меня согласно злятся,
Готовя ровъ, гдѣ мнѣ упасть.

*

Смятенный духъ во мнѣ терзаютъ,
Моимъ паденьемъ льстя себя,
Смѣются, нагло укоряютъ,
Зубами на меня скрыпя.

*

Доколѣ, Господи, безъ гнѣву
На злость ихъ будешь Ты взирать?
Не дай, не дай Ты львову чреву
Животъ мой до конца пожрать!

Во

Во храмѣ возвѣщу великомъ
Преславную хвалу Твою,
Веселымъ гласомъ и языкомъ
При тьмахъ народа воспою.

*

Не дай врагамъ возвеселиться
Неправедной враждой своей,
Не дай презорствомъ возгордиться
И помизанїемъ очей.

*

Хоть мирныя слова вѣщали
И ласковъ видъ казали внѣ;
Но въ сердцѣ злобу умышляли
И сѣти соплетали мнѣ.

*

Мнѣ пагубы конечно чая,
Всѣ купно стали восклицать;
Смѣяться, челюсть расширяя:
Намъ радостно на то взирать!

*

Ты видѣлъ, Господи, ихъ мерзость:
Отмсти и злобнымъ не стерпи;
Отмсти безсовѣстную дерзость,
И отъ меня не отступи.

*

Востани, Господи Зиждитель,
Взойди на Твой святый престолъ,
И буди нашей при рѣшитель,
Спаси отъ нестерпимыхъ золъ.

Подвиг-

Подвигнись правдою святою,
Суди насъ, Господи, суди;
Не дай имъ поругаться мною,
Суди, и мнѣ не снисходи.

*

Не дай имъ въ злобѣ похвалиться,
И мнѣ въ ругательство сказать:
О какъ въ насъ сердце веселится,
Что мы могли его пожрать!

*

Посрамлены да возмятутся,
Что ради злымъ моимъ бѣдамъ;
И съ верьхъ главы да облекутся
Мои противны въ студъ и въ срамъ.

*

Но тѣмъ дай вѣчную награду,
Что оправдать меня хотятъ;
Взирая на мою отраду,
Великъ Господь нашъ, говорятъ.

*

Языкъ мой правдѣ поучится,
И истиннѣ святой Твоей.
Тобой мой духъ возвеселится
Чрезъ все число мнѣ данныхъ дней.

ОДА 5.

Преложенїе псалма 70.

Въ Тебѣ надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда,
Къ Тебѣ и нынѣ прибѣгаю,
Да въ вѣкъ спасуся отъ студа.

*

Святою правдою Твоею
Избавь меня отъ злобныхъ рукъ;
Склонись молитвою моею
И сокруши коварныхъ лукъ.

*

Поборникъ мнѣ и Богъ мой буди
Противъ стремящихся враговъ,
И бренной сей и тлѣнной груди
Стѣна, защита и покровъ.

*

Спаси меня отъ грѣшныхъ власти
И преступившихъ Твой законъ,
Не дай мнѣ въ челюсти ихъ впасти
Зїяющи со всѣхъ сторонъ.

*

Въ терпѣнїи моемъ, Зиждитель,
Ты былъ отъ самыхъ юныхъ дней,
Помощникъ мой и Покровитель,
Пристанище души моей.

От чрева матерня Тобою
И от утробы укрѣплен,
Тебя превозношу хвалою,
Усердїем к Тебѣ вожжен.

*

Враги мои чудясь смѣются,
Что я кругом объят бѣдой:
Однако мысли не мятутся,
Когда Господь Заступник мой.

*

Превозносить Твою державу,
И воспѣвать на всякой час
Великолѣпїе и славу,
От уст да устремится глас.

*

Во время старости глубокой
О Боже мой! не отступи;
Но крѣпкой мышцей и высокой
Увядши члены укрѣпи.

*

Враги, которые всечасно
Погибели моей хотят,
Ужѐ о мнѣ единогласно
Между собою говорят.

*

Погоним: Бог его оставил;
Кого он может преклонить,
От нас бы кто его избавил?
Теперь пора его губить.

О Боже мой, не удалися;
Покрой меня рукой Своей,
И помощь ниспосалать потщися
Объятой зломъ душѣ моей.

*

Да въ вѣчномъ срамѣ погрузятся,
Которые мнѣ ищутъ зла;
Да на главу ихъ обратятся
Коварства, плевы и хула.

*

Надежду крѣпку несомнѣнно
Въ Тебѣ единомъ положу.
И прославляя безпремѣнно,
Въ псалмахъ и пѣсняхъ возглашу.

*

Отъ устъ моихъ распространится
О истиннѣ Твоей хвала,
Благодѣяній слухъ промчится,
Тобой мнѣ бывшихъ безъ числа.

*

Твою я крѣпость, Вседержитель,
Повсюду стану прославлять;
И что Ты мой былъ Покровитель,
Во вѣки буду поминать.

*

Тобою, Боже, я наставленъ
Хвалить Тебя отъ юныхъ лѣтъ,
И нынѣ буди препрославленъ
Чрезъ весь Тобой созданный свѣтъ.

Доколѣ

Доколѣ дряхлость обращаться
Не возбранитъ моимъ устамъ,
Твоя въ нихъ крѣпость прославляться
Грядущимъ будетъ всѣмъ родамъ.

*

Твоя держава возвѣстится
И правда мною до небесъ;
О Боже, кто Тебѣ сравнится
Великимъ множествомъ чудесъ?

*

Ты къ пропасти меня поставилъ
Чтобъ я свою погибель зрѣлъ;
Но скоро обратясь избавилъ
И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Щедроту Ты Свою прославилъ,
Меня утѣшить восхотѣлъ,
И скоро обратясь избавилъ,
И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Среди народа велегласно
Повѣдаю хвалу Твою,
И на струнахъ моихъ всечасно
Твои щедроты воспою.

*

Уста мои возвеселятся,
Когда возвышу голосъ мой,
И купно чувства насладятся
Души спасенныя тобой.

Еще

Еще языкъ мой поучится
Твои хвалити правоты;
Коварныхъ сила постыдится,
Которы ищутъ мнѣ бѣды.

ОДА 6.

Преложеніе псалма 143.

Благословенъ Господь мой Богъ
Мою десницу укрѣпивый;
И персты въ брани научивый
Сотрѣть враговъ взнесенный рогъ.

*

Заступникъ и Спаситель мой,
Покровъ и милость и ограда,
Надежда въ брани и ограда,
Подъ власть мнѣ далъ народъ святой.

*

О Боже; что есть человѣкъ?
Что Ты ему Себя являешь,
И такъ его Ты почитаешь,
Котораго толь кратокъ вѣкъ.

*

Онъ утро, вечеръ, нощь и день
Во тщетныхъ помыслахъ проводитъ;
И такъ вся жизнь его проходитъ,
Подобно какъ пустая тѣнь.

*

Склони Зиждитель, небеса,
Коснись горамъ и воздымятся,
Да паки на земли явятся
Твои ужасны чудеса.

*

И молнїей Твоей блесни,
Рази отъ странъ гремящихъ стрѣлы,
Разсыпь враговъ твоихъ предѣлы,
Какъ бурей плевы разжени.

*

Меня объялъ чужой народъ,
Въ пучинѣ я погрязъ глубокой,
Ты съ тверди длань простри высокой,
Спаси меня отъ многихъ водъ.

*

Вѣщаетъ ложь языкъ враговъ,
Десница ихъ сильна враждою,
Уста обильны суетою;
Скрываютъ въ сердцѣ злобный ковъ.

*

Но я, о Боже, возглашу
Тебѣ пѣснь нову повсечасно;
Я въ десять струнъ Тебѣ согласно
Псалмы и пѣсни приношу.

*

Тебѣ, Спасителю Царей,
Что крѣпостью меня прославилъ,
Отъ лютаго меча избавилъ,
Что врагъ вознесъ рукой своей.

*

Избавь меня отъ хищныхъ рукъ
И отъ чужихъ народовъ власти,
Ихъ рѣчь полна тщеты, напасти,
Рука ихъ въ насъ наводитъ лукъ.

*

Подобно масличнымъ древамъ
Сыновъ ихъ лѣта процвѣтаютъ,
Одеждой дщери ихъ блистаютъ,
Какъ златомъ испещренный храмъ.

*

Пшеницы полны гумна ихъ,
Несчетно овцы ихъ плодятся,
На тучныхъ пажитяхъ хранятся
Стада въ травѣ воловъ толстыхъ.

*

Цѣла обширность крѣпкихъ стѣнъ
Вездѣ столпами укрѣпленныхъ,
Тамъ вопля въ стогнахъ нѣтъ стѣсненныхъ,
Не знаютъ скорбныхъ тамъ временъ.

*

Щастлива жизнь моихъ враговъ!
Но тѣ свѣтлѣе веселятся,
Ни бурь, ни громовъ не боятся,
Которымъ Вышній самъ покровъ.

ОДА 7.

Преложенїе псалма 145.

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Потщися, духъ мой, возсылать:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дыхать.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть Князей земныхъ,
Ихъ тѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенїя отъ нихъ.

*

Когда съ душею разлучатся,
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ:
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

*

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

Творящаго

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ;
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіютъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ Онъ слѣпцовъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцевъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ дерзскій грѣшныхъ путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ.

ОДА 8.

Преложеніе псалма. 103. (*)

Да хвалитъ духъ мой и языкъ
Всесильнаго Творца державу,
Великолѣпіе и славу,
О боже мой, коль Ты великъ!

*

Одѣянъ чудной красотой,
Зарей Божественнаго свѣта,
Ты звѣзды распростеръ безъ счета
Шатру подобно предъ собой.

 Покрывъ

(*) Сіе преложеніе никогда еще не было напечатано; оно отыскано въ оставшихся рукописаніяхъ покойнаго господина Ломоносова.

Покрывъ водами высоты,
На легкихъ облакахъ восходишь,
Крилами вихровъ шумъ наводишь
Когда на нихъ летаешь Ты.

*

И воли Твоея послы
Какъ устремленія воздушны
Всесильнымъ маніемъ послушны
Текутъ, горятъ, не зная мглы.

*

Ты землю твердо основалъ,
И для надежныя окрѣпы
Недвижны положилъ заклепы,
И вѣчну непреклонность далъ.

*

Ты бездною ея облекъ,
Ты повелѣлъ водамъ парами
Всходить, сгущаяся надъ нами,
Гдѣ дождь раждается и снѣгъ.

*

Ихъ воля, Твой единый взглядъ,
Отъ запрещенія мутятся
И въ тучи устрашась тѣснятся;
Лишь грянетъ громъ Твой, внизъ шумятъ.

*

Восходятъ горы въ высоту;
Крутыя ставишь Ты стремнины,
И стелешь злачныя долины,
Угрюмствомъ множа красоту.

Пре-

Предѣлъ верхамъ ихъ положилъ;
Чтобъ землю скрыть не обратились,
Ни чемъ бы внизъ не преклонились,
Опричь твоихъ безмѣрныхъ силъ.

*

Изъ горъ въ долины льешь ключи
И прохлаждаешь тѣмъ отъ зноя;
Журчатъ для сладкаго покоя,
Между горами текучи.

*

И напояютъ всѣхъ звѣрей,
Что окрестъ селъ себя питаютъ;
Онагри ждутъ, какъ въ жаждѣ таютъ,
Отрады отъ руки Твоей.

*

Слетаясь тамо птицы въ тѣнь,
Возносятъ пѣнїе и свисты,
Живятъ вертепы каменисты,
И тѣмъ проводятъ жаркой день.

*

Ты свыше влагу льешь горамъ,
Плодами землю насаждаешь,
И всѣхъ живущихъ насыщаешь
Свидѣтелей Твоимъ дѣламъ.

*

Растишь въ поляхъ траву для стадъ;
Намъ разны зелїя въ потребу
Обильно прилагаешь къ хлѣбу,
Щедротою ко всѣмъ богатъ.

Хлѣбъ

Хлѣбъ силой нашу грудь крѣпитъ
Намъ масло члены умягчаетъ;
Вино въ печали утѣшаетъ,
И сердце радостью живитъ.

*

Древамъ даешь обильный тукъ;
Поля вѣнчаешь ими, Щедрый!
Насаждены въ Ливанѣ кедры,
Могуществомъ всесильныхъ рукъ.

Изъ псалма сего не преложено еще 19 ти стиховъ.

ОДА 9.

Выбранная изъ Іова, главы 38, 39, 40 и 41.

О ты, что въ горести напрасно
На Бога ропщешь, человѣкъ!
Внимай, коль въ ревности ужасно,
Онъ къ Іову изъ тучи рекъ!
Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь градъ блистая
И гласомъ громы прерывая,
Словами небо колебалъ,
И такъ его на распрю звалъ.

*

Збери свои всѣ силы нынѣ,
Мужайся, стой и дай отвѣтъ.
Гдѣ былъ ты, какъ Я въ стройномъ чинѣ
Прекрасный сей устроилъ свѣтъ;

Когда

Когда я твердь земли поставилъ,
И сонмъ небесныхъ силъ прославилъ
Величество и власть мою?
Яви премудрость ты свою!

*

Гдѣ былъ ты, какъ передо мною
Безчисленны тьмы новыхъ звѣздъ,
Моей возженныхъ вдругъ рукою
Въ обширности безмѣрныхъ мѣстъ
Мое величество вѣщали;
Когда отъ солнца возсіяли
Повсюду новые лучи,
Когда взошла луна въ ночи?

*

Кто море удержалъ брегами
И безднѣ положилъ предѣлъ,
И ей свирѣпыми волнами
Стремиться далѣ не велѣлъ?
Покрытую пучину мглою
Не я ли сильною рукою
Открылъ и разогналъ туманъ,
И съ суши сдвигнулъ Океанъ?

*

Возмогъ ли ты хотя однажды
Велѣть ранѣе утру быть,
И нивы въ день томящей жажды
Дождемъ прохладнымъ напоить,
Пловцу способный вѣтръ направить,
Чтобъ въ пристани его поставить

И тягошу земли тряхнуть,
Дабы безбожныхъ съ ней сопхнуть?

*

Стремнинами путей ты разныхъ
Прошолъ ли моря глубину,
И счелъ ли чудъ многообразныхъ
Стада ходящія по дну?
Отверзлись ли предъ тобою
Всегдашнею покрыты тьмою (*)
Со страхомъ смертныя врата?
Ты сперъ ли адовы уста?

*

Стѣсняя вихремъ облакъ мрачный
Ты солнце можешь ли закрыть,
И воздухъ огустишь прозрачный,
И молнію въ дождѣ родить,
И вдругъ быстротекущимъ блескомъ
И горъ сердца трясущимъ трескомъ
Концы вселенной колебать
И смертнымъ гнѣвъ свой возвѣщать?

*

Твоей ли хитростью взлетаетъ
Орелъ, на высоту паря,
По вѣтру крила простираетъ
И смотритъ въ рѣки и моря?
Отъ облакъ видитъ онъ высокихъ
Въ водахъ и пропастяхъ глубокихъ,
Что Я ему на пищу далъ. (**)
Толь быстро око (***) тыль создалъ?

Возври

(*) Мглою.
(**) Что въ пищу Я ему послалъ.
(***) Ты ли далъ?

Воззри въ лѣса на Бегемота,
Что Мною сотворенъ съ тобой;
Колючей тернъ его охота
Безвредно попирать ногой.
Какъ верьви сплетены въ немъ жилы.
Отвѣдай ты своей съ нимъ силы!
Въ немъ ре́бра какъ литая мѣдь;
Кто можетъ рогъ его сотрѣть?

*

Ты можешь ли Левіаѳана
На удѣ вытянуть на брегъ?
Въ самой срединѣ Океана
Онъ быстрой простираетъ бѣгъ;
Свѣтящимися чешуями
Покрытъ какъ мѣдными щитами,
Копье и мечь и молотъ твой
Щитаетъ за тростникъ гнилой.

*

Какъ жерновъ сердце онъ имѣетъ,
И зубы страшный рядъ серповъ:
Кто руку въ нихъ вложить посмѣетъ?
Всегда къ сраженью онъ готовъ;
На острыхъ камняхъ возлегаетъ,
И твердость оныхъ презираетъ.
Для крѣпости великихъ силъ,
Щитаетъ ихъ за мягкой илъ.

Когда ко брани устремится,
То море какъ котелъ кипитъ,
Какъ печь гортань его дымится,
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Сверкаютъ очи раздраженны,
Какъ угль въ горнилѣ разкаленный.
Всѣхъ сильныхъ онъ страшитъ гоня.
Кто можетъ стать противъ Меня?

*

Обширнаго громаду свѣта
Когда устроить Я хотѣлъ,
Просилъ ли твоего совѣта
Для множества толикихъ дѣлъ?
Какъ персть Я взялъ въ началѣ вѣка,
Дабы создати человѣка,
За чѣмъ тогда ты не сказалъ,
Чтобъ видъ иной тебѣ Я далъ?

*

Сїе, о смертный, разсуждая,
Представь Зиждителеву власть,
Святую волю почитая,
Имѣй свою въ терьпѣньи часть.
Онъ все на пользу нашу строитъ.
Казнитъ кого, или покоитъ.
Въ надеждѣ тягошу сноси,
И безъ ропшанїя проси.

ОДА 10.

Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ.

Уже прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земли,
И Божія дѣла открыло:
Мой духъ, съ веселіемъ внемли;
Чудяся яснымъ толь лучамъ,
Представь, каковъ Зиждитель самъ!

*

Когда бы смертнымъ толь высоко
Возможно было возлетѣть,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око
Могло приближившись воззрѣть;
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ
Горящій вѣчно Океанъ.

*

Тамъ огненны валы стремятся
И не находятъ береговъ,
Тамъ вихри пламенны крутятся
Борющись множество вѣковъ:
Тамъ камни, какъ вода, кипятъ,
Горящи тамъ дожди шумятъ.

*

Сія ужасная громада
Какъ искра предъ Тобой одна.
О коль пресвѣтлая лампада,
Тобою, Боже, возжена,

 Для

Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ,
Что Ты творить намъ повелѣлъ.

*

Отъ мрачной нощи свободились
Поля, бугры, моря и лѣсъ
И взору нашему открылись
Исполненны Твоихъ чудесъ.
Тамъ всякая взываетъ плоть:
Великъ Зиждитель нашъ Господь!

*

Свѣтило дневное блистаетъ
Лишь только на поверхность тѣлъ;
Но взоръ Твой въ бездну проницаетъ,
Не зная никакихъ предѣлъ.
Отъ свѣтлости Твоихъ очей
Лиется радость твари всей.

*

Творецъ, покрытому мнѣ тьмою
Простри премудрости лучи,
И что угодно предъ Тобою
Всегда творити научи.
И на Твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, безсмертный Царь.

ОДА II.

Вечернее размышленiе о Божiемъ величествѣ, при случаѣ великаго сѣвернаго сiянiя.

Лице свое скрываетъ день;
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна (*) тѣнь;
Лучи отъ насъ склонились прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкiй прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ
Теряюсь, мысльми утомленъ!

*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ;
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ равна сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря;
Не солнцель ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистыль мещутъ огнь моря?

Се

(*) Чорна.

Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ нощь на землю день вступилъ!

*

О вы которыхъ быстрой зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ!
Вамъ путь извѣстенъ всѣхъ планетъ!
Скажите, что насъ такъ мятетъ?

*

Что зыблетъ ясный нощью лучь?
Что тонкїй пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнїя безъ грозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлый паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ,
Иль въ морѣ дутъ престалъ зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ ѳѳиръ.

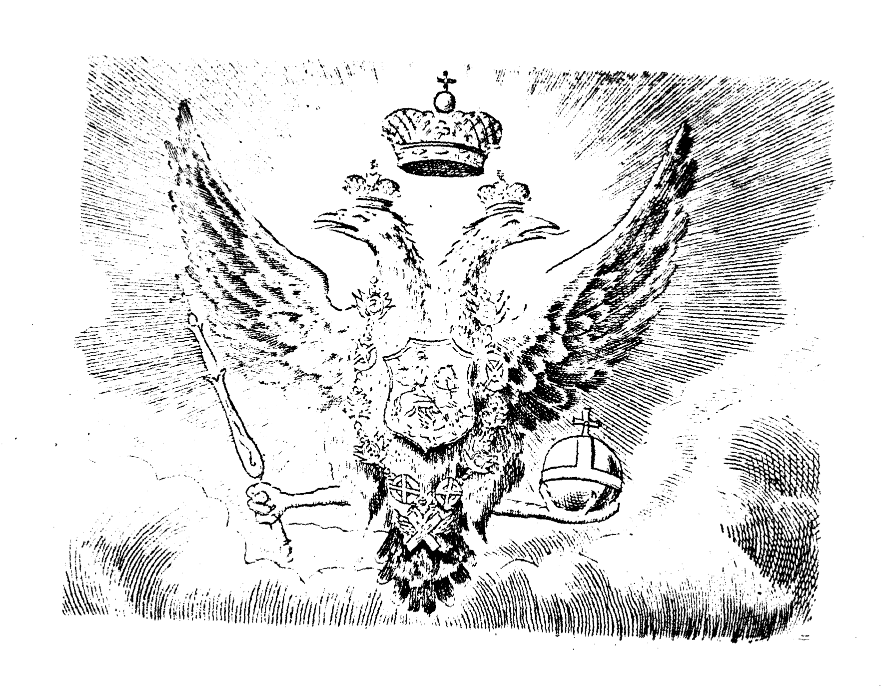
*

Сомнѣнїй полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ:
Скажитежъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ:
Скажитежъ, коль великъ Творецъ?

ОДЫ

ОДЫ

ПОХВАЛЬНЫЯ.

ОДА I.

Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ на побѣду надъ Турками и Татарами и на взятіе Хотина, 1739 года.

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Которой завсегда журчитъ,
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится;
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ Музыку;
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику.
Врачебной дали мнѣ воды:
Испей и всѣ забудь труды;
Умой росой Кастальской очи,
Чрезъ степь и горы взоръ простри,
И духъ свой къ тѣмъ странамъ впери,
Гдѣ всходитъ день по темной ночи.

*

Корабль, какъ ярыхъ волнъ среди,
Которыя хотятъ покрыти,
Бѣжитъ, срывая съ нихъ верьхи,
Прешитъ съ пути себя склонити;
Сѣдая пѣна вкругъ шумитъ;
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Къ Россійской силѣ такъ стремятся
Кругомъ объѣхавъ тьмы Татаръ;
Скрываетъ небо конской паръ!
Чтожъ въ томъ? — стремглавъ безъ душъ валятся.

*

Крѣпитъ отечества любовь
Сыновъ Россійскихъ духъ и руку;
Желаетъ всякъ пролить всю кровь,
Отъ грознаго бодрится звуку.
Какъ сильный левъ стада волковъ,
Что кажутъ острыхъ рядъ зубовъ,

Очей горящихъ гонитъ страхомъ;
Отъ реву лѣсъ и брегъ дрожитъ,
И хвостъ песокъ и пыль мутитъ,
Разитъ извившись сильнымъ махомъ.

*

Не мѣдь ли въ чревѣ Етны ржетъ,
И съ сѣрою кипя, клокочетъ?
Не адъ ли тяжки узы рветъ
И челюсти разинуть хочетъ?
То родъ отверженной рабы,
Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы,
Металлъ и пламень въ долъ бросаетъ;
Гдѣ въ трудъ избранный нашъ народъ
Среди враговъ, среди болотъ,
Чрезъ быстрой токъ на огнь дерзаетъ.

*

За холмы, гдѣ паляща хлябь,
Дымъ, пепелъ, пламень, смерть рыгаетъ,
За Тигръ, Стамбулъ, своихъ заграбь,
Что камни съ береговъ сдираетъ:
Но чтобъ орловъ сдержать полетъ,
Такихъ препонъ на свѣтѣ нѣтъ.
Имъ воды, лѣсъ, бугры, стремнины,
Глухія степи, равенъ путь:
Гдѣ только вѣтры могутъ дуть,
Проступятъ (*) тамъ полки орлины.

(*) Доступятъ.

Пускай земля какъ Понтъ трясетъ,
Пускай вездѣ громады стонутъ,
Премрачный дымъ покроетъ свѣтъ,
Въ крови Молдавски горы тонутъ:
Но вамъ не можетъ то вредить,
О Россы, васъ самъ рокъ покрыть
Желаетъ для щастливой АННЫ.
Ужѐ вашъ къ Ней усердный жаръ,
Быстрò проходитъ сквозь Татаръ
И путь отворенъ вамъ пространный.

*

Скрываетъ лучь свой въ волны день,
Оставивъ бой ночнымъ пожарамъ;
Мурза упалъ на долгу тѣнь;
Взятъ купно свѣтъ и духъ Татарамъ.
Изъ лывъ густыхъ выходитъ волкъ
На блѣдный трупъ въ Турецкїй полкъ.
Иной въ послѣдни видя зóрю:
Закрой, кричитъ, багряной видъ,
И купно съ нимъ Магметовъ стыдъ,
Спустись поспѣшно съ солнцемъ къ мóрю.

*

Что такъ тѣснитъ боязнь мой духъ?
Хладнѣютъ жилы, сердце ноетъ.
Что бьетъ за странной шумъ въ мой слухъ?
Пустыня, лѣсъ и воздухъ воетъ.
Въ пещеру скрылъ свирѣпство звѣрь;
Небесная отверзлась дверь;

Надъ

Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился,
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицемъ;
Умытымъ кровїю мечемъ
Гоня враговъ, Герой открылся.

*

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
И Персы въ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли пали пораженны?
Онъ такъ къ своимъ взиралъ врагамъ,
Какъ къ Готѳскимъ приплывалъ брегамъ,
Такъ сильну возносилъ десницу;
Такъ быстрой конь Его скакалъ,
Когда Онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

*

Кругомъ Его изъ облаковъ
Гремящїе перуны блещутъ,
И чувствуя приходъ Петровъ,
Дубравы и поля трепещутъ.
Кто съ нимъ толь грозно зритъ на югъ,
Одѣянъ страшнымъ громомъ вкругъ?
Никакъ Смиритель странъ Казанскихъ?
Каспїйски воды! Сей при васъ
Селима гордаго потрясъ,
Наполнилъ степь головъ поганскихъ.

Герою

Герою молвилъ тутъ Герой:
Не тщетно я съ тобой трудился.
Не тщетенъ подвигъ мой и твой,
Чтобъ Россовъ цѣлой свѣтъ страшился.
Чрезъ насъ предѣлъ нашъ сталъ широкъ
На сѣверъ, западъ и востокъ,
На югѣ АННА торжествуетъ,
Покрывъ своихъ побѣдой сей,
Свилася мгла, Герои въ ней;
Не зритъ ихъ око, слухъ не чуетъ.

*

Крутитъ рѣка Татарску кровь,
Что протекала между ними;
Не смѣя въ бой пуститься вновь,
Мѣстами врагъ бѣжитъ пустыми,
Забывъ и мечь и станъ и стыдъ,
И представляетъ страшный видъ
Въ крови друговъ своихъ лежащихъ.
Ужѐ тряхнувшись легкій листъ
Страшитъ его, какъ ярый свистъ
Быстрò сквозь воздухъ ядръ летящихъ.

*

Шумитъ съ ручьями боръ и долъ:
Побѣда! Росская побѣда!
Но врагъ, что отъ меча ушолъ,
Боится собственнаго слѣда.
Тогда увидѣвъ бѣгъ своихъ,
Луна стыдилась сраму ихъ;

И въ мракъ лице, зардѣвшись, скрыла!
Лешаетъ слава въ тьмѣ ночной,
Звучитъ во всѣхъ земляхъ трубой,
Коль Россская ужасна сила.

*

Вливаясь въ Понтъ Дунай реветъ,
И Россовъ плеску отвѣщаетъ,
Ярясь волнами Турка льетъ,
Что стыдъ свой за него скрываетъ.
Онъ рыщетъ какъ пронзенный звѣрь,
И чаетъ, что ужѐ теперь
Въ послѣдней разъ заноситъ ногу.
И что земля его носить
Не хочетъ, что не могъ покрыть;
Смущаетъ мракъ и страхъ дорóгу.

*

Гдѣ нынѣ похвальба твоя?
Гдѣ дерзость? гдѣ въ бою упорство?
Гдѣ злость на сѣверны края
Стамбулъ, гдѣ нашихъ войскъ презорство?
Ты лишь своимъ велѣлъ ступить,
Насъ тотчасъ чаялъ побѣдить;
Янычаръ твой свирѣпо злился,
Какъ Тигръ на Росскїй полкъ скакалъ.
Но что? — внезапно мертвъ упалъ,
Въ крови своей пронзенъ залился.

*

Цѣлуйте ногу ту въ слезахъ,
Что васъ, Агáряне, попрала;
Цѣлуйте руку, что вамъ страхъ
Мечемъ кровавымъ показала.

Великой

Великой АННЫ грозный взоръ
Отраду дать просящимъ скоръ;
По страшной тучи возсіяетъ,
Къ себѣ повинность вашу зря;
Къ своимъ любовію горя,
Вамъ казнь и милость обѣщаетъ.

*

Златой уже́ денницы (*) перстъ
Завѣсу свѣта вскрылъ съ звѣздами;
Отъ встока скачетъ по сту верстъ,
Пуская искры конь ноздрями,
Лицемъ сіяетъ фебъ на томъ.
Онъ пламеннымъ потрясъ верьхомъ;
Преславно дѣло зря, дивится:
Я мало таковыхъ видалъ
Побѣдъ, коль долго я блисталъ,
Коль долго кругъ вѣковъ катится.

*

Какъ въ клубъ змія себя крутитъ,
Шипитъ, подъ камень жало кроетъ,
Орелъ когда шумя летитъ,
И тамъ паритъ, гдѣ вѣтръ не воетъ;
Превыше молній, бурь, снѣговъ,
Звѣрей онъ видитъ, рыбъ, гадо́въ.
Предъ Росской такъ дрожитъ Орлицей,
Стѣсняетъ внутрь Хотинъ своихъ.
Но что? въ стѣнахъ ли можетъ сихъ
Предъ сильной устоять Царицей?

Кто

(*) Десницы.

Кто скоро толь тебя, Калчакъ,
Учи́тъ Россїйской вдаться власти,
Ключи вручить въ подданства знакъ,
И бо́льшей избѣжать напасти?
Правдивой АННИНЪ гнѣвъ велитъ,
Что падшихъ передъ ней щадитъ.
ЕЯ взошли и тамъ оливы,
Гдѣ Вислы токъ, гдѣ славный Ренъ,
Мечемъ противникъ гдѣ смиренъ,
Извергли духъ сердца̀ кичливы.

*

О какъ красуются мѣста̀,
Что иго лютое сброси́ли,
И что на Туркахъ тягота̀,
Которую отъ нихъ носили!
И варварскїя ру́ки тѣ,
Что ихъ держали въ тѣснотѣ,
Въ полонъ уже̂ несутъ оковы!
Что но́ги узами звучатъ,
Которы для отгнанья стадъ
Чужи поля топтать готовы!

*

Не вся твоя тутъ, Порта, казнь,
Не такъ тебя смирять достойно,
Но большу нанести боязнь,
Что жить намъ не дала спокойно.
Еще высокихъ мыслей страсть
Претитъ тебѣ предъ АННОЙ пасть.

Гдѣ можешь ты отъ Ней укрыться?
Дамаскъ, Каиръ, Алеппъ сгоритъ;
Обставятъ Росскимъ флотомъ Критъ;
Евфратъ въ твоей крови смутится.

*

Чинитъ премѣну что во всемъ?
Что очи блескомъ проницаетъ?
Чистѣйшимъ съ неба что лучемъ,
И дневну ясность превышаетъ?
Героевъ слышу веселъ кликъ!
Одѣянъ въ славу АННИНЪ ликъ
Надъ звѣздны вѣчность взноситъ круги,
И правда взявъ перо злато,
Въ нетлѣнной книгѣ пишетъ то,
Велики коль Ея заслуги!

*

Витїйство, Пиндаръ, устъ твоихъ
Тяжчаебъ Өивы обвинили;
За тѣмъ, что о побѣдахъ сихъ
Онибъ громчае возгласили,
Какъ прежде о красѣ Аөинъ:
Россїя какъ прекрасный кринъ
Цвѣтетъ подъ АННИНОЙ державой.
Въ Китайскихъ чтутъ ее стѣнахъ,
И свѣтъ во всѣхъ своихъ концахъ
Исполненъ храбрыхъ Россовъ славой.

*

Россїя, коль счастлива ты
Подъ сильнымъ АННИНЫМЪ Покровомъ!
Какїя видишь красоты
При семъ торжествованьи новомъ!

Воен-

Военныхъ не страшися бѣдъ:
Бѣжитъ оттуду бранный вредъ,
Народъ гдѣ АННУ прославляетъ.
Пусть злобна зависть ядъ свой льетъ,
Пусть свой языкъ, ярясь, грызетъ,
То наша радость презираетъ.

*

Козацкихъ поль заднѣстрской тать,
Разбитъ, прогнанъ, какъ прахъ развѣянъ,
Не смѣетъ больше ужъ топтать,
Съ пшеницой гдѣ покой насѣянъ:
Безбѣдно ѣдетъ въ путь купецъ,
И видитъ край волнамъ пловецъ,
Ни гдѣ не зналъ, плывя, препятства.
Красуется великъ и малъ;
Жить хочетъ вѣкъ, кто въ гробъ желалъ,
Влекутъ къ тому торжествъ изрядства.

*

Пастухъ стада гоняетъ въ лугъ,
И лѣсомъ безъ боязни ходитъ,
Пришедъ, овецъ паcетъ гдѣ другъ,
Съ нимъ пѣсню новую заводитъ.
Салдатску храбрость хвалитъ въ ней;
И жизни часть блажитъ своей,
И вѣчно тишины желаетъ
Мѣстамъ, гдѣ толь спокойно спитъ;
И Ту, что отъ враговъ хранитъ,
Простымъ усердьемъ прославляетъ.

Любовь России, страхъ враговъ,
Страны полночной Героиня,
Седми пространныхъ морь бреговъ
Надежда, радость и богиня,
Велика АННА, Ты добротъ
Сїяешь свѣтомъ и щедротъ:
Прости, что рабъ твой къ громкой славѣ
Звучитъ, что крѣпость силъ Твоихъ
Придать дерзнулъ некрасной стихъ,
Въ подданства знакъ Твоей державѣ.

*

О Д А 2.

На прибытїе Ея Величества великїя Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1742 года по коронацїи.

Какой прїятной зе́фиръ вѣетъ,
И нову силу въ чувства льетъ?
Какая красота яснѣетъ,
Что всѣхъ умы къ себѣ влечетъ?
Мы славу Дщери зримъ Петровой,
Зарей торжествъ свѣтящу новой.
Чѣмъ ближе та сїяетъ къ намъ,
Мрачнѣе нощь (*) грозитъ врагамъ.
Брега Невы руками плещутъ,
Брега Ботнїйскихъ водъ трепещутъ.

Взне-

(*) Ночь.

Вознесись (*) превыше молнїй, Муза,
Какъ быстрый съ Пиндаромъ орелъ (**);
Гремящихъ Арфъ ищи союза,
И въ верьхъ пари скоряе стрѣлъ;
Сладчайшїй Нектаръ лей съ Назономъ,
Превысь Парнассъ высокимъ тономъ;
Съ Гомеромъ какъ рѣка шуми,
И какъ Орфей съ собой веди
Въ торжественъ ликъ древа и воды,
И всѣхъ звѣрей пустынныхъ роды.

*

Дерзай ступить на сильны плечи
Атлантскихъ къ небу смѣжныхъ горъ;
Внушай свои вселенной рѣчи;
Блюдись спустить свой въ долы взоръ;
Надъ тучи онымъ простирайся,
И выше облакъ возвышайся,
Спѣши звучащей славѣ въ слѣдъ.
Но ею весь пространный свѣтъ
Наполненный страшась чудится:
Какъ въ стихъ возможно ей вмѣститься?

*

Однако ты и тѣмъ щастлива,
Что тщишься (***) похвалы воспѣвать
Всея земли красы и дива,
И тѣмъ красу себѣ снискать.

Ты

(*) Взлети.
(**) Какъ Пиндаръ быстрый твой орелъ.
(*** Имя воспѣвать.

Ты твердь оставъ, о древня Лира,
Взнесенна басньми къ верьху міра:
Моя число умножитъ звѣздъ,
Возвысившись до горнихъ мѣстъ
Парящей славою (*) Орлицы,
Пріявъ отъ Росской свѣтъ Денницы.

*

Священный ужасъ мысль объемлетъ;
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ
Великихъ зря Монарховъ Дщерь,
Отъ вѣрныхъ всѣхъ сердецъ избра́нну,
Рукою Вышняго вѣнча́нну,
Стоящу предъ Его лицемъ,
Котору въ свѣтѣ Онъ своемъ
Прославивъ, щедро къ Ней взираетъ,
Завѣтъ крѣпитъ и утѣшаетъ.

*

Благословенна вѣчно буди,
Вѣщаетъ ветхій деньми къ Ней,
И всѣ Твои съ Тобою люди,
Что ввѣрилъ власти Я Твоей;
Твои любезныя доброты
Влекутъ къ себѣ Мои щедроты.
Я въ гнѣвѣ Россамъ былъ творецъ,
Но нынѣ паки имъ отецъ:
Души Твоей кротчайшей сила
Мой гнѣвъ на кротость преложила.

Утѣшилъ

(*) Славой вознесенна
И новымЪ блескомЪ освѣщенна.

Утѣшилъ Я въ печали Ноя,
Когда потопомъ мїръ казнилъ,
Дугу поставилъ въ знакъ покоя,
И тою съ нимъ завѣтъ чинилъ.
Хотѣлъ Россїю бѣдъ водою
И гнѣвною казнить грозою;
Однако для заслугъ Твоихъ,
Пробавилъ милость въ людяхъ сихъ,
Тебя поставилъ въ знакъ завѣта
Надъ знатнѣйшею частью свѣта.

*

Мой Образъ чтятъ въ Тебѣ народы,
И отъ Меня влїянный духъ;
Въ безчисленны промчется роды
Добротъ Твоихъ неложный слухъ.
Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой Я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить;
Господствуй утверждена Мною,
Я буду завсегда съ Тобою.

*

Но что страны вечерни тмятся,
И дождь кровавыхъ каплей льютъ?
Что Финскихъ рѣкъ струи дымятся,
И долы съ влагой пламень пьютъ?
Тамъ видя выше горизонта
Входяща Готѳска Фаетонта.

Противъ

Противъ теченія небесъ,
И вкругъ себя горящій лѣсъ;
Тюмень въ брегахъ своихъ мутится,
И воды скрыть подъ землю тщится.

*

Претящимъ окомъ Вседержитель
Воззрѣвъ на полкъ вечерній, рекъ:
О дерзкій мира нарушитель,
Ты мечь противъ Меня извлекъ;
Я правлю солнце, землю, море,
Кто можетъ стать со Мною въ споръ?
Моя десница мещетъ громъ,
Я въ пропасть свергъ за грѣхъ Содомъ,
Я небо мракомъ покрываю;
Я самъ Россію защищаю.

*

Но Вышній зракъ свой отвращаетъ
Отъ Готскихъ ослѣпленныхъ странъ,
И тѣмъ продерзость ихъ смущаетъ,
Трясетъ полки ихъ флотъ и станъ;
Какъ сильный вихрь съ полей прахъ гонитъ
И древъ верхи высоки клонитъ.
Богинѣ Росской громъ вручилъ,
Чѣмъ злость разитъ противныхъ силъ,
Прими разженны къ мести стрѣлы,
Разсыпь враговъ своихъ предѣлы.

Стокголмъ

Стокгольмъ глубокимъ сномъ покрытый,
Проснись, познай Петрову кровь,
Не жди льстецовъ своихъ защиты,
Отринь коварну ихъ любовь;
Ты всуе солнце почитаешь,
И предъ Луной себя склоняешь;
Цѣлуй ЕЛИСАВЕТИНЪ мечь,
Что ты принудилъ самъ извлечь:
Его мягчитъ одна покорность,
Оcтритъ кичливая упорность.

*

Примѣры храбрости Россїйской
Представь теперь въ умѣ своемъ;
Воззри на Донъ и край Понтїйской
Смиренный мстительнымъ огнемъ!
Тамъ степи кровью напоенны
Взрастили (*) лавры намъ зелены.
Багрова тамъ земля тряслась,
И къ небу съ дымомъ пыль вилась;
Россїянъ твердо грудь стояла,
И слава ихъ во мглѣ блистала.

*

Свою Полтавску вспомни рану,
Что знать еще въ груди твоей,
И гордость при Днѣпрѣ попранну
И многїй плѣнъ твоихъ людей,
За Обскїя брегá вселенны,
Хребтомъ Рифейскимъ заключенны,

(*) Родили.

За коимъ сильна Росска власть
Велику держитъ встока часть,
Гдѣ орды ей сбираютъ дани,
По ней всегда готовы къ брани.

*

Какъ нельзя литъ рѣкамъ къ вершинѣ
Противъ крутизны водъ своихъ,
И силы взять огню въ пучинѣ;
Такъ къ намъ ввести людей твоихъ.
Орлы на тое не взираютъ,
Что львовы челюсти зіяютъ.
Вотще твой хитрый былъ совѣтъ —
Россію самъ Господь блюдетъ;
Рукою Онъ ЕЛИСАВЕТЫ
Противныхъ разрушитъ навѣты.

*

Ужѐ и моремъ и землею
Россійско воинство течетъ,
И сильной крѣпостью своею
За лѣсъ и рѣки Готѳовъ жметъ.
Огня ревущаго удары
И свистъ отъ ядръ летящихъ ярый
Сгущенный дымомъ воздухъ рвутъ,
И тяжкихъ горъ сердца трясутъ.
Ужѐ мрачится свѣтъ полдневный,
Повсюду видъ и слухъ плачевный.

Тамъ кони бурными ногами
Взвиваютъ къ небу прахъ густой,
Тамъ смерть межъ Готѳскими полками,
Бѣжитъ, ярясь, изъ строя въ строй,
И алчну челюсть отверзаетъ
И хладны руки простираетъ,
Ихъ гордый исторгая духъ,
Тамъ тысящи валятся вдругъ.
Но естьли хочешь видѣть ясно,
Коль Росско воинство ужасно:

*

Взойди на брегъ крутой высоко,
Гдѣ кончится землею понтъ;
Простри свое чрезъ воды око,
Коль много обнялъ горизонтъ;
Внимай, какъ югъ пучину давитъ,
Съ пескомъ мутитъ, зыбь на зыбь ставитъ,
Касается морскому дну,
На сушу гонитъ глубину,
И съ моремъ дождь и градъ мѣшаетъ;
Такъ Россъ противныхъ низлагаетъ.

*

Какъ ежели на Римлянъ злился
Плутонъ, являя гнѣвъ и власть,
И естьли градъ тому чудился,
Что Курцїй, видя мрачну пасть,
Презрѣлъ и младость и породу,
Погибъ за Римскую свободу,

Съ разъѣзду въ онную скочивъ;
То ей! Квириты, Маркъ вашъ живъ
Во всякомъ Россѣ, что безъ страху
Чрезъ огнь и рвы течетъ съ размаху.

*

Всякъ мнитъ, что равенъ онъ Алкиду,
И что Немейскимъ львомъ покрытъ,
Или ужасную Егиду
Нося, враговъ своихъ страшитъ;
Пронзаетъ, рветъ и разсѣкаетъ;
Противныхъ силу презираетъ.
Смѣсившись съ прахомъ кровь кипитъ;
Здѣсь шлемъ съ главой, тамъ трупъ лежитъ,
Тамъ мечь съ рукой отбитъ валится.
Коль злоба жестоко казнится!

*

Народы нынѣ научитесь,
Смотря на страшну гордыхъ казнь,
Союзы разрушать блюдитесь,
Храните искренно пріязнь;
На множество не уповайте
И тѣмъ небесъ не раздражайте:
Мечи, щиты и крѣпость стѣнъ,
Предъ Божьимъ гнѣвомъ гниль и тлѣнъ:
Предъ нимъ и горы изчезаютъ,
Предъ нимъ пучины изсыхаютъ.

*

Бѣжитъ въ свой путь съ весельемъ многимъ
По холмамъ грозный Исполинъ,
Ступаетъ по вершинамъ строгимъ,
Презрѣвъ глубоко дно долинъ.

Бьетъ

Вьетъ воздухъ вихремъ за собою;
Подъ сильною его пятою
Кремнистые бугры трещатъ,
И слѣдомъ дерева лежатъ,
Что множество вѣковъ стояли;
И бурей ярость презирали.

*

Такъ флотъ Россійскій въ понтъ дерзаетъ,
Такъ реетъ онъ поверьхъ валовъ;
Надменна бездна уступаетъ
Стеня отъ тягости судовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Спѣшитъ сѣдая пѣна рвами.
Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
Наносятъ Готѳамъ страхъ великъ;
Уже надежду отвергаютъ,
И въ мглѣ свой флотъ и стыдъ скрываютъ.

*

Не Шведъ ли мнилъ, что онъ главою
Какъ Атласъ держитъ цѣлой свѣтъ,
И море сильною рукою
И полной властью въ узахъ жметъ;
Что твердь съ собой въ союзѣ свяжетъ,
И вспять итти Лунѣ укажетъ,
Однако родъ Россійскій зналъ
И мысленно тогда взиралъ,
Когда онъ сталъ на насъ грозится,
Какъ онъ бѣжитъ, какъ насъ страшится!

На

На нивахъ жатву оставляетъ
Отъ мести устрашенный Финъ,
И съ горъ оцепенѣвъ взираетъ
На дымъ всходящїй изъ долинъ;
На мечь на Готѳовъ обнаженный,
На пламень въ селахъ возпаленный;
Тамъ нощью отъ пожаровъ день,
Тамъ днемъ въ пыли нощная тѣнь;
Багровый облакъ въ небѣ рдѣетъ,
Земля подъ нимъ въ крови краснѣетъ.

*

Но холмы и древа̀ скачите;
Ликуйте множества озеръ,
Руками рѣки восплещите,
Петрополь буди вамъ примѣръ:
ЕЛИСАВЕТА къ вамъ приходитъ,
Отраду съ тишиной приводитъ,
Любя, вселенныя покой,
Ужѐ простертой вамъ рукой
Даруетъ мирныя оливы,
Щадитъ велитъ луга̀ и нивы.

*

Хоть съ вамибъ, Готѳы, къ намъ достигли
Полящи западъ быстрины,
Хотя бы вы на насъ воздвигли
Союзны ваши всѣ страны;
Но тщетны былибъ всѣ походы:
Незнаемые вамъ народы,

Что

Что далѣ сѣвера живутъ,
Того по вся минуты ждутъ,
Что имъ велитъ ЕЛИСАВЕТА.

*

О слава женъ во свѣтѣ славныхъ,
Россiи радость, страхъ враговъ,
Краса Владѣтельницъ державныхъ!
Всякъ кровь свою пролить готовъ
За многiя Твои доброты,
И къ подданнымъ Твоимъ щедроты.
Твой слухъ плѣнилъ и тѣхъ людей,
Что странствуютъ среди звѣрей,
Что съ лютыми пасутся львами,
За честь Твою возстанутъ съ нами.

*

Твое прехвально имя пишетъ
Неложна слава въ вѣчномъ льдѣ,
Всегда гдѣ хладный сѣверъ дышетъ,
И только вѣрой теплъ къ Тебѣ;
И степи въ зноѣ отдаленны
Къ Тебѣ любовiю возженны
Еще усерднѣе горятъ.
Къ Тебѣ отъ всточныхъ странъ спѣшатъ
Ужѐ Американски волны
Въ Камчатской портъ веселья полны.

*

Въ шумящихъ берегахъ Балтiйскихъ
Веселья больше, нежель водъ,
Что видѣли судовъ Россiйскихъ
Противъ враговъ щастливый ходъ.

Колъ

Коль радостенъ женихъ въ убранствѣ,
Толь Финскїй понтъ въ Твоемъ подданствѣ.
Въ проливахъ, въ устьяхъ рѣкъ, въ губа́хъ
Играя, Нимфы вьютъ въ рукахъ,
Монархиня, вѣнцы лавровы,
Тебѣ воспѣвая (*) пѣсни новы.

*

О чистый Невскїй токъ и ясный
Щастливѣйшїй всѣхъ водъ земныхъ!
Что сей богини ликъ прекрасный
Кропишь теперь отъ струй своихъ,
Стремись, шуми, теки обильно,
И быстриной твоей насильно
Промчись до Шведскихъ береговъ,
И больше устраши враговъ,
Имъ громкимъ шумомъ возвѣщая,
Что здѣсь зимой весна златая.

*

Какъ лютый мразъ она прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ;
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь!
Такъ нынѣ милость и любовь,
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.

(*) И. возпѣваютъ.

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
И купно ясный день сїяетъ!
То сердце сильна власть страшитъ,
То кротость оное живитъ;
То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ,
Противна страсть противну гонитъ!

*

На западъ смотритъ грознымъ окомъ
Сквозь дверь небесну духъ Петровъ,
Во гнѣвѣ сильномъ и жестокомъ
Преступныхъ Онъ мятетъ враговъ.
Богиня кротко съ Нимъ взираетъ
На Невскїй брегъ и простираетъ
Свой перстъ на Дщерь Свою съ высотъ:
Воззри на образъ Твой и плодъ,
Что всѣ дѣла̀ Твои возставитъ,
И въ свѣтѣ тѣмъ Себя прославитъ.

*

Исполненъ Я веселья нынѣ,
Что вновь дѣла̀ Мои растутъ:
Вѣщаетъ Петръ къ Екатеринѣ;
Твои совѣты всѣ цвѣтутъ.
Блаженны Дщерью Мы Своею;
Рука господня буди съ Нею,

Блаженъ тотъ годъ, тотъ день и часъ,
Когда Господь ущедрилъ Насъ,
Подавъ Ее Намъ на утѣху,
И всѣхъ трудовъ Моихъ къ успѣху.

*

Но рѣчь ихъ шумный вопль скрываетъ:
Война при Шведскихъ берегахъ
Съ ужаснымъ стономъ возрыдаетъ,
Въ угрюмыхъ кроется лѣсахъ.
Союзъ приходитъ вожделѣнный,
И гласъ возноситъ къ Ней смиренный:
Престань прекрасный вѣкъ мрачить,
И Фински го́ры крова́вить:
Се Царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.

*

Хотя твои махины грозны,
Но сплавлю ихъ въ зваянный видъ:
Чтобъ знали впредь потомки позны,
Что нынѣ свѣтъ Россїи зритъ.
Я вящши учиню премѣны,
Когда градовъ пространны стѣны
Безъ пагубы людской сотру,
Въ огромные столпы сберу;
Превыше будутъ тѣ Мемфїйскихъ
Монарховъ славою Россїйскихъ.

Мечи

Мечи твои и копья вредны
Я въ плуги и въ серпы скую:
Пребудутъ всѣ поля безбѣдны,
Отвергнувъ люту власть твою.
На мѣстѣ брани и раздора
Цвѣты свои разсыплетъ Флора.
Разить не будетъ сѣрный прахъ
Сквозь воздухъ, огнь и смерть въ полкахъ;
Но озаривъ веселы ночи,
Восхититъ зрящихъ духъ и очи.

*

Еще плѣненна мысль мутится!
Я слышу стихотворцевъ шумъ,
Которыхъ жаръ не погасится,
И будетъ чтущихъ двигать умъ;
Завистно на меня взирая
И съ жалостїю воздыхая,
Ко мнѣ возносятъ скорбный гласъ:
О коль ты щастливѣе насъ!
Нашъ слогъ исполненъ басней лживыхъ.
Твой сложенъ изъ похвалъ правдивыхъ.

*

На чтобы вымышлять намъ ложно
Безъ вещи имена однѣ,
Когдабы было намъ возможно
Рожденнымъ въ Росской быть странѣ;
Въ сїе благословенно время,
Въ которое Петрово сѣмя,

Всѣхъ

Всѣхъ женъ хвала ЕЛИСАВЕТЪ
Сладчайшїй Музамъ вѣкъ даетъ.
Въ Нѣй зрятся истинны доброты,
Геройство, красота, щедроты.

*

Что толь прїятный сонъ смущаетъ,
Восторгъ пресладкїй гонитъ прочь,
И что спокойну брань скрываетъ,
И отвращаетъ ясну ночь?
Возноситъ востокъ и западъ клики!
Согласно разные языки
Гласятъ къ Монархинѣ своей:
Господь ущербомъ нашихъ дней
Умножь Твои дражайши лѣта,
Къ отрадѣ и защитѣ свѣта.

*

Когда бы древни вѣки знали
Твою щедроту съ красотой,
Тогда бы жертвой почитали
Прекрасный въ храмѣ образъ Твой.
Чтожъ будущїе скажутъ роды?
Покрыты кораблями воды
И грады, гдѣ былъ прежде лѣсъ,
Возвысятъ гласъ свой до небесъ;
Великїй ПЕТРЪ намъ далъ блаженство,
ЕЛИСАВЕТА совершенство.

Цѣлуй

Цѣлуй Петрополь ту десницу
Которой долго Ты желалъ:
Ты паки зришь ИМПЕРАТРИЦУ,
Что въ сердцѣ завсегда держалъ.
Не такъ поля росы желаютъ,
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихїй портъ плыветъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лице Ея сїяло.

*

Красуйся духъ мой восхищенный,
И не завидуй тѣмъ творцамъ,
Что носятъ лавръ похвалъ зеленый,
Доволенъ будь собою самъ:
Твою усерднѣйшую ревность
Ни гнѣвъ стихїй, ни мрачна древность
Въ забвенїи не могутъ скрыть,
Котору будутъ вѣкъ хранить
Дѣла Петровой Дщери громки,
Что станутъ позны честь потомки.

ОДА 3.

На прибытіе изъ Голстиніи и на день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, 1742 года, Февраля 10 дня.

Дивится нынѣ вся вселенна
Премудрымъ Вышняго судьбамъ,
Что отъ напастей злыхъ спасенна
Россія зритъ конецъ бѣдамъ.
И что ужѐ ЕЛИСАВЕТА
Златыя въ ону вводитъ лѣта;
Избавивъ отъ насильныхъ рукъ.
Красуются Петровы стѣны,
Что къ нимъ Его приходитъ внукъ
Прекрасной Анной днесь рожденный.

*

Въ сіе благопріятно время,
Когда всещедрый нашъ Творецъ
Возставилъ намъ Петрово племя;
И нашей скорби далъ конецъ,
Ужъ съ радостью любовь согласно
Вездѣ ликуютъ безопасно.
Всего народа веселъ шумъ,
Какъ гласъ водъ многихъ въ верьхъ возходитъ;
И мой отрады полный умъ
Восхитивъ тѣмъ, въ восторгъ приводитъ.

*

Воинскій звукъ оставь Беллона,
И Марсъ вложи свой шумный мечь,
Чтобъ стройность праздничнаго тона
И музъ поющихъ нынѣ рѣчь

Едина

Едина громко разносилась
И нашей радости сравнилась;
Чтобъ воздухъ, море, и земля
ЕЛИСАВЕТУ возглашали,
И купно съ Ней Петра хваля,
Моей бы лирѣ подражали.

Богиня, коея державу
Обнять не могутъ седьмь морей,
И громкую повсюду славу
Едва вмѣстить вселенной всей!
Твоя надежда совершилась,
И радость паки обновилась:
Ты зришь Великаго Петра
Какъ Феникса воскресша нынѣ;
Дражайшая Твоя сестра
Жива въ своемъ любезномъ сынѣ.

*

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ Тебѣ, Россія, возрастетъ!
Онъ ради твоего блаженства
Даровъ достигнетъ совершенства,
И щастье бѣгъ остановитъ,
Любовью оныхъ восхищенно,
Союзъ съ тобою утвердитъ,
И вѣчно будешъ непремѣнно.

О плодъ отъ корене преславна,
Дражайшая Петрова кровь,
Къ Тебѣ горитъ уже издавна
Россïянъ искрення любовь!
Петрополь по Тебѣ терзался,
Когда съ Тобою разлучался
Еще въ зачатïи Твоемъ.
Сердца жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
Балтïйски волны побѣлѣли.

*

Какъ мать стенаньемъ и слезами
Крушится о сынѣ своемъ,
Что онъ противными вѣтрами
Отгнанъ живетъ въ краю чужемъ.
Она минуты всѣ считаетъ,
На брегъ по всякой часъ взираетъ,
И проситъ щедры небеса;
Россïя такъ Тебя желала,
И чрезъ пучину и лѣса
Усердны мысли простирала.

*

Но нынѣ радость умножаетъ
Желанный нами Твой приходъ;
И кротость неба обѣщаетъ
Возвыситъ тѣмъ Россïйскïй родъ.
Стихïи сами предъявляютъ;
Чего всѣ Россы ожидаютъ.

Здѣсь

Здѣсь теплый воздухъ повѣвалъ
Съ любовью нашею согласно,
Весну пріятну предвѣщалъ,
Какъ ждали мы Тебя всечасно.

*

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи Твоемъ!
Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.
Ахъ естьлибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась;
Тобъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась!

*

Намѣстница Всевышней власти,
Что родомъ, духомъ и лицемъ
Восходишь выше смертныхъ части,
Прехвальна, совершенна всѣмъ,
Въ которой всѣхъ даровъ изрядство,
Съ величествомъ цвѣтетъ пріятство!
Кому возможно описать
Твои доброты всѣ подробну?
Какъ развѣ только указать
Въ Петрѣ природу въ томъ подобну?

Но спѣшно толь куда возходитъ
Внезапно мой плѣненный взоръ!
Видѣніе мой духъ возводитъ
Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
Я дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.
Украшенна кругомъ звѣздами
Разитъ перуномъ внизъ своимъ,
Гоня противности съ бѣдами.

*

И вѣчность предстоитъ предъ Нею,
Разгнувши книгу всѣхъ вѣковъ,
Клянется небомъ и землею
О щастьѣ будущихъ родовъ,
Что Россамъ будетъ непремѣнно
Петровой кровью утверждено.
Отверзлась дверь, не видѣнъ край,
Въ пространствѣ заблуждаетъ око,
Цвѣтетъ въ Россіи красной рай
Простертъ во всѣ страны широко.

*

Млекомъ и медомъ напоенны,
Тучнѣютъ влажны берега,
И яснымъ солнцемъ освѣщенны,
Смѣются злачные луга.
Съ полудни вѣетъ духъ смиренный,
Чрезъ плодъ земли благословенный.

Утихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;
Владѣетъ тишина полями;
Спокойство царствуетъ въ градáхъ
И миръ простерся надъ водами.

*

Увидѣвъ времена златыя
Среди градовъ своихъ и селъ,
Гласитъ спасенная Россїя
Къ защитницѣ своихъ предѣлъ:
Тебѣ я подданныхъ питаю,
И храбру кровь ихъ ободряю,
Чтобъ тую за тебя пролить:
Ахъ, чтобы къ удивленью свѣта
Изволилъ Вышнїй утвердить
Престолъ Петровъ чрезъ вѣчны лѣта!

ОДА 4.

На день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, 1743.

Ужè врата отверзло лѣто,
Натура ставитъ общїй пиръ;
Земля и сердце въ насъ нагрѣто;
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ,
Объемлетъ мягкїй лугъ крылами;
Крутится чистый токъ полями;

Брега питаетъ тучный илъ;
Древа и цвѣтъ покрылись медомъ;
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Поспѣшно ясный вождь свѣтилъ.

*

Но о небесъ пресвѣтло око,
Веселыхъ дней прекрасный Царь!
Какъ наша радость, встань высоко,
Пролей чистѣйшій лучь на тварь;
Въ прекрасну облекись порфиру,
Явись великолѣпенъ міру
И въ новомъ блескѣ вознесись
Въ златую сѣдши колесницу,
Въ зенитъ вступи, прошедъ границу,
Позднѣе (*) въ Океанъ спустись.

*

И тѣмъ почти Петрова внука,
Сіяй, какъ нашъ веселый духъ
Горитъ отъ радостнаго звука,
Который въ нашъ внушаетъ слухъ
Младаго шумъ Орла паряща,
И предкамъ въ слѣдъ взлетѣть, спѣшаща,
На миръ возрѣть, искать побѣдъ.
Онъ выше бурь и тучь промчится,
Противъ перуновъ ополчится,
Однимъ обозритъ взглядомъ свѣтъ.

Какой

(*) И позже.

Какой веселый ликъ приходитъ? —
Се вѣчность отъ пространныхъ нѣдръ
Великій рядъ вѣковъ приводитъ,
Въ нихъ будетъ жить Великій Петръ,
Тобой, Великій Князь Россійскій.
Въ тебѣ весь Нордъ и край Азійскій
Воскресшу прежню чтитъ любовь.
Какъ въ гробъ лице Петрово скрылось,
Въ сей день веселья солнце тмилось;
Но днесь Тобою свѣтитъ вновь.

*

Тебѣ Россія вся открыла,
Клянущись Вышняго рукой;
Я въ сердцѣ много лѣтъ таила,
Что мнѣ достоитъ жить Тобой,
Мнѣ полдень съ утромъ вдругъ вступаетъ,
Весна цвѣты и плодъ являетъ
Въ возлюбленной душѣ Твоей.
Но грудь пронзитъ народовъ льстивыхъ
Ужасной лучь въ полки противныхъ
Блистая изъ Твоихъ очей.

*

Возвысится какъ кедръ высокій
Надъ сильныхъ всѣхъ Твоя глава;
Ты какъ змїю попрешь пороки,
Пятой наступишь Ты на Льва.
Твоими самъ Господь устами
Завѣтъ во вѣкъ поставитъ съ нами;

И

И крѣпче Мавританскихъ горъ
Твои плещи Петромъ скрѣпленны,
И силой свыше облеченны
Надеждный будутъ намъ подпоръ.

*

Прострешь Свои державны длани
Ко Вышнему за насъ въ церквахъ,
Покажешь мечь и страхъ въ день брани
Подобно какъ Твой Дѣдъ въ полкахъ.
Премудрость сядетъ въ судъ съ Тобою,
Изгонитъ лесть и ковъ съ хулою.
И мужество Твои чресла
Скрѣпитъ для общей нашей чести,
Защититъ насъ, къ противныхъ мести,
Дабы изторгнуть корень зла.

*

Подъ инну Трою вновь приступитъ
Россійскій храбрый Ахиллесъ,
Продерзкій мечь враговъ притупитъ,
Хвалой взойдетъ къ верьху небесъ.
Отрада пойдетъ въ слѣдъ отрадѣ,
И плески плескамъ вѣстъ дадутъ:
Господь щедроты въ насъ пробавитъ,
И больше насъ Тобой прославитъ,
Какъ съ трепетомъ враги падутъ.

*

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта,
Охотой храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И грозный древнихъ видъ временъ:

Холмовъ Ливанскихъ верьхъ дымится!
Тамъ Наввинъ, иль Сампсонъ стремится!
Текутъ струи Евфратски вспять!
Онъ Тигровъ челюсти терзаетъ,
Волнамъ и вихрямъ запрещаетъ,
Велитъ лунѣ и солнцу стать.

*

Фиссонъ шумитъ, Багдадъ пылаетъ
Тамъ вопль и звуки въ воздухъ бьютъ,
Ассирски стѣны огнь терзаетъ,
И Тавръ и Кавказъ въ понтъ бѣгутъ.
Единъ трясетъ свирѣпымъ югомъ
И дальнымъ восточныхъ странъ округомъ
Сильнѣйшій горъ, огня, вѣтровъ,
Отмститель храбръ враговъ сварливыхъ,
Каратель странъ въ союзѣ лживыхъ
Россійскій родъ и Плодъ Петровъ.

*

Однако, естьли врагъ оставитъ
Коварну зависть самъ собой,
То насъ желанный миръ прославитъ,
И тѣмъ возвыситъ насъ Герой.
Стихіи ярость укрочайте,
Туманы въ ясны дни растайте,
Являй веселый небо зракъ,
Цѣлуйтесь громы съ тишиною,
Упейся молнія росою;
Стань рядъ планетъ въ щастливый знакъ.

Въ брегахъ да льются тихо рѣки,
Не смѣя чрезъ предѣлъ ступить;
Да придутъ всѣ страны далеки
Съ концевъ земныхъ Тебѣ служить.
Воззри на свѣта шаръ пространный,
Воззри на понтъ Тебѣ подстланный,
Воззри въ безмѣрный кругъ небесъ:
Онъ зыблется и помаваетъ
И славу зрѣть Твою желаетъ
Свѣтящихъ тьмами въ немъ очесъ.

*

Воззри на трудъ и громку славу,
Что свѣтъ въ Петрѣ неложно чтитъ;
Нептунъ позналъ Его державу,
Съ Минервой сильный Марсъ гласитъ:
Онъ богъ, онъ богъ твой былъ, Россія,
Онъ члены взялъ въ тебѣ плотскія,
Сошедъ къ тебѣ отъ горьнихъ мѣстъ;
Онъ нынѣ въ вѣчности сіяетъ,
На внука весело взираетъ,
Среди Героевъ, выше звѣздъ.

*

Творецъ и Царь небесъ безмѣрныхъ.
Источникъ лѣтъ, вѣковъ Отецъ,
Услыши гласъ Россіянъ вѣрныхъ,
И чисту искренность сердецъ!
Какъ естьли сей предѣлъ положенъ,
Что выше степень не возможенъ,

Куда дѣлами Петръ возшелъ;
Яви сїю щедроту съ нами,
Да превзойдетъ Его лѣтами
Наслѣдникъ имени и дѣлъ.

ОДА 5.

На день брачнаго сочетанїя Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА и Государыни Великїя Княгини ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 1745 года.

Не садъ ли вижу я священный
Въ Едемѣ Вышнимъ насажденный,
Гдѣ первый узаконенъ бракъ?
Въ чертогъ богиня въ славѣ входитъ,
Любезнѣйшихъ супруговъ вводитъ
Плѣняющихъ сердца и зракъ.
Въ одномъ Геройскїй духъ и сила
Цвѣтутъ во дняхъ ужѐ младыхъ,
Въ другой натура истощила
Богатство всѣхъ красотъ своихъ.

*

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желанїемъ ЕЛИСАВЕТЫ:
Красуйся свѣтло Россїй родъ.
Се паки Петръ съ Екатериной
Веселья общаго причиной:
Ликуйте сонмы многихъ водъ.

Рифейскихъ горъ верьхи неплодны
Одѣйтесь въ нѣжный цвѣтъ лилей;
Пустыни и поля безводны,
Излейте чистый токъ ключей.

*

На встокѣ, западѣ и югѣ,
Во всемъ пространномъ свѣта кругѣ
Ужасны Росскïе полки
Мечи и шлемы отложите,
И въ храбры руки днесь возмите
Зелены вѣтьви и цвѣтки.
Союзны царства утверждайте
Въ предѣлахъ вашихъ тишину,
Вы бурны вихри не дерзайте
Подвигнуть нынѣ глубину.

*

Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,
Взносите радостные клики,
По мягкимъ тихихъ рѣкъ брегамъ.
Пусть гласъ веселый раздается,
Пусть сей прïятный гласъ промчется
По холмамъ, рощамъ и лугамъ:
Къ утѣхѣ Росскаго народа
Петра съ Екатериной вновь
Счетаетъ щастье и порода,
Пригожство, младость и любовь.

*

Какъ сладкïй сонъ вливаетъ въ члены
Во дни (*) трудами изнуренны

Отраду,

(*) Чрезъ день.

Отраду легкость и покой,
Какъ мысль въ весельѣ утопаетъ.
О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами;
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
Межъ бисерными (*) облаками
Сіяетъ злато и лазурь.

*

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыпанный цвѣтами лугъ.
Плоды румянцомъ изпещренны,
И вѣтьви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ.
Восторгъ всѣ чувства возхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь?
Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное вздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ (**) тамъ любовна страсть!

(*) Между млечными
(**) Зрю любовну страсть.

Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся,
И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарциссъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь
Сто кратъ листки его цѣлуешь
И сладкой тѣ кропишь росой.
Зефиръ сихъ нѣжныхъ мѣстъ хранитель,
Куда свой правишь съ нихъ полетъ?
Зефиръ кустовъ и рощь любитель,
Что прочь отъ нихъ тебя влечетъ?

*

Онъ легкими шумитъ крилами,
Взвивается подъ небесами
И льетъ на воздухъ ароматъ;
Царицу мѣстъ любовь срѣтаетъ,
Порфиру и власы взвѣваетъ;
Она спѣшитъ въ свой свѣтлый градъ.
Индїйскихъ рѣкъ брега веселы,
Хоть вѣчна васъ весна пестритъ,
Не чудны ваши мнѣ предѣлы
Мой духъ красу любови зритъ.

*

Какъ утрення заря сїяетъ,
Когда день ясный обѣщаетъ,

Румя-

Румянитъ синїй горизонтъ;
Лице любови толь прекрасно,
Въ ночи горятъ коль звѣзды ясно,
И проницаютъ тихїй понтъ;
Подобно сей Царицы взгляды
Сквозь души и сердца идутъ,
Съ надеждой смѣшенны отрады
Въ объяты страстью мысли льютъ.

*

Бѣлѣйшей мрамора рукою
Любовь несетъ передъ собою
Младыхъ супруговъ свѣтлый ликъ.
Сама смотря на нихъ дивится,
И полкъ всѣхъ нѣжностей тѣснится,
И къ онымъ тщательно приникъ.
Кругомъ ея умильны смѣхи
Взирающихъ плѣняютъ грудь,
Прїятности и всѣ утѣхи
Цвѣтами устилаютъ путь.

*

Усердна вѣрность принимаетъ
Носимый ликъ и поставляетъ
На крѣпкихъ мраморныхъ столпахъ,
Сребромъ чистѣйшимъ обведенныхъ,
И такъ отъ вѣка утвержденныхъ,
Какъ въ тяжкихъ Таврскихъ нутрѣ горахъ;
Бурливыхъ вихрей не боится
И презираетъ молнїй блескъ,
Отъ мрачныхъ тучь бѣжать не тщится,
Въ ничто вмѣняетъ громовъ трескъ.

Не

Не самъ ли въ арфу ударяетъ
Орфей, и камни оживляетъ,
И слѣдомъ водитъ хоръ древесъ?
Любовь, и съ нею возклицаютъ
Лѣса̀, и громко возвышаютъ
Младыхъ супруговъ до небесъ.
Въ пригоркахъ бьютъ ключи прозрачны,
Сверкая въ солнечныхъ лучахъ,
И сыплютъ чрезъ долины злачны,
Чѣмъ блещетъ Ормъ въ своихъ краяхъ.

*

Кастальски Нимфы ликовствуютъ,
Съ любовью купно торжествуютъ,
И движутъ плесками Парнасъ:
Надежда оныхъ ободряетъ,
Надежда тверда возбуждаетъ
Возвысить громко брачный гласъ.
Надежда обѣщаетъ явно;
Онѣ себѣ съ весельемъ ждутъ
Имѣть въ Россіи имя славно,
Щедротой ободренный трудъ.

*

О вѣтвь отъ корене Петрова!
Для всѣхъ полночныхъ странъ покрова,
Благополучно возрастай.
О щедрая Екатерина,
Ты процвѣтай краснѣе крина,
И сладки намъ плоды подай!

От вас Россія ожидает
Щасливых и спокойных лѣт,
На вас по всякой час взирает
Как на всходящій дневный свѣт.

*

Теперь во всѣх градах Россійских
По селам и в степях Азійских
Единогласно говорят:
Как Бог продлит чрез вѣчно время
Дражайшее Петрово племя:
Щастлива жизнь и наших чад:
Не будет страшной (*) уж премѣны,
И от Россійских храбрых рук
Разсыплются противных стѣны
И сильных изнеможет лук.

*

Петр силою своей десницы
Россійски распрострет границы
И в них спокойство утвердит.
Дражайшія Его супруги
Вездѣ прославятся заслуги
И свѣт щедрота удивит.
Он добродѣтель чрез награду
В народѣ будет умножать;
Она предстательством отраду
Потщится бѣдным подавать.

*

От Иберов до вод Курильских,
От вѣчных льдов до токов Нильских,

По

(*) Страшны..

По всѣмъ народамъ и странамъ
Вашъ слухъ прїятный протекаетъ,
Языки многи услаждаетъ,
Какъ благовонный Ѳимїамъ.
Коль сладко путникъ почиваетъ
Въ густой травѣ, гдѣ ключь течетъ;
Свое такъ сердце утѣшаетъ
Смотря на васъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

Съ горящей, солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣнницы,
Пространный видишь шаръ земной,
Въ Россїйской ты державѣ всходишь,
Надъ нею днéвный путь преводишь
И въ вóлны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердїй нашихъ знакъ,
Что нынѣ намъ послалъ Содѣтель
Чрезъ сей благословенный бракъ.

*

О Боже, крѣпкїй Вседержитель!
Подай, чтобъ Россовъ Обновитель
Въ потомкахъ вѣчно жилъ своихъ!
Воспомяни его заслуги,
И преклонивъ небесны крýги,
Благослови супруговъ сихъ.
Съ высотъ твоихъ ЕЛИСАВЕТѢ
Посли святую благодать,
Сподоби Ту въ грядущемъ лѣтѣ
Петрова Первенца лобзать!

ОДА 6.

На день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссійскія, 1746 года.

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,
Гдѣ воды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ Музъ соборъ.
Меня не жажда струй прозрачныхъ,
Но шумъ пріятный въ рощахъ злачныхъ
Поспѣшно радостна влечетъ:
Тамъ холмы и древа взываютъ,
И громкимъ гласомъ возвышаютъ
До самыхъ звѣздъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

И сіе уже рукой багряной
Врата отверзла въ міръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря,
Велитъ ночнымъ лучамъ склониться
Предъ свѣтлымъ днемъ, и въ тверьди скрыться,
И тѣмъ почтитъ его приходъ.
Онъ блескъ и радость изливаетъ
И въ красны лики созываетъ
Спасенный днесь Россійскій родъ.

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полкѝ
И купно на свои оковы,
На сильну власть чужой руки,
Россїя ревностно воздыхала,
И сердцемъ всякой часъ взывала
Къ Тебѣ защитницѣ своей:
Избавь, низвергни наше бремя,
Воздвигни намъ Петрово племя,
Утѣшь печаль Твоихъ людей.

*

Покрой отечески законы,
Полкѝ противныхъ отжени,
И святости Твоей короны
Чужимъ коснуться возбрани,
Отъ церькви отврати налоги:
Тебя Монарши ждутъ чертоги,
Порфира, скипетръ и престолъ;
Всевышнїй пойдетъ предъ Тобою
И крѣпкою Тебя рукою
Отъ страшныхъ всѣхъ защи́титъ золъ.

*

Какую чувствуетъ премѣну
Желанїемъ вперенный духъ?
Се мысль внезапно возхищенну
Веселый ободряетъ слухъ!
Ужѐ со̀ многими народы
Гласитъ ѳеиръ, земля и во́ды,

И камни вопїютъ теперь!
Къ намъ щедро небо преклонилось,
И щастье наше обновилось:
На тронъ взошла Петрова Дщерь.

*

О утра часъ благословенный,
Дражайшїй намъ златыхъ вѣковъ!
О вѣстникъ щастья вожделѣнный
Для насъ и будущихъ родовъ,
Ты коль велику далъ отраду,
Когда открылъ Петрову граду
Избавльшїя богини зракъ!
Мы въ скорбной темнотѣ заснули,
Но въ радости отъ сна воспрянули,
Какъ Ты ночной разсыпалъ мракъ.

*

Ужѐ народъ нашъ оскорбленный
Въ печальнѣйшей ночи сидѣлъ.
Но Богъ смотря въ концы вселенны,
Въ полночный край свой взоръ возвелъ,
Взглянулъ въ Россїю кроткимъ окомъ,
И видя въ мракѣ ту глубокомъ,
Со властью рекъ: да будетъ свѣтъ.
И бысть! О твари обладатель!
Ты паки свѣта намъ создатель,
Что взвелъ на тронъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

О день блаженный, день избранный
Для щастїя полночныхъ странъ!
Тобой сугубо осїянны
Востокъ и льдистый Океанъ

Свои колѣна преклоняютъ,
И жертву нынѣ возжигаютъ
Усердчу въ радостныхъ сердцахъ,
Предъ солнцемъ на земли свѣтящимъ
Что намъ въ печальной тьмѣ сѣдящимъ,
Проливши свѣтъ, отгнало страхъ.

*

Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей;
Что вихри въ вихри ударялись,
И тучи съ тучами спирались,
И устремлялся громъ на громъ,
И что надуты водъ громады
Текли покрыть пространны грады,
Сравнять хребты горъ съ влажнымъ дномъ.

*

Я духомъ зрю минувше время,
Тамъ грозный злится исполинъ
Разсыпать земнородныхъ племя
И разрушить натуры чинъ!
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ твердь сквозь облака разитъ.
Сиканской какъ Вулканъ (*) дымится,
Такъ мгла изъ челюстей курится,
И помрачаетъ солнца видъ.

Но

(*) Какъ Етна въ ярости.

Но о прекрасная планета
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простѣ ши блескъ швоихъ лучей
Спасенный сѣверъ освѣщаешь.
И къ намъ веселый видъ склоняешь,
Взирая на ЕЛИСАВЕТЪ,
И купно на Ея доброты:
Отъ Ней текушъ на всѣхъ щедроты,
Какъ швой повсюду ясный свѣтъ.

*

О вы недремлющїе очи
Стрегущїе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смершны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

*

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Приятенъ въ жаркїе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ

Россїй-

Россїйскїя отрады день,
Еще приходитъ плескъ во уши!
Плѣняюща сердца и души
Тогдашней нощи зрится тѣнь!

*

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ,
Въ полкахъ стократно раздается:
Великїй Петръ изъ мертвыхъ всталъ!
Мы пройдемъ съ Нимъ сквозь огнь и воды,
Предолимъ бури и погоды,
Поставимъ грады на рѣкахъ,
Мы дерзкїй взоръ враговъ потупимъ
На горды выи ихъ наступимъ,
На грозныхъ станемъ мы валахъ.

*

Коль наша радость справедлива!
Насъ краситъ сладостный покой,
О коль, Россїя, ты щастлива
ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой!
Противны силъ Ея страшатся,
И купно милости чудятся.
Таковъ Екатерининъ ликъ
Былъ щедръ и кротокъ и прекрасенъ;
Таковъ былъ Петръ врагамъ ужасенъ,
Своимъ отецъ, вездѣ великъ.

Что вы, о позные потомки,
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла̀ Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ,
И видя зракъ изображенный
Среди героевъ вознесенный,
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой купно красотой!

*

Велико дѣло есть и знатно
Сердца̀ народовъ привлещи,
И странно всемъ и непонятно
Полъ свѣта взять въ одной нощи̇!
Но кое сердце толь жестоко,
Которобъ сей богини око
Не сильно было умягчить?
И кая можетъ власть земная
На Дщерь и духъ Петровъ взирая
Себя противу ополчить?

*

Пять кратъ подъ щастливой державой
Цвѣтами красилась земля;
Стократной облеклися славой
Россійски грады и поля;
Стоятъ Трофеи вознесенны,
Цвѣтутъ оливы насажденны

ЕЛИСА-

ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой,
Что новыхъ свѣтовъ досягаетъ;
Отъ Той Европа ожидаетъ,
Чтобъ въ Ней возставленъ былъ покой.

*

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытїе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ богини сей
На будущїе дни взираетъ,
И больше щастье предвѣщаетъ.
Конецъ увидимъ оныхъ дѣлъ:
Что ради нашего блаженства
На верьхъ поставить совершенства
Всходящїй въ небо Петръ велѣлъ.

*

Кто можетъ всѣ хвалы достойно
Сея Монархини сказать?
Чья муза толь красно и стройно
Предъ Нею можетъ возъиграть?
Я Лиру нынѣ подвергаю
Стопамъ Ея, и возглашаю:
Подай, о сильно божество!
Да узрятъ многихъ лѣтъ округи
Ея къ отечеству заслуги
И свѣтло днешне торжество.

*

Да возрастетъ Ея держава,
Богатство, щастье и полки,
И купно дѣлъ геройскихъ слава;
Какъ токъ великїя рѣки

Чѣмъ

Чѣмъ далѣ бѣгъ свой простираетъ;
Тѣмъ больше водъ въ себя вмѣщаетъ,
И множество градовъ поитъ,
Разлившись на поля восходитъ;
Обильный тукъ на нихъ наводитъ;
И жатвы щедро богатитъ.

ОДА 7.

На день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссійскія, 1746 года.

Въ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна!
Въ сей день отъ высоты святыя
ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнути (*) Петра по смерти,
Гордыню сопостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавить,
Судьей надъ царствами поставить,
И выше облакъ вознести.

*

О Дщерь гремящаго надъ нами,
О мати всѣхъ племенъ земныхъ
Натура чудная дѣлами,
Какъ естьли таинъ ты своихъ

(*) Воздвигнуть намЪ.

Меня достойнымъ быть судила,
И естьли слаба мыслей сила
Проникнуть (*) можетъ въ твой чертогъ;
Представь мнѣ оную годину,
И купно бѣгъ свѣтилъ по чину,
Какъ Вышній далъ намъ сей залогъ.

*

Сквозь тучи бывшія печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И понтъ въ брегахъ своихъ ревелъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
Сквозь прахъ войнами возмущенный
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ:
Тамъ вкругъ младой ЕЛИСАВЕТЫ
Сіяютъ щастливы планеты,
Я слышу тамъ натуры гласъ.

*

Сѣдя на блещущемъ престолѣ
Составленномъ изъ твердыхъ горъ;
Въ пространномъ всѣхъ твореній полѣ
Между стихій смиряетъ споръ;
Сосцами всяку плоть питаетъ; (**)
Отъ чрева рѣки проливаетъ.

Зелену

(*) Приникнуть.
(**) Сосцами рѣки проливаетъ
И тѣми всяку тварь питаетъ.

Зелену ризу по лугамъ
И по долинамъ разширяя,
Изъ устъ зефирами дыхая,
Съ веселїемъ вѣщаетъ къ намъ.

*

Я съ вами нынѣ торжествую;
Мнѣ сихъ часовъ краснѣе нѣтъ,
Что героиню таковую
Въ сей день произвела я въ свѣтъ.
Въ ней хитрость вся моя и сила
Возможность крайню положила;
Я избрала щастливой знакъ
Надежду показать нелестну:
Въ пространну высоту небесну
Прилѣжно возведите зракъ.

*

Се солнце бѣгъ свой премѣняетъ,
И къ вамъ течетъ умножить день;
На сѣверъ взоръ свой обращаетъ,
И онымъ прогоняетъ тѣнь,
Являя, что ЕЛИСАВЕТА
Въ Россїи усугубитъ свѣта
Державой и вѣнцемъ своимъ.
Ермїй наукамъ предводитель
И Марсъ на брани побѣдитель
Блистаютъ совокупно съ нимъ.

Тамъ мужъ звѣздами изпещренный
Свой свѣтлый напрягаетъ лукъ,
Дiана стрѣлы позлащенны
Съ нимъ мещетъ изъ прекрасныхъ рукъ.
Се небо показуетъ ясно,
Коль то съ добротами согласно.
Рожденныя въ признакахъ сихъ
Отъ ней геройство съ красотою
Повсюду миромъ и войною
Лучи пускаютъ дней златыхъ.

*

Сiе предвѣстiе природы
Хотя представило тогда,
Что Ты возвеселишь народы
О главъ вѣнчанныхъ красота!
Но вящша радость восхищала
Взирающихъ и оживляла,
Когда даровъ Твоихъ признакъ
Надежнѣе въ лицѣ открылся,
Что точно въ немъ изобразился
Родителей великихъ зракъ.

*

Въ Тебѣ прекрасный домъ создали
Душѣ великой небеса,
Свое блистанье излiяли (*)
Въ Твои пресвѣтлы очеса,
Лице всходящiя денницы,
И бодрость быстрыя Орлицы

И

(*) Блистанiе влiяли.

И въ нѣжнѣйшихъ являлись дняхъ;
Ужѐ младенческіе взгляды
Предвозвѣщали тѣ отрады,
Что бѣднымъ нынь отъемлютъ страхъ.

*

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣву злобныхъ исправляешь
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ:
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой выше прочихъ рѣкъ:
Своею сладкою водою
Въ лугахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

*

Какъ ясно солнце возсіяло
Свой блескъ впервые на Тебя,
Ужъ щастье руку простирало
Твои пріятности любя,
Вѣнецъ держало надъ главою,
И возвышало предъ Тобою,
Трофеи отческихъ побѣдъ
Преславныхъ чрезъ концы земны.
Коль щастлива была Россія,
Когда воззрѣла Ты на свѣтъ!

Тогда

Тогда отъ радостной Полтавы
Побѣды Росской звукъ гремѣлъ,
Тогда не могъ Петровой славы
Вмѣстить вселенныя предѣлъ;
Тогда Вандáлы побѣжденны
Главы имѣли преклоненны
Еще при пеленахъ Твоихъ;
Тогда предъявлено судьбою,
Что съ трепетомъ передъ Тобою
Падутъ полкѝ потомковъ ихъ.

*

О сладкой нѣжности обитель!
О вы блаженныя мѣстà!
Гдѣ храбрый Готѳовъ Побѣдитель
Лобзалъ и въ очи и въ уста
Впервы́е плодъ свой вожделѣнный,
Свой плодъ межъ лаврами рожденный:
Васъ оныхъ радостныхъ временъ
Любезна память услаждаетъ,
И оный день вамъ пребываетъ
Въ безсмертны (*) вѣки незабвенъ.

*

Но се различные языки
Отъ рѣкъ великихъ и морей
Согласные возносятъ клики;
Къ Тебѣ Монархинѣ своей
Сердца и ру́ки простираютъ,
И многократно повторяютъ

Да

(*) ВЪ безсчетны.

Да здравствуетъ ЕЛИСАВЕТЪ
Для Россской славы днесь рожденна,
Да будетъ свыше укрѣпленна
Чрезъ множество щастливыхъ лѣтъ.

*

Сїе гласитъ Тебѣ Россїя
И купно съ ней наукъ соборъ.
Предвѣдущая Уранїя
Возводитъ къ верьху быстрый взоръ,
Небесны бѣги наблюдаетъ,
И съ радостїю составляетъ
Вѣнецъ Тебѣ изъ новыхъ звѣздъ.
Тебѣ искусство землемѣрно
Пространство показать безмѣрно
Незнаемыхъ желаетъ мѣстъ.

*

Парящей Поезїи ревность
Дѣла Твои превознесетъ;
Ни гнѣвъ стихїй, ни ветха древность
Похвалъ Твоихъ не пресѣчетъ.
Открыты естества уставы
Твоей умножатъ громкость славы.
Но все художество свое
Тебѣ Иппократъ посвящаетъ,
И усугубить тѣмъ желаетъ
И вѣкъ и здравїе Твое.

*

Да будетъ то невредимо,
Какъ верьхъ высокїя горы
Взираетъ непоколебимо
На мракъ и вредные пары;

Не

Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные подвигнуть,
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами тучи попираетъ,
Угрюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

ОДА 8.

На день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, 1747 года.

Царей и царствъ земныхъ отрада
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою,
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

Великое свѣтило міру,
Блистая съ вѣчной высоты
На бисеръ, злато и порфиру,
На всѣ земныя красоты,
Во всѣ страны свой взоръ возводитъ;
Но краше въ свѣтѣ не находитъ

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТЫ и тебя.
Ты кромѣ той всего превыше,
Душа Ея зефира тише,
И зракъ прекраснѣе рая.

*

Когда на тронъ Она вступила,
Какъ Вышнїй подалъ Ей вѣнецъ:
Тебя въ Россїю возвратила,
Войнѣ поставила конецъ;
Тебя прїявъ облобызала:
Мнѣ полно тѣхъ побѣдъ, сказала,
Для коихъ крови льется токъ.
Я Россовъ щастьемъ услаждаюсь,
Я ихъ спокойствомъ не мѣняюсь
На цѣлый западъ и востокъ.

*

Божественнымъ устамъ приличенъ,
Монархиня, сей кроткїй гласъ:
О коль достойно возвеличенъ
Сей день и тотъ блаженный часъ,
Когда отъ радостной премѣны
Петровы возвышали стѣны
До звѣздъ плесканїе и кликъ!
Когда ты крестъ несла рукою
И на престолъ взвела съ собою
Добротъ Твоихъ прекрасный ликъ!

Чтобъ слову съ оными сравняться,
Достатокъ силы нашей малъ;
Но мы не можемъ удержаться
Отъ пѣнія Твоихъ похвалъ.
Твои щедроты ободряютъ
Нашъ духъ и къ бѣгу устремляютъ,
Какъ въ понтъ пловца способный вѣтръ
Чрезъ яры во́лны порываетъ;
Онъ брегъ съ весельемъ оставляетъ;
Летитъ корма межъ водныхъ нѣдръ.

*

Молчите пламенные звуки
И колебать престаньте свѣтъ:
Здѣсь въ мирѣ расширять науки
Изволила ЕЛИСАВЕТЪ.
Вы наглы вихри не дерзайте
Ревѣть, но кротко разглашайте
Прекрасны наши времена.
Въ безмолвіи внимай вселенна:
Се хощетъ Лира восхищенна
Гласить велики имена.

*

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони
Своими положилъ судьбами,
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка.

Сквозь

Сквозь всѣ препятства онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россїю варварствомъ (*) попранну
Съ собой возвысилъ до небесъ.

*

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ страшился,
Свой мечь въ Петровыхъ зря рукахъ,
И съ трепетомъ Нептунъ чудился,
Взирая на Россїйскїй флагъ.
Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна
И зданїями окруженна
Сомнѣнная Нева рекла:
Или я нынѣ позабылась
И съ онаго пути склонилась,
Которымъ прежде я текла?

*

Тогда божественны науки
Чрезъ го́ры, рѣки и моря,
Въ Россїю простирали ру́ки,
Къ сему Монарху говоря:
Мы съ крайнимъ тщанїемъ готовы
Подать въ Россїйскомъ родѣ новы
Чистѣйшаго ума плоды.
Монархъ къ себѣ ихъ призываетъ;
Ужѐ Россїя ожидаетъ
Полезны видѣть ихъ труды.

(*) Грубостью

Но ахъ жестокая судьбина!
Безсмертія достойный мужъ,
Блаженства нашего причина,
Къ несносной скорби нашихъ душъ,
Завистливымъ отторженъ рокомъ,
Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ!
Внушивъ рыданій нашихъ слухъ,
Верьхи Парнасски возстенали,
И музы воплемъ провождали
Въ небесну дверь пресвѣтлый духъ.

*

Въ толикой праведной печали
Сомнѣнный ихъ смущался путь;
И токмо шествуя желали
На гробъ и на дѣла взглянуть.
Но кроткая Екатерина
Отрада по Петрѣ едина
Пріемлетъ щедрой ихъ рукой.
Ахъ естьлибъ жизнь Ея продлилась;
Давнобъ Секвана постыдилась
Съ своимъ искуствомъ предъ Невой!

*

Какая свѣтлость окружаетъ
Въ толикой горести Парнассъ?
О коль согласно тамъ бряцаетъ
Пріятныхъ струнъ сладчайшій гласъ!
Всѣ холмы покрываютъ лики;
Въ долинахъ раздаются клики:

Великая

Великая Петрова Дщерь,
Щедроты отчи превышаетъ;
Довольство музъ усугубляетъ,
И къ щастью отверзаетъ дверь.

*

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнитъ сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ:
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны,
И шумъ въ полкахъ со всѣхъ сторонъ,
Звучащу славу заглушаетъ,
И грому трубъ ея мѣшаетъ
Плачевный побѣжденныхъ стонъ.

*

Сія Тебѣ единой слава,
Монархиня, принадлежитъ,
Пространная Твоя держава
О какъ Тебѣ благодаритъ!
Воззри на горы превысоки!
Воззри въ поля свои широки,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, гдѣ Обь течетъ;
Богатство въ оныхъ потаенно
Наукой будетъ откровенно,
Что щедростью Твоей цвѣтетъ.

Толикое

Толикое земель пространство
Когда Всевышній поручилъ
Тебѣ въ щастливое подданство,
Тогда сокровища открылъ,
Какими хвалится Индія:
Но требуетъ къ тому Россія
Искусствомъ утвержденныхъ рукъ;
Сіе злату̀ очиститъ жилу,
Почувствуютъ и камни силу
Тобой возставленныхъ наукъ.

*

Хотя всегдашними снѣгами
Покрыта сѣверна страна,
Гдѣ мерзлыми̇ борей крылами
Твои взвѣваетъ знамена̀;
Но Богъ межъ льдистыми горами
Великъ своими чудесами:
Тамъ Лена чистой быстриной,
Какъ Нилъ народы напаяетъ
И бреги наконецъ теряетъ,
Сравнившись морю шириной.

*

Коль многи смертнымъ неизвѣстны
Творитъ натура чудеса,
Гдѣ густостью животнымъ тѣсны
Стоятъ глубокіе лѣса̀,
Гдѣ въ роскоши прохладныхъ тѣней
На паствѣ скачущихъ еленей

Ловящихъ

Ловящихъ крикъ не разгонялъ;
Охотникъ гдѣ не мѣтилъ лукомъ;
Сѣкирнымъ земледѣлецъ стукомъ
Поющихъ птицъ не устрашалъ.

*

Широкое открыто поле,
Гдѣ музамъ путь свой простирать!
Твоей великодушной волѣ
Что можемъ за сїе воздать?
Мы даръ Твой до небесъ прославимъ,
И знакъ щедротъ Твоихъ поставимъ,
Гдѣ солнца всходъ и гдѣ Амуръ
Въ зеленыхъ берегахъ крутится,
Желая паки возвратиться
Въ Твою державу отъ Манжуръ.

*

Се мрачной вѣчности запону
Надежда отверзаетъ намъ!
Гдѣ нѣтъ ни правилъ, ни закону,
Премудрость тамо зиждетъ храмъ;
Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ.
Тамъ влажный флота путь бѣлѣетъ
И море тщится уступить:
Колумбъ Россїйскїй черезъ воды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Твои щедроты возвѣстить.

Тамъ

Тамъ тьмою острововъ посѣянъ,
Рѣкѣ подобенъ Океанъ;
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.
Тамъ тучи разныхъ птицъ летаютъ,
Что пестротою превышаютъ
Одежду нѣжныя весны;
Питаясь въ рощахъ ароматныхъ,
И плавая въ струяхъ прïятныхъ,
Не знаютъ строгïя зимы.

*

И се Минерва ударяетъ
Въ верьхи Рифейски копïемъ,
Сребро и злато истекаетъ
Во всемъ наслѣдïи Твоемъ.
Плутонъ въ разсѣлинахъ мятется,
Что Россамъ въ руки предается
Драгой его металлъ изъ горъ,
Которой тамъ натура скрыла;
Отъ блеску дневнаго свѣтила
Онъ мрачный отвращаетъ взоръ.

*

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество отъ нѣдръ своихъ,
И видѣть таковыхъ желаетъ,
Какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте нынѣ ободренны

Раченьемъ вашимъ показать,
Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля раждать.

*

Науки юношей питаютъ,
Отраду старымъ подаютъ,
Въ щастливой жизни украшаютъ,
Въ нещастной случай берегутъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха,
И въ дальныхъ странствахъ не помѣха.
Науки пользуютъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму̀ и на единѣ;
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

*

Тебѣ, о милости источникъ,
О Ангелъ мирныхъ нашихъ лѣтъ!
Всевышній на того помощникъ,
Кто гордостью своей дерзнетъ,
Завидя нашему покою
Противъ Тебя возстать войною.
Тебя Зиждитель сохранитъ
Во всѣхъ путяхъ безпреткновенну,
И жизнь Твою благословенну
Съ числомъ щедротъ Твоихъ сравнитъ.

ОДА 9.

На день возшествія на престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1748 года.

Зря багряною рукою
Отъ утреннихъ спокойныхъ водъ
Выводитъ съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ.
Благословенное начало
Тебѣ, Богиня, возсіяло.
И нашихъ искренность сердецъ
Предъ Трономъ Вышняго пылаетъ,
Да щастіемъ Твоимъ вѣнчаетъ
Его средину и конецъ.

*

Да движутся свѣтила стройно
Въ предписанныхъ себѣ кругахъ,
И рѣки да текутъ спокойно
Въ тебѣ послушныхъ берегахъ;
Вражда и злость да истребится,
И огнь и мечь да удалится
Отъ странъ Твоихъ и всякій вредъ;
Весна да разсмѣется нѣжно,
И ратай въ нивахъ (*) безмятежно
Сторичный плодъ да соберетъ.

*

Съ способными вѣтрами споря,
Терзать да не дерзнетъ Борей
Покрытаго судами моря
Пловущими къ земли Твоей.

Да

(*) И земледѣлецъ.

Да всѣхъ глубокїй миръ питаетъ;
Желѣзо браней да не знаетъ,
Служа въ трудѣ безмолвныхъ селъ.
Да злобна зависть постыдится,
И славѣ свѣтъ да удивится
Твоихъ великодушныхъ дѣлъ.

*

Священны да хранятъ уставы
И правду на судѣ судьи;
И время Твоея державы
Да ублажатъ раби Твои.
Сосѣды да блюдутъ союзы;
И вамъ, возлюбленныя Музы,
За горьки слéзы и за страхъ,
За грозно время и плачевно,
Да будетъ радость повсядневно,
При Невскихъ обновясь струяхъ.

*

Годину ту воспоминая,
Среди утѣхъ мятется умъ!
Еще крушится мгла густая,
Еще наноситъ страшный шумъ!
Тамъ буря искры завиваетъ,
И алчный пламень пожираетъ
Минервинъ съ громкимъ трескомъ храмъ!
Какъ мѣдь въ горнилѣ, небо рдится,
Богатство разума стремится
На низъ къ трепещущимъ ногамъ.

Дражайши Музы, отложите
Взводить на мысль печали тѣнь;
Веселымъ гласомъ возгремите,
И пойте сей великїй день,
Когда въ отеческой коронѣ
Блеснула на Россїйскомъ тронѣ
Яснѣе дня ЕЛИСАВЕТЪ;
Какъ ночь на полдень премѣнилась,
Какъ осень намъ съ весной сравнилась
И тьма произвела намъ свѣтъ.

*

Въ луга усыпанны цвѣтами
Царица трудолюбныхъ пчелъ,
Блестящими шумя крылами
Летитъ между прохладныхъ селъ;
Стекается оставивъ розы
И сотомъ напоенны лозы
Со пщанїемъ отвсюду рой,
Свою царицу окружаетъ!
И тѣсно въ слѣдъ ея летаетъ,
Усердїемъ вперенный строй.

*

Подобнымъ жаромъ воспаленный
Стекался здѣсь Россїйскїй родъ,
И радостїю восхищенный
Тѣснясь взиралъ на Твой приходъ.
Младенцы купно съ сѣдиною
Спѣшили слѣдомъ за Тобою.

Тогда

Тогда великій Градъ Петровъ
Въ едину стогну умѣстился,
Тогда и вѣтръ остановился,
И (*) плескъ взносилъ до облаковъ.

*

Тогда во всѣ предѣлы свѣта
Какъ молнія достигнулъ слухъ,
Что царствуетъ ЕЛИСАВЕТА
Петровъ въ себѣ имѣя духъ.
Тогда нестройные сосѣды
Отчаялись своей побѣды,
И въ мысли отступали вспять.
Монархиня, кто Россовъ знаетъ,
И ревность ихъ къ Тебѣ внимаетъ,
Помыслитъ ли противу стать?

*

Что Марсъ кровавый не дерзаетъ
Руки своей простерти къ намъ,
Твои онъ силы почитаетъ
И власть подобну небесамъ.
Левъ нынѣ токмо зритъ ограду,
Чѣмъ путь ему пресѣченъ къ стаду.
Но море нашей тишины
Уже предѣлы превосходитъ,
Своимъ избыткомъ миръ наводитъ,
Разлившись въ западны страны.

Европа

(*) Чтобъ плескъ всходилъ

Европа утомленна въ брани,
Изъ пламени поднявъ главу,
Къ Тебѣ свои простерла длани
Сквозь дымъ, куренїе и мглу.
Твоя кротчайшая природа,
Чѣмъ для блаженства смертныхъ рода,
Всевышнїй нашъ украсилъ вѣкъ,
Склонилась для ея защиты,
И мечь Твой лаврами обвитый
Не обнаженъ войну пресѣкъ.

*

Европа и весь мїръ свидѣтель
Народовъ разныхъ милїонъ,
Колика нынѣ добродѣтель
Россїйскїй украшаетъ тронъ.
О какъ сїе насъ услаждаетъ,
Что вся вселенна возвышаетъ
Монархиня, Твои дѣла!
Народовъ Твоея державы
Различна рѣчь, одежда, нравы,
Но всѣхъ согласна похвала.

*

Единымъ гласомъ всѣ взываемъ,
Что Ты защитница и мать,
Твои доброты изчисляемъ;
Но всѣхъ не можемъ описать.
Когда воспѣть щедроты тщимся,
Безгласны красотѣ чудимся.

Побѣ-

Побѣдылъ славитъ мысль течетъ,
Какъ пали Готѳы предъ Тобою?
Но больше мирною рукою
Ты цѣлой удивила свѣтъ.

*

Весьма не обычайно дѣло,
Чтобъ всѣми кто дарами цвѣлъ:
Тотъ крѣпкое имѣетъ тѣло,
Но слабъ въ немъ духъ и умъ не зрѣлъ:
Въ другомъ блистаетъ умъ небесный,
Но домъ себѣ имѣетъ тѣсный,
И духу силъ не достаетъ.
Иной прославился войною,
Но жизнью миръ порочитъ злою,
И самъ съ собой войну ведетъ.

*

Тебя, Богиня, возвышаютъ
Души и тѣла красоты;
Что въ многихъ раздѣлясь блистаютъ,
Едина всѣ имѣешь Ты.
Мы видимъ, что въ Тебѣ единой
Великїй Петръ съ Екатериной
Къ блаженству нашему живетъ.
Похвалъ пучина отворилась!
Смущенна мысль остановилась,
Что словъ къ тому не достаетъ!

Однако

Однако духъ еще стремится,
Еще кипитъ сердечный жаръ,
И ревность умолчать стыдится:
О Муза, усугубь твой даръ;
Гласи со мной въ концы земныя,
Коль нынѣ радостна Россія!
Она коснувшись облаковъ,
Конца не зритъ своей державы;
Гремящей насыщенна славы,
Покоится среди луговъ.

*

Въ поляхъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ
Своими чистыми струями
Шумя, стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ
На степь, гдѣ Хину отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ;
Веселый взоръ свой обращаетъ,
И вкругъ довольства изчисляетъ,
Возлегши лактемъ на Кавкасъ.

*

Се нашею, рекла, рукою
Лежитъ поверженный Азовъ;
Рушитель нашего покою
Огнемъ казненъ среди валовъ,
Се знойные Каспійски бреги,
Гдѣ варварски презрѣвъ набѣги,

Сквозь степь и блата Петръ прошелъ,
Въ средину Азїи достигнулъ;
Свои знамена тамъ воздвигнулъ,
Гдѣ день скрывали тучи стрѣлъ.

*

Въ моей послушности крутятся
Тамъ Лена, Обь и Енисей,
Гдѣ многїе народы тщатся
Драгихъ мнѣ въ даръ ловить звѣрей;
Едва покровъ себѣ имѣя,
Смѣются лютости борея;
Чудовищамъ дерзаютъ въ слѣдъ,
Гдѣ верьхъ до облакъ простираетъ,
Угрюмы тучи раздираетъ,
Поднявшись съ дна морскаго ледъ.

*

Здѣсь Днѣпръ хранитъ мои границы,
Гдѣ Готѳъ гордящїйся упалъ
Съ торжественныя колесницы,
При коей въ узахъ онъ держалъ
Сарматовъ и Саксоновъ плѣнныхъ,
Вселенну въ мысляхъ вознесенныхъ
Единой обращалъ рукой.
Но палъ, и звукъ его достигнулъ
Во всѣ страны, и страхомъ двигнулъ
Съ Дунайской Вислу быстриной.

Въ стѣнахъ Петровыхъ протекаетъ
Полна веселья тамъ Нева,
Златой (*) порфирою блистаетъ
Покрыта лаврами глава.
Тамъ равной ревностью пылаютъ
Сердца̀, какъ огни всѣ сіяютъ
Въ исполненной утѣхъ ночи.
О сладкій вѣкъ! О жизнь драгая!
Петрополь небу подражая
Подобны изпустилъ лучи.

*

Сіе Россія восхищенна
Въ веселіи своемъ гласитъ:
Москва едина на колѣна
Упавъ, передъ Тобой стоитъ,
Власы сѣдые простираетъ,
Тебя, богиня, ожидаетъ,
Къ Тебѣ единой вопія:
Воззри на храмы опаленны,
Воззри на стѣны разрушенны;
Я жду щедроты Твоея.

*

Гряди, краснѣйшая денницы,
Гряди, и свѣтлостью лица̀
И блескомъ чистой багряницы
Утѣшь печальныя сердца̀,
И время возврати златое.
Мы здѣсь въ возлюбленномъ покоѣ

(*) Вѣнцемъ.

Къ полезнымъ припадемъ трудамъ.
Отсутствуя Ты будешь съ нами:
Покрытымъ орлими крилами
Кто смѣетъ прикоснуться намъ?

Но естьли гордость ослѣпленна
Дерзнетъ на насъ воздвигнуть рогъ;
Тебѣ, въ женахъ благословенна,
Противъ ея помощникъ Богъ.
Онъ верьхъ небесъ къ Тебѣ преклонитъ,
И тучи страшныя нагонитъ
Во срѣтенье врагамъ Твоимъ.
Лишь только ополчишься къ бою,
Предъидетъ ужасъ предъ тобою,
И слѣдомъ воскурится дымъ.

ОДА 10.

Въ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благодаренiе отъ сочинителя приносится за оказанную ему Высочайшую милость въ Сарскомъ селѣ, Августа 27 дня 1750 года.

Какую радость ощущаю?
Куда я нынѣ восхищенъ?
Небесну пищу я вкушаю,
На верьхъ Олимпа вознесенъ!
Божественно лице сiяетъ
Ко мнѣ, и сердце озаряетъ

Блистающимъ лучемъ щедротъ!
Коль нѣжно Флоры здѣсь богатство!
Коль сродно воздуха пріятство
Богинѣ красныхъ сихъ высотъ!

*

Чтожъ се? Діанѣ я прекрасной
Ужѐ послѣдую въ лѣсахъ,
Отъ коей хитростью напрасной!
Укрыться хочетъ звѣрь въ кустахъ!
Ужѐ и купно со денницей
Великолѣпной колесницей
Въ безоблачныхъ странахъ несусь!
Блаженство мыслямъ непонятно!
Благополученъ многократно,
Когда нещщетнымъ сномъ я льщусь!

*

Престань сомнѣньемъ колебаться,
Смятенный духъ мой, и повѣрь:
Не ложны то мечтанья зрятся,
Но истинно Петрова Дщерь
Къ наукамъ матерски снисходитъ,
Щедротою въ восторгъ приводитъ.
Ты Муза, лиру пріими,
И чтобъ услышала вселенна,
Коль жизнь наукамъ здѣсь блаженна,
Возникни, вознесись, греми.

*

Гдѣ древнимъ именемъ Славена
Гордяся пролиались струи,
Тамъ видя Нимфа изумленна
Украшены луга свои,

Злятые кровы окомъ мѣритъ,
И въ ужасѣ себѣ не вѣритъ.
Но кажду обозрѣвши часть,
Съ веселiемъ сiе вѣщаетъ:
То само небо созидаетъ,
Или Петровой Дщери власть.

*

Рекла, и влагу разсѣкая,
Пустилась тщательно къ Невѣ;
Волна во бреги ударяя
Клубится пѣною въ травѣ.
Во храмъ сiяющiй металломъ,
Предъ тронъ украшенный кристалломъ
Поспѣшно простираетъ ходъ;
Вѣнцемъ зеленымъ увязенной
И въ виссъ вѣщаетъ облеченной
Владычицѣ Россiйскихъ водъ.

*

Рѣка, которой проливаютъ
Великiя озера дань,
И кою громко прославляютъ
Во всей вселенной миръ и брань!
Ты щастлива трудомъ Петровымъ;
Тебя и нынѣ краситъ новымъ
Раченiемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
Но малые мои потоки
Прими въ себя какъ Нилъ широкiй,
Который изъ рая течетъ.

Мои источники вѣнчаетъ
Едемской равна красота,
Гдѣ садъ Богиня насаждаетъ,
Прохладны возлюбивъ мѣста;
Поля гдѣ небу подражаютъ,
Себя цвѣтами изпещряютъ.
Не токмо нѣжная весна,
Но осень тамо юность года;
Всегда роскошствуетъ природа
Искуствомъ рукъ побуждена.

*

Когда заря багрянымъ окомъ
Румянецъ умножаетъ розъ,
Тогда на вѣтвїи высокомъ
И посредѣ зеленыхъ лозъ
Со свистомъ птицы воспѣваютъ,
Отъ сна къ веселью возбуждаютъ,
Что царствуетъ въ моихъ лугахъ.
И солнце восходя дивится,
Цвѣты, межъ коихъ Индъ крутится,
Увидѣвъ при моихъ ключахъ.

*

Въ срединѣ жаждущаго лѣта,
Когда томитъ протяжный день,
Отъ знойной теплоты и свѣта
Прохладна покрываетъ тѣнь,
Гдѣ вѣтьви преклонясь зелены
Въ союзъ взаимной сопряженны

Отводятъ

Отводятъ жаркїе лучи.
Но коль великая отрада,
И томнымъ чувствамъ тутъ прохлада,
Какъ росу пьютъ цвѣты въ ночи!

*

ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ добротамъ
Вездѣ подобна красота;
Примѣра многимъ лишь щедротамъ
Не смѣетъ скудна дать вода,
И орошать скаканьемъ по́ля:
Однако ежель оной воля
Охоту ободритъ мою,
Великой въ похвалу Богинѣ
Я во́ды обращу къ вершинѣ;
Речетъ, и къ небу устремлю.

*

Коль часто долы оживляетъ
Ловящихъ шумъ межъ нашихъ горъ,
Когда Богиня понуждаетъ
Звѣрей чрезъ трубный гласъ изъ норъ!
Ей вѣтры въ слѣдъ не успѣваютъ;
Коню бѣжать не воспящаютъ
Ни рвы, ни частыхъ вѣтьвей связь:
Крутитъ главой, звучитъ браздами,
И топчетъ бурными ногами
Прекрасной Всадницей гордясь!

*

Какъ естьли зданїемъ прекраснымъ
Умножить должно звѣздъ число;
Созвѣздїемъ являться яснымъ
Достойно Сарское село.

Чудо-

Чудовища, что легковѣрнымъ
Раченьемъ древность и безмѣрнымъ
Поднявъ на твердь, вмѣстила тамъ,
Укройтесь за предѣлы свѣта:
Се зиждетъ здѣсь ЕЛИСАВЕТА
Красу приличну небесамъ.

*

Великія Семирамиды
Разсыпанна окружность стѣнъ,
И вы, о горды пирамиды,
Чѣмъ Нильскій брегъ отягощенъ!
Хотя бы чувства вы имѣли
И чудный трудъ лѣтъ малыхъ зрѣли,
Вамъ не было бы тяжко то,
Что строены вы цѣлы вѣки:
Васъ созидали человѣки,
Здѣсь созидаетъ божество.

*

Великолѣпными верьхами
Восходятъ храмы къ небесамъ;
Изъ нихъ пресвѣтлыми очами
ЕЛИСАВЕТЪ сіяетъ къ намъ,
Изъ нихъ во всѣ страны взираетъ,
И на единѣ представляетъ
Врученный свѣтъ подъ скипетръ свой.
Подобно какъ орелъ парящій
Отъ самыхъ облакъ зритъ лежащи
Поля и грады подъ собой.

О коль правдиво возвышаетъ,
Монархиня, сей Нимфа гласъ!
Коль взоръ Твой далеко блистаетъ,
Ты нынѣ чувствовалъ Парнассъ,
Какъ ты отъ мѣстъ преукрашенныхъ (*)
И лѣтнѣй нѣгѣ посвященныхъ
Воззрѣла матерски къ нему.
Являя такову щедроту,
Колику къ знанїямъ охоту
Даешь народу Твоему!

*

Что дымъ и пепелъ отрыгая,
Мрачилъ вселенну Енцеладъ,
Реветъ подъ Етною рыдая,
И тѣломъ наполняетъ адъ;
Зевесовымъ пронзенъ ударомъ,
Въ отчаяньи трясется яромъ
Безсиленъ (**) тяготу поднять,
Великою покрытъ горою,
Безъ пользы движется подъ тою,
И тщетно силится возстать.

*

Такъ варварство твоимъ Перуномъ
Ужѐ повержено лежитъ,
Когда при шумѣ сладкострунномъ
Поющихъ музъ Твой слухъ звучитъ

*) Преиспещренныхъ
(**) Не можетъ

Востокъ и западъ наполняетъ
Хвалой Твоей, и возвышаетъ
Твои щедроты выше звѣздъ.
О вы щастливыя науки.
Прилѣжны простирайте рýки
И взоръ до самыхъ дальнихъ мѣстъ.

*

Пройдите землю и пучину,
И степи и глубокїй лѣсъ,
И нутръ Рифейскїй и вершину,
И саму высоту небесъ.
Вездѣ изслѣдуйте всечасно,
Что есть велико и прекрасно,
Чего еще не видѣлъ свѣтъ;
Трудами вѣки удивите,
И сколько можетъ, покажите,
Щедротою ЕЛИСАВЕТЪ.

*

Изъ горъ изсѣченны колоссы,
Механика, ты въ честь возвысь
Монархамъ, отъ которыхъ Россы
Подъ солнцемъ славой вознеслись;
Наполни вóды кораблями,
Моря соедини рѣками,
И рвами блата изсуши,
Военны облегчи громады,
Петромъ основанные грады
Подъ скиптромъ Дщери соверши.

Въ земное нѣдро, ты Химїя.
Проникни взора острото́й,
И что содержитъ въ немъ Россїя;
Драги сокровища открой:
Отечества умножитъ славу,
И вящше укрѣпитъ державу,
Спѣши за хитрымъ естествомъ,
Подобнымъ облекаясь цвѣтомъ;
И что прекрасно токмо лѣтомъ,
Ты сдѣлай вѣчно мастерствомъ.

*

Въ небесны, Уранїя, круги
Возвыси посреди лучей
ЕЛИСАВЕТИНЫ, заслуги,
Чтобъ тамо въ вѣчну славу Ей
Сїяла новая планета.
Россїйскаго пространство свѣта
Собравъ на малы чертежи,
И грады Оною спасенны,
И се́ла Еюже блаженны,
Географїя, покажи.

*

Наука легкихъ метеоровъ
Премѣ́ны неба предвѣщай,
И бурный шумъ воздушныхъ споровъ
Чрезъ вѣрны знаки предъявляй:
Чтобъ (*) ратай могъ избрати время,
Когда землѣ повѣритъ сѣмя,

(*) Земледѣлецъ выбралъ

И дать когда покой браздамъ;
И чтобы не боясь погоды,
Съ богатствомъ дальны шли народы
Къ ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ брегамъ.

*

А ты возлюбленная Лира,
Правдивымъ щастьемъ веселись,
Къ блистающимъ предѣламъ міра
Шумящимъ звономъ вознесись,
И возгласи, что нѣтъ на свѣтѣ;
Ктобъ равенъ былъ ЕЛИСАВЕТѢ
Такимъ блистаніемъ хвалы.
Но что за громы ударяютъ?
Се гласъ мой звучно повторяютъ
Земля и вѣтры и валы!

ОДА II.

На день возшествія на Всероссійскій престолъ блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Ноября 25 дня, 1752 года.

Россійско Солнце на восходѣ
Въ сей обще вожделѣнный день,
Прогнало въ ревностномъ народѣ
И ночи и печали тѣнь.
Воспомянувъ часы веселы,
Красуйтесь, щастливы предѣлы,

Въ сердцахъ усугубляйте жаръ.
Поля и горы восклицайте.
И совокупно возвышайте
Усердіемъ небесный даръ.

*

Что часто солнечнымъ сравняемъ
Тебя, МОНАРХИНЯ, лучамъ;
Отъ нужды дѣлъ не пнибѣгаемъ
Къ однѣмъ толь много крашъ рѣчамъ:
Когда ни начинаемъ слово,
Сіяніе въ Тебѣ зримъ ново,
И нову красоту добротъ.
Лишь только умъ къ Тебѣ возводимъ,
Мы ясность солнечну находимъ,
И многихъ теплоту щедротъ.

*

Когда премудростью своею
Всевышній солнце сотворилъ,
Пути различны надъ землею
Въ теченіи опредѣлилъ:
Согрѣвъ полночну часть Европы
Сіяетъ въ Южны Ефіопы,
И паки къ намъ приходитъ вспять;
Полсвѣта дневной теплотою,
Полсвѣта тучной въ ночь росою
Премѣнно тщится оживлять.

Такъ

Такъ Ты, МОНАРХИНЯ, сіяешь
Въ концы державы Твоея,
Когда по онымъ протекаешь,
Отраду, радость, жизнь дая.
Отъ славныхъ водъ Балтійскихъ края
Къ востоку путь свой простирая,
Являешъ полдень надъ Москвой.
Ты многимъ какъ заря восходишь,
Инымъ прохладну тѣнь наводишь,
И обще всѣмъ даешь покой.

*

Въ пути, которымъ пролетаешь,
Какъ быстрой въ высотѣ орелъ,
Куда свой зракъ ни обращаешь,
По множеству градовъ и селъ;
Отъ всѣхъ къ Тебѣ простерты взоры,
Тобой всѣхъ полны разговоры,
Къ Тебѣ всѣхъ мысль, къ Тебѣ всѣхъ трудъ.
Дитя родившихъ вопрошаетъ:
Не Тая ли на насъ взираетъ,
Что матерію всѣ зовутъ?

*

Иной отъ старости нагбенный
Простерть старается хребетъ,
Главу и очи утомленны
Возводитъ, гдѣ Твой блещетъ свѣтъ.
Тамъ видя возрастъ безсловесный,
МОНАРХИНЯ, Твой зракъ небесный,

Любезну

Любезну оставляетъ грудь;
Чего языкъ не изъясняетъ,
Усмѣшкой то изображаетъ,
Послѣдуя очами въ путь.

*

Среди наслѣдныя державы,
На древней предковъ высотѣ,
Во громкомъ звукѣ вѣчной славы,
Въ любезной мира красотѣ,
Надѣясь Твоего прихода,
Колико множество народа
Тебѣ во срѣтенье течетъ!
Встаютъ верьхи Рифейски выше:
Течетъ Двина, Днепръ, Волга тише,
Желая Твой увидѣть свѣтъ.

*

Но вы, о коль благополучны,
Москву поящїя струи!
Вы ударяючи во бреги тучны,
И проходя поля свои,
Ликуйте, свѣтло веселитесь:
Вы скоро, скоро насладитесь
Богини щедрыя очей.
Здѣсь Нимфы Невской Ипокрены
Видѣнїя Ея лишенны,
Сердцами пойдутъ въ слѣдъ за ней.

*

Сердцами пойдутъ, и устами
Въ восторгѣ сладкомъ возгласятъ:
Коль славными Она дѣлами
Петровъ распространила градъ;

И какъ о свѣтломъ Оной взорѣ
Возвеселясь, подвиглось море,
И къ звуку приложило шумъ.
Какимъ необычайнымъ трескомъ,
Какимъ молнїевиднымь блескомъ
Возхитился внезапно умъ.

*

Кто въ громѣ радостные клики
И огнь отъ многихъ водъ даетъ?
И кто ведетъ въ Перунахъ лики?
Великая ЕЛИСАВЕТЪ
Дѣла Петровы совершаетъ,
И глубинѣ повелѣваетъ,
Въ средину нѣдръ земныхъ вступить!
Отъ гласа Россїя Паллáды
Подвиглись сильныя громады,
Врата пучинѣ отворить.

*

О полны чудесами вѣки!
О новость непонятныхъ дѣлъ!
Текутъ изъ мóря въ землю рѣки,
Натуры нарушúвъ предѣлъ!
Ужѐ въ нихъ корабли вступаютъ,
Отъ коихъ вóлны отбѣгаютъ,
И стонетъ страшный Океанъ.
Помысли, земнородныхъ племя,
Бывалъ ли гдѣ въ минувше время
Примѣръ сего чуднѣе данъ?

Помысли,

Помысли, зря дѣла толики
И трудъ, что можемъ понести,
Что можетъ нынѣ ПЕТРЪ Великій
Чрезъ Дщерь свою произвести!
Напрасно строгая природа
Отъ насъ скрываетъ мѣсто входа
Съ бреговъ вечернихъ на востокъ.
Я вижу умными очами:
Колумбъ Россійскій между льдами
Спѣшитъ, и презираетъ рокъ.

*

Тамъ щастїе ЕЛИСАВЕТЫ
Предходитъ кораблямъ въ пути,
Отводитъ всѣхъ стихій навѣты,
И въ слѣдъ себѣ велитъ итти.
Ни бури мразомъ изощренны,
Ни волны льдомъ отягощенны,
Противъ Его не могутъ стать.
Божественны Ея щедроты
Къ чему не могутъ намъ охоты
И силъ непобѣдимыхъ дать?

*

О вы Россійски Героини,
Что въ вѣчности превыше звѣздъ
Сіяете уже Богини,
Земныхъ оставя низкость мѣстъ!
Вы пола превышая свойство,
Явили мужеско геройство,

 Чрезъ

Чрезъ славныя свои дѣла̀.
Воззрите съ высоты святыя,
Коль свѣтло въ наши дни Россїя
Петровой дщерью процвѣла!

*

Супружню, Ольга, смерть отмщая,
Казнишь искусствомъ Искоре́сть;
И тьмы невѣрства избѣгая,
Спѣшишь до просвѣщенныхъ мѣстъ.
Премудрость, храбрость и святыня
Тобой, блаженная Княгиня,
Изъ древности сїяетъ къ намъ.
Твои въ дѣлахъ святыя вѣры,
Даетъ Петрова дщерь примѣры;
Но мститъ умѣренно врагамъ.

*

Елена, (*) грознаго Героя
Великая дѣлами Мать!
Среди враговъ Ты грады строя
Россїю тщилась защищать.
Напрасно дерзки сопостаты
Свирѣпы орды и Сарматы,
Стремились на Твое вдовство:
Сыновняя Тобою младость
Была странамъ Россїйскимъ радость,
Врагамъ ужасно сиротство.

Ты

(*) Великая Княгиня Московская Елена Васильевна, супруга Великаго Князя Василїя Іоанновича, рожденїемъ Княжна Глинская, Мать Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, правила съ нимъ въ его младенчество Россїйское государство, по завѣщанїю супруга своего, четыре года съ половиною.

Ты многой силой защищаясь,
Сдержала злость враговъ Твоихъ;
ЕЛИСАВЕТА возвышаясь
На тронъ, низвергнула своихъ;
И нынѣ посредѣ покоя
Прекрасны храмы, грады строя,
Россїю тщится украшать.
Однѣ Россїйскихъ воинствъ слѣды,
И чудныя Ея побѣды
Противныхъ могутъ устрашать.

*

И Ты въ женахъ благословенна,
Чрезъ кою храбрый АЛЕКСѢЙ
Намъ далъ Монарха несравненна,
Что свѣтъ открылъ Россїи всей,
Велика тѣмъ, что Ты родила;
Но больше, что намъ сохранила
ПЕТРА отъ внутреннихъ враговъ!
Мы нынѣ въ страхѣ обмираемъ,
Когда злодѣевъ представляемъ
Рыкающихъ, какъ лютыхъ львовъ!

*

Воззри на вѣнценосну внуку,
Что злыхъ совѣты раззоря,
Прїемлетъ скиптръ въ Геройску руку,
Другую движетъ чрезъ моря;
Противныхъ силы устрашаетъ,
ПЕТРА въ Россїю возвращаетъ,

Коварства ихъ разсыпавъ мракъ,
Путемъ приводитъ безопаснымъ;
Съ плесканіемъ вездѣ согласнымъ
Крѣпитъ наслѣдïе и бракъ.

*

О ты, котораго Россія
Давно отъ чреслъ Петровыхъ ждетъ;
Для коего мольбы святыя
ЕЛИСАВЕТА къ Богу льетъ,
Гряди, гряди, гряди поспѣшно!
О семъ единомъ безутѣшно
Вздыхаютъ Россы всякой часъ.
О небо, предвари судьбину,
Снабди плодомъ ЕКАТЕРИНУ,
Внуши народовъ многихъ гласъ!

*

Великихъ, славныхъ, несравненныхъ
Участница Петровыхъ дѣлъ,
ЕКАТЕРИНА, погруженныхъ
Насъ въ горести, какъ онъ отшелъ,
Утѣшила Ты въ слезно время,
Нося толь тягостное бремя,
Что самъ Онъ на Тебя взложилъ.
Возвеселися нынѣ Тою,
Котору Онъ для насъ Тобою
Подобно обоимъ родилъ.

Что

Что должно Оной по наслѣдству,
Геройствомъ возмогла дойти.
Какому Ты подверглась бѣдству,
МОНАРХИНЯ, чтобъ насъ спасти!
Мы часъ тотъ нынѣ представляемъ;
Представивъ, внѣ себя бываемъ:
Надежда, радость, страхъ, любовь,
Живитъ, крѣпитъ, печалитъ, клонитъ,
Противна страсть противну гонитъ,
Густѣетъ и кипитъ въ насъ кровь.

*

Однако въ силахъ Богъ Великій
Тебѣ вѣнецъ, намъ радость далъ;
Въ Тебѣ одной хвалы толики
Россійскихъ Героинь послалъ,
Въ Тебѣ одной всѣхъ почитаемъ,
И къ Вышнему всегда взываемъ:
Подай ЕЛИСАВЕТѢ вѣкъ
Обиленъ, радостенъ, спокоенъ,
Таковъ, коль долго жить достоенъ
Тебѣ подобный человѣкъ!

ОДА 12.

На рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Сентября 20 дня, 1754 года.

Надежда наша совершилась,
И слава въ путь свой устремилась:

Спѣши,

Спѣши, спѣши, о Муза, въ слѣдъ,
И Лиру согласивъ съ трубою,
Греми, что Вышняго рукою
Обрадованъ Россійскій свѣтъ!
На гласъ себя онъ нашъ склоняетъ,
На жаръ, что въ искреннихъ сердцахъ:
Петрова Первенца лобзаетъ
ЕЛИСАВЕТА на рукахъ.

*

Се радость возвѣщаютъ звуки!
Воздвигъ Петрополь къ небу рýки,
Веселыми устами рекъ:
„О Боже, буди препрославленъ:
„Сугубо нынѣ я возставленъ,
„Златой мнѣ усугубленъ вѣкъ!
Безмѣрна радость прерывала
Его усерднѣйшую рѣчь,
И нѣжны слéзы испускала
Въ восторгѣ принуждая течь.

*

Когда на холмѣ кто высокомъ
Сѣдя, въ округъ объемлетъ окомъ
Поля въ прекрасной лѣтней день,
Сады, долины, рощи злачны,
Шумящихъ водъ ключи прозрачны
И древъ густыхъ прохладну тѣнь,
Стадà ходящи межъ цвѣтами,
Обильность сельскаго труда,
И желты класы межъ браздами;
Что чувствуетъ въ себѣ тогда?

Такъ

Такъ нынѣ градъ Петровъ священный
Толикимъ счастьемъ восхищенный
Возшедъ отрадъ на высоту,
Вокругъ веселія считаетъ,
И края имъ не обрѣтаетъ;
Какую зритъ онъ красоту!
Тамъ многїе народа лики
На стогнахъ ходятъ и брегахъ;
Шумятъ тамъ праздничные клики,
И раздаются въ облакахъ.

*

Тамъ слышны разны разговоры.
Иной взводя на небо взоры:
Великъ Господь мой! говоритъ:
Мнѣ видѣть въ старости судилось,
И прежде смерти приключилось,
Что въ радости Россїя зритъ!
Иной, я стану жить дотолѣ,
(Гласитъ, младой свой зная вѣкъ)
Чтобы служить подъ нимъ мнѣ въ полѣ,
Огонь пройти и быстрость рѣкъ!

*

Ужѐ великими крилами
Парящая надъ облаками
Въ предѣлы слава странъ звучитъ.
Труды народы оставляютъ
И гласу новому внимаютъ
Что промыслъ имъ чрезъ то велитъ?

Пучина

Пучина преклонила волны,
И на брегахъ умолкнулъ шумъ;
Безмолвїя всѣ земли полны;
Внимаетъ славѣ смертныхъ умъ.

*

Но грады Росскїе въ надеждѣ,
Котора ихъ питала прежде,
Подвиглись слухомъ паче тѣхъ,
Верьхами къ высотѣ несутся,
И тщатся облакамъ коснуться.
Москва стоя въ срединѣ всѣхъ,
Главу великими стѣнами
Вѣнчанну взводитъ къ высотѣ,
Какъ кедръ межъ нискими древами,
Пречудна въ древней красотѣ.

*

Едва желанную отраду
Великому внушилъ слухъ граду;
Отверстїемъ священныхъ устъ
Трясущи сѣдиной, вѣщаетъ:
„Теперь мнѣ небо утверждаетъ,
„Что домъ Петровъ не будетъ пустъ!
„Онъ въ немъ во вѣки водворится;
„Премудрость, мужество, покой,
„И судъ и правда воцарится;
„Онъ рогъ до звѣздъ возвыситъ мой.

*

Сїе всѣ грады велегласно,
Что время при Тебѣ прекрасно,

МОНАРХИНЯ

МОНАРХИНЯ, живутъ и чтятъ;
Сїе всѣ грады повторяютъ,
И рѣчи купно сообщаютъ,
И съ ними сёла всѣ гласятъ!
Какъ громъ отъ тучей удаленныхъ
Въ горахъ раздавшись, множитъ слухъ;
Какъ брегъ шумитъ отъ волнъ надменныхъ
По бурѣ укротѣвшей вдругъ.

*

Ты, слава, далѣ простираясь,
На западъ солнца устремляясь,
Гдѣ Висла, Ренъ, Секвана, Тагъ,
Гдѣ славны войскъ Россїйскихъ слѣды,
Гдѣ ихъ еще гремятъ побѣды,
Гдѣ вѣрный другъ, гдѣ скрытый врагъ,
Вездѣ разсыплешь слухи громки,
Коль много насъ ущедрилъ Богъ!
ПЕТРА Великаго потомки
Даются въ милости залогъ;

*

Что Россовъ мужество крѣпится;
И нынѣ кто лишь возгордится,
Сугубу ревность ощутитъ!
Не будешъ никому измѣны:
Падутъ въ дыму противныхъ стѣны,
Погибнетъ въ прахѣ древней видъ.
Ты скажешь, слава справедлива,
Во весь сїе возтрубишь свѣтъ;
Меня любовь нетерпѣлива
Обратно въ градъ Петровъ зоветъ.

Богиня власти несравненной,
Хвала и Красота вселенной,
Отрада Россовъ и Любовь!
Въ восторгѣ нынѣ мы безмѣрномъ,
Что въ сердцѣ ревностномъ и вѣрномъ
И въ жилахъ обновилась кровь.
Велика радость намъ родилась!
Но больше съ радостью Твоей.
О какъ Ты симъ возвеселилась!
Коль ясенъ былъ Твой свѣтъ очей!

*

Когда Ты на престолъ достигла,
ПЕТРА Великаго воздвигла,
И жизнь дала Ему Собой.
Онъ паки нынѣ воскресаетъ,
Что въ Правнукѣ Своемъ дыхаетъ,
И родъ въ немъ возставляетъ Свой.
Мы долго обоихъ желали!
Лишались долго обоихъ!
Но къ общей радости пріяли,
О небо, отъ щедротъ Твоихъ!

*

А Вамъ, дражайшіе Супруги!
Вамъ плещутъ нынѣ лѣсъ и луги,
Вамъ плещутъ рѣки и моря.
Представьте радость внѣ и въ градѣ;
Взаимно на Себя въ отрадѣ
И на младаго ПАВЛА зря.

Зачни,

Зачни дитя, зачни любезно
Усмѣшкой Рождшихъ познавать:
Боговъ Породѣ безполезно
Не должно сроку ожидать.

*

Расти, расти, крѣпися,
Съ Великимъ Прадѣдомъ сравнися,
Съ желаньемъ нашимъ восходи.
Велики суть дѣла Петровы;
Но многiе еще готовы
Тебѣ остались напреди.
Когда взираемъ мы къ востоку,
Когда посмотримъ мы на югъ,
О коль пространность зримъ широку,
Гдѣ можетъ загремѣть Твой слухъ!

*

Тамъ въ кругъ облегъ Драконъ ужасный
Мѣста светы, мѣста прекрасны,
И къ облакамъ сто главъ вознесъ!
Весь свѣтъ чудовища страшится,
Единъ лишь смѣло устремиться
Россiйскiй можетъ Геркулесъ.
Единъ сто острыхъ жалъ притупитъ,
И множествомъ низвержетъ ранъ,
Единъ на сто головъ наступитъ
Возставитъ вольность многихъ странъ.

*

Пространными Китай стѣнами
Закрытъ быть мнится передъ нами,

И что пустой земли хребетъ,
Отъ странъ Россійскихъ отдѣляетъ,
Онъ гордымъ окомъ къ намъ взираетъ:
Но въ нихъ ему надежды нѣтъ.
Внезапно ярость возгорится:
И огнь и месть между стѣной.
Сіе все можетъ совершиться
ПЕТРОВА Племени рукой.

*

Въ своихъ увидишь Предкахъ явны
Дѣла велики и преславны,
Что могутъ духъ природѣ дать.
Уже младаго МИХАИЛА
Была къ тому удовольна сила
Упадшую Москву поднять,
И послѣ страшной перемѣны
Въ предѣлахъ удержать враговъ,
Собрать разсыпанные члены
Такого множества градовъ.

*

Сарматъ съ свирѣпостью своею
Трофеи отдалъ АЛЕКСѢЮ,
Онъ судъ и правду положилъ,
Онъ войско правильное вскорѣ,
Онъ новой флотъ готовилъ въ море;
Но все то Богъ ПЕТРУ судилъ.
Сего къ отечеству заслуги
У всей подсолнечной въ устахъ;
Его и кроткія супруги
Примѣръ зримъ въ нашихъ временахъ.

Примѣръ

Примѣръ въ Его великой Дщери,
Широки Ты отверзла двери
Наукамъ, щастью, тишинѣ.
Склоняясь къ общему покою,
Щедротой больше, какъ грозою,
Въ Россійской царствуетъ странѣ:
Но ты, о гордость вознесенна!
Блюдися съ хитростью своей.
Она Героями рожденна;
Геройской духъ извѣстенъ въ Ней.

*

По нынѣ мы не зная брани,
Простремъ сердца и мысль и длани
Съ усердымъ гласомъ къ Небесамъ.
О Боже крѣпкій Вседержитель,
Предѣловъ Росскихъ Разширитель,
Коль милостивъ бывалъ Ты намъ!
Чрезъ семь сотъ лѣтъ едино племя
Ты съ Росскимъ скиптромъ сохранилъ:
Продли сему по мѣрѣ время,
Какъ нынѣ Россію разширилъ.

*

Воззри къ намъ съ высоты святыя,
Воззри, коль широка Россія,
Которой далъ Ты власть и цвѣтъ.
Отъ всѣхъ полей и рѣкъ широкихъ,
Отъ всѣхъ морей и горъ высокихъ
Къ Тебѣ взывали девять лѣтъ.

Ты

Ты подалъ отрасль намъ едину;
Умножа благодать посли,
И впредь съ ПЕТРОМЪ ЕКАТЕРИНУ
Рожденїемъ возвесели.

*

Предъ мужемъ нѣкогда избраннымъ
Ты свѣтомъ клялся несозданнымъ,
Хранить во вѣкъ престолъ и родъ.
Исполни то надъ позднымъ свѣтомъ,
И таковымъ святымъ обѣтомъ
Благослови Россїйскїй родъ.
Для толь великихъ странъ покою,
Для щастья множества вѣковъ,
Поставь, какъ солнце предъ Тобою
И какъ луну, престолъ Петровъ.

ОДА 13.

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на день рожденїя Ея Величества Декабря 18 дня, 1757 года.

Красуйтесь многїе народы:
Господь умножилъ домъ Петровъ.
Поля, лѣса, брега и воды!
Онъ живъ, надежда и покровъ;
Онъ живъ, во всѣ страны взираетъ,
Свою Россїю обновляетъ;

Полки,

Полки, законы, корабли
Самъ строитъ, правитъ и предводитъ,
Натуру духомъ превосходитъ,
Герой въ моряхъ и на землѝ.

*

О божеской залогъ! О племя!
Чѣмъ наша жизнь обновлена,
Возвращено Петрово время.
О вы любезны имена!
О твердь небеснаго завѣта
Великая ЕЛИСАВЕТА,
ЕКАТЕРИНА. *ПАВЕЛЪ*, *ПЕТРЪ*,
О новая намъ радость АННА,
Россїи свыше дарованна,
Божественныхъ порода нѣдръ!

*

Смотрите въ солнцевы предѣлы
На ранней и вечерней домъ;
Смотрите на сердцà веселы.
Внемлите общихъ плесковъ громъ.
Устами цѣлая Россїя
Гласитъ: о времена златыя!
О мой всевождѣлѣнной вѣкъ!
Прекрасна АННА возвратилась,
Я съ нею разлучась крушилась,
И слезъ моихъ источникъ текъ!

*

Здѣсь нимфы съ воплемъ провожали
Богиню родомъ, красотой.
Но нынѣ громко восплескали,
Младая АННА! предъ Тобой;

Тебѣ

Тебѣ пѣснь звучну воспѣваютъ,
Героя въ мужа предвѣщаютъ,
Геройскихъ всѣхъ потомковъ плодъ;
Произошлибъ земны Владыки,
Родились бы ПЕТРЫ велики,
Чтобъ просвѣтить весь смертныхъ родъ.

❀

Умолкни нынѣ брань кровава.
Намъ всѣхъ прiятнѣе побѣдъ;
Намъ больше радость, больше слава,
Что ПЕТРЪ въ наслѣдiи живетъ,
Что дщерь на тронѣ зритъ Россiя.
На что державы ей чужiя?
Ей жалобъ былъ наполненъ слухъ.
Послушайте концы вселенной;
Что нынѣ въ брани воспаленной
Вѣщалъ Ея на небо духъ:

❀

Великiй Боже Вседержитель,
Святый Твой промыслъ и совѣтъ,
Имѣя въ сердцѣ мой Родитель
Вознесъ подъ солнцемъ Росскiй свѣтъ.
Меня оставленну судьбою
Ты крѣпкою возвелъ рукою,
И на престолѣ посадилъ.
Шестнадцать лѣтъ нося порфиру,
Европу я склоняла къ миру
Союзами и страхомъ силъ.

Какъ

Какъ славны далъ ты намъ побѣды,
Всего превыше было мнѣ,
Чтобъ родъ Россїйской и сосѣды
Въ глубокой были тишинѣ.
О безмятежной жизни свѣта
Я всѣ усердствовала лѣта:
Но нынѣ я скорблю душей,
Зря бури царствамъ толь опасны;
И вижу, что тѣ несогласны
Съ святой правдивостью твоей.

*

Присяжны преступивъ союзы
Поправши нагло святость правъ,
Царямъ навергнуть тщится узы
Желанїе чужихъ державъ.
Творецъ, воззри въ концы вселенны,
Воззри на земли утѣсненны,
На помощь страждущимъ возстань,
Позволь для общаго покою,
Подъ сильною твоей рукою
Воздвигнуть противъ брани брань.

*

Сїе рекла ЕЛИСАВЕТА,
Геройской свой являя видъ,
Небеснаго очами свѣта
На сродное имъ небо зритъ,
Надежда къ Богу въ нихъ сїяетъ,
И гнѣвъ со скоростью блистаетъ,

 Какъ

Какъ видится зарница намъ.
Что громко въ слухъ мой ударяетъ?
Земля и море отвѣщаетъ
ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ словамъ!

*

Противныя страны трепещутъ,
Вопль, шумъ вездѣ и кровь и звукъ.
Ужасные перуны мещутъ
Размахи сильныхъ Россскихъ рукъ.
О Ты союзна Героиня
И сродна съ нашею Богиня!
По васъ поборникъ вышнїй Богъ.
Онъ правду вашу защищаетъ;
Обиды наглыя отмщаетъ;
Надъ злобою возвысилъ рогъ.

*

Когда въ немъ милость представляемъ,
Ему подобныхъ видимъ Васъ;
Какъ гнѣвъ его изображаемъ,
Оружїй вашихъ слышимъ гласъ;
Когда неправды онъ караетъ:
То силы ваши ополчаетъ:
Его земля и небеса,
Законъ и воля повсемѣстна.
Поколь намъ будетъ неизвѣстна
Его щедрота и гроза.

*

Правители, судьи внушите,
Услыши вся словесна плоть,
Народы съ трепетомъ внемлите:
Сїе глаголетъ вамъ Господь

Свя-

Святымъ своимъ въ Пророкахъ духомъ
Внeри всякъ умъ и вникни слухомъ:
Божественный пѣвецъ Давидъ
Священными шумитъ струнами,
И Бога полными устами
Исайя восхищенъ гремитъ.

*

Храните праведны заслуги,
И милуйте сиротъ и вдовъ;
Сердцамъ нелживымъ будьте други
И бѣднымъ истинный покровъ;
Присягу сохраняйте вѣрно
Пріязнь къ другамъ нелицемѣрно;
Отверзите просящимъ дверь;
Давайте страждущимъ отраду
Трудамъ законную награду,
Взирайте на Петрову дщерь.

*

Въ сей день для общаго примѣра
Ее на землю Я послалъ.
Въ ней бодрость, кротость, правда, вѣра;
Я самъ въ лицѣ ЕЯ предсталъ.
Содѣлалъ знаменіе ново,
Украсивъ торжество ПЕТРОВО
Наслѣдницей великихъ дѣлъ,
Мои къ себѣ щедроты знайте,
Но твердо все то наблюдайте
Что ПЕТРЪ, Она и Я велѣлъ.

Въ моря, въ лѣса, въ земное нѣдро
Прострите вашъ усердной трудъ,
Повсюду награжду васъ щедро
Плодами, пасствой, блескомъ рудъ.
Пути всѣ отворю къ блаженству
Къ желанїй вашихъ совершенству.
Я кроткимъ окомъ къ вамъ воззрю,
Женихъ какъ идетъ изъ чертога,
Такъ взойдетъ съ солнцемъ радость многа,
Враговъ совѣты раззорю.

*

Ликуй страна благословенна,
Всевышняго обѣтамъ вѣрь;
Пребудешь онымъ покровенна,
Его щедротой щастье мѣрь;
Взирай на нивы изобильны,
Взирай въ полки велики сильны
И на размноженной народъ:
Подобно какъ въ ливанѣ кедры,
Къ трудамъ ихъ крѣпки мышцы, бедры
Среди жаровъ, морозовъ, водъ.

*

Свирѣпой Марсъ въ минувши годы
Въ Россїи по снѣгамъ ступалъ,
Мечемъ и пламенемъ народы
Въ срединѣ самой устрашалъ:
Но нынѣ и во время зноя
Не можетъ нарушить покоя;

Какъ

Какъ сверженной Гигантъ реветъ:
Попранъ Россiйскою ногою,
Стисненъ какъ страшною горою;
Напрасно тяжки узы рветъ.

*

Тамъ мракъ Божественнаго гнѣву
Подвергнулъ грады и полки
На жертву алчной смерти зѣву,
Терзанью хладныя руки:
Тамъ слышенъ вой въ оружномъ трескѣ;
Изъ тучъ при смертоносномъ блескѣ
Кровавы трупы множатъ страхъ.
А ты Отечество драгое
Ликуй при внутреннемъ покоѣ
Въ ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ лучахъ.

О Д А 14.

На день коронацiи Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, сочиненная на Нѣмецкомъ языкѣ Iоганномъ Георгомъ Бокомъ, а на Россiйской переведенная господиномъ Ломоносовымъ 1758 года.

Натуры хитрыя возможныхъ опытъ силъ,
Къ которому свой взоръ весь смертныхъ родъ вперилъ,
Россiи щастливой БОГИНЯ просвѣщенна,
Ты возхищаешь умъ, какъ солнце, вознесенна;
Корона съ Твоея главы лiюща свѣтъ
Златыхъ округъ въ Твоемъ наслѣдствѣ значитъ лѣтъ

И тѣмъ побуждены подсолнечной всѣ части
Усердность жертвуютъ Твоей кротчайшей власти.

*

Кто странъ Твоихъ предѣлъ и множество позналъ
Твою великость тотъ, по власти измѣрялъ,
Я мѣру праведну не въ силахъ полагаю,
Души величество за ону признаваю,
Ему принадлежатъ обширныя страны,
Что вышнимъ промысломъ Тебѣ подарены,
Открытъ къ щедротамъ путъ Ты на престолъ вступила
Высокъ онъ; но Твоихъ даровъ превыше сила.

*

Съ державою равно любленье щедрыхъ дѣлъ,
И кротость изъ нея преходитъ за предѣлъ.
Ты больше тщишься быть прямымъ добромъ вселенной,
Какъ слыть Монархиней надъ всѣми вознесенной,
И злато надъ Тобой не знаетъ власти взять:
Величествомъ Твоимъ что можетъ обладать?
Твое богатство всѣмъ на щастье и отраду,
Къ почтенїю наукъ, художествамъ въ награду.

*

Отеческїй Твой градъ премудрости есть храмъ,
Сокровище Твоимъ нескрытое странамъ:
Тамъ лира бодрая веселы водитъ лики,
И струны оныя сутъ радостей языки.
Парнассъ въ очахъ Твоихъ не холмъ лишенъ красы,
Что можетъ разцвѣсти безъ солнца и росы.
Какъ на главѣ Твоей Минервинъ шлемъ сїяетъ,
Ея щитомъ рука Науки покрываетъ.

Хотя

Хотя душѣ Твоей несносны злы дѣла;
Но казней строгая жестокость тяжела;
Прискорбнымъ сердцемъ Ты повинныхъ осуждаешь,
И вмѣсто крови ихъ щедроты проливаешь.
Правдивой судъ Тебѣ прїятенъ въ тѣ часы
Когда уставлены наградами вѣсы.
Драгими камнями иныхъ вѣнцы сїяютъ;
Тебя лучи добротъ отвсюду окружаютъ.

*

МОНАРХИ, что добро, не рѣдко признаютъ;
Но медленно къ тому употребляютъ трудъ.
Твой просвѣщенный умъ соединенъ съ радѣньемъ;
Ка ѣ скипетръ сопряженъ съ Монаршескимъ владѣньемъ,
Ты путь открыла тѣмъ къ прїятнымъ должностямъ
Оружїемъ Твоимъ подверженнымъ рабамъ
И власть, чѣмъ по вѣнцу, по крови Ты сїяешь,
Растетъ, что оную дѣлами укрѣпляешь.

*

Въ владѣльчествѣ Твоемъ умѣренность должитъ,
Что должность новую исполнить всякъ спѣшитъ;
И сердце матерне себя тѣмъ утѣшаетъ;
Довольствуясь, что долгъ всякъ вѣрно признаваетъ.
Живемъ не чувствуя, что къ страху нудитъ духъ,
Но именемъ Твоимъ свой услаждаемъ слухъ.
Младенцы слышатъ то, и нѣжно повторяютъ,
И дѣтскїя уста съ улыбкой обращаютъ.

*

Пускай чрезъ хитрости представятся лучи,
И радость общую изобразятъ въ ночи,

Пусть

Пусть мрачность пламенным размахомъ раздѣлится;
Усердїе въ сердцахъ ярчѣе возпалится?
Цвѣтами разными возженныя свѣщи
Являютъ каждыя веселїе души.
Когда блистанїя составы въ верьхъ возводятъ,
То значатъ, что къ звѣздамъ желанїя восходятъ.

*

Богиня Коей блескъ вседневно возстаетъ
Достойный плодъ ПЕТРОВЪ вѣнца отъ нѣжныхъ лѣтъ;
Отъ жизни онъ отшелъ; геройскихъ мыслей сила
Пренесена въ Тебѣ ПЕТРА возстановила.
Всевышнїй дай Тебѣ святую благодать
Достоинствамъ Твоимъ вѣкъ равный обладать;
Да въ сей толь кратно день на тронѣ возсїяешь,
Какъ веселишь народъ, щедротой побѣждаешь.

О Д А 15.

На день тезоименитства Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, Сентября 5 дня, 1759, и на побѣды Ея въ семъ году надъ Королемъ Прусскимъ одержанныя.

Щедротъ источникъ, Ангелъ мира
Богиня радостныхъ сердецъ,
На Коей какъ заря порфира,
Какъ солнце тихихъ дней вѣнецъ;
О мыслей нашихъ Рай прекрасный,
Небесъ безмрачныхъ образъ ясный,

Гдѣ видимъ кроткую весну,
Въ лицѣ, въ устахъ, въ очахъ и нравѣ!
Возможноль при ТВОЕЙ державѣ
Въ Европѣ страшну зрѣть войну?

*

Позволь, мнѣ жаръ велитъ сердечный,
МОНАРХИНЯ, въ сей свѣтлый день,
Какъ въ имени Твоемъ Предвѣчный
Поставилъ намъ покоя сѣнь,
Безмолвно предвѣщая царство,
Чтобъ миромъ свергла ТЫ коварство;
Позволь мнѣ духа взоръ простерть
На брань и сродство милосердо,
Гдѣ кротости жилище твердо,
Жалка и супостатовъ смерть.

*

О коль мечтанія противны
Объемлютъ совокупно умъ!
Доброты вижу здѣсь предивны!
Тамъ пламень, звукъ и вопль и шумъ!
Здѣсь полдень милости и лѣто
Щедротой общество нагрѣто;
Тамъ смертну хлябь разинулъ адъ!
Но промыслъ мракъ сей разгоняетъ,
И волны въ мысляхъ укрочаетъ:
Отверзся въ славѣ Божій градъ.

*

Ефиръ, земля и преисподня
Зиждителя со страхомъ ждутъ!
Я вижу отрока Господня
Пріемлюща небесный судъ.

Всесильный властїю своею
Вѣщаетъ свыше къ Моисею:
„Я въ ярости ожесточу
„Египту сердце вознесенно;
„Израиля неодолѣнно
„Пресвѣтлой силой ополчу.„

*

Сiежъ явилъ Богъ въ наши лѣта,
Неистову воздвигнувъ рать,
Дабы ТЕБѢ ЕЛИСАВЕТА,
Вѣнцы побѣдъ преславныхъ дать.
Позволилъ вознестись гордынѣ,
Чтобъ нашей кроткой ГЕРОИНѢ
Былъ жребїй вышша въ славѣ часть!
Чтобъ врагъ дѣламъ Россїйскимъ вѣрилъ,
И опытомъ своимъ измѣрилъ,
Каковъ нашъ родъ, мочь, вѣрность, власть.

*

Парящей слыша шумъ орлицы,
Гдѣ пышный духъ твой, Фридерикъ?
Прогнанный за свой границы,
Еще ли мнишь, что ты великъ?
Ещель смотря на рокъ Саксоновъ,
Всеобщимъ дателемъ законовъ
Слывешь въ желанїи своемъ!
Лишенный собственныя власти,
Ещелъ стремишься въ буйной страсти
Вселенной наложить яремъ?

Взирая на пожаръ Кистрина,
На протчи грады оглянись:
Что имъ не равная судьбина;
Не храбростью своей гордись.
Что земли, гдѣ твоя корона,
Не слышатъ гибельнаго стона,
Не видятъ пламенной зари,
Дивятся и въ войнѣ покою:
Побѣдоносной надъ тобою
МОНАРХИНѢ благодари.

*

Велика божествомъ природнымъ,
Восходитъ выше тишиной,
Чтобъ житъ союзникамъ свободнымъ,
Жалѣя, двигнулась войной;
Узрѣвъ расшерзанны союзы,
Наверженныя скипшрамъ узы,
Рекла: какъ злыхъ не укрочу?
Алчбѣ ихъ свѣта не достанетъ:
Пускай на гордыхъ гнѣвъ мой грянетъ,
Соблещетъ молнія мечу.

*

Отъ странъ родящихъ градъ и снѣги,
Съ Атлантской буря высоты
Стремится чрезъ бугристы брѣги,
Являя страшные слѣды.
Съ дубами камни похищаетъ,
И горы двигнувъ раздираетъ.

Налегши на морской хребетъ
Волнамъ встрѣчается волнами,
Песокъ валитъ со дна съ китами;
Тамь въ пѣнѣ стонетъ новой свѣтъ.

*

Какъ Россовъ мужество въ походы
Течетъ противниковъ терзать:
И роетъ чрезъ поля и воды,
Услышавъ щедру въ гнѣвѣ МАТЬ!
Гдѣ нынѣ Королевско слово,
Что страшно воинство готово
На западъ путь нашъ прекратить?
Уже окровавленна Прегла
Крутясь въ твоей земли пробѣгла
Россійску силу возвѣстить.

*

Тамъ Мемель видѣ фаетонта
Стремглавъ летя, Нимфъ прослезилъ,
Въ янтарнаго заливахъ Понта
Мечтанье въ правду претворилъ.
За Вислой и за Вартой грады
Паденія или отрады
Отъ воли Росской власти ждутъ,
И сердце гордаго Берлина,
Неистоваго исполина,
Перуны, близъ гремя, трясутъ.

*

Еще не допустя до року
Съ отвагой сопрягшись таланъ
Гиганту приложили сроку,
Дабы ему умножить ранъ.

Цорн-

Цорндорфскіе пески глубоки,
Его и нашей крови токи
Соединясь, кипѣли въ васъ!
Намъ правда отдаетъ побѣду;
Но врагъ такого послѣ вреду,
Еще дерзаетъ противъ насъ.

*

БОГИНИ нашей важность слова
Къ безсмертной славѣ совершить,
Стремится сердце Салтыкова,
Дабы коварну мочь сломить.
Ни Польскіе лѣса глубоки,
Ни горы Шлонскія высоки,
Въ защиту не стоятъ врагамъ;
Напрасно путь намъ возбраняютъ:
Россійски стопы досягаютъ
Чрезъ трубы къ Франктфуртскимъ стѣнамъ.

*

Съ трофея на трофей ступая,
Геройство Россское спѣшитъ.
О Муза, къ облакамъ взлетая,
Представь ихъ раздраженной видъ!
Съ желѣзомъ сердце раскаленнымъ,
Съ Перуномъ руки устремленнымъ,
Съ зарницей очи равны зрю!
Противникъ слѣдуя Борею,
Сказалъ: я буйностью своею,
Ударъ ударомъ предварю.

Подобно

Подобно граду онъ густому
Летяще воинство стѣснилъ,
Искалъ со стороны пролому,
И рвался въ сердце нашихъ силъ:
Но вихря крутость прежестока,
Въ стремленьи вѣчнаго востока,
Коль долго простираетъ ходъ?
Обрушась тягостнымъ урономъ,
Внезапно съ шумомъ, ревомъ, стономъ,
Преобратился въ сонмы водъ.

*

Бѣгущихъ горы Пруссовъ плечи
И обращенные хребты
Подвержены кровавой сѣчи.
Главы валятся какъ листы.
Теперь съ готовыми трубами
Предъ Берлинскими вратами
Побѣды нашей дайте звукъ.
Что вашъ Король, полки, снаряды,
Не могутъ вамъ подать отрады,
Разсыпаны отъ нашихъ рукъ.

*

О честь Россійскаго народа!
Въ дни наши воиновъ примѣръ,
Что силой перваго похода
Двукратно супостатовъ стеръ!
Тебѣ тотъ лавры уступаетъ,
Кто протчимъ храбро исторгаетъ,

Кто

Кто внѣ привыкнулъ побѣждать,
При дверяхъ домъ свой защищая
И крайни силы напрягая,
Не могъ противъ тебя стоять.

*

Такїе у ТЕБЯ герои,
МОНАРХИНЯ, въ златой Твой вѣкъ,
Такїе Богъ полковъ далъ строи,
Какъ царствовать ТЕБЯ нарекъ.
Во всемъ послалъ ТЕБѢ успѣхи,
И въ мирѣ и въ войнѣ утѣхи:
О коль блаженны мы ТОБОЙ!
Искусства, нивы, торгъ, науки,
Побѣдоносны слыша звуки,
Блажатъ свой внутренный покой.

*

Какого свѣтлость зрю собора?
Подвижники межъ звѣздъ стоятъ,
ПЕТРОВА наслаждаясь взора,
Красуйтесь, къ сродникамъ гласятъ!
Мы стерли мужествомъ гордыню,
Мы смерть прїяли за БОГИНЮ,
Что мертвымъ отдаетъ животъ,
Отъ казни винныхъ свобождая,
Щедротой бѣдныхъ воскрешая,
И духъ вливая тѣмъ въ народъ.

*

Ревнуйте нашему примѣру:
Поможетъ Богъ, какъ намъ помогъ.
ЕЕ, отечество и вѣру
Представивъ, презирайте рокъ.

Не ускорятъ вамъ дни спокойны?
Явитесь въ брани насъ достойны,
И дѣтямъ сей внушите гласъ.
Герои сѣмени ПЕТРОВА
На зависть устремляясь снова,
Въ потомкахъ нашихъ спросятъ насъ.

*

Воздвигнися въ сей день Россія,
И очи окрестъ возведи;
Къ тебѣ гласятъ концы земныя:
„Межь нами распри ты суди
„ЕЛИСАВЕТИНОЙ державой:
„ЕЯ великолѣпной славой
„Вселенной преисполненъ слухъ.
„Мы равно нынѣ восклицаемъ,
„Желаній жертву возсылаемъ,
„Какъ вѣрныхъ ЕЙ Россіянъ духъ.

*

„ЕЯ неодолимо войско
„По правдѣ ходитъ поборать;
„И сердце съ кротостью геройско
„Съ пощадой знаетъ побѣждать,
„Коль тщетно пышное упорство,
„Надѣясь на свое проворство
„Сбираетъ бѣглые полки,
„Въ предѣлы кроткаго зефира
„Злашаго не пріемлетъ мира:
„Еще кровавой ждетъ рѣки.

Съ

Съ верьховъ цвѣтущаго Парнасса
Смотря на рвенїе сердецъ,
Мы ждемъ желаемаго гласа:
„Еще побѣда и конецъ,
„Конецъ губительныя бра́ни.„
О Боже! мира Богъ, возстани,
Всеобщу къ намъ любовь пролей,
По имени ПЕТРОВОЙ Дщери
Военны запечатай двери,
Питай насъ тишиной твоей.

*

Иль мало смертны мы родились,
И должны удвоять свой тлѣнъ?
Ещель мы мало утомились
Житейскихъ тягостью бременъ?
Воззри на плачь осиротѣвшихъ,
Воззри на сле́зы престарѣвшихъ;
Воззри на кровь рабовъ Твоихъ.
Къ Тебѣ, любовь и радость свѣта,
Въ сей день зоветъ ЕЛИСАВЕТА:
Низвергни брань съ концевъ земныхъ.

О Д А 16.

На день возшествїя на Всероссїйскїй престолъ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Ноября 25 дня, 1761 года.

Владѣешь нами двадцать лѣтъ;
Иль лучше, льешь на насъ щедро́ты,
МОНАРХИНЯ, коль благъ совѣтъ
Для Россовъ вышнїя добро́ты!

О коль къ намъ склонны небеса!
О коль преславны чудеса!
Геройскаго восхода слѣды
Пріосѣняетъ благодать;
Война и миръ даютъ побѣды:
О Боже, чѣмъ тебѣ воздать?

*

Еще, еще бодрись, возпой
Златая Лира ДЩЕРЬ ПЕТРОВУ,
Гласи и брани и покой,
И силу возпріявши нову,
Въ преклонной вѣкъ мой возлѣтай,
Младыя лѣта превышай.
Она щедроты умножаетъ,
Ты возноситься не престань:
ЕЙ свѣтъ довольства посвящаетъ:
И ты сугубь желаній дань.

*

Красуйся въ сей блаженный часъ,
Какъ вдругъ тріумфы возсіяли,
Тѣмъ вящше озарили насъ,
Чѣмъ были мрачнѣе печали.
О радость, дай воспомянуть!
О радость, дай на нихъ взглянуть!
Мы больше чувствуемъ отрады,
Какъ скорби видимъ за тобой:
Злощастья ненавистны взгляды
Любезный красятъ образъ твой.

Безгласна видя на одрѣ
Защитника, Отца, Героя,
Рыдали Россы о ПЕТРѢ;
Вездѣ наполненъ воздухъ воя,
И сѣтовали всѣ мѣста:
Земля казалася пуста:
Взглянуть на небо, не сіяетъ;
Взглянуть на рѣки, не текутъ,
И горъ высокость осѣдаетъ;
Натуры всей пресѣкся трудъ.

*

ЕКАТЕРИНѢ скиптръ врученъ
Отечествомъ и домомъ править!
Народъ нашъ тщился ободренъ
Трудовъ ПЕТРОВЫХЪ не оставить.
Но ахъ, свирѣпа наша часть!
Любезная намъ Жизнь и Власть
И мужескъ полъ за ней пресѣкся;
И унывающій народъ
Въ печали вретище облекся,
Что отлученъ ПЕТРОВЪ былъ Плодъ.

*

Ужасный хляби, стремнины
Стоятъ противъ ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ,
И твердость тяжкія стѣны,
И въ вѣкъ заклепанныя двери
И непроходныхъ странъ морей
Лишаютъ насъ надежды всей;

Нѣтъ способа и нѣтъ совѣта!
Но вышнїй нашъ услышалъ гласъ:
Великая ЕЛИСАВЕТА
Се царствуетъ и щедритъ насъ.

*

Поставилъ Богъ и Россовъ духъ,
И не подвигнется во вѣки.
Какая рѣчь плѣняетъ слухъ:
Гласятъ моря, лѣса и рѣки,
Тамъ Нимфы повторяютъ рѣчь,
Какъ въ стрѣчу ей спѣшили течь:
„Кто ТЫ? Минерва, иль Дїана?
„Кто Мать ТЕБѢ и кто Отецъ?
„Богиней въ свѣтѣ быть избранна,
„Достойная носить вѣнецъ!

*

„Не ТЫ ли, коей долго ждемъ,
„Желаемъ, льемъ потоки слезны?
„ОНА и станомъ и лицемъ,
„ЕКАТЕРИНИНЪ взоръ любезный,
„Подобїе и духъ ПЕТРОВЪ;
„Отрада наша и покровъ.„
О Дщери Россїя играйте!
Надежда ваша васъ не льститъ,
И съ удовольствїемъ внимайте,
Что вамъ БОГИНЯ говоритъ.

*

„На Отческой престолъ всхожу,
„Спасти отъ злобы утѣсненныхъ,
„И щедрой властью покажу
„Свой родъ, умножу просвѣщенныхъ.

„Моей

„Моей державы кротка мочь
„Отвергнетъ смертной казни ночь:
„Владѣть хочу зефира тише;
„Мои всѣ мысли и залогъ
„И воля данная Мнѣ свыше
„Въ уста прощенье, въ сердцѣ БОГЪ.„

*

О дѣломъ совершенный гласъ!
Благодѣянія Твоя держава,
Щедротъ исполненъ всякой часъ!
Едина токмо брань кровава
Принудила правдивой мечь
Противу гордости извлечь,
Какъ стѣну Росску грудь поставить
Въ защиту дружескихъ державъ,
И отъ насильныхъ рукъ избавить
Въ союзѣ вѣрность показавъ.

*

Какъ вожделѣнный солнца лучь,
Хотя не престая сіяетъ,
Скрывается отъ мрачныхъ тучь,
И не повсюду согрѣваетъ.
Подобно милосерда власть
Любя себѣ врученну часть,
Сіяніе даетъ всечасно,
Чтобъ грѣть и освѣщать народъ:
Но терпитъ дѣйствіе прекрасно
Уронъ отъ бранныхъ непогодъ.

Необхо-

Необходимая судьба
Во всѣхъ народахъ положила,
Дабы военная труба
Унылыхъ къ бодрости будила,
Чтобъ въ нѣдрахъ мягкой тишины
Не зацвѣли водамъ равны.
Что вкругъ защищены горами,
Дубровой, неподвижны спятъ,
И подъ лѣнивыми листами
Презрѣнной производятъ гадъ.

*

Война плоды свои раститъ,
Героевъ въ миръ раждаетъ славныхъ,
Обширныхъ областей есть щитъ,
Могущество крѣпитъ Державныхъ.
Воззримъ на древни времена;
Россійска повѣсть тѣмъ полна,
Уже изъ тьмы на свѣтъ выходитъ,
За ней великихъ полкъ мужей,
Что на театръ всесвѣтный взводитъ
Одѣтыхъ солнечной зарей.

*

Се бодрый воинъ Святославъ
Славянъ и Скиѳовъ съ Печенѣги
И Болгаръ съ Турками собравъ,
Дунайски наполняетъ бреги;
И побѣдитель всѣмъ гласитъ:
„Здѣсь сердце странъ моихъ лежитъ:
„Смарагды, шолкъ даютъ мнѣ Греки,
„Вино и злато Угровъ трудъ,
„Народъ и хлѣбъ велики рѣки
„Что въ Отчествѣ моемъ текутъ.„

Ему

Ему Геройствомъ равный сынъ
Владимиръ, превосходный вѣрной,
Войной и миромъ исполинъ,
Отмстивъ за брата равной мѣрой,
Съ Дунайскихъ и до Камскихъ водъ
Вливаетъ свѣтъ Христовъ въ народъ;
Счетавъ съ любовью постоянство,
Густую разбиваетъ тѣнь;
На Перуна и на поганство
Ступивъ, возшедшїй кажетъ день.

*

Не то ли храбрый Мономахъ?
Онъ мечь вознесъ на Византїю,
И Комнинъ облеченный въ страхъ
Вѣнецъ взлагаетъ на Россїю.
Тамъ плещутъ Невски берега
Низвергнувъ дерскаго врага
ПЕТРОВА мужествомъ предтечи
Отъ Запада защитникъ онъ.
Се Дмитрїевы сильны плечи
Густятъ Татарской кровью Донъ.

*

Тезоименны Дѣдъ и Внукъ (*)
Разбитыя бросаютъ узы,
И кажутъ всей вселенной вкругъ,
Державу, права, м чь, союзы;
Тамъ равный сродникъ АЛЕКСѢЙ,
О Висла, до твоихъ зыбей

Границы

(*) Государи: Великїй Князь ИванЪ Васильевичь и Царь ИванЪ Васильевичь.

Границы дѣлъ своихъ поставилъ,
Прошелъ бы далѣй; мало жилъ!
Но плодъ Геройскихъ дѣлъ оставилъ,
Какого сына Онъ родилъ!

*

Бодрись мой духъ, смотри, внимай:
Сквозь дымъ небесный лучь блистаетъ!
Сквозь вóлны, пламень, вижу рай;
Тамъ БОГЪ десницу простираетъ,
И крѣпость неизмѣрныхъ силъ
ПЕТРУ на свѣтѣ поручилъ.
„Низвергни храбростью коварство,
„Войнами укроти войны;
„Одѣнь оружьемъ новымъ царство,
„Полночны оживи страны.

*

Ведетъ Творецъ, Онъ идетъ въ слѣдъ;
Воздвигъ насъ. Россы ускоряйте
На óбразъ въ знакъ Его побѣдъ
Рифейски гóры изтощайте:
Дабы Его безсмертный ликъ,
Какъ солнце, свѣтелъ и великъ
Сіялъ во всѣ концы земныя,
Отъ неизвѣстныхъ зримъ былъ мѣстъ,
И небу равная Россія
Казала дѣлъ, коль много звѣздъ.

*

Посмотримъ въ зáпадны страны:
Отъ стрѣлъ Россійскія Діаны,
Изъ превеликой вышины
Стремглавно падаютъ Титаны

Ты

Ты Мемель, Франкфуртъ и Кистринъ,
Ты Швейдницъ, Канигсбергъ, Берлинъ,
Ты звукъ летающаго строя,
Ты Шпрея хитрая рѣка,
Спросите своего Героя:
Что можетъ Россская рука?

*

Великая ЕЛИСАВЕТЪ,
И силу кажетъ и державу;
Но въ сердцѣ держитъ сей совѣтъ:
Размножить миромъ нашу славу,
И выше, какъ военной звукъ,
Поставить красоту Наукъ;
По мнѣ, хотябъ руно златое
Я могъ какъ Язонъ получить,
Тобъ Музамъ, для житья въ покоѣ,
Не усумнился подарить.

*

Въ войну кипитъ съ землею кровь,
И суша съ моремъ негодуетъ;
Владѣетъ въ мирны дни любовь,
И вся натура торжествуетъ,
Тамъ заглушаютъ мысли шумъ;
Здѣсь краситъ всѣ довольства умъ.
Се милость истинну срѣтаетъ,
Воззрите, смертны, въ высоту!
И правда тишину лобзаетъ,
Я вижу вѣчну красоту.

Среди разгнанныхъ мрачныхъ буръ,
Всего пресвѣтлѣе сїяетъ,
Вокругъ и злато и лазурь:
Всесильный Миръ себя являетъ,
Оливна вѣтвь, лавръ, слава, мечь!
Внимай, подсолнечная, рѣчь:
„ПЕТРОВА ДЩЕРЬ вамъ въ вѣкъ залогомъ.
„Я живъ и обладаетъ ПЕТРЪ,
„Пребуду вѣчно вашимъ Богомъ,
„И, какъ ЕЛИСАВЕТА, щедръ.

ОДА 17.

Его Величеству Государю ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ѲЕОДОРОВИЧУ на Возшествїе на престолъ и купно на новый 1762 годъ.

Сїя, о новый годъ, прекрасно,
Сквозь густоту печальныхъ тучь:
Прошло затмѣнїе ужасно,
Умножь, умножь отрады лучь.
Уже плачевная утрата
Дражайшая сокровищъ злата
Сугубо намъ возвращена.
Благополучны мы стократно:
ПЕТРА Великаго обратно
Встрѣчаетъ Росская страна.

*

ПЕТРА воздвигъ съ ЕКАТЕРИНОЙ
И съ ПАВЛОМЪ; о драгой залогъ!
Послалъ намъ радость за судбиной
Въ щедротахъ неизмѣрный Богъ.

Орелъ

Орелъ великїй обновился,
На высотѣ своей явился,
И надъ Европою паритъ.
Россїяне руками плещутъ,
Враги въ унынїи трепещутъ,
Познавъ, кто носитъ скипетръ, мечь, щитъ.

*

Премудрая ЕЛИСАВЕТА
На Отческїй Престолъ возшедъ,
Движеньемъ Вышняго совѣта
Блюла отечество отъ бѣдъ.
Достигнувъ мужескимъ Геройствомъ,
Отвсюду облекла спокойствомъ
Свое наслѣдство утвердивъ,
Чтобъ былъ для Россовъ щастья, славы,
Безъ пресѣченїя державы,
Великїй ПЕТРЪ во вѣки живъ.

*

ЕЯ совѣты совершились;
На Тронъ наслѣдный Ты вступилъ,
МОНАРХЪ! Мы въ вѣкъ ЕЯ лишились,
Но Ты восходомъ оживилъ.
Прїемлешь скипетръ, Она вручаетъ,
И въ вѣчность отходя вѣщаетъ:
„Владѣй, храни, возвысь народъ,
„Моей опасностью спасенный,
„Увѣрь всѣхъ, Мной благословенный,
„Что Ты ПЕТРОВЪ и АННИНЪ плодъ.

„Когда Я съ Нею разлучилась
„ И въ ложеснахъ Ея съ Тобой
„Коль горестно тогда терзалась,
„Отчаянна въ судьбинѣ злой.
„Но больше ощущала радость,
„Твою возлюбленную младость
„Въ объятїя Свои принявъ.
„И нынѣ отхожу съ покоемъ,
„Отечество Тобой Героемъ
„Превыше будетъ всѣхъ державъ.„

*

Уже ко предстоящимъ слезнымъ
Отъ облакъ обратила видъ,
И умиленїемъ любезнымъ
Озрѣвшись, къ высотѣ спѣшитъ.
Освободясь отъ части тлѣнной,
Восходитъ къ жизни непремѣнной.
Молчите горы и лѣса,
Моря и вѣтры безпокойны,
Внимайте мнѣ и будьте стройны:
Мой умъ вперился въ небеса.

*

Отворенный ЕЛИСАВЕТѢ
Ея преславныхъ предковъ храмъ
Сїяетъ въ безконечномъ свѣтѣ
По звѣзднымъ распростертъ полямъ.
Среди Геройскаго собора
Лучемъ божественнаго взора

Яснѣйшїй

Яснѣйшїй протчихъ духъ ПЕТРОВЪ
При входѣ свѣтозарной двери
Десницу простирая Дщери,
Къ себѣ въ небесный вводитъ кровъ.

*

„Гряди къ блаженному покою,
„Гряди къ намъ въ вѣчно торжество,
„Гряди и царствуй здѣсь со Мною,
„Такъ хочетъ вышне божество.
„Ты жить съ бесмертными достойна;
„Россїя по Тебѣ спокойна:
„Ты возвратила въ нѣй уронъ:
„Ты кровь Мою возобновила,
„Въ наслѣдствѣ ВНУКА утвердила;
„Тобою Онъ возшелъ на Тронъ.

*

„Великодушїя, щедроты
„И мужества дала примѣръ:
„Чтобъ руку Онъ къ своимъ для льготы,
„И мечь противъ враговъ простеръ.
„Тобой цвѣтетъ Мой градъ любезный
„Петрополь славный и полезный.
„Но будетъ выше древнихъ дивъ.
„Предѣлы Ты распространила;
„Его благословенна сила
„Поставитъ, вѣчно утвердивъ.

*

„За истинную добродѣтель
„Земля Тебѣ давала плодъ;
„Всегда преклоненъ былъ Содѣтель.
„Въ довольствѣ множилъ Твой народъ.

„НАСЛѢД-

„НАСЛѢДНИКЪ тоюже стезею
„Ступая ревностью Своею,
„Преклонитъ вышнее Добро.
„Была, какъ ты, натура щедра,
„Открыла горъ съ богатствомъ нѣдра;
„Ему сторично дастъ сребро.

*

„Ты награждала всѣмъ науки,
„И Онъ щедротой оживитъ,
„Искуствомъ обученны руки
„Снабдитъ, умножитъ, просвѣтитъ.
„Онъ постыдитъ, какъ Ты, злодѣевъ,
„Оставленъ посредѣ трофеевъ,
„До облакъ оны вознесетъ;
„И на пространной свѣта части
„Конецъ своей положитъ власти,
„Гдѣ знакъ стоитъ Твоихъ побѣдъ.

*

„Но больше чту сїю заслугу,
„Что Ты усердствуя къ Нему,
„Достойную дала СУПРУГУ,
„Любезну Отчеству всему.
„Ужѐ изъ общей Ихъ любови
„Цвѣтетъ отъ Нашей Отрасль крови
„Дражайшїй ПАВЕЛЪ Правнукъ Мой.
„Продлитъ Господь Его Потомки;
„Дѣла̀ Ихъ возвеличитъ громки,
„Прославитъ брани и покой.„

Богиня новыми лучами
Красуется окружена,
И звѣзды видитъ подъ ногами
Свѣтлѣе оныхъ какъ луна.
Ужѐ торжественные лики
И радостныхъ Героевъ клики,
И браннымъ нестерпимый свѣтъ,
Всю силу ока притупляютъ;
Вниманье слуха заглушаютъ:
Видѣнія закрылся слѣдъ.

*

Оставивъ высоту прекрасну
Я небо вижу на землѝ:
Народовъ ревность всѣхъ согласну,
Какъ въ вѣки всѣ свѣтила шли.
Отъ Юга, Запада, Востока
Полями, славою широка
Россія кажетъ вѣрной духъ.
И какъ ЕЛИСАВЕТѢ твердо
ПЕТРУ вдаетъ себя усердо,
Едва лишь гдѣ достигнулъ слухъ.

*

Хребты полей прекрасныхъ, тучныхъ,
Гдѣ Волга, Донъ и Днѣпръ текутъ,
Дѣлъ послухи Петровыхъ звучныхъ
Съ весельемъ поминая трудъ,
Тебѣ обильны движутъ вóды,
Тебѣ, МОНАРХЪ, плодятъ народы,

Несутъ

Несутъ довольство всѣхъ потребъ,
Что воздухъ и вода раждаетъ,
Что мягкая земля питаетъ,
И жизни главну крѣпость хлѣбъ.

*

Тамъ мерзлыми шумитъ крилами
Отецъ густыхъ снѣговъ борей,
И отворяетъ ходъ межъ льдами
Даптъ волѣ путь въ востокъ Твоей:
Чтобъ Хины, Инды и Японы
Подверглись подъ Твои законы.
Тебѣ отъ вѣрной глубины
Руками плещутъ воды бѣлы;
Ликуютъ западны предѣлы;
Предвидя щастїе войны.

*

Европа нынѣ восхищенна
Внимая смотритъ на востокъ,
И ожидаетъ изумленна,
Какой опредѣлитъ ей рокъ.
То видитъ зракъ Твой предъ полками
Подобный Марсу межъ врагами;
То представляетъ общей пиръ,
Отрады ради утомленныхъ
Избави ради раззоренныхъ,
Тобою обновленный миръ.

*

Когда по глубинѣ невѣрной,
Къ невѣдомымъ брегамъ пловецъ
Спѣшитъ по дальности безмѣрной,
И не является конецъ;

При-

Прилѣжно смотритъ птицъ полеты,
Въ водѣ и въ воздухѣ примѣты,
И какъ ужъ томную главу
На брегъ, желанный полагаетъ,
Въ слезахъ отъ радости лобзаетъ
Песокъ и мягкую траву.

*

Германія сему подобно
По собственной крови плыветъ,
Во время смутно, неспособно,
Конца своихъ не видитъ бѣдъ;
На Фаросъ силъ Твоихъ взираетъ,
Къ Тебѣ дорогу направляетъ,
Тебѣ себя въ покровъ отдать
Въ согласіи желаетъ стройномъ;
Въ Твоемъ пристанищѣ спокойномъ,
Оливны вѣтьви цѣловать.

*

Тогда по славнѣйшихъ побѣдахъ,
Какъ общій ускоришь покой,
Пребудешь знатнѣйшій въ сосѣдахъ,
Прехваленъ миромъ и войной.
Тогда въ трудахъ Тебѣ любезныхъ,
Россійскимъ областямъ полезныхъ,
Все время будешь провождать;
И каждой день златаго вѣку,
Коль долго можно человѣку,
Благодѣяньями вѣнчать.

Когда пучину не смущаетъ,
Стремленїе насильныхъ буръ;
Въ зерцалѣ жидкомъ представляетъ,
Небесной ясности лазуръ,
И солнце съ высоты дивится,
Что само толь глубоко зрится.
Такъ Ты, о нашихъ дней Вѣнецъ,
Во внутреннихъ грудяхъ сїяешь,
И свѣтлый ликъ изображаешь
Въ спокойной радости сердецъ.

*

Великолѣпно облекися
Россїйскїй радостный Сїонъ,
Главой до облакъ вознесися:
Сампсонъ, Давидъ и Соломонъ
Въ ПЕТРѢ Тобою обладаютъ,
И Голїяфовъ презираютъ.
Сильнѣе Тигровъ Онъ и львовъ,
Геройска бодрость въ Немъ избранна.
Изсохнетъ на землѝ попранна
Свирѣпость змїевыхъ головъ.

*

Голстинїя возвеселися,
Что отъ Тебя цвѣтетъ нашъ Кринъ.
Ты къ морю въ празднествѣ стремися,
Цвѣтущїй славою Цвѣйтинъ.
Хотя не силенъ ты водою;
Но радостью сравнись съ Невою;

До

До Зунда шумъ твой распростри.
Соединенныя Россійскимъ
Поставь по берегамъ Балтійскимъ
Желаній вѣрныхъ Олтари.

*

Спѣши, спѣши, весна златая,
Умножь отраду теплотой;
И новы вѣки начиная
Стихіи здравіемъ напой;
Вели благоухать Зефиру;
СЪ ПЕТРОМЪ поля одѣнь въ Порфиру,
И всѣмъ пріятностямъ твоимъ
Подобную ЕКАТЕРИНУ
Надежды нашея причину
Снабди, снабди Плодомъ драгимъ.

*

Небесъ и всѣхъ вѣковъ Зиждитель,
Источникъ всякаго добра,
Царей и царствъ земныхъ Правитель,
Ты оправдалъ владѣть ПЕТРА
Подсолнечной великой частью,
Утѣшь Его народы властью
Преславный вѣкъ ЕМУ подай,
СУПРУГѢ, вѣтви вожделѣнной,
И больше какъ во всей вселенной
ВЪ ПЕТРОВѢ домѣ обитай.

ОДА 18.

На торжественный день возшествія на Всероссійскій престолъ ЕЯ Величества Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, Іюня 28 дня, 1762 года.

Внемлите всѣ предѣлы свѣта,
И вѣдайте, что можетъ Богъ!
Воскресла намъ ЕЛИСАВЕТА:
Ликуетъ церковь и чертогъ.
Она, или ЕКАТЕРИНА?
Она изъ обѣихъ едина!
Ея и бодрость и восходъ
Златой наукамъ вѣкъ возставитъ;
И отъ презрѣнія избавитъ
Возлюбленный Россійскій родъ.

*

Россійскій родъ, колѣ ты ужасенъ
Въ поляхъ противъ своихъ враговъ;
Толь домъ твой въ нѣдрахъ безопасенъ.
Ты внѣ гроза, ты внутрь покровъ.
Полки сражая, внѣ воюешь;
Но внутрь безъ крови торжествуешь.
Ты буря тамъ, здѣсь тишина:
Умѣренность тебѣ въ кровь бранну,
Въ главу побѣдами вѣнчанну
Отъ трехъ въ сей вѣкъ богинь дана.

*

ПЕТРА Великаго Супруга
Возведенная самимъ на тронъ,
Краса и честь земнаго круга,
И слава скипетровъ и коронъ,

Прехраб-

Прехраброму сему Герою
Среди пылающаго строю
Даетъ спасительный совѣтъ;
Военно сердце умягчаетъ;
И миръ прiявъ облобызаетъ
Разженный яростью Магметъ.

*

ЕЛИСАВЕТА царствомъ мирнымъ
Россiйскiя мягчитъ сердца,
И какъ дыханiемъ зефирнымъ,
Взираньемъ кроткаго лица
Вливаетъ благосклонность въ нравы,
Въ войнахъ не умаляя славы.
Возложенной себѣ вѣнецъ
Побѣдой, миромъ украшаетъ,
Трофеями превозвышаетъ
Державы своея конецъ.

*

Въ сiи прискорбны дни природнымъ
Россiйскимъ истиннымъ сынамъ,
Ослабу духомъ благороднымъ
Даетъ ЕКАТЕРИНА намъ.
Мы кротости Богинь навыкнувъ
И въ счастье ими данно вникнувъ,
Судбину тщимся отвратить.
Уже для обществу покрова,
Согласно всѣхъ душа готова
Въ Ней дщерь Петрову возвратить.

Слыхалъ

Слыхалъ ли кто изъ въ свѣтъ рожденныхъ,
Чтобъ торжествующїй народъ
Предался въ руки побѣжденныхъ?
О стыдъ, о странной оборотъ!
Чтобъ кровью купленны Трофеи
И побѣдителей злодѣи
Прїобрѣли въ напрасной даръ,
И данную залогомъ вѣру.
Въ тебѣ Россїя нѣтъ примѣру;
И нынѣ отвращенъ ударъ.

*

Любовь Твоя къ ЕКАТЕРИНѢ,
ЕКАТЕРИНИНА къ Тебѣ
Побѣду даровала нынѣ,
И Небо вѣрной сей РАБѢ,
Безъ раздробляющаго звуку,
Крѣпитъ благословенну руку
На нашихъ буйныхъ супостатъ.
О коль видѣнїе прекрасно!
О коль мечтанїе ужасно!
Что смотритъ сей, что слышитъ градъ?

*

Не мракъ ли въ облакахъ развился?
Или открылся гробъ ПЕТРОВЪ?
Онъ взоромъ смутенъ пробудился
И произноситъ гласъ таковъ:
„Я мертвъ терплю несносну рану!
„На то ли вселюбезну АННУ

„Въ супружество Я поручилъ,
„Дабы чрезъ то Моя Россія
„Подъ игомъ области чужія
„Лишилась власти, славы, силъ?

*

„На толь, чтобъ всѣ труды несчетны
„И пріобрѣтенны плоды
„Разрушились и были тщетны,
„И новы возрасли бѣды?
„На толь воздвигъ Я градъ священный,
„Дабы врагами населенный
„Россіянамъ ужасенъ былъ,
„И вмѣсто радостной столицы
„Тревожилъ дальныя границы,
„Которы Я распространилъ?„

*

О тѣнь великая, спокойся!
Мы помнимъ тьмы Твоихъ заслугъ;
Безмолвна въ вѣчности устройся:
Твой трудъ межъ нами живъ вокругъ.
Не предадимъ Твоей любови,
Не пощадимъ послѣдней крови.
Спѣшимъ Отечество покрыть
Во слѣдъ премудрой Героинѣ,
Любезной всѣмъ ЕКАТЕРИНѢ,
Любезны Ей и вѣрны быть.

*

Что чаяли вы Невски Музы,
Въ великій оный громки часъ?
„Согласны мыслей всѣхъ союзы
„Веселый возвышали гласъ.

Какъ

Какъ звали ревностну присягу?
„Благословенную отвагу.
Что зрѣли, какъ закрылся день?
„Намъ здѣшнїе брега́ и во́лны
„Величества, прїятства полны
„Сквозь тонкую казались тѣнь.

*

„Среди избраннѣйшихъ Героевъ
„Между блистающимъ ружьемъ,
„Среди непобѣдимыхъ строевъ
„Сверкаетъ красота мечемъ,
„И нѣжность По́ла уважаетъ,
„И тою храбрость украшаетъ:
„Обѣими сердца̀ влечетъ.
„Всякъ видя, слѣдуя за Нею,
„Гласитъ устами и душею:
„Такъ шла на тронъ ЕЛИСАВЕТЪ!

*

Гряди Россїйская отрада,
Гряди желанїе сердецъ,
И буди отъ враговъ ограда,
Поставь опасностямъ конецъ;
И оправдай ЕЛИСАВЕТУ,
Всему доказывая свѣту,
Что полная Трїумфовъ брань
Постыждена поноснымъ миромъ,
И сопостатъ почтенъ Кумиромъ
Отъ насъ прїемлетъ въ жертву дань.

Ужѐ

Ужѐ намъ дневное свѣтило
Свое пресвѣтлое лице
Всерадостнымъ очамъ явило
Лучей прекрасныхъ во вѣнцѣ.
Туманы, мраки разгоняя,
И радость нашу предваряя,
Поля, лѣса, брега̀ живитъ;
Въ росѣ, въ струяхъ себя являетъ.
Ему подобный къ намъ сїяетъ
Избавившей Богини видъ.

*

Въ удвоенномъ Петрополь блескѣ
Торжественный подъемлетъ шумъ,
При громкомъ возхищаясь плескѣ
Отрадой возвышаетъ умъ.
Взирая на свою избаву,
На мысль приводитъ прежню славу.
Въ церквахъ, по стогнамъ, по домамъ,
Несчетно множество народу
Гремящу представляетъ воду,
Что гласъ возноситъ къ небесамъ.

*

Теперь злоумышленье въ ямѣ
За гордость свержено лежитъ;
ЕКАТЕРИНА въ Божьемъ храмѣ
Съ благоговѣнїемъ стоитъ.
Хвалу на Небо возсылаетъ,
И купно сердце всѣхъ пылаетъ

О цѣлости Ея и насъ;
Что Вышній крѣпкою десницей,
Богиню намъ подавъ Царицей,
Отъ гибели невинныхъ спасъ.

*

Услышьте Судіи земные,
И всѣ державные главы:
Законы нарушать святые
Отъ буйности блюдитесь вы,
И подданныхъ не презирайте:
Но ихъ пороки исправляйте
Ученьемъ, милостью, трудомъ.
Вмѣстите съ правдою щедроту,
Народну наблюдайте льготу;
То Богъ благословитъ вашъ домъ.

*

О коль велико, какъ прославятъ
Монарха вѣрные рабы!
О коль опасно, какъ оставятъ,
Отъ тѣсноты своей, въ скорби!
Внимайте нашему примѣру,
Любите ихъ, любите вѣру.
Она свирѣпости узда,
Сердца̀ народовъ сопрягаетъ
И вамъ ихъ вѣрно покаряетъ,
Твердѣе всякаго щита.

*

А вы, которымъ здѣсь Россія
Даетъ ужѐ отъ древнихъ лѣтъ
Довольство вольности златыя,
Какой въ другихъ державахъ нѣтъ,

Храня

Храня къ своимъ сосѣдамъ дружбу
Позволила по вѣрѣ службу
Безпреткновенно приносить:
На толь склонились къ вамъ Монархи
И согласились Іерархи,
Чтобъ древній нашъ законъ вредить?

*

И вмѣсто, чтобъ вамъ быть межъ нами
Въ предѣлахъ должности своей,
Считать насъ вашими рабами
Въ противность истинны вещей.
Искусство нынѣшне доводомъ,
Что было надъ Россійскимъ родомъ
Умышлено отъ вашихъ главъ,
Къ попранью нашего закона,
Россійскаго къ паденью Трона,
Къ рушенію народныхъ правъ.

*

Обширность нашихъ странъ измѣрьте,
Прочтите книги славныхъ дѣлъ,
И чувствамъ собственнымъ повѣрьте:
Не вамъ подвергнуть нашъ предѣлъ.
Изчислите тьму сильныхъ боевъ,
Изчислите у насъ Героевъ
Отъ земледѣльца до Царя,
Въ судѣ, въ полкахъ, въ моряхъ и въ селахъ,
Въ своихъ и на чужихъ предѣлахъ,
И у святаго олтаря.

О Коль монархъ благополученъ,
Кто знаетъ Россами владѣть!
Онъ будетъ въ свѣтѣ славой звученъ
И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣть.
Тебя толь счастливу считаемъ,
БОГИНЯ, въ коей признаваемъ
Въ единой всѣ доброты вдругъ,
Щедроты, вѣру, справедливость,
И съ постоянствомъ прозорливость,
И истинной геройской духъ.

*

Осмнатцать лѣтъ Ты украшала
Благословенный домъ ПЕТРОВЪ;
ЕЛИСАВЕТѢ подражала
Въ монаршихъ высотѣ даровъ.
Освобождая утѣсненныхъ,
И ободряя оскорбленныхъ,
Склонила высоту небесъ,
Отъ злой судьбы Тебя избавить,
Надъ нами царствовать поставить,
И отереть намъ токи слезъ.

*

Науки нынѣ торжествуйте:
Взошла Минерва на Престолъ.
Пермесски воды ликовствуйте,
Шумя крутитесь въ злачный долъ.
Вы въ рѣки и въ моря спѣшите,
И нашу радость возвѣстите

Лугамъ

Лугамъ, горамъ и островамъ.
Скажите, что для просвѣщенья
Повсюду утвердитъ ученья,
Создавъ прекрасны храмы вамъ.

*

А Ты, о Отрасль вождѣлѣнна,
Спасенная отъ сильныхъ рукъ,
Будь жизнь Твоя благословенна,
Прекрасна посредѣ наукъ!
Дражайшій ПАВЕЛЪ нашъ, мужайся,
Въ объятьяхъ Рождьшей утѣшайся,
И бывши скорби забывай.
ОНА всѣ бури успокоитъ;
Щедротой, ревностью устроитъ
Тебѣ и намъ прекрасный рай

*

Герои храбры и усерды,
Которымъ промыслъ положилъ,
Пріять намѣренія тверды
Противу беззаконныхъ силъ,
Въ защиту нашей Героинѣ,
Красуйтесь, веселитесь нынѣ:
На васъ лавровые вѣнцы
Въ несчетны вѣки не увянутъ,
Доколѣ Россы не престанутъ,
Гремѣть въ подсолнечной концы.

ОДА

ОДА 19.

На новый 1764 годъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Пою наставшій годъ: онъ славенъ,
Онъ будетъ красота вѣковъ,
Твоимъ намѣреніямъ равенъ,
БОГИНЯ, радость и покровъ!
Необинуясь предвѣщаю,
Что гласъ мой править поручаю
Послушницѣ Твоей судьбѣ;
И можноль, чтобы наши лѣта
Россійскаго отрадѣ свѣта
Не уподобились Тебѣ?

*

Геройскихъ подвиговъ хранитель
И проповѣдатель Парнассъ,
Временъ и рока побѣдитель,
Возвыси нынѣ свѣтлый гласъ,
Приближи къ небесамъ вершины;
И для похвалъ ЕКАТЕРИНЫ,
Какъ наша радость, разцвѣтай.
Шуми ручьями съ гласомъ Лиры,
Бореи преврати въ зефиры,
Представь зимой въ полнощи рай.

*

Среди торжественнаго звуку
О ревности моей увѣрь,
Что нынѣ чтя Петрову ВНУКУ,
Пою, какъ пѣлъ Петрову ДЩЕРЬ

Ни

Ни моего поеклонность вѣка,
Что слабитъ духъ у человѣка,
Нижѐ гонящїй въ гробъ недугъ,
Ниже завистливы злодѣи,
Чрезъ вредны воспятятъ затѣи
Почтительный къ Монархамъ духъ.

*

Усыновленна Добродѣтель
Россїйскїй украшаетъ свѣтъ:
Тому начало и свидѣтель
Избранїемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
Усердїе всего народа
Крѣпитъ, какъ кровная природа.
О Скиптръ, вѣнецъ, о Тронъ, Чертогъ,
Сужденны вновь ЕКАТЕРИНѢ,
Красуйтесь о второй БОГИНѢ!
Той Петръ вручилъ, сей ввѣрилъ Богъ!

*

Самъ Богъ ведетъ, и кто противу?
Кто ходъ его остановитъ?
Какъ Океанскихъ водъ разливу
На встрѣчу кто поставитъ щитъ?
Гдѣ звуки? гдѣ огни и страхи?
Гдѣ, гдѣ всегдашнїй дымъ и прахи?
Въ нихъ Вышнїй не благоволилъ,
Въ свою не принялъ благостыню:
Но щедря кротку Героиню,
Покрылъ, воздвигъ, вѣнцемъ почтилъ.

Превы-

Превыше облакъ восходящїй
Недвижно зритъ отъ звѣздъ Атлантъ.
На вихрь въ подножїяхъ шумящїй:
Такъ блещущїй Ея талантъ
Души и тѣла красотою,
Надъ мрачною налоговъ мглою
Въ лучахъ небесныхъ вознесенъ,
Туманы, бури презираетъ,
И дни нестройны премѣняетъ
На ясность радостныхъ временъ.

*

О ты пресвѣтлый предводитель
Отъ вѣчности текущихъ лѣтъ,
Цвѣтущихъ, дышущихъ живитель,
Ты око и душа планетъ,
Позволь ко твоему мнѣ дому,
Ко Храму твоему златому,
Позволь приближившись воззрѣть!
Ужѐ изъ свѣтлыхъ вратъ Сафирныхъ
Направилъ коней ты Ефирныхъ
Ржутъ, топчутъ твердь, спѣшатъ летѣть.

*

Ты съ новымъ торжествуя годомъ,
Между блистающихъ колесъ
Лазуревымъ пустился сводомъ,
Течешь на крутизну небесъ;
Стремясь къ прїятствамъ вешней нѣги,
Одолѣваешь зиму, снѣги:

Таковъ

Таковъ ЕКАТЕРИНИНЪ нравъ,
Народну грубость умягчаетъ
И всѣхъ къ блаженству приближаетъ
Теченьемъ обновленныхъ правъ.

*

По томъ сильнѣйшими лучами
Сїяя въ большей высотѣ,
Прольешь источники полями
Въ цвѣтущихъ злаковъ красотѣ;
Листами увѣнчаешь лѣсы;
Въ кустахъ кругомъ младой Цересы
Возбудишь сладкогласныхъ птицъ:
Туда растущимъ селъ богатствомъ,
Туда ты привлечешь прїятствомъ
Поющихъ юношъ и дѣвицъ.

*

ЕКАТЕРИНИНЫ доброты
Сїяли къ намъ изъ мрачныхъ тучъ;
Но больше тѣмъ ЕЯ щедроты,
Чѣмъ выше и яснѣе лучь:
Державы Своея весною
Къ довольству, славѣ и покою
Обильно сыплетъ сѣмена,
Печется, ограждаетъ, грѣетъ.
О коль богатый плодъ поспѣетъ
Въ Тебѣ, Россїйская страна!

*

Когда съ превыспреннихъ несносной
Приближится на землю жаръ;
То дождь прольешь намъ плодоносной
Поднявъ, сгустивъ во облакъ паръ.

Умѣришь тѣмъ прекрасно лѣто,
Какъ сердце Россское нагрѣто
ЕКАТЕРИНИНЫМЪ лучемъ.
Ты сладостной росой прохладу,
Она щедротою отраду
Подастъ и удовольство всѣмъ.

*

Украсить тщась лице земное,
Ночную сокращаешь тѣнь;
Она о подданныхъ покоѣ
Печется, ночь вмѣняя въ день.
Россїяне, народъ послушной
МОНАРХИНѢ Великодушной,
Примѣромъ неусыпныхъ пчелъ
Въ трудахъ ЦАРИЦѢ подражайте
И сладость щастья умножайте
Успѣхами полезныхъ дѣлъ!

*

Ужѐ по изобильномъ лѣтѣ
Достигнетъ Солнце, гдѣ Вѣсы
Равняютъ день и ночь на свѣтѣ,
И слѣдомъ лѣтнїя красы
Приспѣетъ по трудахъ отрада,
Какъ сладостной изъ винограда
Потоками прольется сокъ.
Тогда дыханїя способны
Съ богатствомъ пристани удобны
Поставятъ корабли на срокъ.

Я

Я слышу Нимфъ поющихъ гласы,
Носящихъ сладкїе плоды,
Тамъ въ гумнахъ чистятъ тучны класы:
Шумятъ огромныя скирды.
Среди охотничей тревоги
Лѣсами раздаются роги,
Въ покоѣ представляя брань.
Сїе БОГИНѢ несравненной
Въ избытокъ принесутъ осенной
Земля, вода, лѣсъ, воздухъ дань.

*

Въ сїи часы благословенны,
Когда Всевышнїй оградилъ
Помазаньемъ Твой верьхъ священный;
И славою вѣнца покрылъ;
Когда по ожиданьи многомъ
Снабдилъ дражайшимъ насъ залогомъ,
Младаго ПАВЛА даровалъ;
Какого мы добра представить
Не можемъ, и Творца прославить,
Толикїе дары прїявъ.

*

На тронъ взошла ЕКАТЕРИНА
Не токмо, чтобъ Себя спасти
Отъ бѣдъ что ближила судьбина;
Но чтобъ Россїянъ вознести.
Предвидя общїя напасти,
Чѣмъ угрожали вредны страсти,

Готова съ нами пострадать,
Чрезъ отмѣнитое Геройство
Себѣ и намъ дала спокойство,
Какъ истинная чадамъ Мать.

*

Блаженны мы, что ЕЙ послушны:
Покорность наша къ щастью путь!
О вы страны единодушны,
Согласїемъ едина грудь
Обыкши жить въ Монаршей волѣ,
Ликуйте: Правда на престолѣ,
И Ей премудрость присѣдитъ,
Небесными блеснувъ очами,
БОГИНИ Нашея устами
Законы вѣчные гласитъ.

*

Притчей, гл. 8.

„Цвѣтутъ во славѣ мною Царства,
„И пишутъ правой судъ Цари;
„Гнушаясь мерзостью коварства,
„Рѣшу нелицемѣрно при.
„Могу дѣла изчислить задни,
„И что раждается повсядни;
„О будущемъ предвозвѣщу;
„Мои полезны всѣмъ совѣты;
„Отъ чтителей моихъ навѣты
„Предупреждая отвращу.

*

„Господь творенїя начало
„Премудростїю положилъ;
„При мнѣ впервые возсїяло
„На тверди множество свѣтилъ;

„И

„И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны
„Назначилъ словомъ бѣги звѣздны.
„Со мною солнце онъ возжегъ,
„Въ стихїяхъ прекратилъ раздоры,
„Унизилъ долъ, возвысилъ го́ры,
„И предписалъ пучинѣ брегъ.„

*

Премудрый гласъ сей Соломоновъ;
МОНАРХИНЯ, сей гласъ есть Твой.
Пребудетъ твердь Твоихъ законовъ,
Ограда истинны святой.
Онъ предварилъ Тебя вѣками,
Превзойдешь Ты его дѣлами,
Въ чемъ власть господствуетъ ума,
По ясныхъ знанїя возходахъ
Въ повѣренныхъ Тебѣ народахъ
Невѣжества изчезнетъ тьма.

*

Твой трудъ для насъ оботащенье;
Мы чтимъ стѣною подвигъ Твой;
Твой разумъ наше просвѣщенье,
И неусыпность нашъ покой.
О Пиндаръ, естьлибъ въ оны вѣки
Подъ сею властью жили Греки,
Тобъ пѣлъ ты о своихъ Богахъ,
Что могутъ завсегда въ забавѣ,
Не мысля о земной управѣ,
Свой Нектаръ пить на Небесахъ.

Какїе

Какїе представляетъ виды
Отрадой возхищенный умъ?
Не вы угрюмые Друиды
Не мрачной лѣсъ, не грозной шумъ;
Не изъ дымящейся пещеры
Звѣрообразны изувѣры
Даютъ глухимъ вытьемъ отвѣтъ:
Ко мнѣ пророчицы согласны,
Кастальскїя сестры прекрасны
Съ Парнасса льютъ и гласъ и свѣтъ.

*

„Смотри, смотри, внимай, вѣщаютъ,
„Въ обширны Росскїе края,
„Гдѣ сильны рѣки протекаютъ,
„Народы многїе поя;
„Изъ нихъ чрезъ горъ хребты высоки
„Прольются новые потоки
„ЕКАТЕРИНИНОЙ рукой,
„Дабы чрезъ сочетанны воды
„Другъ другомъ пользуясь народы,
„Размножили избытокъ свой.

*

„Дабы сердецъ какъ струй союзы
„Удобны намъ отверзли ходъ,
„Дабы усердныя мы Музы
„Повсюду преносили плодъ.
„И се БОГИНЯ несравненна
„Возлюбленна и просвѣщенна

„Сїяетъ

„Сїяетъ радостнымъ лицемъ,
„Обитель нашу посвящаетъ
„И дверь ученьямъ отверзаетъ
„Во всемъ владычествѣ Своемъ.

*

„На полночь кажетъ Уранїя:
„Се здѣсь сквозь холмы льдовъ, сквозь градъ,
„Руно злашое взять Россїя
„Десницы достигаетъ врашъ;
„Язоны, Тифсы и Алкиды,
„Въ Россїйской волю Амфитриды
„Отдавшись, какъ въ способной вѣтръ;
„Препятства, страхи презираютъ
„И щастьемъ ПАВЛОВЫМЪ кончаютъ.
„Чево желалъ великїй Петръ.

*

„Озрися на страну деснную,
„Гдѣ напыщенный исполинъ
„Сѣдитъ и чаетъ, что земную
„Рукою держитъ власть единъ;
„Толстыми окруженъ стѣнами
„И отдаленными морями,
„Въ ничто вмѣняетъ прочей свѣтъ;
„Не зная, что обширны силы
„Безъ храбраго искусства гнилы,
„Какимъ Европы край цвѣтетъ,

„Китай!

„Китай! предупреждая бѣдство,
„Не тратя времени блюдись,
„Гордыней раздражить сосѣдство,
„И гнѣву Росскаго страшись.
„Безплодны степи и пустыя,
„И тучи стрѣлъ твоихъ густыя
„Послужатъ въ неизбѣжной стыдъ.
„И сей послушный нашъ любитель,
„Каковъ твой бѣгъ и побѣдитель,
„Съ Парнасса свѣту возвѣститъ.

*

Сїи желанїя сердечны
Героевъ духъ и судъ небесъ
Исполнитъ и поставитъ вѣчны.
Въ надеждѣ таковыхъ чудесъ,
Россїя окомъ умиленнымъ
И сердцемъ въ щастьѣ услажденнымъ
Какой въ восторгѣ кажетъ видъ!
Взирая какъ на нѣжны крины
Въ объятїяхъ ЕКАТЕРИНЫ
Младому ПАВЛУ говоритъ.

*

„О ты цвѣтущая отрада,
„О вѣрность чаянiй моихъ,
„Тебя родила мнѣ Паллада
„Для продолженья дней златыхъ;

„О плодъ Божественныя крови,
„Расти, крѣпись въ Ея любови,
„Во слѣдъ трудовъ Ея взирай,
„Какъ съ радостью носить державу;
„Хранить свою съ моею славу
„Ея примѣрамъ подражай.

*

„О чада ревностны, усерды,
„Славеновъ въ свѣтѣ славный родъ,
„О корень вѣрностїю твердый,
„Владѣтель многихъ царствъ и водъ,
„Покрытый орлими крылами,
„Украшенный Ея дѣлами,
„Чѣмъ долгъ БОГИНѢ возвратить?
„Въ трудахъ полезныхъ обращайся
„Въ сей годъ, и завсегда старайся
„Достоинства Ея почтить.„

*

Таланъ высокое рожденье,
Дала натура красоту,
ЕЛИСАВЕТА присвоенье,
Какъ небо духа высоту,
Планета быть любезной мїру,
Судьба Корону и Порфиру;
Чтожъ, Россы, посвятимъ Ей въ даръ,
За нашъ покровъ, за царство стройно
Что можемъ принести достойно?
Усердїя безсмертный жаръ!

Катитесь щастливы свѣтила
Во весь ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкъ;
Живительная ваша сила
Съ пріятностью Едемскихъ рѣкъ
Вливайся въ сердце Ей и въ члены
И въ очи духомъ ободренны
И на прекрасное чело:
Чтобъ здравіе Ея безцѣнно
Для нашей пользы безпремѣнно
Какъ вѣчная весна цвѣло!

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА
РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ,

въ высокій праздникъ Коронованія Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, при публичномъ собраніи Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ всерадостно и всеподданѣйше въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 29 дня, 1742 года стихами представленная отъ Готлоба Фридриха Вильгельма Юнкера, Ея Императорскаго Величества Надворнаго Камернаго Совѣтника, Интенданта Соляныхъ дѣлъ и Члена Академіи Наукъ. Съ Нѣмецкихъ Россійскими стихами перевелъ Михайло Ломоносовъ, Академіи Наукъ Адъюнктъ.

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА
РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Россія, что тебя за веселъ духъ живитъ?
Какъ можешь рада быть? Европа вся скорбитъ:
Тебѣ грозитъ раздоръ, лукавство сѣти ставитъ;
Продерскій полкъ землей и моремъ бѣгъ свой правитъ,
Что мыслью въ твой предѣлъ уже давно вступилъ,
Пограбилъ всѣ мѣста, твое добро сглотилъ.
Орлы, какъ вы еще веселой гласъ послали?
Подкрались Тигры къ вамъ, внезапно львы напали.

*

Но радость истинна; уже призналъ весь свѣтъ:
Какъ Ты на тронъ ПЕТРОВЪ взошла ЕЛИСАВЕТЪ,
Чрезъ сильной духъ Его въ противныхъ страхъ вложити,
Онъ будетъ свой трофей, Твой щитъ наслѣдство крыти,
Вступила вольной Ты въ стезю Его ногой,
Гдѣ рокъ Его вспятилъ, тутъ путь начался Твой,
Ты будешь, такъ какъ Онъ, любовь во всей вселенной,
Князей примѣръ, покровъ земли Тебѣ врученной.

*

Велико дѣло въ семъ, равно душѣ Твоей:
Какъ Онъ Отецъ нашъ былъ: Ты Мать Россіи всей.
Когда Олимпъ давалъ такихъ Монарховъ славныхъ?
Весь свѣтъ, что чтишъ Его, Ему не узритъ равныхъ.
Сквозь всѣ препятства Онъ главу свою вознесъ,
Монархъ здѣсь, тамъ Отецъ, хвалой къ верху небесъ.
Пристойны, скажетъ кто, къ правленью странъ науки,
Гдѣ не былъ духъ Его и храбры купно руки?

*

Надежда странъ Его вѣнчанна днесь въ Тебѣ,
Понеже всякой чинъ пособы ждетъ себѣ.

Ты,

Ты, Ты МОНАРХИНЯ на пользу все исправишь,
Не полной трудъ Его со всѣмъ скончишь, прославишь.
Ты скиптръ рукой берешь, коварна злость дрожитъ,
Хоть тяжко злато въ немъ, любовь Тебя крѣпитъ.
Щастлива будешь тѣмъ, земель ИМПЕРАТРИЦА,
Печаль прогонишь всю, сердецъ людскихъ Царица.

*

Какъ ясной солнца лучь въ немрачной утра часъ,
Такъ Твой пріятной взоръ отрадой свѣтитъ въ насъ.
Въ Тебѣ съ величествомъ сіяетъ къ намъ пріятство.
Съ небесъ вліянной даръ добротъ Твоихъ изрядство.
Къ почтенью насъ ведетъ прекрасной зракъ лица,
Въ Тебѣ дивимся мы премудрости Творца,
Въ талантахъ что Твоихъ вѣнца достойныхъ зрится,
Чрезъ кои мы давно желали въ вѣкъ плѣниться.

*

Твоя высока мысль Цесарску кровь значитъ,
Что Ты Геройска Дщерь, Твой бодрой духъ гласитъ,
И склонность вѣрности чинить всегда награду,
Невинныхъ брать подъ кровъ и бѣднымъ дать отраду.
Коль сильныхъ сихъ добротъ въ Тебѣ велика власть!
Хвалы достойна мысль, и славой полна страсть
Животъ души Твоей, что тщится толь ревниво
Прилично трону жить, являть породы диво.

*

Тебя къ сему избрать Творецъ изволилъ самъ,
И древо дней Твоихъ растить въ цвѣтахъ къ плодамъ
Являешь склонность къ намъ, что прежде Ты таила,
Котору съ бодростью стараньемъ Ты открыла.
Твоя десница что на пользу намъ чинитъ,
То правитъ зрѣлъ совѣтъ, и добръ успѣхъ скоритъ
Пресильно разумъ Твой поспѣшно все пронзаетъ.
Намѣренье Твое съ желаньемъ всѣхъ кончаетъ.

Мы можемъ нашъ таланъ уже впередъ прозрить:
Духовной будетъ чинъ ученьемъ насъ крѣпить,
И чисту жизнь блюсти, съ словами оныхъ сходну,
Съ наукой кроткой нравъ и съ тѣмъ премудрость сродну,
И мирно въ Бозѣ жить и ревность въ томъ казать,
Чтобъ бѣднымъ помощь дать, страстей набѣгъ попрать.
Они покажутъ всѣмъ промежъ собой согласно,
Что то сама любовь, что зримъ во оныхъ ясно.

*

Тобою будетъ сей почтенье чинъ имѣть,
Чего достоинъ онъ, всегда то будетъ зрѣть:
Что бы простой народъ пороковъ впредь чуждался
И свято въ мірѣ жить по ихъ словамъ старался.
Священство въ ревности предъ Божїй станетъ тронъ,
Имѣя чисту мысль, хранивъ его законъ,
И духъ его готовъ небесну власть склонити,
Его чтобъ сердце взять, и миръ благословити.

*

Твой вѣры полной умъ умножитъ щастье въ насъ:
Понеже правда, свѣтъ съ Тобой на всякой часъ;
Что Ты чрезъ Твой совѣтъ въ единъ союзъ приводишь,
Чрезъ умно слѣдство всѣ препятства превосходишь.
Ты держишь зависть злу и ненависть въ броздахъ,
И правду съ разумомъ всегда въ Твоихъ очахъ,
И вѣрность истинну и вольну мысль въ совѣтѣ,
Источникъ толь богатъ къ дѣламъ преславнымъ въ свѣтѣ!

*

Хотя велика толь Монаршска власть Твоя;
Но видимъ, правишь какъ самую Ты себя.
Ты мысль Твою тогда на инной путь склоняешь,
Когда другихъ совѣтъ правдивъ быть познаваешь.

Тебѣ

Тебѣ сїя хвала пребудетъ въ вѣкъ красой,
Возвысишь Твой народъ на щастья верьхъ съ собой,
Не зная что Цари съ Князями мимо ходятъ,
Когда тѣ ложну власть какъ сонъ на мысль наводятъ.

*

Тебѣ единой данъ высокой верьхъ хвалы,
Твоими должно звать, потомъ другихъ труды:
Что острой разумъ Твой въ вещахъ отмѣну знаетъ,
Извѣстное чинитъ не то, что только чаетъ.
За ясной солнца свѣтъ луны не чтишь лучей;
Князей искусство все, совѣтъ, разборъ вещей,
Различныхъ склонностей въ слугахъ и всей державѣ,
Для щастья ихъ земель и къ большей трона славѣ.

*

Коль здраво мыслишь Ты, толь скоро все кончишь,
Въ чемъ здѣсь совѣтъ даешь, то дѣломъ тамъ велишь
Съ пристойной бодростью во всѣхъ дѣлахъ свободно,
Что Царску кажетъ кровь, Монархамъ что природно,
Ты зришь всегда умомъ, что долга мысль въ дѣлахъ
Дастъ часто худшій плодъ, нежъ жаръ въ крытыхъ сердцахъ,
И чрезъ единъ моментъ, излишно что пробавленъ,
Разумной замыслъ прочь бываетъ такъ оставленъ.

*

Твоя страна и такъ большая свѣта часть,
Разумна храбрость гдѣ надъ злобой держитъ власть.
И звукъ ея хвалы взбуждать что долженъ къ чести
Какъ тернъ въ чужихъ ногахъ и ось въ очахъ у лести.
И зависть мѣтитъ въ насъ, гдѣ нельзя силой взять,
Тутъ ложной дружбой ковъ желаетъ насъ прельщать.
ДЕРЖАВНѢЙША! Твоихъ совѣтовъ онъ не знаетъ,
Коль скоро разумъ Твой такую сѣть терзаетъ

Нынѣ

Нынѣ зависть какъ змія ведетъ лукавой взглядъ
И ядомъ полну мысль на ону ночь назадъ,
Когда Россійскій родъ подъ игомъ въ тьмѣ держался
И злато дастья кумиру нищъ склонялся.
Та мыслитъ паки впредь тому же быть у насъ,
Однако все сіе лишь снится ей на часъ.
Не будетъ съ нами такъ въ бою опять глумиться,
Что бы противу ста и тысячѣ склониться.

*

Нѣтъ, о МОНАРХИНЯ! въ томъ разумъ Твой во всемъ.
Блещи ПЕТРОВЫМЪ въ верхъ чрезъ равну мочь мечемъ,
Что дерска гордость вновь себя казнить взбудила;
Онъ вышелъ самъ наружъ, лишь та себя явила.
Постигни сихъ враговъ, побѣду съ ними всю,
Принуди къ миру ихъ чрезъ краткую войну,
Неблагодарность что воздвигнула съ хулою
И издой завистливъ родъ подкупленный чужою.

*

Покрой Твой шлемомъ верьхъ, Минерва нашихъ лѣтъ,
Воткни копье Твое, Твой полкъ готовъ идетъ,
Полтавскихъ сѣмя поль, къ побѣдамъ склонны дѣти,
Попранна что врага въ ногахъ обыкли зрѣти,
Отъ коихъ Мелибокъ и Кавказъ самъ дрожалъ
И съ Вислой черный понтъ, какъ сильныхъ бурь, бѣжалъ,
Побитыхъ что враговъ принудили къ покою,
И пальмъ снопы несли Геройскою рукою.

*

Въ хвалу Балтійскихъ водъ ихъ храброй духъ горитъ,
Съ веселъемъ какъ на бортъ, такъ въ полѣ быть спѣшитъ.
Въ долинахъ и въ горахъ и гдѣ свирѣпы волны
Поставятъ грудь свою, онъ важныхъ мыслей полны,

Морской народъ спѣшитъ, возноситъ веселъ гласъ:
Что долго ждали толь, уже проходитъ часъ.
Каморы полны всѣ, палубы пушки кроютъ,
Готовы въ путь со вольмъ, вотъ въ морѣ вдругъ пороютъ.

*

Вели Твой флагъ поднять и вимпелъ въ вѣтрѣ пустить,
И страшной лѣсъ въ волнахъ Россійскихъ мачтъ открыть.
Пресильной вывесть флотъ изъ ледныхъ устій въ море,
И мочь Твоихъ галеръ къ пособѣ оныхъ вскорѣ.
Вогнали что великъ въ морски заливы страхъ,
Мутила чѣмъ боязнь Евксинской понтъ въ брегахъ.
Судамъ на брань бѣжать вели въ ужасномъ видѣ:
Отецъ твой былъ Нептунъ, Ты равна будь Фетидѣ.

*

Дай имъ указъ къ тому; ружье уже востро
И вѣрность силу дастъ въ салдатъ Твоихъ плечо.
Съ весельемъ правьте путь въ поля, полки орлины,
Гдѣ вашъ насмѣшливъ врагъ, пройдите всѣ долины,
Разройте гнѣзда ихъ, добыча хоть мала;
Однако будетъ въ томъ велика вамъ хвала,
И съ ней довольство намъ, чѣмъ вашу храбрость пѣти?
Не возмемъ хоть богатствъ, но будемъ миръ имѣти.

*

Пущай; ДЕРЖАВНѢЙША, пущай туда пойдутъ,
Куда собой хотятъ, гдѣ пальмы ихъ цвѣтутъ.
Безъ страха мы живемъ, чѣмъ Богъ врага смущаетъ,
Онъ рокъ примѣнилъ свой, къ намъ ближе не дерзаетъ.
Границы съ крѣпостьми имѣютъ твердъ покровъ
Твой храброй полкъ и съ нимъ снарядъ поверьхъ валовъ,
На гору дерзость что, рыгая огнь жерлами,
Твой грозной мещетъ громъ и смерть между врагами.

По праву должно шакЪ ихЪ силою смирять.
Что БогЪ изволилЪ самЪ Тебѣ для насЪ послать,
Твой бодрой духЪ спѣшитЪ любви щедроту дати,
И сильнѣйшимЪ ружьемЪ Тебѣ тріумфЪ сыскати.
Тебя прославитЪ то, не помнишь что обидЪ,
И щедро презрила проступокЪ, гнусной видЪ:
Хотя пріятна месть: но быть Тебѣ не смѣетЪ:
Что Твой высокой духЪ собою самЪ владѣетЪ.

*

Я мышлю, что нашЪ врагЪ вЪ Твоей добротѣ зритЪ,
Что склонна кЪ милости, хотя полки крѣпитЪ.
ОнЪ ставитЪ войско вЪ строй, при томЪ и мертвыхЪ числитЪ,
То перемирныхЪ дней, проситЪ то миру мыслитЪ.
Изволь, ДЕРЖАВНѢЙША: явила Ты предЪ симЪ,
Что хочешь миловать, нежЪ вредна быти имЪ.
Вся власть вЪ ТвоихЪ рукахЪ, когда ихЪ прозьба нравна,
Твоя земля и такЪ своимЪ пространствомЪ славна.

*

КакЪ Норду мирЪ подать, имѣть все будетЪ онЪ,
Премудру кажешь мысль на Твой возшедши тронЪ:
Подобна Ты во всемЪ БритпанЪ Елисаветѣ,
Славнѣй что разумомЪ была, межЪ бранью вЪ свѣтѣ.
Ввела науки всѣ, БританЪ хвалу взнесла,
Богатства и ума довольно имЪ дала,
ВЪ воздержныхЪ торжествахЪ казну и честь достала,
По Царски вѣкЪ жила, вЪ побѣдахЪ жизнь скончала.

*

Ты видишь равно ей кЪ талану путь прямой,
Извѣстны будутЪ намЪ науки всѣ Тобой.
ЧрезЪ оны человѣкЪ приходитЪ кЪ совершенству,
КЪ сему насЪ БогЪ избралЪ сЪ натурою блаженству.

Тѣ красятъ нашу плоть, острятъ и разумъ въ насъ;
Безъ нихъ мы мрачны какъ нечищеной алмазъ,
Что въ дикомъ камнѣ скрытъ очей людскихъ таится,
Гдѣ свѣтлость и цѣна въ всегдашной тмѣ не зрится.

*

Кто имъ добро чинитъ, воздать тѣ могутъ все
И дѣломъ кажетъ намъ ихъ свѣтъ лице свое.
Художествъ разныхъ плодъ обильный въ тьмахъ являютъ,
Чрезъ прибыль славную своихъ обогащаютъ.
Тираннамъ мерски тѣ: они враги себѣ.
Монархи любятъ ихъ подобные Тебѣ.
Когда спокойно ихъ хранитъ кака держава,
Бываютъ щастье странъ, коронъ краса и слава.

*

Имперія Твоя пространной домъ для нихъ.
Коль много скрытыхъ есть богатствъ въ горахъ Твоихъ?
Что прошлой вѣкъ не зналъ, натура что таила,
То все откроетъ намъ Твоихъ стараній сила.
Ты помощь въ томъ даешь, какъ самъ Родитель Твой.
Что намъ прилѣжность дастъ, то тратитъ врагъ собой.
Послѣдню мочь его голодна скудость склонитъ,
И горду мысль его сильнѣй огня прогонитъ.

*

Позволь купечеству торгомъ довольну быть.
Въ излишествѣ Твоемъ, и безопасно жить,
Позволь свободной путь, умножь суда, товары
Чрезъ кроткіе Твои добротъ душевныхъ дары:
Страна какъ человѣкъ, какъ сердце бьется въ немъ,
Содержитъ кровь всегда въ прямомъ бѣгу своемъ;
То можетъ каждой членъ напитанъ быть удобно:
Какъ тѣло духъ живитъ, такъ земли торгъ подобно.

ВЪ дѣлахЪ съ рѣчьми людей согласія прибавь,
СЪ надеждой вѣрну мысль на равной вѣсЪ поставь:
Что бы вЪ торгу своемЪ никто не зналЪ урону;
Гони отЪ портовЪ прочь обманЪ, утрату, спону;
ЧрезЪ вольность кЪ намЪ введи товарЪ земель чужихЪ.
И для того, что всякЪ прибытковЪ ждетЪ своихЪ,
Дай большу вольность тѣмЪ, что намЪ живутЪ согласно,
И нашЪ товарЪ берутЪ, какЪ мы отЪ оныхЪ власно.

*

ВЪ Твоей премудрости высокой дарЪ сей скрытЪ.
Поставь правдивой судЪ, откуду ложь бѣжитЪ,
Лукавство, ковЪ и лесть низринь изЪ мѣстЪ судебныхЪ,
Вели на правду зрѣть, какЪ Ты, вЪ дѣлахЪ враждебныхЪ.
БезЪ траты времени вЪ обидахЪ помощь дай,
Коварну зависть, злость по ихЪ дѣламЪ карай.
НевинныхЪ току слезЪ посли Твою утѣху.
Избавь отЪ хищныхЪ рукЪ ТвоихЪ людей кЪ успѣху.

*

БлагословенЪ будь день, что избранЪ былЪ кЪ тому,
Когда склонилась Ты кЪ народу Твоему.
О коль предрагЪ залогЪ отЪ сей высокой страсти!
И коль пресладокЪ плодЪ любовь подданныхЪ кЪ власти!
Колика радость намЪ Тебѣ врученнымЪ быть!
Колика сладость коль себя любиму зрить!
Геройска бьется грудь смотря ТвоихЪ забаву,
А наша, чтобЪ Твою почтить довольно славу.

*

Господствуй и имѣй надЪ щастьемЪ полну власть,
Всевышній дастЪ Тебѣ вЪ таланѣ лучше часть:
Чтобы познать могли вЪ грядущій вѣкЪ потомки,
Что Ты всѣхЪ женЪ краса, Твои дѣла коль громки.

Желая то гласятъ брега Балтійскихъ водъ,
Дотоль гдѣ кажетъ свой Японцамъ солнце всходъ:
И отъ Каспійскихъ волнъ до горъ, гдѣ мразъ насильный,
Гдѣ малъ народъ, большихъ звѣрей стада обильны.

*

Востокъ и западъ весь большая часть земли
На промыслъ смотритъ Твой и чтитъ дѣла Твои.
И сила войскъ Твоихъ и честь отъ многихъ троновъ,
И оныхъ странъ союзъ и твердь Твоихъ законовъ
Будь какъ начальной лучь въ срединѣ всѣхъ планетъ,
Что самъ собой стоитъ и кругъ себя течетъ
И столько тяжкихъ тѣлъ пространнымъ вихремъ водитъ,
Что каждое изъ нихъ чрезъ вѣчный путь свой ходитъ.

*

Тебя Творецъ для насъ до времени скрывалъ,
Когда премѣнный рокъ бѣдами насъ смущалъ.
Въ мятежны тѣ часы и мудры всѣ молчали;
Что рокъ отнять не могъ, то злы насильно взяли,
Смутили все въ одно. Въ союзѣ силы нѣтъ!
Политика зритъ вдаль; но слабъ ея совѣтъ.
Ужасна будетъ коль ея по томъ кончина?
Того намъ не льзя знать; покажетъ впредь година.

*

Довольно небо будь потокомъ слезъ людскихъ;
Поставь ужъ съ нами миръ за кровь рабовъ твоихъ.
Низвергни мерской ковъ, что вводитъ брань въ народы,
Подай спокойной вѣкъ, сгони отъ насъ погоды.
Вздыхаетъ вѣрность, такъ того Россія ждетъ.
Тебѣ Всесильнаго рука вѣнецъ даетъ,
Гдѣ непорочной лавръ, гдѣ чистъ жемчугъ и ясный,
Тебѣ, МОНАРХИНЯ, нашъ Ангелъ мира красный.

РАЗГОВОРЪ съ АНАКРЕОНТОМЪ.

АНАКРЕОНТЪ.

ОДА I.

Мнѣ пѣть было о Троѣ,
О Кадмѣ мнѣ бы пѣть,
Да гусли мнѣ въ покоѣ
Любовь велятъ звенѣть.
Я гусли со струнами
Вчера перемѣнилъ,
И славными дѣлами
Алкида возносилъ;
Да гусли по неволѣ
Любовь мнѣ пѣть велятъ,
О васъ герои болѣ,
Прощайте, не хотятъ.

ЛОМОНОСОВЪ ОТВѢТЪ.

Мнѣ пѣть было о нѣжной
Анакреонтъ! любви;
Я чувствовалъ жаръ прежней
Въ согрѣвшейся крови,
Я бѣгать сталъ перстами
По тоненькимъ струнамъ,
И сладкими словами
Послѣдовать стопамъ.

Мнѣ

Мнѣ струны по неволѣ
Звучатъ геройскїй шумъ.
Не возмущайте болѣ
Любовны мысли умъ;
Хоть нѣжности сердечной
Въ любви я не лишенъ;
Героевъ славой вѣчной
Я больше восхищенъ.

АНАКРЕОНТЪ.

ОДА XXII.

Когда бы намъ возможно
Жизнь было продолжить,
То сталъ бы я не ложно
Сокровища копить;
Чтобъ смерть въ мою годину
Взявъ деньги отошла,
И за откупъ кончину
Отсрочивъ, жить дала.
Когда же я то знаю,
Что жить положенъ срокъ:
На что крушусь, вздыхаю,
Что мзды скопить не могъ.
Не лучшель безъ терзанья
Съ прїятельми гулять,
И нѣжны воздыханья
Къ любезной посылать?

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Анакреонтъ! ты вѣрно
Великой Философъ,
Ты дѣломъ равномѣрно
Своихъ держался словъ.
Ты жилъ по тѣмъ законамъ,
Которые писалъ;
Смѣялся забабонамъ;
Ты пѣть любилъ, плясалъ,
Хоть въ вѣчность ты глубоку
Не чаялъ больше быть,
Но славой послѣ року
Ты могъ до насъ дожить.
Возмите прочь Сенеку;
Онъ правила сложилъ
Не въ силу человѣку,
И кто по онымъ жилъ?

АНАКРЕОНТЪ.

ОДА XI.

Мнѣ дѣвушки сказали:
Ты дожилъ старыхъ лѣтъ,
И зеркало мнѣ дали,
Смотри, ты лысъ и сѣдъ.
Я не тужу нимало,
Ещель мой волосъ цѣлъ,
Иль тѣмя гладко стало,
И весь я побѣлѣлъ.

Лишь въ томъ могу божиться,
Что долженъ старичокъ
Тѣмъ больше веселиться,
Чѣмъ ближе видитъ рокъ.

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Отъ зеркала сюда взгляни, Анакреонъ!
И слушай, что ворчитъ нахмурившись Катонъ.
Какую вижу я сѣдую обезьяну?
Не злость ли адская такой оставя шумъ,
Отъ ревности на смѣхъ склонитъ мой хочетъ умъ?
Однако я за Римъ, за вольность твердо стану,
Мечтаніями я такими не смущусь,
И симъ отъ Кесаря кинжаломъ свобожусь.
Анакреонтъ! ты былъ роскошенъ, веселъ, сладокъ;
Катонъ старался ввесть въ республику порядокъ.
Ты вѣкъ въ забавахъ жилъ, и взялъ свое съ собой;
Его угрюмствомъ въ Римъ не возвращенъ покой.
Ты жизнь употреблялъ, какъ временну утѣху;
Онъ жизнь пренебрегалъ къ республики успѣху.
Зерномъ твой отнялъ духъ пріятной виноградъ;
Ножемъ онъ самъ себѣ былъ смертный супостатъ.
Беззлобна роскошь въ томъ была тебѣ причина,
Упрямка славная была ему судьбина.
Несходства чудны вдругъ и сходства понялъ я.
Умнѣе кто изъ васъ, другой будь въ томъ судья.

АНАКРЕОНТЪ.

ОДА XXVIII.

Мастеръ въ живописшвѣ первой,
Первой въ Родской сторонѣ,
Мастеръ наученъ Минервой,
Напиши любезну мнѣ.
Напиши ей кудри чорны,
Безъ искусныхъ рукъ уборны,
Съ благовонїемъ духовъ,
Буде способъ есть шаковъ.

*

Дай изъ розъ въ лицѣ ей крови,
И какъ снѣгъ представь бѣлу.
Проведи дугами брови
По высокому челу.
Не сведи одну съ другою,
Не разставь ихъ межъ собою,
Сдѣлай хитростью своей,
Какъ у дѣвушки моей.

*

Цвѣтъ въ очахъ ея небесной
Какъ Минервинъ покажи,
И Венеринъ взоръ прелестной
Съ тихимъ пламенемъ вложи;

Чтобъ уста безъ словъ вѣщали,
И прїятствомъ привлекали,
И чтобъ ихъ безгласна рѣчь,
Показалась медомъ течь?

*

Всѣхъ прїятностей затѣи
Въ подбородкъ умѣсти,
И кругомъ прекрасной шеи
Дай лилеямъ разцвѣсти,
Въ коихъ нѣжности дыхаютъ,
Въ коихъ прелести играютъ,
И по множеству отрадъ,
Водятъ усумнѣнной взглядъ.

*

Надѣвай же платье ало,
И не тщись всю грудь закрыть,
Чтобъ ея увидѣвъ мало,
И о прочемъ разсудить.
Коль изображенье мочно!
Вижу здѣсь тебя заочно,
Вижу здѣсь тебя мой свѣтъ.
Молвижъ дорогой портретъ!

*

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Ты счасливъ сею красотою,
И мастерствомъ, Анакреонъ!
Но счастливѣе ты собою
Черезъ прїятной лиры звонъ.

Тебѣ я нынѣ подражаю,
И живописца избираю,
Дабы потщился я начисать
Мою возлюбленную мать.

*

О мастеръ въ живопиствѣ перьвой!
Ты перьвой въ нашей сторонѣ
Достоинъ быть рожденъ Минервой,
Изобрази Россію мнѣ.
Изобрази ей возрастъ зрѣлой,
И видъ въ довольствіи веселой,
Отрады ясность по челу,
И вознесенную главу.

*

Потщись представить члены здравы,
Какъ должны у Богини быть,
По плечамъ волосы кудрявы
Признакомъ бодрости завить.
Огонь вложи въ небесны очи
Горящихъ звѣздъ въ срединѣ ночи,
И брови выведи дугой,
Что кажетъ послѣ тучь покой.

*

Возвысь сосцы млекомъ обильны,
И чтобъ созрѣвша красота
Являла мышцы, руки сильны,
И полны живости уста

Въ бесѣдѣ важность обѣщали,
И такъ бы слухъ нашъ ободряли
Какъ чистой голосъ лебедей,
Коль можно, хитростью твоей.

*

Одѣнь, одѣнь Ее въ порфиру,
Дай скипетръ, возложи вѣнецъ,
Какъ должно ей законы мїру,
И распрямъ предписать конецъ?
О коль изображенье сходно,
Красно, любезно, благородно!
Великая промолви Мать,
И повели войнамъ престать!

ОТЪ ИСКРЕННЯГО ПОЧИТАТЕЛЯ СОЧИНИТЕЛЕВОЙ СЛАВЫ.

Великїй Ломоносовъ!
Ты долго прославлялъ
Гремящей лирой Россовъ,
И всѣхъ насъ удивлялъ.
Россїйскую державу,
Ея Монарховъ славу
Вознесши къ небесамъ,
Взлетѣлъ туда и самъ.
Когда ЕЛИСАВЕТУ
Пѣвалъ ты передъ ней,
Всему вѣщалъ ты свѣту
Спокойство нашихъ дней.
Рокъ лютый разрушаетъ
Художествъ трудный даръ;
Но въ вѣкъ не потушаетъ
Пїитовъ сильный жаръ.
Твоихъ героевъ вѣчно
Свѣтъ будетъ почитать,
И будетъ безконечно
Стихи твои читать.
Почто еще и нынѣ
На свѣтѣ не живешь?
Почто ЕКАТЕРИНѢ
Похвалъ ты не поешь?
Твоя гремяща лира
Достойною была,

Для всѣхъ предѣловъ мїра,
Воспѣть Ея дѣла.
Когда Анакреону
Отвѣты дѣлалъ ты,
Его имѣлъ корону,
Его въ рукахъ цвѣты;
Въ стихахъ его погудки
Прїятно повторялъ,
Къ любви прибавя шутки,
Въ свирѣли ты игралъ;
И лира и свирѣлки,
И важность и бездѣлки,
Чрезъ твой священный гласъ
Плѣнять умѣли насъ.

М. Х.

ОДА
НА ЩАСТІЕ
СОЧИНЕНІЯ
ГОСПОДИНА РУССО,

Переведенная Г. Сумароковымъ и Г. Ломоносовымъ. Любители и знающіе словесныя науки могутъ сами, по разному сихъ обоихъ піитовъ свойству, переводъ узнать каждаго. Оба сіи перевода первымъ тисненіемъ напечатаны въ *полезномъ увеселеніи,* на мѣсяцъ Генварь 1760 года; а оригиналъ взятъ изъ сочиненій г. Руссо.

Fortune, dont la main couronne
Les forfaits les plus inouis,
Du faux éclat qui t'environne
Serons-nous toujours éblouis?
Jusques à quand, trompeuse idole,
D'un culte honteux et frivole
Honorerons-nous tes autels?
Verra-t on toujours tes caprices
Consacrés par les sacrifices
Et par l'hommage des mortels?

*

Le peuple dans ton moindre ouvrage
Adorant la prosperité,
Te nomme grandeur de courage,
Valeur, prudence, fermeté.
Du titre de vertu suprême
Il dépouille la vertu même
Pour le vice que tu chéris:
Et toujours ses fausses maximes
Erigent en héros sublimes
Tes plus coupables favoris.

*

Mais de quelque superbe titre,
Dont ces héros soient revêtus
Prenons la raison pour arbitre,
Et cherchons en eux leurs vertus,
Je n'y trouve qu'extravagance,
Foiblesse, injustice, arrogance,

Доколѣ щастье ты вѣнцами
Злодѣевъ будешь украшать?
Доколѣ ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
Доколѣ, истуканъ прелестной,
Мы станемъ жертвой намъ безчестной
Твой тщетной почитать олтарь?
Доколѣ будемъ строить храмы,
Твои чтить замыслы упрямы,
Прельщенная словесна тварь?

*

Народъ порабощенъ обману,
Малѣйшія твои дѣла
За умъ, за храбрость чтитъ избранну.
Ты власть, ты честь, ты силъ хвала;
Въ угоду твоему пороку,
И добродѣтель превысоку
Лишаетъ собственныхъ красотъ.
Его неправедны уставы,
На верьхъ возводятъ пышной славы,
Твоихъ любимцовъ злобной родъ.

*

Но пусть великостію сею
О титлахъ хвалятся своихъ;
Поставимъ разумъ въ томъ судьею,
И добрыхъ дѣлъ поищемъ въ нихъ.
Я вижу лишь одну безмѣрность,
Надмѣнность, слабость и невѣрность;

Trahifons, fureurs, cruautés.
Etrange vertu, qui fe forme
Souvent de l'affemblage énorme
Des vices les plus détestés !

*

Apprens, que la feule fageffe,
Peut faire les héros parfaits:
Qu' elle voit toute la baffeffe
De ceux, que ta faveur a faits:
Qu' elle n'adopte point la gloire,
Qui naît d'une injuste victoire
Que le fort remporte pour eux;
Et que devant fes yeux Stoiques,
Leurs vertus les plus héroiques
Ne font, que des crimes heureux.

*

Quoi ! Rome et l'Italie en cendre
Me feront honorer Sylla ?
J'admirerai dans Alexandre
Ce que j'abhorre en Attila ?
J'appellerai vertu guerrière
Une vaillnance meurtrière,
Qui dans mon fang trempe fes mains ?
Et je pourrai forcer ma bouche
A louer un héros farouche
Né pour le malheur des humains ?

*

Quels traits me préfentent vos fastes,
Impitoyables conquérans !
Des voeux outrés, des projets vastes,
Des rois vaincus par des tyrans;

Свирѣпство, бѣшенство и лесть,
Доброта странная! откуду
Изъ злости сложенному чуду
Дается оной должна честь?

*

Ты знай: герои совершенны
Премудростію въ свѣтъ даны;
Она лишь видитъ коль презрѣнны,
Что чрезъ тебя возведены.
Она ту славу презираетъ,
Что рокъ неправедной раждаетъ
Въ побѣдахъ слѣпотой своей;
Предъ строгими ея очами,
Герой съ суровыми дѣлами
Ничто, какъ щастливой злодѣй.

*

Почтитъ ли токи тѣ кровавы,
Что въ Римѣ Силла проливалъ?
Достойноль въ Александрѣ славы,
Что въ Аттилѣ всякъ зломъ призналъ?
За добродѣтель и геройство
Хвалить ли звѣрско неспокойство,
И власть окровавленныхъ рукъ?
И принужденными устами,
Могу ли возносить хвалами
Начальника толикихъ мукъ?

*

Издревле что объ васъ извѣстно,
О хищники чужихъ державъ!
Желанье въ мірѣ всемъ не вмѣстно,
Попраніе вѣнчанныхъ главъ,

Огня

Des murs, que la flamme ravage,
Des vainqueurs fumans de carnage,
Un peuple aux fers abandonné,
Des meres pâles et sanglantes
Arrachant leurs filles tremblantes
Des bras d'un ſoldat effréné.

*

Juges inſenſés que nous ſommes,
Nous admirons de tels exploits!
Est-ce donc le malheur des hommes
Qui fait la vertu des grands rois?
Leur gloire féconde en ruines,
Sans le meurtre et ſans les rapines
Ne ſçauroit-elle ſubſister?
Images des dieux ſur la terre,
Est-ce par des coups de tonnerre
Que leur grandeur doit éclater?

*

Mais, je veux, que dans les allarmes.
Réſide le ſolide honneur:
Quel vainqueur ne doit qu'à ſes armes
Ses triomphes et ſon bonheur?
Tel qu'on nous vante dans l'histoire,
Doit peut être toute ſa gloire
A la honte de ſon rival:
L'inexpérience indocile
Du compagnon de Paul Emile
Fit tout les ſuccès d' Annibal.

Quel

Огня и труповъ полны стѣны,
И вы въ пару кровавой пѣны,
Народъ пожранный отъ меча,
И въ шумѣ блѣдна мать великомъ,
Свою дочь тщится съ плачемъ, съ крикомъ,
Отнять съ насильнаго плеча.

*

Слѣпые мы судьи, слѣпые,
Чудимся таковымъ дѣламъ!
Однѣ ли приключенья злые,
Даютъ достоинство царямъ?
Ихъ славѣ бѣдствами обильной,
Безъ брани хищной и насильной
Не можно развѣ устоять?
Не можно божеству земному,
Безъ ударяющаго грому
Своимъ величествомъ блистать?

*

Но быть должна во время бою
На первенствѣ прямая честь:
И кто поправъ врага собою,
Побѣду могъ себѣ причесть?
Издревле воины извѣстны,
Похвальны, знатны, славны, честны,
Оплошностью противныхъ силъ.
Худымъ Варроновымъ призоромъ,
Упрямымъ и не правымъ споромъ
Ганнибалъ славу получилъ.

Кого

Quel eſt donc le héros ſolide,
Dont la gloire ne ſoit qu'à lui?
C'eſt un roi que l'équité guide,
Et dont les vertus ſont l'appui,
Qui prenant Titus pour modèle,
Du bonheur d'un peuple fidèle
Fait le plus cher de ſes ſouhaits;
Qui fuit la baſſe flatterie;
Et qui, pere de ſa patrie,
Compte ſes jours par ſes bienfaits.

*

Vous, chez qui la guerrière audace
Tient lieu de toutes les vertus,
Concevez Socrate à la place
Du fier meurtrier de Clitus:
Vous verrez un roi reſpectable,
Humain, généreux, équitable;
Un roi digne des vos autels.
Mais, à la place de Socrate,
Le fameux vainqueur de l' Euphrate,
Sera le dernier des mortels.

*

Héros cruels et ſanguinaires,
Ceſſez de vous énorgueillir
De ces lauriers imaginaires
Que Bellone vous fit cueillir.
En vain le deſtructeur rapide
De Marc Antoine & de Lépide

Когоже намъ почитать героемъ
Великимъ собственной хвалой?
Царя, что правдой и покоемъ,
Себя, народъ содержитъ свой;
Последуя Веспасіану,
Едину радость несказанну
Имѣетъ въ щастіи людей,
Отецъ отечества безъ лести;
И ставитъ выше всякой чести
Числомъ своихъ щедроты дней.

*

О вы! что въ добродѣтель чтите
Единъ въ войнахъ геройской шумъ,
Себѣ Сократа вобразите
За Клитова убивца въ умъ!
Вамъ будетъ царь въ немъ несравненный,
Правдивой кротостью почтенный,
Достойный олтаря во вѣкъ;
Тогда страшилище Евфрата,
Противъ вѣнчаннаго Сократа,
Послѣдней будетъ человѣкъ.

*

Герои люты и кровавы!
Поставьте гордости конецъ,
Рожденной отъ воинской славы
Забудьте лавровой вѣнецъ.
Напрасно Рима повелитель
Октавій свѣта побѣдитель,

Rempliſſoit l'univers d'horreurs:
Il n' eût point eu le nom d' Auguſte
Sans cet empire heureux et juſte
Qui fit oublier ſes fureurs.

*

Montrez-nous, guerriers magnanimes,
Votre vertu dans tout ſon jour;
Voyons comment vos coeurs ſublimes
Du ſort ſoutiendront le retour;
Tant que ſa faveur vous ſéconde
Vous ètes les maîtres du monde,
Votre gloire nous éblouit:
Mais au moindre revers funeſte,
Le masque tombe, l'homme reſte,
Et le héros s'évanouit.

*

L' effort d' une vertu commune
Suffit pour faire un conquérant.
Celui qui dompte la fortune
Mérite ſeul le nom de grand.
Il perd ſa volage affiſtance,
Sans rien perdre de la conſtance
Dont il vit ſes honneurs accrus;
Et ſa grande ame ne s'altère
Ni des triomphes de Tibère,
Ni des disgraces de Varus.

La

Навелъ въ его предѣлы страхъ;
Онъ Августомъ бы не нарекся,
Когда бы въ кротость не облекся,
И страха не скончалъ въ сердцахъ.

*

О воины великосерды!
Явите вашихъ лучь добротъ;
Посмотримъ, коль тогда вы тверды,
Какъ щастье возметъ поворотъ.
Когда то къ вамъ великодушно
Земля и море вамъ послушно,
И блескъ вашъ очи всѣхъ слѣпитъ;
Но только лишь оно отстанетъ,
Геройска похвала увянетъ,
И смертный будетъ всѣмъ открытъ.

*

Способность средственна довлѣетъ
Завоевателями быть,
Кто щастїе преодолѣетъ,
Одинъ великимъ можетъ слыть:
Хоть помощь отъ него теряетъ;
Но съ постоянствомъ пребываетъ,
Для коего отъ всѣхъ почтенъ;
Всегда не низокъ и не пышенъ,
Съ Тиверїемъ ли онъ возвышенъ,
Или какъ Варусъ пораженъ.

La joie imprudente & légére
Chez lui ne trouve point d'accès,
Et sa crainte active modère
L'yvresse des heureux succès.
Si la fortune le traverse,
Sa constante vertu s'exerce
Dans ces obstacles passagers.
Le bonheur peut avoir son terme,
Mais la sagesse est toujours ferme,
Et les destins toujours légers.

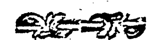
*

En vain une fiére déesse
D'Enée a résolu la mort;
Ton sécours, puissante Sagesse,
Triomphe des dieux et du sort.
Par toi, Rome, au bord du naufrage,
Jusque dans les murs de Carthage
Vangea le sang de ses guerriers;
Et suivant tes divines traces,
Vit au plus fort de ses disgraces
Changer ses cyprès en lauriers.

Излишню радость не внушаетъ,
Въ недвижности своей предѣлъ,
И осторожно умѣряетъ
Неистовство успѣшныхъ дѣлъ.
Пусть щастїе преобратится,
Недвижна добродѣтель тщится
Презрѣнной разрушать упоръ.
Конецъ имѣетъ благоденство,
Стоитъ въ премудрости блаженство,
Непостояненъ рока взоръ.

*

Вотще готовитъ гнѣвъ Юноны
Енею смерть среди валовъ,
Премудрость! чрезъ твои законы,
Онъ выше рока и Боговъ;
Тобою Римъ, по злой напасти,
Въ срединѣ Карѳагенской власти,
Своихъ героевъ смерть отмстилъ;
Ходя въ твои небесны слѣды,
Во время слезныя побѣды,
Въ Трофеи гробы превратилъ.

ОДА

Переводъ Г. Сумарокова.

Ты фортуна украшаешь
Злодѣнія людей,
И мечтанїе мѣшаешь
Разсмотрѣти жизни сей.
Долголь намъ повиноваться
И доколѣ покланяться
Намъ обману твоему?
Всѣ тобою побѣжденны,
Всѣ ли смертные рожденны,
Супротивиться уму?

*

Малости съ твоимъ покровомъ
Кажутся не малы быть!
Пышнымъ именемъ и словомъ
Должны превелики слыть.
Весь народъ тому свидѣтель,
Что пороки добродѣтель,
Коимъ помогаешь ты,
И во смрадности природы
Беззаконнику доводы
Шлютъ безсмертїя цвѣты.

*

Имя сихъ героевъ пышно:
Но разсмотримъ ихъ дѣла,
Будетъ намъ иное слышно,
Коль судьба намъ умъ дала:

Каку

Какъ мы ихъ ни почитаемъ,
Жадность, гордость обрѣтаемъ,
И свирѣпство только въ нихъ:
Все, что ихъ ни прославляетъ,
Добродѣтель составляетъ
Изъ пороковъ лишь одних!

*

Ты не можешь быть причиной
Славы отмѣненныхъ душъ,
Но премудростью единой
Славится великой мужъ;
Отъ твоей одной державы
Нѣтъ безсмертія ни славы;
Смертныхъ то незапна часть;
Не геройски то утѣхи,
Но тиранскіе успѣхи
Ближнимъ приключать напасть.

*

Какъ почтить могу я Силлу.
Пепломъ зря прикрытой Римъ;
Хулимъ одного Аттиллу,
Помня Александра съ нимъ.
Человѣковъ убиваютъ,
А другіе называютъ
Добродѣтелью кровь лить.
Праведноль искать витійства,
Къ прославленію убійства,
И разбойника хвалить?

Побѣдители

Побѣдители злосерды!
Всѣ зрю ваши я плоды:
Вы въ желаньяхъ вашихъ тверды,
Міру извлекать бѣды.
Тамо слышу бѣдныхъ стоны,
Тамъ валятся ваши троны,
Грады превращенны въ прахъ,
Возлагаются желѣзы,
Вдовъ, сиротъ ліются слезы,
Тамъ смятеніе и страхъ.

*

На сіе, что тако хвалятъ,
Разсуждая кто воззри,
Иль безъ бѣдъ людскихъ умалятъ
Дарованный санъ Цари?
Вѣнценосцы! для отлики
То ли способы велики,
Чѣмъ вы можете блистать,
Въ васъ боговъ изображенье:
Тольколь онымъ подраженье,
Громъ и молнію метать?

*

Въ приключеніяхъ противныхъ
Обрѣтаю важну честь;
А въ побѣдахъ и предивныхъ
Лавръ оружью должно плесть.

Побѣдитель

Побѣдитель часто славенъ,
Что противнику не равенъ
И его соперникъ малъ.
За побѣду малоспорну,
Долженъ вождю непроворну
Всѣмъ успѣхомъ Аннибалъ.

*

Коему хвала герою
Въ точномъ имени ево?
Щедрой кроющу рукою
Чадъ народа своево;
Образцомъ которой Тита,
Подданнымъ отъ бѣдъ защита;
Жалостно смотря на нихъ,
Лести кто и внять не мыслитъ,
И владѣнія дни числитъ,
По числу щедротъ своихъ.

*

Вмѣсто яростію взята
Звѣрски Клита кто убилъ;
Вобразимъ себѣ Сократа:
Естьлибъ онъ на тронѣ былъ,
Въ немъ царя негорделива,
Зрѣлибъ мы и справедлива,

И достойна олтарей.
А Евфраша побѣдитель,
Вмѣсто былъ ево бы зритель
Только подлости своей.

*

Крови жаждущи герои
Возмущенія творцы!
Васъ мечтою славятъ бои
И лавровые вѣнцы.
Раззоренія безсмѣтны
Всѣ Октавїевы тщетны
Вознестися до небесъ;
Правосудія блаженствомъ
И спокойства благоденствомъ
Тако онъ себя вознесъ.

*

Мужи храбрые! являйте
Въ полномъ свѣтѣ вы себя,
Равномѣрно прославляйте
Имя, щастье погубя.
Души ваши въ немъ велики,
Міра вы сего владыки,
Слышанъ лишь огромный вѣкъ,
Щастье только упадаетъ:
Все геройство увядаетъ,
Остается человѣкъ.

Для

Для побѣды изобильно
Духъ посредственный имѣть,
И потребно сердце сильно,
Коль фортуну одолѣть.
Мужъ великій презираетъ,
Что фортуна имъ играетъ,
И въ бѣдахъ неколебимъ;
И въ благой и въ лютой части;
Сердце держитъ онъ во власти,
Въ твердомъ постоянствѣ зримъ.

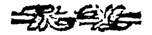
*

Вся ево успѣха сладость
Не въ излишествѣ своемъ,
Неумѣренная радость
Не обрящетъ мѣста въ немъ;
Всѣ ему препятства втунѣ,
Онъ ругается фортунѣ,
И спокойно видитъ ихъ.
Щастье въ жизни скоротечно;
Но достоинство есть вѣчно,
Сколько рокъ ему ни лихъ.

*

Тщетно гордостью Юноны
Осужденъ на смерть Еней!
Добродѣтель въ обороны,
Ты противилася ей.

Римъ тобою Карѳагены
За нево разсыпалъ стѣны,
Славу ихъ пославъ на низъ;
И въ ево лютѣйшей части,
Превратилъ, тѣ зря напасти,
Въ вѣчны лавры кипарисъ.

ПОХВАЛЬ-

ПОХВАЛЬНЫЯ
НАДПИСИ.

НАДПИСЬ I.

Къ статуѣ Петра Великаго.

Се образъ изваянъ премудраго Героя,
Что ради подданныхъ лишивъ Себя покоя,
Послѣдній принялъ чинъ, и царствуя служилъ,
Свои законы самъ примѣромъ утвердилъ,
Рожденны къ Скипетру простеръ въ работу руки,
Монаршу власть скрывалъ, чтобъ намъ открыть науки.
Когда онъ строилъ градъ, сносилъ труды въ войнахъ,
Въ земляхъ далекихъ былъ и странствовалъ въ моряхъ.
Художниковъ сбиралъ и обучалъ солдатовъ,
Домашнихъ побѣждалъ и внѣшнихъ супостатовъ;
И словомъ, се есть ПЕТРЪ Отечества Отецъ.
Земное божество Россія почитаетъ,
И столько олтарей предъ зракомъ симъ пылаетъ,
Коль много есть Ему обязанныхъ сердецъ.

НАД-

НАДПИСЬ I.

Къ статуѣ Петра Великаго.

НАДПИСЬ 2.

Къ тойже.

ЕЛИСАВЕТА здѣсь воздвигла зракъ Петровъ,
Къ утѣхѣ Россовъ всѣхъ: но кто онъ былъ таковъ;
Гласилъ сей градъ и флотъ, художества и войски,
Гражданскіе труды и подвиги Геройски.

НАДПИСЬ 3.

Къ тойже.

Металлъ, что пламенемъ на брани устрашаетъ,
Въ Петровомъ градѣ се Россіянъ утѣшаетъ,
Изобразивъ въ себѣ лица Его черты!
Но естьли бы Его душевны красоты
Изобразить могло при томъ раченье наше,
То былъ бы образъ сей всего на свѣтѣ краше.

НАДПИСЬ 4.

Къ тойже.

Зваяннымъ образамъ, что въ древни времена
Героямъ ставили за славные походы,
Невѣжествомъ вѣковъ честь божеска дана,
И чтили жертвой ихъ послѣдовавши роды,
Что вѣра правая творить всегда претитъ.
Но вамъ простительно, о поздые потомки,
Когда услышавъ вы дѣла Петровы громки,
Поставите олтарь предъ сей Геройскій видъ:

Мы

Мы васъ давно своимъ примѣромъ оправдали:
Чудясь дѣламъ Его превышшимъ смертныхъ силъ,
Не вѣрили, что Онъ единъ отъ смертныхъ былъ,
Но въ жизнь Его ужѐ за Бога почитали.

НАДПИСЬ 5.

Къ той же.

Гремящїя по всѣмъ концамъ земнымъ побѣды,
И Россовъ чрезъ весь свѣтъ торжествовавшихъ слѣды,
Собранїе наукъ, исправленны суды,
Премѣнное въ рѣкахъ теченїе воды,
Покрытый флотомъ понтъ, среди волнъ грады новы,
И прочїя дѣла увидѣвъ смерть Петровы,
Рекла: сей человѣкъ предѣлъ мой нарушилъ,
И долѣ въ мїрѣ Маѳусаила жилъ.
Такъ лѣта по дѣламъ щитая, возгласила,
И въ гробъ великаго сего Героя скрыла.
Но образомъ Его красуется сей градъ,
Взирая на Него Персъ, Турокъ, Готѳъ, Сарматъ;
Величеству лица Геройскаго чудится,
И мертваго въ мѣди безчувственной страшится.

НАДПИСЬ 6.

Которая изображена на великолѣпной серебряной ракѣ святому, благовѣрному и великому Князю Александру Невскому, построенной высочайшимъ повелѣнiемъ ЕЯ Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ.

Святый и храбрый Князь здѣсь тѣломъ почиваетъ,
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ невидимо ПЕТРУ споспѣшствовалъ.
Являя Дщерь Его усердiе святое,
Сему Защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро Ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть.

НАДПИСЬ 7.

На прибытiе Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1749 года.

Поднявшись солнце въ верхъ, возводитъ взоръ по свѣту,
Спѣшащу зритъ во градъ Петровъ ЕЛИСАВЕТУ,
Дивится, что зима покорна ей и снѣгъ,
И что по оному толь быстрой видитъ бѣгъ;
На коей пламенныхъ зардѣвшись не годуетъ,
И огненнымъ бичемъ за лѣность наказуетъ.
О солнце, не стыдись: краснѣйшая луны
Богиня къ намъ грядетъ Россiйскiя страны.

Мы

Мы блеску твоего не столько ожидаемъ,
Какъ видѣть свѣтлое лице Ея желаемъ.

НАДПИСЬ 8.

На спускъ корабля, именуемаго святаго Александра Невскаго 1749 года.

Гора, что горизонтъ на сушѣ закрывала,
Внезапно съ берегу на быстрину сбѣжала,
Между палатъ стоитъ, гдѣ былъ недавно лѣсъ;
Мы веселимся здѣсь въ срединѣ тѣхъ чудесъ.
Но мы бы въ лодочкѣ на лужѣ чуть сидѣли,
Когдабъ великаго ПЕТРА мы не имѣли.

НАДПИСЬ 9.

Къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на Маскарады, 1751 года.

Природа какъ Тебя на свѣтъ производила,
На то истощена была ея вся сила,
Дабы ни одного таланта не отнять.
Великъ былъ Твой Отецъ, была прекрасна Мать;
Герой Тебя родилъ, носила Героиня.
Какой быть долженъ плодъ? не иной, какъ Богиня.
Но сколько смертныхъ Ты превыше почтена,
Ты столько сердцемъ къ нимъ и щедра и склонна;
И въ тѣ часы, когда лице свое скрываешь,
Къ народу своему щедротою сіяешь.

НАДПИСЬ 10.

На тѣже.

Увидѣвъ множество одеждъ и лицъ отмѣнныхъ,
Я въ мысляхъ нынѣ зрю восторгомъ возхищенныхъ,
Монархиня, концы державы Твоея,
И въ оныхъ нахожу утѣхи видъ сея.
Отъ тихихъ всточныхъ водъ до береговъ Балтїйскихъ,
Отъ непроходныхъ льдовъ до теплыхъ странъ Каспїйскихъ
Въ одеждахъ много коль и въ лицахъ перемѣнъ!
Сугубымъ нынѣ я видѣньемъ удивленъ!
Я слышу тамъ, какъ здѣсь, прїятную музыку:
Тамъ отъ усерднаго народовъ разныхъ клику
Чрезъ горы, чрезъ поля, согласный шумъ течетъ,
Что Ты едина всѣмъ покровъ, отрада, свѣтъ.

НАДПИСЬ 11.

На иллуминацїю, представленную передъ лѣтнимъ домомъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ торжественный день тезоименитства Ея, 1747 году, гдѣ изображена была Минерва въ храмѣ, знаменующая премудрость Ея Величества, по сторонамъ символическїя изображенїя мира и войны и прочая.

Ты миромъ и войной въ подсолнечной сїяешь,
И тѣмъ людей своихъ веселье умножаешь.
Тебѣ съ усердїемъ Минервѣ мы своей
Приносимъ радостныхъ сїянїе огней.

Но естьлибъ съ нашею любовью што сравнилось,
Тобъ солнце передъ нимъ въ полудни устыдилось.

НАДПИСЬ 12.

На иллуминацію, представленную въ торжественный день восшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества, 1747 года, передъ зимнимъ домомъ, на которой изображена была кристальная гора, а на ней Императорскій престолъ съ около стоящими Императорскими на столпахъ признаками, а надъ трономъ вензловое имя Ея Величества.

Какъ вѣчная гора стоитъ блаженство наше,
Крѣпчае мрамора, рубина много краше.
И Твой, Монархиня, престолъ благословенъ,
На нашей вѣрности недвижно утвержденъ.
Пусть мнимая другихъ свобода угнѣтаетъ,
Насъ рабство подъ Твоей державой возвышаетъ.

НАДПИСЬ 13.

На иллуминацію, представленную въ торжественный день коронованія Ея Величества, 1748 года, передъ зимнимъ домомъ, гдѣ представленъ былъ въ храмѣ олтарь, изъ сердецъ сложенный, на верьху Императорскій вѣнецъ, по сторонамъ галлереи къ восходящему и заходящему солнцу.

Во храмѣ ревности на олтарѣ сердецъ
Къ подавшему Тебѣ съ высотъ своихъ вѣнецъ

Отъ

ОтЪ подданныхЪ ТвоихЪ чистѣйшїй огнь пылаетЪ,
Да щастїемЪ ТвоимЪ Россїю увѣнчаетЪ,
Да солнце возходя и заходя дивится,
Что всюду красота ТвоихЪ трїумфовЪ зрится.

НАДПИСЬ 14.

На иллуминацїю, представленную въ торжественный день Тезоименитства Ея Величества, 1748 года, Сентября 5 дня, передъ лѣтнимъ домомъ, на которой изображенъ былъ фонтанъ, а по сторонамъ храмы мира и войны.

Богиня красотой, породой Ты богиня,
Повсюду громкими дѣлами Героиня,
Ты мать щедротами, Ты именемЪ покой:
Смущенный бранью мїрЪ миритЪ Господь Тобой.
Россїйска тишина предѣлы превосходитЪ,
И льетЪ избытокЪ свой вЪ окрестные страны:
ВоюетЪ воинство Твое противЪ войны,
Оружїе Твое Европѣ мирЪ приводитЪ.

НАДПИСЬ 15.

На иллуминацїю, представленную Ея Императорскому Величеству отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Оранїенбаумѣ, 1750 года, Iюля 31 дня, гдѣ изображены были два соединенныя сердца, пылающїя на олтарѣ къ сїяющему надъ ними солнцу, по сторонамъ младой мѣсяцъ и восходящая денница.

КакЪ солнце сЪ высоты, Богиня, кЪ намЪ сїяешь,
И вЪ нашихЪ жарЪ сердцахЪ усерднѣйшїй раждаешь.

Мы

Мы оба чувствуя любовь Твою къ себѣ,
Приносимъ ревности взаимно жаръ Тебѣ.
Монархиня, Ты всѣмъ единъ источникъ свѣта,
Россiйскiй горизонтъ Тобою освѣщенъ,
Тобою нашъ восходъ на ономъ озаренъ.
Мы свѣтъ заимствуемъ, даетъ ЕЛИСАВЕТА.

НАДПИСЬ 16.

На иллуминацiю, представленную въ торжественный день восшествiя на престолъ Ея Величества, Ноября 25 дня, 1750 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображенъ былъ Вавилонъ, окруженный зеленѣющимъ садомъ, по сторонамъ торжественные столпы.

Во время Твоея, Монархиня, державы,
Сугубой щастливы мы лѣта красотой.
Одну даетъ намъ Богъ округъ вѣковъ создавый,
Другую дарствуетъ приходъ, Богиня, Твой.
Изъ Вавилона бѣдъ изведены Тобою,
Вошли спокойствiя въ прекрасные сады,
И ставя нынь столпы съ Твоею похвалою,
Вкушаемъ радости прiятные плоды.

НАДПИСЬ 17.

На иллуминацiю, представленную во торжественный день рожденiя Ея Величества, Декабря 18 дня, 1750 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изброжена была сiяющая звѣзда надъ олтаремъ, на которомъ пылаетъ сердце, по сторонамъ храма.

Щастливая звѣзда на горизонтѣ блистала,
Когда ЕЛИСАВЕТЪ Россiи возсiяла.

Монар-

Монархиня, Твой къ намъ сверкнулъ пресвѣтлый лучь,
Возжегъ и освѣтилъ всѣхъ сердце послѣ тучь.
Единымъ сердцемъ всѣ равно къ Тебѣ пылаемъ,
И тое на олтарь усердїй возлагаемъ.
Изъ храмовъ ревности желанїя гласятъ,
Да Вышнїй дастъ сей день торжествовать стократъ.

НАДПИСЬ 18.

На иллуминацїю, въ новый 1751 годъ, представленную предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображенъ былъ земный глобусъ, на которомъ стояло вензловое имя Ея Величества и число новаго года; по сторонамъ отверстые храмы и олтари съ возженнымъ на нихъ пламенемъ.

Отверсты храмы всѣ и олтари дымятся,
Желанья всѣхъ къ Тебѣ, Монархиня, стремятся,
И ревность подданныхъ со временемъ растетъ,
И оныхъ щастїе съ числомъ восходитъ лѣтъ,
Полсвѣта, что Твоя десница управляетъ,
Согласный шумъ до звѣздъ усердно возвышаетъ,
Да Вышнїй новый годъ съ Тобой благословитъ,
И слухъ Твой и другу полсвѣта удивитъ.

НАДПИСЬ 19.

На иллуминацію, представленную въ торжественный день коронованія Ея Величества, Апрѣля 25 числа, 1751 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена въ Амфитеатрѣ окруженная сіяніемъ Императорская корона и скипетръ на украшенномъ постаментѣ съ вензловымъ именемъ Ея Величества; по обѣимъ сторонамъ два портала далече простирающихся аллей, при которыхъ поставлены грудныя изображенія четырехъ частей свѣта.

Лучи отъ Твоего, Монархиня, вѣнца
Въ четыре разлились вселенныя конца,
Европа, Африка, Америка, Азія
Чудятся ясности, отъ коея Россія
Сіяетъ чрезъ концы земны просвѣщена.
О ты блаженная въ подсолнечной страна!
Взведи свой умный взоръ къ божественному свѣту,
Дабы вѣнчанную въ сей день ЕЛИСАВЕТУ
На много лѣтъ своимъ блистаньемъ окружилъ,
И съ нами сѣверъ весь спокойствомъ озарилъ!

НАДПИСЬ 20.

На иллуминацію, представленную въ день Тезоименитства Ея Величества Сентября 5 дня, 1751 года.

Повсюду нынѣ миръ возлюбленный цвѣтетъ,
Лежитъ оружіе, и съ кровью слезъ не льетъ;
И земледѣлецъ плугъ выноситъ безопасно:
Спокойство съ именемъ Твоимъ вездѣ согласно.

По правдѣ Божїй мирЪ, Монархиня, слывешь,
Когда Ты тишину Европѣ всей даешь.
СЪ почтенїемЪ она главу свою склоняетЪ,
И славы храмЪ Тебѣ безсмертный возвышаетЪ.
На расно лютая война шумѣть спѣшитЪ,
Гдѣ имя кроткїя Богини вЪ свѣтЪ гремитЪ.

НАДПИСЬ 21.

На иллуминацїю, представленную вЪ день Коронованїя Ея Величества Апрѣля 25 дня, 1752 года, на которой изображенЪ былЪ зодїякЪ сЪ вешними зодїями, и сЪ текущимЪ посредѣ его солнцемЪ, внизу межЪ обелискомЪ и олтарь сЪ пламенемЪ.

Монархиня, нося порфиру десять лѣтЪ,
Гремящей славой Ты наполнила весь свѣтЪ.
Геройской былЪ восходЪ, и слѣдствїе побѣды:
Тобой побѣждены и спасены сосѣды.
Тобою ускоренЪ во всей Европѣ мирЪ;
Тобою дышетЪ вЪ ней спокойствїя ЗефирЪ.
Во упокоенномЪ Ты свѣтѣ нынь сїяешь,
И славу дѣлЪ СвоихЪ сЪ числомЪ лѣтЪ умножаешь.
Державства Твоего свѣтящїй зодїакЪ
По вся дни кажетЪ намЪ благополучный знакЪ.
И нынѣ празднуя, какЪ Ты вѣнчанна БогомЪ,
Вѣнчанну зримЪ Тебя спокойствїя залогомЪ.
НамЪ радуга Твое прїятие вѣнца,
Поставлена весной вЪ созвѣздїе тельца,
Довольство и покой и радость изЪявляетЪ,
И здравїе тебѣ и крѣпость обѣщаетЪ.

Ликуя,

Ликуя, веселясь мы празднествомъ Твоимъ,
Усердно всѣ въ Тебѣ усердно сердце чтимъ.

НАДПИСЬ 22.

На иллуминацію, представленную въ тезоименитство Ея Величества Сентября 5 дня, 1752 года, гдѣ изображена была пристань съ Колосомъ наподобіе Родскаго.

Желая нѣкогда преславный островъ Родъ
Пловущихъ по морю спасать отъ непогодъ,
Себѣ хвалу снискать, другимъ давать отраду,
Поставилъ на брегу пречудную громаду;
Великій Исполинъ седмидесять лактей
Свѣтильникъ чрезъ всю ночь держалъ поверьхъ зыбей,
Далече блескъ пускалъ чрезъ море неустройно,
И корабли вводилъ въ пристанище спокойно.
Ты именемъ и всѣмъ, Монархиня, покой,
Твой слухъ, какъ Исполинъ, касаясь звѣздъ главой,
Лучемъ добротъ Твоихъ вселенну освѣщаетъ,
И именемъ востокъ и западъ наполняетъ.
Спасайтесь здѣсь отъ бурь, у насъ ЕЛИСАВЕТЪ
Отраду въ тишинѣ съ довольствомъ подаетъ.

НАДПИСЬ 23.

На иллуминацію, представленную на день возшествія Ея Величества на Всероссійскій престолъ Ноября 25 дня, 1752 года, гдѣ изображено было восходящее солнце и вазы съ чувствительными травами.

Когда ночная тьма скрываетъ горизонтъ,
Скрываются поля, лѣса, брега и понтъ.

Чувствителны цвѣты во тьмѣ себя сжимаютЪ,
ОтЪ хладу кроются и солнца ожидаютЪ.
Но только лишь оно вЪ луга свой лучь прольетЪ,
Открывшись вЪ теплотѣ сїяетЪ каждой цвѣтЪ,
Богатство красоты предЪ онымЪ отверзаетЪ,
И свой прїятной духЪ, какЪ жертву проливаетЪ.
ПодобенЪ солнцу Твой, Монархиня, восходЪ,
Который освѣтилЪ во тьмѣ Россїйской родЪ.
Усердны предЪ Тобой сердца мы отверзаемЪ
И жертву вѣрности Тебѣ всѣ изливаемЪ.

НАДПИСЬ 24.

На иллуминацїю, представленную вЪ Москвѣ на новый 1753 годЪ, гдѣ изображенЪ былЪ орелЪ, прилетающїй отЪ Санктпетербурга кЪ Москвѣ, и на востокЪ и на западЪ взирающїй.

ВЪ любезной тишинѣ наставшїй новый годЪ
И Твой, Монархиня, всерадостный приходЪ
Сугубой радостью сей городЪ оживляетЪ,
Сугубо щастїе Россїи обѣщаетЪ.
Военной укротивЪ во всей Европѣ шумЪ,
КЪ однѣмЪ вперяешь намЪ божественный Твой умЪ.
ПодобїемЪ орла, на высоту возходишь,
Повсюду отЪ среды Свой быстрой взорЪ возводишь,
На сѣверЪ и на югЪ, на западЪ и востокЪ,
Гдѣ Волга, ДнѣпрЪ, Двина, гдѣ чистый Невскїй токЪ
Между ПетровыхЪ стѣнЪ ликуя протекаетЪ.
ВЪ отсутствїи Тебя, Богиня, ощущаетЪ.
Россїя вся Твоей щедротой такова,
КакЪ нынѣ зря Тебя, красуется Москва.

Гласитъ: о Боже дай, чтобы ЕЛИСАВЕТА
Съ усердьемъ нашимъ къ Ней Свои сравнила лѣта!

НАДПИСЬ 25.

На иллуминацію представленную въ Москвѣ на день Коронованія Ея Величества Апрѣля 25 дня, 1753 года, гдѣ изображено было вѣнчанное вензловое имя Ея Величества на торжественной колесницѣ, въ Тріумфальныя ворота въѣзжающей.

Побѣдѣ слѣдуетъ весело торжество,
Герой пріемлетъ честь и жертву божество.
Звучатъ въ полкахъ трубы, на плѣнникахъ оковы,
Въ противничей крови несутъ щиты багровы.
Побѣда Твой восходъ, Тріумфъ Твой праздникъ сей,
Монархиня, мы что явимъ къ хвалѣ Твоей?
Не городъ Ты одинъ, ниже едино войско
Въ свою пріяла власть чрезъ мужество геройско;
Но царство многихъ царствъ, порфиру и вѣнецъ
И многи тьмы къ Тебѣ пылающихъ сердецъ.
Не кровію земля кипящей обагрилась;
Но въ радости струяхъ Россія насладилась.
Не ярый насъ страшилъ пожаръ горящихъ стѣнъ,
Но ревностью пылалъ народъ къ Тебѣ возженъ.
Не тяжкія на насъ въ плѣну звучали узы;
Но съ плескомъ ставили мы вѣрности союзы,
Когда толь радостно Тобой плѣненнымъ быть,
Коль громка похвала побѣду получить!
Богиня, торжествуй тѣмъ болѣе надъ нами.
Чѣмъ выше смертныхъ Ты безсмертными дѣлами.

Торже-

Торжественны врата, трофеи, колесница,
Въ насъ вѣрныя сердца и радостныя лица.

НАДПИСЬ 26.

На день тезоименитства Ея Величества 1753 года, гдѣ Россійской покой уподобляется прекрасному селенію съ великолѣпными зданіями.

Хотя щастливыя военныя дѣла
Монархамъ громкая на свѣтѣ похвала;
Но въ ясной тишинѣ возлюбленнаго мира
Прекраснѣе ко всѣмъ сіяетъ ихъ порфира.
Велико дѣло въ томъ, чтобъ часто побѣждать;
Но болѣе того всегдашней миръ держать.
Въ побѣдахъ надлежитъ полкамъ бóльшая доля,
Въ побѣдахъ щастію почти дана вся воля.
Спокойной миръ хранитъ одна премудра власть,
Не можетъ войску быть, ни щастію въ томъ часть,
Производить плоды природно только лѣту,
И кроткій миръ единъ даетъ богатство свѣту.
То правда, надлежитъ и зиму тѣмъ хвалить,
Что можетъ суровство повѣтрій отвратить,
И вредны умертвить въ лѣсахъ и нивахъ гады:
Подобныя даетъ щастлива брань отрады.
Но какъ между стихій съ зимой минетъ война,
И намъ являестся прекрасная весна;
Отъ ней неистовы Бореи убѣгаютъ:
Отъ ней пріятные Зефиры вылетаютъ,
Дыхая по землѣ, дыхая по водамъ,
Велятъ всходить цвѣтамъ, велятъ упасть волнамъ.

Ведутъ

Ведутъ суда въ моря и земледѣльца въ нивы;
Готовятъ сладкой плодъ и пристань путь щастливый.
Льютъ радость въ понтъ, въ луга, и въ воздухъ, и въ ефиръ,
Толь щастливы мѣста, гдѣ домъ имѣетъ миръ!
Но гдѣ прекраснѣе селенїе покою;
Какъ то; Монархиня, что далъ намъ Богъ Тобою?
Поставлена чужимъ Тобою тишина:
То коль спокойна быть должна Твоя страна!
Подобенъ крѣпости великихъ пирамидъ,
Среди щастливыхъ мѣстъ недвижимо стоитъ:
Возлегши на него блаженная Россїя,
Подъ скипетромъ Твоимъ считаетъ дни златыя,
Въ довольствѣ спѣетъ трудъ, довольствїе въ трудѣ:
Взаимно другъ другу способствуя вездѣ:
Какъ вьется виноградъ на илимѣ высокомъ;
Держась ихъ, и его питая сладкимъ сокомъ:
Толикимъ множествомъ божественныхъ даровъ
Довольствуемся мы имѣя въ ѣмъ покровъ
Въ Тебѣ Монархинѣ отъ Бога просвѣщенной,
Къ нему и къ отечеству любовїю возженной.
Въ сей праздникъ веселясь веселїемъ Твоимъ,
Съ торжественнымъ огнемъ мы къ вышнему горимъ.
Да продолжитъ Тобой дни мирны и прекрасны,
Со кротостью Твоей и съ именемъ согласны.

НАДПИСЬ 27.

На день восшествїя на престолъ Ея Величества 1753 года, гдѣ Ея Величество уподобляется Минервѣ, молнїею поражающей дракона многоглавнаго.

О древность славная пречудными дѣлами,
Что Пиндаръ до небесъ трубящими устами

Чрезъ

Чрезъ множество вѣковъ въ концы земны гремитъ,
Геройскихъ подвиговъ изображая видъ!
И вы великаго амфитеатры града,
Народа по войнахъ Латинскаго отрада,
Въ сей день скончайте вашъ до нынѣ слышный плескъ;
Яснѣе возсіялъ ЕЛИСАВЕТИНЪ блескъ,
Не зубы стеръ боецъ предъ Римлянами львицѣ,
Ниже кто облетѣлъ всѣхъ прочихъ въ колесницѣ;
Но мужествомъ прешла мужей ЕЛИСАВЕТЪ,
И подвига Ея смотритель цѣлой свѣтъ!
Седьмь главъ сіяли въ тѣлѣ вдругъ единомъ,
Гдѣ зависть въ жалѣ ядъ носящая змѣиномъ,
И злобы мерзкія свирѣпый крокодилъ,
И вепрь неистовства неодолимыхъ силъ,
Съ языкомъ лисіимъ пронырливое льщенье,
Зѣвъ волчія алчбы, тигръ ярый похищенье,
И львины челюсти рыкающей войны
Въ одномъ чудовищѣ на дерзость рождены.
Взирая на сего ЕЛИСАВЕТЪ дракона
Лежащаго кругомъ отеческаго трона,
Рекла: что сей мнѣ врагъ препятствуетъ возходъ,
Котораго давно желаетъ Мой народъ.
Не Мой ли сей вѣнецъ? не Я ли Дщерь ПЕТРОВА?
И Россы Моего всѣ требуютъ покрова:
Ничто не можетъ Мнѣ путь къ славѣ пересѣчь.
Сію Геройскую окончевая рѣчь,
Сіяніемъ въ округъ небеснымъ просвѣтилась,
И выше смертныя величествомъ явилась:
Минервы чудный въ Ней изображался видъ,
ПЕТРОВЪ духъ былъ Ей шлемъ, любовь Россіянъ щитъ.
Безъ грому молнія изъ ясности блистая,
Въ драконовы главы и въ сердце ударяя,

Сшутила

Смутила горду кровь пронзила грозный взоръ:
Сражснъ, прогнанъ, убѣгъ Рифейскихъ далѣ горъ.
Угасла молнїя, однѣ лучи сїяли:
Вселенныя концы руками возплескали.
Тогда красуясь Россъ главу свою вознесъ.
Петрополь мнилъ себя превыше быть небесъ.
Мы нынѣ празднуя той часъ благословенный,
Огнями кажемъ огнь во всѣхъ сердцахъ возженный.
О естьлибъ съ внутреннимъ огнь внѣшнїй равенъ былъ!
Онъ выше бы возшелъ въ ночь блещущихъ свѣтилъ.
Монархиня, Тобой любовь есть въ насъ рожденна:
Какаяжъ въ свѣтѣ вещь съ ней можетъ быть сравненна?

НАДПИСЬ 28.

На день рожденїя Ея Величества, гдѣ оное восходящей зарѣ уподобляется, во время отъ торжественнаго въѣзду Петра Великаго отъ Полтавы.

О вы, кот ры все по разсужденью злому
Обыкли случаю приписывать слѣпому,
Увѣрьтесь нынѣшнимъ превожделѣннымъ днемъ,
Что промыслъ Вышняго господствуетъ во всемъ.
Когда готовилъ Онъ блаженство нашихъ лѣтъ,
Отъ чреслъ Петровыхъ намъ послалъ ЕЛИСАВЕТЪ.
И знаки предъявилъ, которы отъ Полтавы
Тогда наполнили весь свѣтъ Петровой славы,
Съ рожденїемъ Ея торжественный былъ въѣздъ.
Тогда вознесла свой гласъ и духъ Москва до звѣздъ,
Младенца въ пеленахъ Трофеи окружали,
И воплю первому войскъ плески отвѣщали,

Подвиглись радостью земля, моря, ефиръ.
Петръ шествовалъ во градъ, ЕЛИСАВЕТА въ миръ.
Низвергнувъ Петръ враговъ; Она въ Петровы слѣды
Ко одержанїю подобныя побѣды.
Коль явственно тогда самъ промыслъ предъявилъ,
Что послѣ къ радости всеобщей совершилъ!
Родясь, какъ ясная заря намъ возсїяла
И царства своего день свѣтлый предвѣщала.
Монархиня, мы тѣмъ освѣщены всегда
Избавились во тьмѣ сокрытаго вреда;
И радостнымъ въ ночи огнемъ Тебѣ являемъ,
Что ночи мы въ сердцахъ и темноты не знаемъ.

НАДПИСЬ 29.

На новый 1754 годъ, гдѣ время уподобляется великому зданїю.

Взирая вѣчности на зданїе обширно,
На множество вѣковъ, на житїе всемирно;
Мы видимъ разность дѣлъ со разностїю лѣтъ.
Тамъ брань горитъ, тамъ миръ возлюбленный цвѣтетъ:
Тамъ вѣки ясностью ученїй просвѣщенны:
То въ мракѣ варварства глубоко погруженны:
Терзаетъ смертныхъ тамъ гоненїе и гладъ:
Тамъ всѣ довольствїя безчисленныхъ отрадъ.
Сїи неравности прилѣжно разсуждая,
Зримъ ясно, отъ чего премѣна таковая.
Монарховъ милости, премудрость, добрый духъ
О щастьѣ многихъ странъ простерли вѣчный слухъ.
Благополучны ихъ державы были лѣта;
Но лучше нынѣ намъ даетъ ЕЛИСАВЕТА.

Подобясь

Подобясь время Ей въ божественныхъ дѣлахъ,
Являетъ образъ намъ во всѣхъ своихъ частяхъ.
Весна красясь всегда прїятными цвѣтами,
Равнится съ льющими отраду всѣмъ устами;
И лѣто съ осенью обильные плоды
Намъ сыплетъ, какъ Она съ избыткомъ за труды.
Зима въ спокойствїи довольствомъ услаждаетъ,
Какъ миромъ всѣмъ Она богатымъ украшаетъ:
И тщится ускорить щедротой всходъ наукъ,
И хитрость разную художественныхъ рукъ.
Россїя, ликовствуй и числи лѣта новы
Щастливы щастїемъ Наслѣдницы Петровы,
Проси, какъ просишь ты, отъ Вышняго проси,
И громкїй къ небу гласъ и сердце вознеси:
За здравїемъ Ея всегда пребудемъ здравы,
И громкихъ дѣлъ Ея да насладимся славы!

НАДПИСЬ 30.

На день коронованїя Ея Величества 1754 года, гдѣ добродѣтели Ея прекрасной и великой горѣ уподобляются.

Кто знатныя дѣла въ натурѣ разсуждаетъ,
Петровой Дщери въ нихъ примѣры обрѣтаетъ:
Посмотримъ въ понтъ, въ поля, во весь посмотримъ свѣтъ;
Что славно найдемъ въ нихъ, въ чемъ къ Ней примѣра нѣтъ?
Коль всѣхъ красотъ число въ натурѣ есть пространно,
Толь множество добротъ въ Ней видимъ несказанно;
Не льзя представить всѣхъ предъ мысленный нашъ взоръ:
И такъ представимъ съ Ней едину славу горъ.
Онѣ за облака, онѣ къ звѣздамъ восходятъ:
Онѣ намъ щитъ, когда войну враги наводятъ:

Пловущимъ въ глубинѣ онѣ являютъ ходъ:
Изъ нихъ шумятъ ключи и токи многихъ водъ:
Поятъ лице земли, плодомъ обогащаютъ:
Прїятные сады и долы орошаютъ.
Не въ сихъ ли образъ всѣхъ ЕЛИСАВЕТЫ зримъ?
Она взошла къ звѣздамъ величествомъ своимъ
Мы крѣпостью Ея отъ сопостатъ покрыты,
И въ бѣдствїя волнахъ бѣжимъ къ Ней для защиты:
Отъ Ней на подданныхъ течетъ щедротъ потокъ,
И разливается на западъ и востокъ,
Прекрасная гора отъ Бога утверждена,
ЕЛИСАВЕТЪ вѣнцемъ и славой увязенна,
Среди Россїйскаго рая недвижно стой,
Сїе гласитъ любовь и вѣрность предъ Тобой.
И удовольствїе съ надеждой несомнѣнной
Подъ тѣнїю Твоей щедроты несравненной.
Покровъ Твой смѣжныя пребудутъ небеса:
Къ намъ снидетъ отъ Тебя всегда отрадъ роса.
Коль чудныя дѣла ЕЛИСАВЕТЪ являешъ!
Чрезъ прохлажденїе въ насъ пламень возбуждаетъ.

НАДПИСЬ 31.

На иллуминацїю, представленную въ день тезоименитства Ея Величества 1754 года, гдѣ изображенъ былъ храмъ Россїйскаго благополучїя, предъ которымъ на вратахъ обелискъ съ вензловымъ именемъ Ея Величества, при томъ сѣдящая въ радости Россїя.

Россїя вознося главу на высоту,
Взираетъ на своихъ предѣловъ красоту:

Чудится

Чудится въ радости обильному покою,
Что въ оной утвержденъ, Монархиня, Тобою.
Считая многія довольства, говоритъ:
Коль сладкое меня блаженство веселитъ!
Противники къ коимъ предѣламъ не дерзаютъ,
И алчны мытари внутрь торгу не смущаютъ:
Сталъ тѣсенъ къ злобѣ путь коварникамъ въ судахъ.
Свобода съ тишиной и въ селахъ и въ градахъ;
Пристанищь, крѣпостей и храмовъ всходятъ стѣны.
И знанія цвѣтутъ щедротою снабдѣнны.
Что я Монархинѣ своей могу воздать?
И въ славу имени Ея мнѣ что создать?
Какія радости въ сей день представлю виды?
Мнѣ тѣсны храмы всѣ и низки пирамиды.
Ахъ, естьлибъ ревности сравнилась крѣпость силъ!
Тобъ Кавказъ на хребтѣ Рифейскомъ нынѣ былъ:
Поставилабъ Ей въ честь пречудны обелиски
Превыше облаковъ, къ предѣламъ звѣзднымъ блиски.

НАДПИСЬ 32.

На день восшествія на престолъ Ея Величества 1754 года, гдѣ оное уподобляется великому свѣтильнику, возженному огнемъ небеснымъ и лучи свои простирающему на театръ, наполненный изображеніями дѣлъ Петра Великаго.

Отца отечества великаго Петра
Положены труды для общаго добра:
Ужасные врагамъ полки вооруженны
И флотами моря велики покровенны:

Полезные

Полезные вездѣ обряды и суды,
Художествъ и наукъ всходящїе Плоды
Отъ сѣмени Его отъяты колебались,
И темной зависти во мракѣ покрывались.
Но Богъ ихъ осїялъ неизреченнымъ чудомъ,
Не попустивъ стоять свѣтильнику подъ спудомъ.
ЕЛИСАВЕТИНЫ доброты какъ свѣщи
Открылъ; и день блеснулъ пресвѣтлый намъ въ нощи.
На тронѣ возвышена, Монархиня, сїяешь,
И просвѣщенїе Петрово умножаешь,
И Вышнїй утвердилъ чрезъ ПАВЛА намъ завѣтъ,
Что племени подастъ неугасимый свѣтъ.

НАДПИСЬ 33.

На рожденїе Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Подъ славнымъ Скипетромъ Твоимъ ЕЛИСАВЕТА,
Къ блаженству Росскаго не доставало свѣта,
Въ потомкахъ одного наслѣдїя Петру.
Сего всѣ подданны въ усерднѣйшемъ жару,
Сего единаго чрезъ девять лѣтъ желали,
И гласы къ Вышнему и очи возвышали.
„Когда Ты чрезъ Петра и чрезъ Петрову Дщерь
„Благоволилъ отверсть къ довольствамъ нашимъ дверь,
„О Боже! призри къ намъ единаго лишеннымъ,
„И успокой нашъ духъ довольствомъ совершеннымъ,
„Великїе труды Петровы помяни,
„Со славою Его наслѣдїе сравни.

Сей

Сей гласъ, Монархиня, съ Твоимъ соединенный
Достигнулъ къ небесамъ, и Богъ имъ преклоненный
Возвеселилъ Петровъ благословенный домъ,
И съ нимъ Россїю всю желаемымъ плодомъ.
Къ Его же щедрости съ усердною мольбою
Зовемъ, да подъ Твоей щастливою рукою
Младаго ПАВЛА вѣкъ до зрѣлости взраститъ,
Тебя, родителей и насъ возвеселитъ;
Да племенемъ Его какъ нынѣ мы сердечно,
Возрадуются всѣ потомки безконечно!

НАДПИСЬ 34.

На маскарадѣ 24 числа Октября, 1754 года, въ домѣ Его Превосходительства, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова.

Европа что родитъ, что проччи части свѣта;
Что осень, что зима, весна и кротость лѣта,
Что воздухъ и земля, что море и лѣса:
Все было у тебя, довольство и краса.
Вчера я видѣлъ все, и нынѣ вижу духомъ,
Музыку, громъ и трескъ еще внимаю слухомъ.
Я вижу скачущи различны красоты,
Которыхъ, меценатъ, подвиглъ къ веселью Ты.
Отраду общую своею умножаешь,
И радость внутренню со всѣми сообщаешь.
Красуемся среди обильныхъ Райскихъ рѣкъ.
Коль щастливъ, коль красенъ ЕЛИСАВЕТИНЪ вѣкъ!

НАД-

НАДПИСЬ 35.

На рожденіе Его Высочества.

Мы радость отъ небесъ, щедроты, благодать
Пріемлемъ чрезъ Тебя, Россіянъ вѣрныхъ Мать.
Въ тринадцать лѣтъ Твоей Божественной державы
Мы наслаждались всѣ, щедротъ, покоя, славы.
Но нынѣ промыслъ намъ сугубо доказалъ,
Что бодрствуетъ для насъ, какъ ПАВЛА намъ послалъ.
Что для Твоихъ добротъ, Богиня несравненныхъ
Довольство удвоитъ во дняхъ благословенныхъ.
О щастливой народъ! блаженная страна!
Которой такова Монархиня дана?

НАДПИСЬ 36.

На иллуминацію и маскарадъ Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Шувалова, Октября 26 дня, 1754 года.

Россія нѣкогда чрезъ грозную судьбину
Поверженна свою близь видѣла кончину!
Что Рурикъ съ скипетромъ Монаршескимъ пріялъ,
Что Ольга, Святославъ, Владимиръ Россамъ далъ;
Что Ярославомъ мы и храбрымъ Мономахомъ
Достигли, какъ враги взирали къ намъ со страхомъ;
Потомъ что Александръ отъ бѣдъ Геройствомъ спасъ;
Что отъ враговъ покрылъ Димитрій въ страшный часъ;
И чѣмъ насъ вознесли два строги Іоанны,
Всѣ славны ихъ труды оплакала попранны.

Едва

Едва главу свою изъ пепла подняла,
И въ Прадѣдѣ Твоемъ помощника нашла.
Монархиня, Онъ стѣнъ развалины возставилъ,
Нестройства прекратилъ, и отъ враговъ избавилъ.
Твой Дѣдъ на вышшую степень Россїю взвелъ,
И свѣту показалъ хвалу преславныхъ дѣлъ.
Великїй Твой Отецъ широкими стопами
Всходя, возвысилъ насъ надъ прочими странами;
Но не дошедъ верьха, по общей всѣхъ судьбѣ,
Весь трудъ свой совершить препоручилъ Тебѣ.
И бодрости Твоей Всевышнїй споспѣшаетъ,
На верхнїй насъ степень Тобою поставляетъ.
Что вѣчно въ насъ Его пребудетъ благодать,
Младый въ томъ ПАВЕЛЪ данъ залогъ намъ и печать.
О предковъ красота, Петрова Дщерь и слава!
Прїята мужествомъ Твоимъ Его держава,
Чрезъ снисхожденїе Твое къ намъ возстаетъ;
И жертва искреннихъ желанїй вопїетъ:
Да милости свои всевидящее око
Поставитъ надъ Тобой, какъ верьхъ небесъ высоко.

НАДПИСЬ 37.

БОГУ
Всемогущему,
и Его Угоднику
Благовѣрному и Великому
Князю
АЛЕКСАНДРУ Невскому,
Россовъ усердному защитнику
презрѣвшему прещенїе мучителя,
тварь боготворить повелѣвшаго,
укротившему варварство на востокѣ,
низложившему зависть на западѣ,
по земномъ княженїи въ вѣчное царство
преселенному въ лѣто 1263.
усердїемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
на мѣсто древнихъ и новыхъ
побѣдъ пренесенному 17-года

Державнѣйшая
ЕЛИСАВЕТА
отеческаго ко святымъ почитанїя
Подражательница къ Нему
благочестїемъ усердствуя,
сїю
мужества и святости
Его дѣлами
украшенную раку изъ первообрѣтеннаго
при Ея
Благословенной державѣ
сребра
соорудить благоволила.
Въ лѣто 1752.

НАДПИСЬ 38.

На новый 1755 годъ гдѣ владѣнїе Ея Величества уподобляется пристани съ храмомъ упокоенїя и съ входящими и изходящими кораблями.

По правдѣ вѣчность есть пространный Океянъ,
Что вихрямъ завсегда на колебанье данъ.
Въ ней лѣта, корабли, что скоро пробѣгаютъ,
И въ дальности себя безвѣстной закрываютъ.

Кто

Кто рока злобнаго въ пучинѣ погруженъ,
Или волненїемъ боязней утомленъ,
Тотъ черезъ стремнины и жерла бѣдъ глубоки
Не можетъ видѣть ихъ сквозь горькихъ слезъ потоки:
Но какъ пристанища чрезъ ихъ въ себя приходъ
Богатствомъ веселятъ и зрѣнїемъ народъ;
Подобно кроткая и намъ ЕЛИСАВЕТА
Въ пристанищѣ щедротъ являетъ долги лѣта.
Сїи наполнены довольствомъ корабли
Мы видимъ веселясь со щастливой земли.
По многимъ радостямъ мы долгость лѣтъ считаемъ,
И милости Ея ихъ мѣрой признаваемъ.
Пускай мимо другихъ среди валовъ летятъ,
Отъ нашей тишины отъѣздомъ не спѣшатъ.
Въ прекрасномъ островѣ державы вожделѣнной
Препровождаемъ вѣкъ спокойной, несравненной.
Изшедшимъ насладясь обильнымъ кораблемъ,
Что насъ увеселилъ въ пристанищѣ Твоемъ,
И новаго дождавъ, Монархиня, прихода,
Прими желанїя отъ вѣрнаго народа:
Дабы среди Твоихъ спокойныхъ царства водъ,
Великъ былъ щастїемъ корабль сей новый годъ;
Да многїе по томъ довольствъ увидимъ полны,
Не вѣдая, что вихрь, не вѣдая, что волны.

НАДПИСЬ 39.

На спускъ корабля, именуемаго Iоанна Златоустаго.

Сойди къ намъ Златоустъ, оставивъ небеса:
Достойна твоего здѣсь зрѣнїя краса.

Петрова Дщерь Тебѣ корабль сей посвящаетъ,
И именемъ Твоимъ все море наполняетъ.
Когда ты пойдешь въ путь на немъ между валовъ,
Греми противъ Ея завистливыхъ враговъ,
Златыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами.
Но пламенными впредь звучи въ водахъ словами.

НАДПИСЬ 40.

На конное литое изъ мѣди изображенїе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ во Амазонскомъ уборѣ.

Увидѣвъ Аполлонъ въ мѣди изображенный
Богини Росскїя великолѣпный видъ,
И бодростью того металлъ одушевленный,
Со тщанїемъ спѣшилъ къ нему съ Парнасскихъ горъ:
Промолвилъ восхищенъ къ строителю перуновъ:
Стоялъ бы и поднесь мой городъ и Нептуновъ,
Когда бы защищать Прїямовъ скипитръ и тронъ
Пришла подобна сей Царица Амазонъ.
И тщетнабъ вся была коварныхъ Грековъ сила,
ЕЛИСАВЕТА бъ ихъ въ одинъ часъ низложила.

НАДПИСЬ 41.

На то же изображенїе.

Великаго Отца и Матери прекрасной,
Обѣмъ подобну Дщерь металлъ изобразивъ,
Геройской бодростью и кроткимъ взоромъ живъ.
Вѣщаетъ, кажется, отъ вещи къ намъ безгласной.

Надежду

Надежду, мужество, щедроты, милость, миръ,
Прїятна какъ весна, летаетъ какъ зефиръ.
Свѣтлѣе злата мѣдь въ семъ образѣ сїяетъ,
Что толь великую Богиню представляетъ.

НАДПИСЬ 42.

На отъѣздъ изъ Санктпетербурга въ Москву Ея Величества 1752 года, Декабря дня.

Что воздухъ тихъ стоитъ по толь бурливыхъ дняхъ?
Простерся мягкїй снѣгъ въ спокойствѣ на поляхъ?
ЕЛИСАВЕТА въ путь прещедра поспѣшаетъ;
Монархиня, Твой взоръ къ Тебѣ все привлекаетъ.
Не токмо на земли Твоя любезна власть,
Но небо шлетъ свою Тебѣ подъ ноги часть.

НАДПИСЬ 43.

На оказанїе высочайшей милости Ея Величества въ Москвѣ, 1753 года.

Монархиня, Твоя прещедрая рука
Обилїе намъ льетъ и радость, какъ рѣка;
Сильнѣе, нежели ключей Кастальскихъ токи,
Стремленїе къ стихамъ и духъ даетъ высокїй.
О радостной восторгъ; куда я полечу?
Но большее языкъ богатство словъ являетъ,
Когда умѣренно веселїе бываетъ,
Веселїе мое безмѣрно, я молчу.

НАДПИСЬ 44.

На новое строенїе Сарскаго Села.

Хотя по царствамъ Римъ поверженнымъ ступалъ,
Однако семь вѣковъ и больше возставалъ;
Скорѣе кроткой Ты, Монархиня, рукою
Россїю безъ войны возводишь за Собою,
И щедролюбїемъ возносишь насъ Своимъ,
Не разрушая царствъ въ Россїи строишь Римъ.
Примѣръ въ томъ Сарской домъ; кто видитъ, всякъ чудится,
Сказавъ: что скоро Римъ предъ нами постыдится.
Ни время, ни труды, ни подданной весь свѣтъ
Тамъ такъ не успѣвалъ, какъ здѣсь ЕЛИСАВЕТЪ.

НАДПИСЬ 45.

Къ ракѣ Святаго Димитрїя Митрополита Ростовскаго.

ВСЕМОГУЩЇЙ и НЕПОСТИЖИМЫЙ
БОГЪ,
Чудными изкони дѣлами, явилъ
Святую Свою великолѣпную славу
и во дни наши.
Въ благословенное государствованїе
Благочестивѣйшїя, Самодержавнѣйшїя,
Великїя Государыни
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ,
Самодержицы Всероссїйскїя,
новыми чудотворенїями въ Россїи просїявшаго,

здѣсь

здѣсь
почивающаго святаго Мужа,
Преосвященнаго
МИТРОПОЛИТА ДИМИТРІЯ
Ростовскаго и Ярославскаго,
Отдавшаго Божїя Богови:
Вѣрою, кротостїю, воздержанїемъ,
ученїемъ, трудолюбїемъ.
Кесарево Кесареви:
Ревностїю и терпѣнїемъ,
поборствуя
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,
противъ суемудраго раскола.
Въ Богоспасаемомъ градѣ Кїевѣ
родился сей житель небеснаго Іерусалима
Декабря, 1651 года.
Ангельскїй образъ принялъ 18 ти лѣтъ.
На святительскїй Престолъ
возведенъ
Марта 23 дня, 1701 года.
Пасъ церковь Божїю
7 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ, 26 дней.
живъ 58 лѣтъ.
Въ вѣчной покой преселился 1709 года.
Написавъ житїя святыхъ,
самъ въ ликѣ оныхъ вписанъ быть
удостоился
въ лѣто 1754, Апрѣля 9 дня (*)

О! Вы, что божество въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,
Подобїе его мня быть въ частяхъ тѣлесныхъ,

Впери-

(*) Сїя надпись взята изъ опыта Историческаго Словаря Россїйскихъ писателей стр. 60. и въ лѣтахъ поправлена съ дневной Записки собственноручно Святымъ Димитрїемъ писанной, которая напечатана въ древней Россїйской Вивлїоѳикѣ въ VI. части отъ стр. 315. до 403.

Вперите въ мысль, чему Святитель сей училъ!
Что нынѣ вамъ гласитъ отъ лика горнихъ силъ?
На милость Вышняго, на истинну склонитесь;
И къ матери своей вы церкви примиритесь.

НАДПИСЬ 46.

Напечатана въ уставѣ Воспитательнаго въ Москвѣ дома 1763 года.

Блаженство общества всеедневно возрастаетъ,
Монархиня труды къ трудамъ соединяетъ,
Стараясь о добрѣ великихъ намъ отрадъ,
О воспитанїи печется малыхъ чадъ,
Дабы, что въ отчествѣ оставлено презрѣнно,
Прїобрѣло ему сокровище безцѣнно;
И чтобъ изъ тяжкаго для общества числа
Воздвигнуть съ нравами похвальны ремесла.
Рачители добра грядущему потомству!
Внемлите съ радостью полезному питомству;
Похвально дѣло есть убогихъ призирать,
Сугуба похвала для пользы воспитать:
Натура то гласитъ, повелѣваетъ вѣра.
Внемлите важности Монаршаго примѣра:
ЕКАТЕРИНА васъ предводитъ къ чести сей,
Спѣшите щедростью, какъ вѣрностью за Ней.

НАДПИСЬ 47.

На Сарское село, Августа 24 дня, 1764 года. (*)

Луга, кустарники, пріятны высоты,
ПримѣрЪ и образецЪ Едемской красоты,
Достойно похвалить я нынѣ васЪ желаю,
Но выше по чему почтить, еще не знаю,
Не тѣмЪ ли, что вездѣ пріятности вЪ садахЪ
И нѣжны Зефиры роскошствуютЪ вЪ цвѣтахЪ?
Или что ради васЪ художествЪ славныхЪ сила
Возможность всю свою и хитрость истощила?
Или что мещетЪ сЪ васЪ златая блескЪ гора,
Откуда видимЪ градЪ Великаго ПЕТРА?
Гора, или то домЪ БогамЪ земнымЪ пристойной,
КЪ отдохновенію Величества спокойной?
ВсѣхЪ больше краситЪ сей ЕКАТЕРИНА край:
При Ней здѣсь вѣкЪ златой и расцвѣтаетЪ рай;
Она всѣ красоты присудствомЪ оживляетЪ,
КакЪ свѣтЪ добротами и славой восхищаетЪ.

НАДПИСЬ 48.

На изобрѣтеніе роговой Музыки.

ЛовцовЪ и пастуховЪ межь селами отрада,
Одни ловятЪ звѣрей, другіе смотрятЪ стада.
ОхотникЪ вЪ рогЪреветЪ, пастухЪ свиститЪ вЪ свирѣль.
ТревожитЪ оной НимфЪ; пріятна тиха трѣль.
ТамЪ шумной песей ревЪ; а здѣсь у тихой рѣчки
Молоденьки блеютЪ по матери овечки.

(*) Сія надпись взята изЪ СанктпетербургскихЪ ежемѣсячныхЪ сочиненій 1764 году.

Здѣсь нѣжность и покой, здѣсь царствуетъ любовь,
Охотнической шумъ, какъ Марсовъ, движетъ кровь.
Но нынѣ къ обоимъ, вы Нимфы, собирайтесь:
И равно обоей музыкой услаждайтесь:
Что было грубости въ охотничьихъ трубахъ,
Нарышкинъ умягчилъ при нашихъ берегахъ;
Чего и дикія животны убѣгали,
Въ томъ слухи нѣжные пріятности сыскали.

НАДПИСЬ 49.

СЕ ЕЛИСАВЕТА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЕЛИКАЯ ДЩЕРЬ,
БЛАГОЧЕСТИВАЯ, ЩЕДРАЯ,
МУЖЕСТВЕННАЯ, ВЕЛИКОДУШНАЯ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА;
МОЯ ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА,
ЗАЩИТНИЦА, ПРОСВѢТИТЕЛЬНИЦА;
СЛАВА МОЯ, ВОЗНЕСШАЯ ГЛАВУ МОЮ,
ВО ГРОБЪ НИЗХОДИТЪ!
Рыдайте области
Насладившіяся кроткою ЕЯ державою,
въ слезы обратитесь
великія мои моря и рѣки!
всѣ вѣрныя мои чада
Къ Богу Возопійте!

Упокой Спасе въ вѣрѣ къ Тебѣ преставльшуюся,
И царствія Твоего сопричастницу сотвори,
На Тя бо упованіе возложи, человѣколюбче.

СТИХИ

СТИХИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, *на фейерверкъ изображающїй благоденствующую Россїю, представленный въ Санктпетербургѣ 1 Генваря 1755 года;* сочиненные г. Ломоносовымъ *и напечатанные ежемѣсячныхъ Академическихъ Санктпетербургскихъ сочиненїй въ Генварѣ 1755 года на стран. 24 и 25.*

Ея Императорскому Величеству Великой и Всемилостивѣйшей нашей Монархинѣ.

Гдѣ въ свѣтѣ есть народъ, земля, страна и царство
Подобная странѣ, Монархиня, Твоей?
Отъ запада Твое престерлось государство,
Отъ юга, сѣвера и утреннихъ полей.
Какой Монархъ возмогъ, чтобъ подъ одну державу
Народовъ множество толикое собрать?
Чуть знаютъ по рѣчамъ себя, лицу и нраву,
Но всѣ едину чтутъ Тебя, Россїйска мать.

*

Какъ утренимъ лучемъ престолъ Твой здѣсь сїяетъ,
Другую часть страны Твоей покоитъ ночь;
Какъ утрення заря Камчатку озаряетъ,
Вечерняя отсель тогда отходитъ прочь;
Когда имѣетъ ночь народъ Твой южный лѣтомъ,
То сѣверный народъ въ трудахъ полдневныхъ бдитъ:
Какъ звѣздным Астрахань въ ночи блистаетъ свѣтомъ;
То Колъ во полнѣйшемъ блистаньѣ солнце зритъ.

Все то, что скипетрЪ Твой, богиня, освящаетЪ,
ВостокЪ, западЪ, сѣверЪ, югЪ усердїемЪ горитЪ,
Начавши отЪ Двины огнь праздничный пылаетЪ,
По дальнѣйшїй АмурЪ, что ХинЪ отЪ насЪ дѣлитЪ.
И сЪ восклицанїемЪ во всѣхЪ странахЪ шумящимЪ
Языки разными вѣщаетЪ Твой народЪ:
Да новое Тебѣ, и всѣмЪ Тебѣ служащимЪ
Явится щастїе вЪ начавшїйся сей годЪ.

*

Тебѣ и всей Твоей фамилїи Богиня!
Благополучны дни обильный сыплетЪ рогЪ;
Тебѣ раждается днесь новая година,
И сЪ новымЪ щастїемЪ вступаетЪ вЪ Твой чертогЪ:
Да коломЪ такЪ Твоей судьбины обращаетЪ,
КакЪ подданны Тебѣ щастливыхЪ просятЪ дней,
Да выше Твой ОрелЪ сЪ дня на день возлетаетЪ,
И щастїе цвѣтетЪ во всей странѣ Твоей.

РАЗНЫЯ

РАЗНЫЯ
СТИХОТВОРЕНІЯ

которыя никогда еще не были напечатаны.

ПИСЬМО

Къ его Высокородїю Ивану Ивановичу Шувалову.

Сїе письмо написано Августа 18 дня 1750 года. Тогда Его Высокопревосходительство нынѣшнїй Оберъ-Камергеръ Иванъ Ивановичь Шуваловъ былъ Камеръ-Юнкеромъ.

Прекрасны лѣтни дни сїяя на исходѣ,
Богатство съ красотой обильно сыплютъ въ мїръ;
Надежда радостью кончается въ народѣ;
Натура смертнымъ всѣмъ открыла общїй пиръ.
Созрѣлые плоды древа отягощаютъ
И кажутъ солнечнымъ румянецъ свой лучамъ!
И руку жадную пригожствомъ привлекаютъ;
Что снятъ своей рукой, тотъ слаще плодъ устамъ.
Сїе довольствїе и красота всемѣстна
Не токмо жителямъ обильнѣйшихъ полей
Полезной роскошью является прелестна,
Богинь влечетъ она прїятностью своей.
Чертоги свѣтлые, блистанїе металловъ
Оставивъ, на поля спѣшитъ ЕЛИСАВЕТЪ;
Ты слѣдуешь за ней, любезный мой Шуваловъ,
Туда, гдѣ Ей Цейлонъ и въ сѣверѣ цвѣтетъ,
Гдѣ хитрость мастерства преодолѣвъ природу,
Осеннимъ днямъ даетъ весны прекрасной видъ,
И принуждаетъ въ верьхъ скакать высоко воду,
Хотя ей тягость въ низъ и жидкость течь велитъ.

Толь

Толь многи радости, толь разныя утѣхи
Не могутъ отъ тебя Парнасскихъ горъ закрыть.
Тебѣ пріятны коль Россійскихъ музъ успѣхи,
То можно изъ твоей любви къ нимъ заключить.
Ты будучи въ мѣстахъ, гдѣ нѣжность обитаетъ,
Какъ взглянешь на поля, какъ взглянешь на плоды,
Воспомяни, что мой покоя духъ не знаетъ,
Воспомяни мое раченье и труды.
Межъ стѣнъ и при огнѣ лишь только обращаюсь;
Отрада вся, когда о лѣтѣ я пишу;
О лѣтѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь,
И радости въ одномъ мечтаніи ищу.
Однако лѣто мнѣ съ весною возвратится,
Я оныхъ красотой и въ зиму наслаждусь,
Когда мой духъ твоимъ пріятствомъ ободрится,
Которое внести я на Парнасъ потщусь.

Къ Пахомію.

Пахомей говоритъ, что для святаго слова
Риторика ничто; лишь совѣсть будь готова.
Ты будешь Казнодѣй, лишь только стань попомъ,
И стыдъ весь отложи. Однако врешь Пахомъ.
На что риторику совсѣмъ пренебрегаешь?
Ее лишь ты одну, и то худенько знаешь.
Василій, Златоустъ, церковные столпы
Учились долѣе какъ нынѣшни попы.
Гомера, Пиндара, Демосѳена читали,
И проповѣдь свою ихъ штилемъ предлагали,

Натуру

Натуру общую всей протчей твари мать,
Небесъ, земли, морей старались испытать:
Дабы Творца чрезъ то по мѣрѣ силъ постигнуть,
И важностью вещей сердца людски подвигнуть,
Не ставили за стыдъ изъ басенъ выбирать,
Чѣмъ къ праведнымъ дѣламъ возможно преклонять.
Ты словомъ Божіимъ незнанье закрываешь,
И больше тѣхъ мужей у насъ быть уповаешь;
Ты думаешь, Пахомъ, что ты ужъ Златоустъ!
Но мы увѣрены о томъ, что мозгъ твой пустъ.
Намъ слово Божіе чувствительно, любезно,
И лишь во ртѣ твоемъ безсильно, безполезно.
Нравоученіемъ преславной Телемакъ
Стократъ полезнѣе твоихъ нескладныхъ вракъ.

Отрывокъ.

Богиня дщерь божествъ науки основавшихъ,
И оныя растить Тебѣ въ наслѣдство давшихъ,
Ты шествуешь по ихъ божественнымъ стопамъ,
Распростирающи щедроты свѣтлость намъ;
Мы признаваясь, что едва того достойны,
Остались бы всегда въ трудахъ своихъ спокойны,
Но только къ славѣ сей того не достаетъ,
Чтобъ милость къ намъ Твою увидѣлъ ясно свѣтъ,
Дабы признали всѣ народы и языки,
Коль мирныя Твои дѣла въ войну велики;
Дабы украшенный Твоей рукой Парнасъ,
Любителей наукъ призвать возвысилъ гласъ,

И славнымъ именемъ треия ЕЛИСАВЕТЫ,
При ликѣ ихъ расторгъ завистниковъ навѣты.
Теперь Германія войной возмущена,
Рыданія и слезъ и ужаса полна;
За собственныхъ сыновъ съ парнаскими цвѣтами,
Питаетъ сопостатъ съ кровавыми мечами.
Любитель тишины, соборъ драгихъ наукъ,
Защиты крѣпкія отъ бранныхъ ищетъ рукъ;
О коль велики имъ отрады и утѣхи,
Возслѣдуютъ и намъ въ ученіяхъ успѣхи;
И славный слухъ, когда Твой Университетъ,
О имени Твоемъ подъ солнцемъ процвѣтетъ!
Тобою данными красуясь вѣчно правы,
Для истинной красы Россійскія державы;
И юношество къ намъ отвсюду притекутъ,
Къ наукамъ прилагать въ Петровѣ градѣ трудъ.
Петрова ревность къ намъ, любовь ЕКАТЕРИНЫ,
И щедрости Твои воздвигнутъ здѣсь Аѳины.
Мы соорудимъ похвалъ Тебѣ Минервы храмъ,
Въ приличность по Твоимъ божественнымъ дѣламъ;
Въ Россіи древности, въ натуры тайны вникнемъ,
И тмами устъ Твои достоинства воскликнемъ!
Коль счастливъ оной день, коль счастливъ буду я,
Когда я среди Россійскихъ музъ стоя,
Благодѣяніе Твое представлю ново,
Великостью его о какъ возвышу слово!
Тогда мой средственной въ Россійской рѣчи даръ,
Въ благодареніи сугубой приметъ жаръ;
Пріемлемые въ нихъ учены пришлецы,
Разширютъ о Тебѣ въ подсолнечной концы;

Коль

Коль милосерда Ты, коль счастлива Россія,
Что царствуютъ съ Тобой въ ней времена златыя!
Рушитель знанія свирѣпой брани звукъ,
Подъ скипетромъ Твоимъ защитникъ сталъ наукъ;
Что выше мнѣнія сквозь дымъ, сквозь прахъ восходятъ;
Ихъ къ удивленію, насъ къ радости приводятъ;
Сіе исполнится не многими чертами,
Когда рука Твоя ущедрится надъ нами;
Для славы Твоея, для общаго плода,
Не могутъ милости быть рано никогда.

Стихи сочиненныя на дорогѣ въ Петергофъ, когда сочинитель въ 1761 году ѣхалъ просить о подписаніи привиллегіи для Академіи; бывъ много разъ прежде за тѣмъ же.

Кузнечикъ дарагой, коль много ты блаженъ,
Коль больше предъ людьми ты щастьемъ одаренъ!
Препровождаешь жизнь межъ мягкою травою,
И наслаждаешься медвяною росою.
Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна тварь;
Но въ самой истиннѣ ты передъ нами царь;
Ты Ангелъ во плоти; иль лутче ты бесплотенъ!
Ты скачешь и поешь, свободенъ, беззаботенъ,
Что видишь, все твое; вездѣ въ своемъ дому,
Не просишь ни о чемъ, не долженъ ни кому.

КЪ И . . . И . . . Ш . . .

Спасибо за грибы, челомъ за ананасъ,
За вина сладкія; я радъ, что не былъ квасъ;
Россійско кушанье сразилось съ Перуанскимъ;
А еслибы и квасъ влился въ кишки съ Шампанскимъ,
То сдѣлался бы въ нихъ такой же разговоръ,
Какой межъ стряпчими въ судѣ бываетъ споръ.
Я думалъ ужъ и такъ, что въ брюхо (*) . . . . забился,
И выпустить хотя, я чуть не надсадился.

(*) Здѣсь упомянулъ сочинитель имя славнаго ябедника, которой жилъ въ его время.

ПИСЬМА

ПИСЬМА

КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ,

которыя никогда не были еще напечатаны.

Хотя сїи письма и не заключаютъ въ себѣ много, касающагося до наукъ, и не обращаютъ содержанїемъ своимъ любопытство каждаго читателя; но поелику все, что произошло изъ пера Г. Ломоносова не можетъ быть не драгоцѣнно, то сей причины ради онѣ въ собранїи семъ и напечатаны, тѣмъ наипаче что онѣ открываютъ публикѣ нѣкоторыя обстоятельства жизни сего великаго писателя.

ПИСЬМА
Къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Поздравляю васъ съ благополучнымъ выѣздомъ въ тѣ прекрасныя мѣста, въ которыхъ холодноватые Россійскіе Зефиры не могутъ препятствовать натуры и искуства силѣ въ произведеніи красотъ, обыкновенныхъ въ благорастворенномъ теплотою климатѣ. Дай Боже, что бы прежестокая минувшая зимы стужа, и тяжелый продолжительныя весны холодъ награжденъ вамъ былъ прекраснаго лѣта пріятною теплотою. А чтобы въ оныхъ дняхъ ясность и тихость еще показалась вамъ пріятнѣе, то должно вамъ представлять въ умѣ противное время. Но какъ лѣто и зима вдругъ быть не могутъ, что бы вы сличивъ одно съ другимъ, при строгости и скучномъ видѣ одново, могли яснѣе видѣть и выше почесть другова красоту, нѣжность и пріятность, для того имѣю честь прислать вамъ зиму стихотворную въ еклогѣ, сочиненной студентомъ Поповскимъ. Я въ ней не поправилъ ни единова слова, но какову онъ прошедшей зимы далъ, такъ къ вамъ и вручить честь имѣю съ должнымъ почтеніемъ непремѣнно пребывая

Вашего Высокородія

всепокорный слуга
Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ
Маія 8 дня
1751 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Его Сіятельство Графъ Михайло Ларіоновичь Воронцовъ по своей высокой ко мнѣ милости изволилъ взять отъ меня пробы мозаичныхъ составовъ для показанія Ея Величеству; при которомъ случаѣ, ежели Вашему Превосходительству непротивно, всепокорно прошу постараться о моемъ нижайшемъ прошеніи, чтобы мнѣ имѣя случай и способы удобнѣе было производить въ дѣйствіе мои въ наукахъ предпріятія. Ибо хотя голова моя и много зачинаетъ, да руки однѣ, и хотя во многихъ случаяхъ можно бы употребить чужія, да приказать не имѣю власти. За бездѣлицею принужденъ я много разъ къ канцеляріи бѣгать и подьячимъ кланяться, чево я право весьма стыжусь, а особливо имѣя такихъ, какъ вы, патроновъ. Нѣтъ ни единаго дня, въ которой бы я не упоминалъ о вашей ко мнѣ милости, и ею бы не радовался. Однако нѣтъ ни единаго моего въ Академію пріѣзда, въ которой бы я не удивлялся, что она имѣя въ себѣ сына отечества, котораго вы любите и жалуете, не можетъ того дожить, что бы онъ отвратилъ отъ ней всѣ чрезъ 25 лѣтъ бывшія всѣмъ успѣхамъ и должнымъ быть пользамъ препятствія. Заключая сіе послѣднее мое о семъ прошеніе, съ великою надеждою ожидаю желаемаго, и съ искреннимъ почтеніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ
Августа 15 дня
1751 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Не могу преминуть, чтобы Вашему Превосходительству не сообщить сочиненныхъ мною послѣ спуску корабля за обѣдомъ краткихъ стиховъ, вѣдая Вашу къ наукамъ а особливо къ словеснымъ охоту.

Сойди къ намъ Златоустъ, оставивъ небеса;
Достойна твоего здѣсь зрѣнїя краса:
ПЕТРОВА Дщерь тебѣ корабль сей посвящаетъ,
И именемъ твоимъ и море наполняетъ.
Какъ будешь ты ходить на немъ промежъ валовъ;
Греми противъ ея завистливыхъ враговъ.
Златыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами;
Но пламенными нынь звучи въ водахъ словами.

При семъ доношу, что я нынѣ *Демофонта* докончать стараюсь; и при томъ дѣлаю планъ Россїйской Исторїи, которой по возвращенїи Вашемъ въ Санктпетербургъ, показать честь имѣть буду, и непремѣнно съ глубокимъ почтенїемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга
Михайло Ломоносовъ.

ВЪ Санктпетербургѣ
Сентября 10 дня
1751 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Неоднократное Вашего Превосходительства къ сочиненїю Россїйской исторїи ободренїе, хотя я всегда принималъ за истинный знакъ Вашего обо мнѣ милостиваго мнѣнїя, однако Вашего Превосходительства полученнымъ отъ 28 го числа Декабря ко мнѣ писмомъ, преисполненнымъ природнаго Вашего снисхожденїя и склонности къ наукамъ, столько я объ ономъ удостовѣрился, что въ крайней моей къ Вамъ благодарности погруженъ, почитаю Ваше справедливое желанїе которое соединено съ пользою и славою отечества. Я бы отъ всего сердца желалъ имѣть такїя силы, чтобы оное великое дѣло совершенїемъ своимъ скоро могло охоту всѣхъ удовольствовать; однако оно само собою такого есть свойства, что требуетъ времяни. Коль великимъ счастїемъ я себѣ почесть могу, ежели моею возможною способностїю древность Россїйскаго народа, и славныя дѣла нашихъ Государей свѣту откроются, то весьма чувствую. И читая отъ Вашего Превосходительства ко мнѣ писанныя похвалы, которыя мое достоинство далече превосходятъ, благодарю отъ всего сердца; и радуясь, по предпрїятому моему намѣренїю со всякою ревностїю въ собранїи нужныхъ извѣстїй стараюсь, безъ которыхъ отнюдь ничего въ Исторїи предпрїять не возможно. Могу Васъ милостиваго государя увѣрить въ томъ заподлинно, что перьвой томъ въ нынѣшнемъ году съ Божїею помощїю совершить уповаю. Чтожъ до другихъ моихъ въ Физикѣ и въ Химїи

упражне-

упражненій касается, чтобы ихъ вовсе покинуть, то нѣтъ въ томъ ни нужды, ниже возможности. Всякъ человѣкъ требуетъ себѣ отъ трудовъ упокоенія: для того оставивъ настоящее дѣло, ищетъ себѣ съ гостьми или съ домашними препровожденія времяни, картами, шашками и другими забавами, а иные и табачнымъ дымомъ; отъ чего я уже давно отказался, за тѣмъ, что не нашелъ въ нихъ ничего кромѣ скуки. И такъ уповаю, что и мнѣ на успокоеніе отъ трудовъ, которые я на собраніе и на сочиненіе Россійской Исторіи и на украшеніе Россійскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времяни, чтобы ихъ вмѣсто бильяру употребить на Физическіе и Химическіе опыты, которые мнѣ не токмо отмѣною матеріи вмѣсто забавы, но и движеніемъ вмѣсто лѣкарства служить имѣютъ; и сверьхъ сего пользу и честь отечеству конечно принести могутъ, едва меньше ли перьвой. Когда Ваше Превосходительство меня удостовѣрить изволите, что мои сочиненія въ прозѣ не противны, то можете имѣть въ томъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754 годъ повелѣно будетъ говорить похвальное слово ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ въ публичномъ Академическомъ собраніи, на что я готовъ положить всѣ свои силы. Чтожъ до окончанія моего всепокорнѣйшаго прошенія надлежитъ о фабрикѣ, то не думайте, милостивой государь, чтобы она могла мнѣ препятствовать: ибо тѣмъ окончаются всѣ мои великіе Химическіе труды, въ которыхъ я три года упражнялся, и которые бесплодно потерять мнѣ будетъ несносное мученіе, и много большее препятствіе, нежели

отъ самихъ оныхъ опасаться должно. И такъ уповая чрезъ милостивое Ваше предстательство прошенію моему скораго рѣшенія достигнуть, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и усерднѣйшій слуга.

Михайло Ломоносовъ.

ВЪ Санктпетербургѣ
Генваря 4 дня
1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Милостивое Вашего Превосходительства меня письмомъ напоминовеніе увѣряетъ къ великой моей радости о непремѣнномъ Вашемъ ко мнѣ снисходительствѣ, которое я чрезъ много лѣтъ за великое между моими благополучіями почитаю. Высочайшая щедрота несравненныя Монархини нашея, которую я Вашимъ отеческимъ предстательствомъ имѣю, можетъ ли меня отвести отъ любленія и отъ усердія къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ терпѣлъ добровольно, отвратить не умѣла. Не примите Ваше Превосходительство мнѣ въ самохвальство, что я въ свое защищеніе представить смѣлость принимаю. Обучаясь въ Спаскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ наукъ пресильныя стремленія, которыя въ тогдашнія лѣта почти непреодоленную силу имѣли. Съ одной стороны отецъ никогда дѣтей кромѣ меня не

имѣя,

имѣя, говорилъ, что я будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по тамошнему состоянїю), которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужїя расхитятъ. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, не льзя было имѣть на пропитанїе въ день больше какъ на денежку хлѣба, и на денежку квасу, протчее на бумагу, на обувь и другїя нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что зная моего отца достатки, хорошїе тамошнїе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою тамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотри де какой болванъ лѣтъ въ двадцать пришолъ латинѣ учиться! послѣ того вскорѣ взятъ я въ Санктпетербургъ и посланъ за море и жалованїе получалъ противъ прежняго въ сорокъ разъ. Оно меня отъ наукъ не отвратило; но по пропорцїи своей умножило охоту, хотя силы мои предѣлъ имѣютъ. Я всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ томъ быть обнадежену, что я всѣ свои силы употреблю, чтобы тѣ, которые мнѣ отъ усердїя велятъ быть предосторожну, были обо мнѣ беспечальны; а тѣ которые изъ недоброхотной зависти толкуютъ, посрамлены бы въ своемъ неправомъ мнѣнїи были, и знать бы научились, что они своимъ аршиномъ чужихъ силъ мѣрить не должны; и помнилибъ, что музы не такїя дѣвки, которыхъ всегда изнасильничать можно. Онѣ кого хотятъ того и полюбятъ. Ежели кто еще въ такомъ

мнѣнїи,

мнѣніи, что ученой человѣкъ долженъ быть бѣденъ, тому я предлагаю въ примѣръ съ его стороны Діогена, которой жилъ съ собаками въ бочкѣ, и своимъ землякамъ оставилъ нѣсколько остроумныхъ шутокъ для умноженія ихъ гордости, а съ другой стороны Невтона, богатаго Лорда, Боила, которой всю свою славу въ наукахъ получилъ употребленіемъ великой суммы; Волфа, которой лекціями и подарками нажилъ больше пяти сотъ тысячь и сверхъ того Баронство; Слоана, въ Англіи, которой послѣ себя такую библіотеку оставилъ, что никто приватно не былъ въ состояніи купить, и для того Парламентъ далъ за нее двашцать тысячь фунтовъ штерлинговъ. По приказанію Вашему все исполнить не премину, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребывая

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
Маія 10 дня
1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Полученное вчерашняго числа отъ 24 Маія письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ я чувствую непремѣнной знакъ особливой Вашей ко мнѣ милости, премного меня обрадовало; особливо тѣмъ, что Вы обьявить изволили свое удостовѣреніе о томъ, что я наукъ никогда

когда не оставлю. Въ разсужденiи другихъ не имѣю я никакого особливаго удивленiя, за тѣмъ, что они имѣютъ примѣры въ нѣкоторыхъ людяхъ, которые только лишь себѣ путь къ щастiю ученiемъ отворили, въ тотъ часъ къ дальнѣйшему происхожденiю другiя дороги приняли и способы изыскали, а науки почти совсѣмъ оставили, имѣя у себя патроновъ, которые у нихъ наукъ мало или и ничего не спрашиваютъ, и не какъ Ваше Превосходительство въ разсужденiи меня дѣлъ требуете, довольствуются только однѣмъ ихъ именемъ. Въ помянутыхъ оставившихъ въ своемъ счастiи ученiе людяхъ весьма ясно видѣть можно, что они только одно почти знаютъ, что въ малолѣтствѣ изъ подъ лозы выучились, а будучи въ своей власти, почти никакова знанiя больше не присовокупили. Я напротивъ того (позвольте, милостивый государь, не ради тщеславiя, но ради моего оправданiя объявить истинну) имѣючи отца хотя по натурѣ добраго человѣка, однако въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и завистливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодъ, пока я ушолъ въ Спаскiя школы. Нынѣ имѣя къ тому по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости совершенное довольство, Вашимъ отеческимъ предстательствомъ, и трудовъ моихъ одобренiе Ваше и другихъ знателей и любителей наукъ, и почти общее

въ

въ нихъ удовольствїе, и на конецъ уже не дѣтское несовершеннаго возраста разсужденїе, могу ли я нынѣ въ моемъ мужествѣ дать себя посрамить передъ моимъ дѣтствомъ. Однако перестаю сими представленїями утруждать Вашу терпѣливость, вѣдая Ваши справедливыя мнѣнїя. И ради того доношу Вашему Превосходительству о томъ, что похвальная Ваша къ наукамъ охота требуетъ. Во первыхъ, что до електрической силы надлежитъ, то изысканы здѣсь два особливые опыты весьма недавно, одинъ господиномъ Рихманомъ чрезъ машину, а другой мною въ тучѣ; первой, что Мушенброковъ опытъ съ сильнымъ ударомъ можно переносить съ мѣста на мѣсто, отдѣляя отъ машины въ знатное разстоянїе около цѣлой версты; чему описанїе и рисунокъ при семъ сообщаю. Второе примѣтилъ я у своей громовой машины, 25 числа сего Апрѣля, что безъ грому и молнїи, чтобы слышать или видѣть можно было, нитка отъ желѣзнаго прута отходила и за рукою гонялась; а въ 28 число тогоже мѣсяца, при прохожденїи дождевато облака безъ всякаго чувствительнаго грому и молнїи происходили отъ громовой машины сильные удары съ ясными искрами и съ трескомъ издалека слышнымъ; что еще нигдѣ не примѣчено, и съ моею давною теорїею о теплотѣ и съ нынѣшнею о електрической силѣ весьма согласно, и мнѣ къ будущему публичному акту весьма прилично. Оной актъ буду я отправлять съ господиномъ Профессоромъ Рихманомъ, онъ будетъ предлагать опыты свои, а я теорїю и пользу отъ оной происходящую, къ чему уже я прїуготовляюсь. Что же надлежитъ до

второй

второй части руководства къ краснорѣчію, то оная уже нарочито далече и въ концѣ Октября мѣсяца уповаю изъ печати выйдетъ, о ускореніи которой всячески просить и стараться буду, а писменнаго не присылаю, за тѣмъ, что Ваше Превосходительство требовать изволите по листу печатныхъ. О первомъ томѣ Россійской Исторіи по обѣщанію моему стараніе прилагаю, чтобы онъ къ новому году письменной изготовился. Ежели кто по своей профессіи и должности читаетъ лекціи, дѣлаетъ опыты новые, говоритъ публично рѣчи и диссертаціи, и внѣ оной сочиняетъ разные стихи и проекты къ торжественнымъ изъявленіямъ радости, составляетъ правила къ краснорѣчію на своемъ языкѣ и Исторію своего отечества, и долженъ еще на срокъ поставить, отъ того я ничего больше требовать не имѣю, и готовъ бы съ охотою имѣть терпѣніе, когда бы только что путное родилось. Въ протчемъ удостовѣрясь многократно, коль охотно слушаете Ваше Превосходительство разговоры о наукахъ, весьма жадно ожидаю радостнаго и пріятнаго съ вами свиданія, чтобы вы новыми моими стараніями удовольствіе имѣли, которыхъ всѣхъ въ отдаленіе сообщить не возможно. Въ домѣ Вашего Превосходительства обѣщанныхъ оптическихъ вещей еще долго устроить не уповаю, за тѣмъ, что еще нѣтъ ни половъ, ни потолоковъ, ни лѣсницъ, и недавно я ходилъ въ нихъ съ немалою опасностію. Електрическіе шарики по вашему желанію пришлю вамъ не умедливъ какъ возможно. Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что въ мастеровыхъ людяхъ здѣсь великая

скудость: такъ, что я для дѣланія себѣ Електрической машины не токмо гдѣ индѣ, но и съ вашего двора столяра за деньги не могъ достать. И для того по сіе время вмѣсто земной машины, служатъ мнѣ иногда облака, къ которымъ я съ кровли шесть выставилъ. Какіе Вашему Превосходительству инструменты потребны, о томъ прошу дать мнѣ позволеніе представить въ Канцелярію Академическую именемъ Вашимъ, для приказанія мастерамъ, за тѣмъ, что онѣ по шабашамъ долго протянутъ дѣло. Заключая сіе, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

всепокорнѣйшій и вѣрный слуга

Михайло Ломоносовъ.

ИзЪ Санктпетербурга
Маія 31 дня
1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичь!

Что я нынѣ къ Вашему Превосходительству пишу, за чудо почитайте, для того, что мертвые не пишутъ. Я не знаю еще, или по послѣдней мѣрѣ сомнѣваюсь, живъ ли я, или мертвъ. Я вижу, что господина профессора Рихмана громомъ убило, въ тѣхъ же точно обстоятельствахъ, въ которыхъ я былъ въ тоже самое время. Сего Іюля въ 26 число въ первомъ часу по полудни поднялась громовая туча отъ Норда. Громъ былъ нарочито силенъ, дождя ни капли. Выставленную громовую машину посмотрѣвъ

рѣвъ, не видѣлъ я ни малаго признаку Електрической силы. Однако, пока кушанье на столъ ставили, дождался я нарочитыхъ Електрическихъ изъ проволоки искоръ, и къ тому пришла моя жена и другія; и какъ я, такъ и онѣ беспрестанно до проволоки и до привѣшеннаго прута дотыкались; за тѣмъ, что я хотѣлъ имѣть свидѣтелей разныхъ цвѣтовъ огня, противъ которыхъ покойной Профессоръ Рихманъ со мною споривалъ. Внезапно громъ чрезвычайно грянулъ въ самое то время, какъ я руку держалъ у желѣза и искры трещали. Всѣ отъ меня прочь побѣжали. И жена просила, чтобы я прочь шолъ. Любопытство удержало меня еще двѣ или три минуты, пока мнѣ сказали, что шти простынутъ, а при томъ и Електрическая сила почти перестала. Только я за столомъ посидѣлъ нѣсколько минутъ, внезапно дверь отворилъ человѣкъ покойнаго Рихмана, весь въ слезахъ и въ страхѣ запыхавшись. Я думалъ, что его кто нибудь на дорогѣ билъ, когда онъ ко мнѣ былъ посланъ; онъ чуть выговорилъ: *Профессора громомъ зашибло.* Въ самой возможной страсти, какъ силъ было много, пріѣхавъ увидѣлъ, что онъ лежитъ бездыханенъ. Бѣдная вдова и ея мать таковы же, какъ онъ, блѣдны. Мнѣ и минувшая въ близости моя смерть и его блѣдное тѣло, и бывшее съ нимъ наше согласіе и дружба, и плачь его жены, дѣтей и дому столь были чувствительны, что я великому множеству сошедшагося народа не могъ ни на что дать слова или отвѣта, смотря на того лице, съ которымъ я за часъ сидѣлъ въ Конференціи, и разсуждалъ

о нашемъ будущемъ публичномъ актѣ. Первый ударъ отъ привѣшенной линеи съ ниткою пришолъ ему въ голову, гдѣ красновишневое пятно видно, на лбу; а вышла изъ него громовая Електрическая сила изъ ногъ въ доски. Нога и пальцы сини и башмакъ разодранъ, а не прожжонъ. Мы старались движенїе крови въ немъ возобновить, за тѣмъ, что онъ еще былъ теплъ; однако голова его повреждена; и больше нѣтъ надежды. И такъ онъ плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что Електрическую громовую силу отвратить можно; однако на шестъ съ желѣзомъ, которой долженъ стоять на пустомъ мѣстѣ, въ которое бы громъ билъ сколько хочетъ. Между тѣмъ умеръ господинъ Рихманъ прекрасною смертїю, исполняя по своей профессїи должность. Память его никогда не умолкнетъ: но бѣдная его вдова, теща, сынъ пяти лѣтъ который добрую показывалъ надежду, и двѣ дочери, одна, двухЪ лѣтъ, другая около полугода, какъ объ немъ, такъ и о своемъ крайнемъ несчастїи плачутъ. Того ради Ваше Превосходительство, какъ истинный наукъ любитель и покровитель, будьте имъ милостивый помощникъ, чтобы бѣдная вдова лутчаго Профессора до смерти своей пропитанїе имѣла, и сына своего маленькаго Рихмана могла воспитать, чтобы онъ такой же былъ наукъ любитель, какъ его отецъ. Ему жалованья было 860 руб. Милостивой государь! исходатайствуй бѣдной вдовѣ его или дѣтямъ до смерти. За такое благодѣянїе Господь Богъ васъ наградитъ, и я буду больше почитать нежели за свое. Между тѣмъ, чтобы сей случай не былъ протолко-

толкованъ противу приращенія наукъ, всепокорнѣйше прошу миловать науки и

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшаго слугу въ слезахъ

Михайла Ломоносова.

Санктпетербургъ
26 Іюля
1753 года

Милостивой государь Иванъ Ивановичь!

Получивъ отъ студента Поповскаго переводъ перьваго письма Попіева Опыта о человѣкѣ, не могу преминуть чтобы не сообщить Вашему Превосходительству. Въ немъ нѣтъ ни единаго стиха, которой бы мною былъ поправленъ. Я весьма опасаюсь, что бы его въ закоснѣніи не оставили. Онъ давно уже достоинъ произведенія. Нынѣ есть мѣсто Ректорское въ Гимназіи, послѣ Ректора Ратгаккера, которое онъ весьма способно управлять можетъ, зная Латинской языкъ совершенно, и при томъ изрядно разумѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой; а о искуствѣ въ Россійскомъ сей примѣръ объ немъ свидѣтельствуетъ. Для того и Профессоръ Фишеръ, который самъ былъ долго Ректоромъ, весьма его къ сей должности одобряетъ. Ш.... хотя кажетъ видъ, что то же хочетъ дѣлать, однако отнюдь вѣрить не льзя, и больше, чаю, противное сдѣлать намѣренъ. Публичное дѣйствіе послѣ Рихмановой смерти обѣщалъ неоднократно произвести въ дѣло, и часто ко мнѣ присылалъ о поспѣшеніи: а какъ я нынѣ

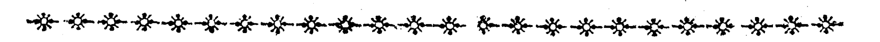
нынѣ читалъ, то онъ сказалъ, что изъ Москвы не имѣетъ извѣстія, будетъ ли актусъ. Между тѣмъ слышалъ я отъ Профессора Г . . . . которому онъ сказалъ, что Актусъ будетъ отложенъ. Академическое собраніе послѣ смерти Рихмановой и послѣ отъѣзда Краценштейнова весьма мало осталось, состоя въ четырехъ Профессорахъ, изъ которыхъ я съ неизмѣннымъ глубокопочитаніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
Августа 23 дня
1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

Переписанную рѣчь мою къ Вашему Превосходительству переслать принимая смѣлость, еще Васъ милостиваго государя прошу, чтобы о произведеніи оной къ 25 Ноября постараться: ибо мнѣ даютъ навѣтки, что ее въ комментаріи напечатать; однако я тѣмъ отнюдъ не могу быть доволенъ, и за прямой отказъ почесть долженъ. Она такимъ образомъ сочинена, чтобы говорить въ собраніи, и послѣ особливаго случая. Въ другихъ обстоятельствахъ долженъ я буду много перемѣнить и выкинуть, что мнѣ много труда стоитъ. Сверхъ того съ ком-

комментаріями выйдетъ она весьма поздо. При семъ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу не забыть Вашего милостиваго обѣщанія, чтобы меня доставить вторымъ томомъ Татищева исторіи: за тѣмъ, что онъ въ перьвомъ много на второй ссылается. Ожидая милостиваго въ семъ неоставленія, съ усердным высокопочитаніемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга
Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
Октября 7 дня
1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

По приказу Вашего Превосходительства старался я достать примѣчанія на вѣдомости, но получить ихъ не могъ. Уже многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано, и не по мѣрѣ Россійскаго государства; а особливо нынѣ, узнавъ нашъ народъ пользу наукъ, больше такія книги хранитъ для ихъ рѣдкости. Господинъ Совѣтникъ Нартовъ сказалъ, что у него есть; только не переплетеныя и не въ одномъ мѣстѣ между политическими разсѣянныя, и обѣщался собрать для Вашего Превосходительства; однако не могу знать, сдѣлаетъ ли. Я уповаю не лутче ли поискать у приватныхъ охотниковъ въ Москвѣ на время, пока для Вашего Превосходительства

тельства собственно здѣсь прїищутся. Весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы въ Академїи начались подобныя симъ перїодическїя сочиненїя: только не на такихъ бумажкахъ по одному листу; но повсямѣсячно, или по всякую четверть или треть года, дабы одна или двѣ три матерїи содержались въ книжкѣ, и въ меньшемъ форматѣ, чему много имѣемъ примѣровъ въ Европѣ, а изъ которыхъ лутчимъ послѣдовать, или бы свой примѣнясь выбрать можно. Исполни Господь Богъ намѣренїя и желанїя любителей наукъ, чего я всегда, а особливо въ начатїи новаго года, прошу, поздравляя съ тѣмъ Ваше Превосходительство отъ истиннаго усердїя; и желая благополучнаго теченїя и радостнаго окончанїя съ глубокимъ высокопочитанїемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшїй слуга

Михайло Ломоносовъ

Изъ Устьрудицъ съ бисерныхъ заводовъ
Генваря 3 дня
1754 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства милостивой свыше моихъ заслугъ въ протчемъ на мое письмо отвѣтъ, только о томъ сожалѣю, что оно почтено ласкательнымъ, въ чемъ мнѣ природа сама совсѣмъ почти отказала, и ежели гдѣ нѣкоторое подобїе покажется, то конечно

нечто не мои вымыслы; но только какихъ нибудь обстоятельствъ внезапная буря принуждаетъ. Всепокорнѣйшее мое прошенїе къ Вашему Превосходительству только ту силу имѣетъ и намѣренїе, что бы я Вашимъ милостивымъ благодѣянїемъ предостереженъ былъ въ разсужденїи тѣхъ должностей, которыя наблюдать должно въ разсужденїи толь великой особы, къ которой мое сочиненїе простирается; шпиля моего и другихъ хотя никто больше и лутче судья Васъ быть не можетъ, что я собственнымъ искуствомъ всегда могу засвидѣтельствовать; однако все мое къ Вашему Превосходительству прошенїе состоитъ въ разсужденїи перваго. Господинъ Поповской свой переводъ всѣхъ стиховъ Попїевыхъ, нѣсколько еще исправленныхъ, сего дня чрезъ меня въ канцелярїю для посылки къ Его Сїятельству отдалъ. При семъ Вашему Превосходительству принимаю смѣлость донести, что . . . .

(Здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько строкъ отодрано.)

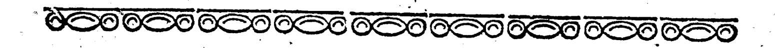
Однако мы господа въ коммисіи, иной боится отрѣшить . . . . чтобы не раздражить какого нибудь знатнаго господина; иной говоритъ, что онъ бѣденъ, однако прошу меня извинить; не могу всѣхъ пристрастій и всѣхъ обстоятельствъ изобразить. Словомъ: съ одного конца Академію хотятъ починивать, а съ другаго портятъ. Все сносно, только того нѣтъ тяжелѣе, ...
. . . .
. . . .
окончаніе сего дѣла ясно покажетъ; и я никогда по чистой моей совѣсти не останусь лживымъ человѣкомъ. Мое истинное желаніе въ томъ состоитъ, что бы мнѣ Богъ судилъ съ Вашимъ Превосходительствомъ во всякомъ благополучіи видѣться; и засвидѣтельствовать, что я съ глубокимъ почтеніемъ безпрестанно пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ.
28 Марта
1754 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Изъ вчерашняго Вашего Превосходительства милостиваго разговора примѣтилъ я, что злоба преодолѣваетъ

благости,

благости, подкрадываясь подъ святость высочайшихъ повелѣній: и такъ ежели не возможно, чтобы я по моему всепокорнѣйшему прошенію былъ произведенъ въ Академіи, для пресѣченія коварныхъ предпріятій; то всеуниженно Ваше Превосходительство прошу, что бы Вашимъ отеческимъ предстательствомъ переведенъ я былъ въ другой корпусъ; а лутче всего въ Иностранную Коллегію, гдѣ не меньше могу принести пользы и чести отечеству; а особливо имѣя случай употреблять вспоможеніе архивы къ продолженію Россійской Исторіи. Я прошу Всевышняго Господа Бога, дабы онъ воздвигъ и ободрилъ Ваше великодушное сердце въ мою помощь, и чрезъ Васъ бы сотворилъ со мною знаменіе во благо: да видятъ ненавидящіи мя и постыдятся: яко Господь помоглъ ми и утѣшилъ мя есть, изъ двухъ единымъ: дабы или всѣ сказали: Камень его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла, отъ Господа бысть сей; или бы въ мое отбытіе изъ Академіи ясно оказалось, что она лишилась, потерявъ такого человѣка, которой чрезъ толь много лѣтъ украшалъ оную, и всегда съ гонительми наукъ боролся, не смотря на свои опасности. Ожидая того, или другова въ твердомъ на милостивѣйшее Ваше ходатайство уповаціи съ усерднымъ глубокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Декабря 30 дня
1754 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

По приказанїю Вашего Высокопревосходительства сыскалъ я такого человѣка, которой въ состоянїи Васъ удовольствовать историческими переводами и екстрактами съ Россїйскаго языка на Французской. Господинъ Модрахъ, Профессоръ исторїи, надѣюсь, Вамъ извѣстенъ, который по Французски искусенъ, и Россїйской языкъ основательно знаетъ, весьма желаетъ услужить симъ трудомъ Вашему Высокопревосходительству, и ужѐ началъ дѣлать екстрактъ изъ Камчатской Исторїи; въ чемъ могу ему спомоществовать моимъ совѣтомъ, и для переписки набѣло употребить студентовъ. Мои манускрипты могутъ нынѣ больше служить, нежели я самъ, не имѣя отъ моихъ недоброжелателей покоя. Сверхъ сего не продолжая времени долженъ я при перьвомъ случаѣ объявить въ ученомъ свѣтѣ, всѣ новыя мои изобрѣтенїя ради славы отечества, дабы не воспослѣдовало съ ними того же, что съ ночезрительною трубою случилось. Сей ущербъ чести отъ моихъ трудовъ сталъ мнѣ вдвое горестенъ, для того, что тѣ, которые сїе дѣло невозможнымъ почитали, еще и по нынѣ жестоко съ досадительными словами спорятъ, такъ что видя, не видятъ, и слыша, не слышатъ. Не взирая на то, стараюсь произвести въ дѣйствїе еще новой оптической инструментъ, которымъ бы много глубже видѣть можно было дно въ рѣкахъ и въ морѣ, нежели какъ видимъ просто. Коль сїе въ жизни человѣческой полезно, всякъ удобно разсудить можетъ. При семъ не могу преминуть, что бы не показать явнаго безсовѣстїя моихъ не-

добро-

доброхотовъ. Въ трудолюбивой, такъ называемой, Пчелѣ напечатано о Мозаикѣ весьма презрительно. Сочинитель того Тр . . . . . совокупилъ свое грубое незнанїе съ подлою злостїю, что бы моему раченїю сдѣлать помѣшательство; здѣсь видѣть можно цѣлой комплотъ. Тр . . . . сочинилъ, Сумароковъ принялъ въ Пчелу, Т . . . . далъ напечатать безъ моего увѣдомленїя въ той командѣ, гдѣ я присудствую. По симъ обстоятельствамъ ясно видѣть, Ваше Высокопревосходительство можете, сколько сїи люди даютъ мнѣ покою, не престая повреждать мою честь и благополучїе при всякомъ случаѣ! Умилосердитесь надо мною, милостивый государь, свободите меня отъ такихъ нападковъ, которые меня огорчая, не даютъ мнѣ простираться далѣе въ полезныхъ и славныхъ моихъ отечеству упражненїяхъ. Никакого не желаю мщенїя; но токмо всеуниженно прошу оправданъ быть передъ свѣтомъ Высочайшею конфирмацїею докладу отъ Правительствующаго Сената о украшенїи Петропавловской церкви, чего цѣлой годъ ожидая, претерпѣваю, сверхъ моего раззоренїя, посмѣянїе и ругательство. Ваше сильное ходатайство можетъ меня отъ всего скоро избавить и увѣрить меня о непремѣнной милости, которую за особливое щастїе и честь въ жизни моей почитаю

Вашего Высокопревосходительства

всенижайшїй и усердный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
8 Iюля 1759 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Сокращенное описаніе самозванцовъ и стрѣлецкихъ бунтовъ еще переписавъ имѣю честь подать чрезъ сіе письмо Вашему Превосходительству. Сами можете отмѣтить, что Вамъ не разсудится за благо перевести на французской языкъ. Сокращеніе о житіи Государей Царей Михаила, Алексѣя и Θеодора, стараюсь привести къ окончанію подобнымъ образомъ. Всепокорнѣйше прошу не причесть мнѣ въ предосужденіе, что о своихъ свидѣтельствахъ и трудахъ при семъ прилагаю. Не ради своего самохвальства то сдѣлать осмѣлился; но что бы себя оборонить отъ моихъ презрителей и поносителей *съ верху Парнасскихъ горъ долой*. Домашнія мои заботы въ разсужденіи строенія фабрики и прочаго приходятъ къ окончанію, и я уповаю доказать великими доводами въ самомъ дѣлѣ, что оныя слова, самая пустошь. Въ ожиданіи обѣщаннаго портрета, хотя и въ нетерпѣливости, однако какъ завсегда съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Октября 10 дня
1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Поздравляю васъ съ пріѣздомъ въ прекрасное Сарское село, въ которое я отсюда какъ въ рай мыслію взираю,

и

и завидую Тамирѣ, что она щастливѣе своего сочинителя, за тѣмъ, что предстанетъ безъ него предъ очи великiя Монархини, въ томъ прiятнѣйшемъ мѣстѣ, которое отъ него усердными похвалами возвышено. Я чаю, что когда Тамира въ концѣ третьяго дѣйствiя отъ отца своего бѣжать намѣрится; то Зписаномъ будетъ поимана не въ самомъ бѣгствѣ, но когда засмотрится на красоту великолѣпнаго зданiя и въ изумленiи остановится, забывъ о Селимѣ; и Мамай отъ Нарсима тогда будетъ проколотъ, когда онъ въ полѣ на позлащенные верхи оглянется. О томъ я думаю такъ, а въ протчемъ, что бы она безъ меня также поступила, какъ недавно у меня въ домѣ, того равно такъ сильно желаю, какъ съ искреннимъ почитанiемъ пребываю

Вашего Высокородiя

всепокорнѣйшiй слуга.

Михайло Ломоносовъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Въ исполненiе приказанiя, отъ Вашего Превосходительства въ нынѣшнемъ письмѣ присланнаго, не могу никоимъ образомъ отказаться, по Вашему убѣжденiю, почитая Вашу неоднократно объявленную мнѣ волю. И такъ, хотя учинить отпоръ моимъ ненавистникамъ, не знаю и весьма сомнѣваюсь, не больше ли я имъ благодарить и ихъ хвалить, нежели мстить и уничтожать, долженъ; благодарить за то во первыхъ, что они меня

своей

своей хулой хвалятъ, и къ большему приращенїю малой моей славы не пожалѣли себя определить въ Зоилы, что я не за меньшую услугу себѣ почитаю; второе за то, что они подали причину Вашему Превосходительству къ составленїю нынѣшняго Вашего ко мнѣ письма, съ разными разсужденїями, до словесныхъ наукъ касающимися, которое бывшихъ, настоящихъ и будущихъ Зоиловъ злобу въ ничто обращаетъ, и въ которомъ я несто лько заслуги, сколько свою должность вижу. Они стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надутыя изображенїя, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во всѣ вѣки и отъ всѣхъ народовъ почитаемыя, унизить хотятъ. Для доказательства предлагаю Вашему Превосходительству примѣры, которыми основательное оправданїе моего имъ возможнаго подражанїя показано быть можетъ.

Изъ Гомеровой Илїады п. 5.

Внезапно всталъ Нептунъ съ высокїя горы,
Пошелъ, и тѣмъ потрясъ и лѣсы и бугры;
Трикраты онъ ступилъ, четвертый шагъ достигнулъ
До мѣста, въ кое гнѣвъ и духъ его подвигнулъ.

Изъ Виргил. Енеиды кн. 3.

Едва онъ рѣчь скончалъ, великая громада
Съ горы къ водамъ идетъ, среди овечья стада
Ужасной Полифемъ, прескверный изуверъ,
Исполненъ ярости и злобы выше мѣръ,

Лишася

Лишася зрѣнія онъ дубъ несетъ рукою
Какъ трость, и ищетъ тѣмъ дороги предъ собою.
Зубами заскрипѣлъ и моремъ побѣжалъ,
Едва во глубинѣ до бедръ касался валъ.

Какъ сему Камоенсъ подражаетъ, можно видѣть въ моей Риторикѣ § 158. Кромѣ сихъ Героическаго духа стихотворцевъ и нѣжный Овидій исполненъ высокопарными мыслями:

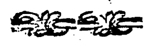
Изъ превращеній. кн. 1.

Трикраты страшные власы встряхнулъ Зевесъ,
Подвигнулъ горы тѣмъ, моря, поля и лѣсъ.

и изъ книги 15.

Я таинства хочу невѣдомыя пѣть;
На облакѣ хочу я выше звѣздъ взлетѣть,
Оставивъ низъ пойду небесною горою.
Атланту наступлю на плечи я ногою.

Конецъ перьвой части.

СОДЕРЖАНІЕ

первой части.

Жизнь покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова. I.

